43 1005

Проф. М. Богословскій

УЧЕБНИКЪ РУССКОЙ ИСТОРІИ

Курсъ V класса гимназіи

243 —
1005

243 — 1005

Книгоиздательство Т-ва И. Д. Сытина.
ОТДѢЛЪ СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ.

Проф. М. Богословскій.

УЧЕБНИКЪ
РУССКОЙ ИСТОРІИ.

Курсъ V класса гимназій.

Мин. Нар. Просв. **допущена** къ употребленію въ качествѣ руководства для V класса мужскихъ гимназій.

МОСКВА.—1915.

Государ. публичная
Историческая
библиотека РСФСР
№ 33542 1963 М

Типографія Т-ва И. Д. Сытина. Пятницкая ул., с. д.
Москва. — 1915.

Предисловіе.

Настоящій «Учебникъ русской исторіи. Курсъ V класса гимназій» служитъ продолженіемъ ранѣе изданнаго курса IV класса. При составленіи учебника была принята во вниманіе программа русской исторіи для гимназій Министерства Народнаго Просвѣщенія, утвержденная 13 іюля 1913 г., по которой курсъ V класса обнимаетъ событія отъ начала царствованія Ивана Грознаго до вступленія императрицы Екатерины II на престолъ. Прилагаемая къ книгѣ историческая карта не имѣетъ притязанія на полноту. На нее нанесены лишь тѣ относящіяся къ Европейской Россіи названія, которыя упомянуты въ учебникѣ. Ея единственное назначеніе — облегчить географическія справки при чтеніи текста.

Авторъ считаетъ долгомъ повторить, что съ благодарностью встрѣтитъ указанія критики на желательныя исправленія въ учебникѣ.

26 октября 1914 г.

Москва.

Оглавленіе.

Стр.

Предисловіе 3

Иванъ IV Грозный (1533—1584).

§ 1. Дѣтство Ивана Грознаго . . 7
§ 2. Вѣнчаніе на царство и женитьба 9
§ 3. Московскій бунтъ 1547 года . 10
§ 4. Изданіе новаго судебника . . 11
§ 5. Стоглавый соборъ 12
§ 6. Отмѣна кормленій . . . . —
§ 7. Самоуправленіе городовъ и волостей 14
§ 8. Губные старосты 15
§ 9. Завоеваніе Казани и Астрахани . . . . . —
§ 10. Оборона южной границы отъ Крыма 17
§ 11. Война съ Ливонскимъ орденомъ 18
§ 12. Борьба за Ливонію съ Польско-Литовскимъ государствомъ. Земскій соборъ 1566 г. . . 19
§ 13. Сношенія съ Англіей . . 21
§ 14. Московское боярство въ XVI в. 22
§ 15. Борьба Ивана IV съ боярствомъ 25
§ 16. Опричнина 27
§ 17. Служилые люди-помѣщики . 28
§ 18. Крестьяне въ XVI в. . . . 30
§ 19. Завоеваніе Сибири . . . 32
§ 20. Кончина Ивана Грознаго. Значеніе его царствованія. . 34

Смутное время.

§ 21. Царь Ѳедоръ Ивановичъ . 36
§ 22. Учрежденіе патріаршества . 37
§ 23. Смерть царевича Дмитрія . 38
§ 24. Воцареніе Бориса Годунова . 39

Стр.

§ 25. Борисъ Годуновъ царь . 40
§ 26. Самозванецъ 41
§ 27. Царствованіе Лжедмитр . 43
§ 28. Царь Василій Шуйскій . 46
§ 29. Тушинскій воръ 48
§ 30. Вмѣшательство Швеціи и Сигизмундъ III. 49
§ 31. Избраніе королевича Владислава на царство . . . 50
§ 32. Первое ополченіе и его неудача 52
§ 33. Второе ополченіе. Козьма Мининъ и кн. Д. М. Пожарскій 54
§ 34. Избраніе на царство Михаила Ѳедоровича Романова. Конецъ смуты 57

Царь Михаилъ Ѳедоровичъ (1613—1645).

§ 35. Умиротвореніе государства . 60
§ 36. Отношенія къ Швеціи. Столбовскій миръ 61
§ 37. Первая война съ Польшей. Деулинское перемиріе . . . 62
§ 38. Патріархъ Филаретъ . . . —
§ 39. Вторая польская война. Осада Смоленска 64
§ 40. Взятіе Азова казаками и земскій соборъ 1642 г. . . . 65

Царь Алексѣй Михайловичъ (1645—1676).

§ 41. Первые годы царствованія . 67
§ 42. Соборное Уложеніе 1649 г. . 68
§ 43. Патріархъ Никонъ . . . 70
§ 44. Исправленіе богослужебныхъ книгъ и обрядовъ. Начало раскола 74

Стр.

§ 45. Мятежи въ царствованіе Алексѣя Михайловича. Стенька Разинъ 77

Общественный строй въ Московскомъ государствѣ XVII вѣка.

§ 46. Общественные классы . . . 82
§ 47. Люди служилые 83
§ 48. Посадскіе люди 85
§ 49. Крестьяне въ XVII в. Ихъ прикрѣпленіе. 86

Управленіе въ Московскомъ государствѣ XVII в.

§ 50. Верховная власть 90
§ 51. Земскіе соборы 91
§ 52. Боярская дума . . . . . —
§ 53. Приказы 93
§ 54. Мѣстное управленіе . . . 94

Внѣшняя политика. Присоединеніе Малороссіи.

§ 55. ~~Наступательный~~ характеръ внѣшней политики . . . 96
§ 56. Люблинская унія 1569 г. . . 97
§ 57. Брестская церковная унія 1596 г. 98
§ 58. Днѣпровское казачество . . 100
§ 59. Богданъ Хмельницкій. Присоединеніе Малороссіи къ Москвѣ 103
§ 60. Война съ Польшей за Малороссію. Шведская война . . . 105

Иноземное вліяніе при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ.

§ 61. Иноземныя новшества . . . 107
§ 62. Ѳ. М. Ртищевъ 109
§ 63. А. Л. Ординъ-Нащокинъ . . 110
§ 64. А. С. Матвѣевъ 111

Царь Ѳедоръ Алексѣевичъ (1676—1682).

§ 65. Борьба партій 112
§ 66. Отмѣна мѣстничества . . . 113
§ 67. Преобразованіе податного устройства 114

Стр.

Петръ Великій (1682—1725).

§ 68. Смута 1682 г. 115
§ 69. Правленіе царевны Софьи . . 119
§ 70. Дѣтскіе годы Петра Великаго. 121
§ 71. Сверженіе царевны Софьи . . 124
§ 72. Азовскіе походы 125
§ 73. Нѣмецкая слобода 127
§ 74. Заграничное путешествіе. . . 128
§ 75. Стрѣлецкій бунтъ и розыскъ 1698 г. 130
§ 76. Первыя преобразованія . . . 132
§ 77. Великая Сѣверная война. Причины войны . . . . . —
§ 78. Военныя дѣйствія въ 1700—1708 гг. 134
§ 79. Полтавская битва 136
§ 80. Прутскій походъ 1711 г. . . . 138
§ 81. Окончаніе Великой Сѣверной войны. Ништадтскій миръ . 139
§ 82. Война съ Персіей 141
§ 83. Преобразованія Петра Великаго. Регулярная армія и флотъ 141
§ 84. Финансы. Подушная подать . 143
§ 85. Торговля и промышленность . 145
§ 86. Сословныя реформы. Дворянство 147
§ 87. Городское самоуправленіе при Петрѣ 149
§ 88. Крестьяне 150
§ 89. Административная реформа Петра Великаго 151
§ 90. Реформа церковнаго управленія 153
§ 91. Просвѣщеніе и школы . . . —
§ 92. Личность Преобразователя . 155
§ 93. Сотрудники Петра Великаго . 160
§ 94. Семейныя дѣла Петра Великаго 162

Преемники Петра Великаго.

§ 95. Екатерина I 164
§ 96. Петръ II 166
§ 97. Воцареніе Анны Ивановны . 167
§ 98. Анна Ивановна 169
§ 99. Регентство. Воцареніе Елизаветы Петровны 172
§ 100. Елизавета Петровна 173
§ 101. Внѣшнія отношенія при Елизаветѣ Петровнѣ 175
§ 102. Петръ III 177

Иванъ IV Грозный (1533—1584).

§ 1. Дѣтство Ивана Грознаго. Великій князь Василій III (1505—1533) былъ женатъ два раза. Въ первый разъ—на Соломонидѣ изъ рода бояръ Сабуровыхъ; но отъ нея онъ не имѣлъ дѣтей. Престолъ долженъ былъ перейти по смерти Василія III къ его брату князю Юрію Ивановичу, котораго Василій считалъ къ правленію не способнымъ. Великій князь развелся съ женою и женился вторично на дочери выходца изъ Литвы князя Глинскаго, Еленѣ Васильевнѣ. Отъ Елены у него въ 1530 г. родился сынъ Иванъ. Ивану шелъ четвертый годъ, когда отецъ, умирая, благословилъ его на великое княженіе.

Правительницей государства сдѣлалась мать малолѣтняго великаго князя великая княгиня Елена. Опасаясь покушеній на захватъ престола со стороны брата Василія III князя Юрія Ивановича, она приказала его схватить и посадить въ заключеніе; а затѣмъ подвергся такой же участи и слѣдующій братъ Василія III князь Андрей Ивановичъ Старицкій, задумавшій было отъѣхать въ Литву. Такимъ образомъ соперники Ивана IV были устранены, и престолонаслѣдіе по прямой линіи было обезпечено. Сама Елена государственными талантами не отличалась. Главное вліяніе при ней имѣлъ сначала ея дядя князь Михаилъ Глинскій, а затѣмъ ея любимецъ молодой князь Иванъ Овчина Телепневъ-Оболенскій. Елена правила государствомъ недолго. Въ 1538 г. она умерла, и правленіе перешло къ боярамъ.

Виднѣйшей фамиліей среди московскаго боярства была фамилія князей Шуйскихъ. Первымъ же дѣломъ Шуйскихъ по кончинѣ Елены было расправиться съ ея любимцемъ, котораго они ненавидѣли. Князь Иванъ Овчина-Телепневъ-Оболенскій и его сестра, занимавшая должность мамки при

малолѣтнемъ великомъ князѣ, были посажены въ заключеніе. Шуйскимъ, однако, пришлось вступить въ борьбу за власть съ другимъ соперникомъ, съ могущественнымъ при московскомъ дворѣ бояриномъ княземъ Иваномъ Бѣльскимъ, гедиминовичемъ по происхожденію. Одолѣли, въ концѣ-концовъ, все же Шуйскіе. Князь Бѣльскій былъ сосланъ на Бѣлоозеро и тамъ убитъ. Борьба ознаменовалась низложеніемъ Шуйскими одного за другимъ двухъ московскихъ митрополитовъ, державшихъ сторону князя Бѣльскаго: Даніила, а затѣмъ его преемника Іоасафа. На митрополичью каѳедру былъ посаженъ приверженецъ Шуйскихъ Макарій. Настоящимъ правителемъ государства сталъ глава фамиліи Шуйскихъ князь Андрей Михайловичъ.

Въ такой обстановкѣ протекало дѣтство великаго князя Ивана. Передъ его глазами разыгрывались грубыя и нерѣдко кровавыя сцены, которыми сопровождалась борьба соперниковъ за власть. Бояре не щадили чувствъ ребенка и грубо отрывали отъ него людей ему близкихъ. Великій князь сблизился и подружился съ бояриномъ Воронцовымъ. Шуйскіе, опасаясь соперничества Воронцова, напали на него во дворцѣ въ присутствіи Ивана, чуть было не убили его и сослали въ ссылку, несмотря на просьбы великаго князя. Вообще бояре очень почтительно склоняли головы передъ малолѣтнимъ государемъ во время публичныхъ церемоній, но не стѣснялись передъ нимъ наединѣ во внутреннихъ покояхъ дворца. Самъ Грозный впослѣдствіи съ горечью вспоминалъ о пренебрежительномъ обращеніи съ нимъ бояръ. «Бывало», писалъ онъ, «мы съ (младшимъ) братомъ Юріемъ играемъ, а князь Иванъ Васильевичъ Шуйскій сидитъ на лавкѣ, локтемъ опершись о постель нашего отца, ногу на нее положивъ». О воспитаніи великаго князя никто не заботился. Между тѣмъ у него, можетъ-быть, подъ вліяніемъ той жестокости, которую онъ видѣлъ вокругъ себя, стали обнаруживаться злыя наклонности. Его забавляло, напримѣръ, мученіе животныхъ. Бояре не только не старались помѣшать этимъ дурнымъ забавамъ, а, напротивъ, поощряли ихъ. Ту же жестокость

онъ сталъ проявлять потомъ къ людямъ. Предоставленный самому себѣ, Иванъ рано возмужалъ и почувствовалъ себя самостоятельнымъ. Тринадцати лѣтъ отроду онъ приказалъ схватить и убить всесильнаго правителя государства князя Андрея Михайловича Шуйскаго, мстя ему за ссылку Воронцова, и съ тѣхъ поръ взялъ правленіе государствомъ въ свои руки.

§ 2. Вѣнчаніе на царство и женитьба. Съ самой ранней юности Ивана IV занималъ вопросъ о значеніи и достоинствѣ его власти. И вотъ въ 1547 году, призвавъ митрополита Макарія и бояръ, великій князь объявилъ имъ, что онъ «хочетъ поискать прародительскихъ чиновъ, какъ наши прародители цари и великіе князья на царство садились». Результатомъ этихъ историческихъ разысканій было заключеніе, что русскимъ великимъ князьямъ принадлежитъ по праву царскій титулъ. Иванъ IV рѣшилъ принять этотъ титулъ и короновался царскимъ вѣнцомъ. Слово *царь* есть сокращенное *цесарь* (цьсарь, цсарь), т.-е. императоръ. Такимъ образомъ, принимая титулъ царя, великій князь Иванъ провозглашалъ себя императоромъ, а Московское великое княжество — имперіей. Уже давно, еще со времени Ивана III, въ Москвѣ была распространена мысль о преемствѣ Москвы отъ Византіи. Говорили, что Москва — третій Римъ, который будетъ стоять вѣчно послѣ того, какъ два первые Рима (т.-е. Римъ и Константинополь) пали. Припомнимъ, что еще Иваномъ III введенъ былъ въ употребленіе въ Московскомъ великомъ княжествѣ византійскій государственный гербъ—двуглавый орелъ [1]). Принятіе царскаго титула, который носили византійскіе императоры, особенно ясно выражало мысль о преемствѣ Московскаго государства отъ Византіи. Мѣсто павшей отъ удара турокъ въ 1453 году Восточной имперіи—Византіи, заняло теперь Московское государство.

Послѣ коронаціи царь Иванъ IV въ томъ же 1547 году женился на Анастасіи Романовнѣ, изъ знатнѣйшаго москов-

---

[1]) См. курсъ IV кл., § 68.

скаго боярскаго рода Кошкиныхъ, которые впослѣдствіи стали называться Романовыми по имени отца царицы боярина Романа Юрьевича. Молодой царь очень привязался къ женѣ. Позже, послѣ ея смерти, вспоминая о ней, онъ называлъ ее своей «чистой голубицей». Кроткій характеръ Анастасіи оказалъ благотворное вліяніе на царя. Онъ бросилъ разгулъ и забавы, которымъ предавался ранѣе.

§ 3. Московскій бунтъ 1547 года. Сильное впечатлѣніе произвелъ на молодого царя московскій бунтъ того же 1547 г. Вскорѣ послѣ царской женитьбы въ Москвѣ одинъ за другимъ произошло нѣсколько большихъ пожаровъ. Пожаръ 21 іюня 1547 года былъ такъ силенъ, что выгорѣлъ почти весь городъ. Въ огнѣ погибло болѣе полуторы тысячи человѣкъ. Царь со всѣмъ своимъ дворомъ принужденъ былъ удалиться въ подмосковное дворцовое село Воробьево (на Воробьевыхъ горахъ). Бояре, враждебные царскимъ родственникамъ по матери — князьямъ Глинскимъ, пустили среди московскаго населенія слухъ, что городъ поджигаютъ Глинскіе. Взволновавшаяся московская чернь разграбила дворъ царскаго дяди князя Юрія Васильевича Глинскаго, а самого его убила въ Успенскомъ соборѣ, куда онъ скрылся. Было перебито много его приверженцевъ и холоповъ, служившихъ у него во дворѣ. Бунтующая толпа явилась затѣмъ въ село Воробьево ко дворцу и требовала, чтобы государь выдалъ народу свою бабку мать князя Глинскаго Анну съ другимъ ея сыномъ Михаиломъ. Иванъ IV не растерялся, приказалъ захватить вожаковъ толпы и казнить. Остальные въ страхѣ разбѣжались.

Царь рѣшилъ самъ взяться за управленіе государствомъ и сталъ вникать во всѣ подробности государственныхъ дѣлъ. Онъ слушался совѣтовъ митрополита Макарія, одного изъ самыхъ просвѣщенныхъ русскихъ людей XVI вѣка. Макарій извѣстенъ, между прочимъ, заслугами, которыя онъ оказалъ русской исторіи и русской литературѣ. Еще будучи архіепископомъ новгородскимъ, Макарій собиралъ лѣтописи и разнаго рода памятники письменности. Любовь къ литературѣ онъ сохранилъ, сдѣлавшись московскимъ митропо-

литомъ. Изъ отдѣльныхъ лѣтописей онъ приказывалъ составлять обширные лѣтописные своды. Подъ его руководствомъ составлялась *Степенная Книга* — исторія Россіи, въ которой лѣтописныя извѣстія располагались по *степенямъ*, по поколѣніямъ великихъ князей. Онъ задался также цѣлью собрать въ одинъ сборникъ *четіи минеи*[1]) всѣ существовавшія въ его время произведенія русской письменности: житія святыхъ, поученія, повѣсти и др. Этотъ громадный сборникъ дошелъ до насъ, теперь печатается и служитъ однимъ изъ важнѣйшихъ пособій для изученія древней русской письменности до половины XVI вѣка. Макарій сблизилъ Ивана съ протопопомъ Благовѣщенскаго собора Сильвестромъ, который пользовался большимъ уваженіемъ царя за свою нравственную чистоту. Въ то же время въ близость къ государю вошелъ незнатный служилый человѣкъ Алексѣй Ѳедоровичъ Адашевъ. Ему было дано высокое званіе «окольничаго» — состоящаго при особѣ государя. Онъ былъ сдѣланъ начальникомъ Челобитнаго приказа. Такъ называлась учрежденная Иваномъ IV канцелярія для принятія прошеній, подаваемыхъ государю. Черезъ этотъ приказъ каждый обиженный могъ обратиться съ жалобой къ самому царю и просить о справедливости. Митрополитъ Макарій, протопопъ Сильвестръ и окольничій Адашевъ оказывали руководящее вліяніе на ходъ государственныхъ дѣлъ. Они заботились о томъ, чтобы государь былъ окруженъ хорошими совѣтниками, и допускали въ царскій совѣтъ-думу только людей, заслуживающихъ ихъ одобреніе. Въ совѣщаніяхъ съ этими боярами царь обсуждалъ внутреннія дѣла и вопросы внѣшней политики. Крупнѣйшими внутренними дѣлами были: изданіе новаго судебника, созывъ Стоглаваго собора, отмѣна кормленій и введеніе самоуправленія городовъ и волостей.

§ 4. Изданіе новаго судебника. Новый судебникъ былъ составленъ въ 1550 г. Онъ представляетъ собою переработку

---

[1]) Четіями минеями называются сборники житій святыхъ въ порядкѣ дней празднованія ихъ памяти. Эти сборники подраздѣляются на 12 частей по мѣсяцамъ.

и дополненіе судебника Ивана III. Въ общемъ содержаніе судебника 1550 года, «царскаго», какъ его называютъ, то же, что и содержаніе «великокняжескаго» судебника 1497 г. Только нѣкоторыя статьи прежняго судебника были подробнѣе развиты. Нѣсколько статей введено въ царскій судебникъ вновь.

§ 5. Стоглавый соборъ. Въ 1551 г. Иванъ IV созвалъ на соборъ архіереевъ и игуменовъ важнѣйшихъ монастырей. На разсмотрѣніе собора царь предложилъ длинный рядъ вопросовъ. Эти вопросы касались безпорядковъ, вкравшихся въ богослуженіе и неправильностей въ обрядахъ. Кромѣ того, соборъ долженъ былъ указать мѣры къ исправленію народной нравственности и къ искорененію многихъ сохранившихся въ народѣ языческихъ обычаевъ и повѣрій. Для народнаго просвѣщенія царь предлагалъ устроить при церквахъ училища, въ которыхъ обучать дѣтей должны были члены церковнаго причта. Для призрѣнія больныхъ и престарѣлыхъ въ городахъ предполагалось учредить богадѣльни. Постановленія собора были сдѣланы въ видѣ отвѣтовъ на царскіе вопросы. Дошедшая до насъ запись этихъ постановленій подраздѣлена на сто главъ, почему и самый соборъ получилъ названіе Стоглаваго или Стоглава.

§ 6. Отмѣна кормленій. Территорія Московскаго государства издавна дѣлилась на *уѣзды*, а каждый уѣздъ распадался на болѣе мелкія областныя дѣленія — *волости* и *станы*. Управленіе этими областными единицами въ XIV, XV и первой половинѣ XVI вѣка было устроено слѣдующимъ образомъ. Во главѣ города и прилегающихъ къ нему становъ стоялъ *намѣстникъ*, а волости отдавались въ управленіе *волостелямъ*. Главныя обязанности намѣстниковъ и волостелей заключались: a) въ сборѣ дани на великаго князя, b) въ производствѣ суда надъ населеніемъ, при чемъ доходы отъ суда: судебные штрафы (виры и продажи)[1]) и судебныя пошлины (плата за самое производство правосудія)

[1]) См. курсъ IV кл., § 31.

шли намѣстникамъ и волостелямъ. Волостели не были подчинены намѣстнику, а сносились прямо съ московскимъ правительствомъ. Только судъ по важнѣйшимъ дѣламъ въ волостяхъ, а слѣдовательно, и доходы съ этихъ дѣлъ принадлежали намѣстнику. Назначеніе на должность намѣстниковъ и волостелей имѣло характеръ награды, которая жаловалась служилымъ людямъ за военную службу. Управленіе намѣстниковъ и волостелей носило названіе *кормленія*, потому что намѣстники и волостели не получали содержанія изъ казны, какое теперь получаютъ государственные чиновники, а содержались на счетъ самого мѣстнаго населенія. Вступая въ должность, при въѣздѣ въ свой округъ намѣстникъ и волостель получалъ съ жителей округа такъ называемый *въѣзжій кормъ* въ видѣ добровольныхъ приношеній, «кто что принесетъ». А затѣмъ онъ собиралъ съ населенія три раза въ годъ: на Рождество Христово, на Пасху обязательныхъ кормовъ жители города, стана или волости и на Петровъ день, обязательные *кормы*. Платежъ этихъ развертывали между собою какъ подать, сообразуясь съ имуществомъ каждаго. Кормы первоначально платились въ натуральномъ видѣ, разнаго рода съѣстными припасами и вообще продуктами сельскаго хозяйства. Населеніе несло во дворъ къ намѣстнику или волостелю говяжьи или свиныя туши, барановъ, поросятъ, куръ, яйца, хлѣбы печеные, сѣно, дрова и т. п. Но съ XV вѣка эти натуральные сборы стали замѣняться деньгами. Намѣстнику или волостелю предоставлялось право брать кормъ натурою или требовать вмѣсто корма соотвѣтствующую сумму деньгами. Страдая отъ непомѣрныхъ кормовъ, населеніе городовъ и волостей неоднократно обращалось къ московскимъ великимъ князьямъ съ ходатайствами объ отмѣнѣ намѣстниковъ и волостелей. Для смягченія зла великіе князья издавали *уставныя грамоты*, въ которыхъ точно опредѣлялись размѣры кормовъ въ пользу намѣстниковъ и волостелей; но эти грамоты постоянно нарушались. Наконецъ, Иванъ Грозный съ 1551 г. по челобитьямъ отдѣльныхъ городовъ и волостей сталъ отмѣнять управленіе намѣстниковъ и во-

лостелей и предоставлять городамъ и волостямъ самоуправленіе.

§ 7. Самоуправленіе городовъ и волостей. Самоуправленіе, предоставленное Иваномъ Грознымъ городамъ и волостямъ, заключалось въ томъ, что дѣла, которыя вѣдались прежде назначенными отъ правительства намѣстниками и волостелями, стали поручаться выборнымъ, *излюбленнымъ* людямъ, избираемымъ самимъ обществомъ. Для сбора дани и для разбора судебныхъ тяжебъ населеніе города, стана или волости стало выбирать *земскаго старосту* съ нѣсколькими помощниками: *земскими цѣловальниками*. Цѣловальникъ — по-нашему присяжный; названіе произошло отъ того, что, вступая въ должность, эти выборные люди принимали присягу — цѣловали крестъ на вѣрную службу. Земскій староста съ цѣловальниками избирался на мірскомъ сходѣ жителей города, стана или волости обыкновенно на годовой срокъ. Присутственное мѣсто, гдѣ засѣдалъ земскій староста съ цѣловальниками и гдѣ онъ производилъ судъ, носило названіе *земской избы*. Староста раскладывалъ казенные налоги на населеніе, собиралъ ихъ въ назначенные сроки, хранилъ собранныя деньги въ *земской коробкѣ* (казнѣ) и отправлялъ ихъ въ Москву. Для сбора таможенныхъ пошлинъ и для торговли казеннымъ виномъ населеніе городовъ и уѣздовъ выбирало *вѣрныхъ головъ* (присяжныхъ, вѣра — присяга) таможенныхъ и кабацкихъ. Таможенная пошлина взималась не только съ привозимыхъ изъ-за границы товаровъ, но и со всѣхъ продаваемыхъ внутри государства въ городахъ и торговыхъ селахъ товаровъ и составляла нѣкоторый % (напримѣръ, 5%, 10%) съ цѣны товара. Сборомъ ея завѣдывалъ таможенный голова и подчиненные ему таможенные цѣловальники. Сборъ производился въ «таможенной избѣ». Торговля виномъ въ XVI и XVII вв. была казенной монополіей и производилась въ казенныхъ «кружечныхъ дворахъ» — кабакахъ, которыми завѣдывали кабацкіе головы съ цѣловальниками. Земскій староста съ цѣловальниками, а также вѣрные таможенные и кабацкіе головы, обязаны были акку-

ратно собрать и доставить въ Москву всю сумму сборовъ. Если они эту сумму не добирали, отвѣтственность за ихъ неаккуратность возлагалась на ихъ избирателей, съ которыхъ правительство взыскивало недобранныя деньги. Такимъ образомъ общество, избиравшее земскихъ старостъ и вѣрныхъ головъ съ цѣловальниками, отвѣчало передъ правительствомъ за своихъ избранниковъ.

§ 8. Губные старосты. Забота объ охранѣ безопасности въ городахъ и уѣздахъ стала возлагаться также на выборныхъ людей. Всѣ классы уѣзднаго населенія, т.-е. духовенство, посадскіе люди (горожане), служилые люди, которые владѣли землею въ уѣздѣ, и крестьяне получили право собираться на общій уѣздный съѣздъ для выбора *губного старосты* и къ нему помощниковъ — *губныхъ цѣловальниковъ*. Губной староста избирался всѣми классами общества, но непремѣнно изъ служилыхъ людей, привыкшихъ къ военному дѣлу, и притомъ изъ грамотныхъ. Онъ обязанъ былъ слѣдить, чтобы въ его «губѣ», т.-е. въ его округѣ не было «лихихъ людей» — разбойниковъ, при ихъ появленіи гнаться за ними, ловить и казнить смертью, а изъ имущества ихъ вознаграждать потерпѣвшихъ. Губной староста имѣлъ свое присутствіе въ «губной избѣ».

§ 9. Завоеваніе Казани и Астрахани. Усердно занимаясь важными внутренними дѣлами, перестраивая областное управленіе въ государствѣ, Иванъ IV одновременно съ тѣмъ разрѣшилъ крупный вопросъ внѣшней политики. Было завоевано Казанское царство. Казанская орда, возникшая въ XV вѣкѣ, постоянно тревожила набѣгами восточныя границы Московскаго государства. Въ одинъ изъ такихъ набѣговъ, какъ припомнимъ, былъ захваченъ въ плѣнъ и самъ московскій великій князь Василій Темный. При Василіи III Казанскимъ царствомъ завладѣлъ крымскій царевичъ Саипъ-Гиреи, братъ крымскаго хана. Являлась опасность, что обѣ орды, Крымская и Казанская, объединятся въ рукахъ династіи Гиреевъ и составятъ внушительную силу, съ которою Московское государство не въ состояніи будетъ справиться. Однако членамъ дома Гиреевъ не удалось усидѣть

въ Казани. При поддержкѣ этой враждебной Гиреямъ партіи Москва проводила на казанскій престолъ своихъ кандидатовъ, внуковъ послѣдняго хана Золотой Орды Ахмата, жившихъ при московскомъ дворѣ. Въ постоянной и ожесточенной борьбѣ крымской и московской партій заключалась причина слабости Казанскаго царства и его паденія. Этою слабостью и воспользовалась Москва, чтобы наносить Казани ударъ за ударомъ. Еще при Василіи III было предпринято нѣсколько походовъ на Казань, чтобы поддержать московскихъ кандидатовъ на казанскій престолъ. При впаденіи р. Суры въ Волгу была построена крѣпость Васильсурскъ, которая должна была служить передовымъ укрѣпленнымъ постомъ противъ казанскихъ набѣговъ. Въ 1550 г. Иванъ Грозный основалъ крѣпость Свіяжскъ при впаденіи р. Свіяги въ Волгу недалеко отъ Казани для наблюденія за ходомъ дѣлъ въ Казани. Наконецъ, въ 1552 г. онъ рѣшилъ овладѣть Казанью. Въ августѣ съ полуторастатысячной арміей и съ 150 пушками онъ подступилъ къ городу и осадилъ его. Казань упорно защищалась. Послѣ жестокаго приступа 2 октября 1552 г. она была взята.

Завоеваніе Казани имѣло огромныя нравственныя и матеріальныя послѣдствія. Послѣ трехъ вѣковъ униженія предъ татарами завоеваніе цѣлаго татарскаго царства произвело сильное впечатлѣніе на русскій народъ и покрыло славой молодого царя-завоевателя. Успѣхъ Москвы поднялъ къ ней уваженіе и въ мусульманскомъ мірѣ. Москвы стали бояться и заискивать передъ нею. Матеріальная выгода покоренія Казани заключалась, во-первыхъ, въ безопасности восточной границы. Еще болѣе пяти лѣтъ пришлось московскимъ войскамъ укрощать дикихъ инородцевъ, населявшихъ Казанское царство: мордву, черемисъ, чувашей и башкиръ. Но все же прежніе набѣги прекратились, и русскіе крестьяне могли спокойно заселять восточные предѣлы государства. Началась усиленная колонизація восточныхъ областей. Неизбѣжнымъ послѣдствіемъ паденія Казани было завоеваніе слабаго Астраханскаго царства, кото-

рое занимало низовья Волги и могло мѣшать выходу изъ нея торговыхъ каравановъ въ Каспійское море и Персію. Астрахань была присоединена къ Москвѣ въ 1556 г. Все Поволжье оказалось въ рукахъ московскаго государя. Такимъ образомъ завоеваніе Казани поднимало духъ русскаго народа, возвышало значеніе Московскаго государства въ глазахъ сосѣдей — мусульманъ, давало возможность великорусскому племени заселить Поволжье и открывало свободный торговый путь въ прикаспійскія азіатскія страны.

§ 10. Оборона южной границы отъ Крыма. Набѣги Крымской орды съ юга причиняли Московскому государству еще болѣе вреда, чѣмъ набѣги казанцевъ съ востока. Ежегодно лѣтомъ татарскіе конные отряды налетали на южныя области и кружились надъ ними, какъ стаи дикихъ гусей надъ добычей по выраженію англійскаго посла при московскомъ дворѣ Флетчера, составившаго описаніе Московскаго государства въ концѣ XVI столѣтія. Цѣлью этихъ набѣговъ былъ захватъ плѣнниковъ, которыхъ крымцы продавали потомъ въ рабство въ Турцію, а также венеціанскимъ и генуэзскимъ купцамъ. Въ 1571 г. крымскій ханъ со своими полчищами подступилъ къ самой Москвѣ и сжегъ ее. Онъ повторилъ такое же нападеніе въ слѣдующемъ году, но былъ разбитъ московскими воеводами.

Наступательная политика Московскаго государства противъ Казани привела къ блестящему успѣху. Но Крымъ былъ сильнѣе и недоступнѣе Казани, а кромѣ того пользовался покровительствомъ Турціи, отъ которой онъ былъ въ зависимыхъ отношеніяхъ. Поэтому въ отношеніи къ Крыму Ивану IV приходилось принимать только оборонительныя мѣры. Задачей этихъ мѣръ была защита южной границы государства отъ нападеній крымцевъ. Южная граница Московскаго государства во второй половинѣ XVI вѣка проходила немного южнѣе р. Оки, гдѣ были только немногія и рѣдкія поселенія; а затѣмъ начиналось «дикое поле» — никѣмъ не занятое степное пространство. Ежегодно лѣтомъ московское войско выходило на Оку и отдѣльными полками размѣщалось по пріокскимъ городамъ, чтобы «стеречь бе-

регъ», какъ тогда говорили, т.-е. чтобы охранять берегъ р. Оки отъ татарскихъ нападеній. Но кромѣ этого средства обороны московское правительство устраивало по южной границѣ цѣлую систему оборонительныхъ сооруженій. Оно строило здѣсь города-крѣпости, въ которыхъ селило гарнизоны изъ служилыхъ людей. Всѣ южные русскіе города, къ югу отъ Оки, были такого военнаго происхожденія: это — крѣпости, сооруженныя московскимъ правительствомъ для защиты южной границы. Между городами въ открытыхъ полевыхъ мѣстностяхъ проводились такъ называемыя *черты*, высокіе валы со рвами. На валахъ устраивались на опредѣленныхъ разстояніяхъ одинъ отъ другого сторожевые посты. Въ лѣсныхъ мѣстностяхъ дѣлались *засѣки*. На много верстъ въ длину и на значительное разстояніе въ ширину срубался и валился въ безпорядкѣ лѣсъ, и такая засѣка препятствовала движенію татарской конницы. За чертами и засѣками подъ защитой городскихъ гарнизоновъ земледѣльческое населеніе чувствовало себя болѣе безопаснымъ и все далѣе продвигалось къ югу, захватывая и разрабатывая черноземное «дикое поле». Постепенно къ югу подвигались, по мѣрѣ успѣховъ колонизаціи, и оборонительныя сооруженія — города-крѣпости, черты и засѣки.

§ 11. Война съ Ливонскимъ орденомъ. Раздѣлавшись съ Казанью и ограничиваясь оборонительными мѣрами противъ Крыма, Иванъ IV устремилъ свое вниманіе на западъ, на берегъ Балтійскаго моря. Къ его времени въ Московскомъ государствѣ стала чувствоваться потребность свободнаго выхода въ Балтійское море для торговыхъ сношеній съ Западной Европой. Съ присоединеніемъ новгородскихъ владѣній Москва пріобрѣла часть балтійскаго побережья по Финскому заливу; но это былъ пустынный болотистый берегъ безъ гаваней. Удобные порты на Балтійскомъ морѣ Ревель и Рига находились въ рукахъ Ливонскаго ордена. Орденъ вслѣдствіе внутреннихъ раздоровъ клонился къ упадку. Его слабость внушала Ивану IV надежду на легкій захватъ его владѣній. Послѣ присоединенія къ Москвѣ

Новгорода и Пскова Московское государство стало непосредственно граничить съ Ливонскимъ орденомъ, и отношенія между сосѣдями были враждебныя. Еще со времени великаго князя Ивана III московское правительство выписывало изъ-за границы инженеровъ, художниковъ, оружейныхъ мастеровъ и другихъ ремесленниковъ, безъ которыхъ не могло обойтись. Ливонскій орденъ сталъ задерживать этихъ иностранцевъ и не пускалъ ихъ въ Москву, опасаясь, что они своими знаніями будутъ содѣйствовать усиленію Московскаго государства и московскаго войска. Такъ, напримѣръ, былъ задержанъ саксонецъ Шлитте съ сотней наемныхъ художниковъ и мастеровъ, которыхъ онъ везъ изъ Германіи въ Москву по порученію Ивана Грознаго. Царь затаилъ обиду и ждалъ только удобнаго времени, чтобы отомстить за нее и захватить балтійскіе берега. Когда съ замиреніемъ Казанскаго края и съ завоеваніемъ Астрахани, военныя дѣйствія на востокѣ прекратились, московскія войска въ 1558 г. вторглись въ Ливонію. Война велась очень удачно. Въ короткое время были взяты Нарва, Дерптъ и еще 18 менѣе значительныхъ городовъ. Разгромъ Ливоніи московскими войсками повлекъ за собою раздѣлъ владѣній Ливонскаго ордена. Эстляндія съ Ревелемъ отдалась Швеціи, островъ Эзель отошелъ къ Даніи, Лифляндія съ Ригой досталась Литвѣ, а Курляндія составила особое герцогство, тронъ котораго въ вассальной зависимости отъ Польши занялъ послѣдній великій магистръ Ливонскаго ордена Кетлеръ. Такъ въ 1561 г. Ливонскій орденъ покончилъ свое существованіе.

§ 12. Борьба за Ливонію съ Польско-Литовскимъ государствомъ.

Земскій соборъ 1566 г. Раздѣлъ Ливонскаго ордена ставилъ Ивана IV лицомъ къ лицу съ новыми врагами: съ Швеціей и съ Польшей. Съ Швеціей ему пришлось бороться за Эстляндію, а съ Польшей за Лифляндію. Дѣйствія противъ Польши вначалѣ были удачны. Московская армія взяла большой городъ Полоцкъ, а отдѣльные московскіе отряды подступали къ Вильнѣ. Въ 1566 г. польскій король Сигизмундъ II Августъ предложилъ Ивану Грозному миръ

на выгодныхъ для Москвы условіяхъ, уступая царю всѣ его завоеванія. Для рѣшенія вопроса о томъ, мириться ли съ королемъ на предложенныхъ условіяхъ, царь созвалъ въ Москвѣ многолюдное собраніе представителей отъ разныхъ «чиновъ» или классовъ русскаго народа — *земскій соборъ*. Въ составъ собора входили: 1) высшее духовенство: архіереи и игумены нѣкоторыхъ важнѣйшихъ монастырей; 2) думные люди — члены боярской думы, подраздѣлявшіеся на три чина: бояре, окольничіе, думные дворяне; 3) приказные люди, стоявшіе во главѣ отдѣльныхъ вѣдомствъ, приказовъ — по-нашему министры; 4) представители военно-служилаго класса; 5) представители торгово-промышленнаго населенія городовъ. Всего на соборѣ 1566 г. насчитывалось 374 члена. Всѣ обозначенныя общественныя группы, «чины», подавали свои мнѣнія отдѣльно. Служилые люди выразили готовность служить государю своими головами, а торговые люди жертвовать матеріальными средствами. Выслушавъ заявленія чиновъ на соборѣ о готовности продолжать воїну, Иванъ IV потребовалъ кромѣ того, что предлагало польское правительство, т.-е. кромѣ завоеванныхъ имъ мѣстностей въ Литвѣ и Ливоніи, еще Полоцкаго округа къ городу Полоцку и всей Ливоніи. Эти условія были непріемлемы для Польско-Литовскаго государства, и воїна продолжалась. Въ 1572 г. по смерти послѣдняго короля изъ дома Ягеллоновъ Сигизмунда II Августа польско-литовское правительство начало переговоры съ Москвою объ избраніи на польско-литовскій престолъ сына Ивана IV царевича Ѳедора, чтобы этой уніей погасить вражду между государствами; но Грозный самъ хотѣлъ сѣсть на польскій престолъ, и переговоры кончились ничѣмъ. Королемъ польскимъ и великимъ княземъ литовскимъ былъ избранъ выдающійся полководецъ князь трансильванскій (Трансильванія — княжество, находившееся въ вассальной зависимости отъ Венгріи) Стефанъ Баторій. Съ его воцареніемъ успѣхъ перешелъ на сторону Польши. Баторій, дѣйствуя въ союзѣ со шведами, отнялъ обратно Полоцкъ, вторгся въ московскія владѣнія, взялъ Великія Луки и осадилъ Псковъ (1581 г.). Псковъ, гарнизономъ котораго

командовалъ боярinъ князь Иванъ Петровичъ Шуйскій, оказалъ мужественное сопротивленіе. Всѣ приступы польскаго войска были отбиты. Баторію такъ и не удалось взять Пскова, и эта неудача остановила его стремительный натискъ на московскіе предѣлы. Въ 1582 г. было заключено перемиріе, крайне невыгодное для Москвы. Ивану IV пришлось отказаться отъ всѣхъ ливонскихъ завоеваній. А въ слѣдующемъ 1583 г., заключая миръ со Швеціей, онъ принужденъ былъ уступить ей побережье Финскаго залива, входившее нѣкогда въ составъ Водской пятины Великаго Новгорода. Уступлены были города: Ивангородъ, Яма, Копорье, Орѣшекъ и Корела съ ихъ уѣздами. Такъ смѣлая попытка пріобрѣсти балтійскіе порты окончилась потерей тѣхъ береговъ моря, которыми Московское государство уже владѣло до тѣхъ поръ.

§ 13. Сношенія съ Англіей. Во время неудачной войны съ Польшей и Швеціей Иванъ IV искалъ себѣ союзниковъ для поддержки въ этой борьбѣ и велъ о такомъ союзѣ переговоры съ англійской королевой Елизаветой. Сношенія съ Англіей начались случайно. Въ 1553 г. англичане отправили экспедицію изъ трехъ кораблей въ Сѣверный Ледовитый океанъ для розыска сѣвернаго пути въ Китай. Корабли эти вошли въ Бѣлое море. Два изъ нихъ погибли отъ бури, а третій подъ командой капитана Ченслера спасся въ устьѣ Сѣверной Двины. Ченслеръ отправился въ Москву, гдѣ нашелъ радушный пріемъ при дворѣ. Черезъ два года онъ опять приплылъ въ Россію, а затѣмъ ежегодно лѣтомъ въ устье Двины стали приходить англійскіе корабли съ товарами, и завязался торговый обмѣнъ. Для торговыхъ сношеній въ 1584 г. выстроенъ былъ городъ Архангельскъ. Иванъ IV покровительствовалъ англійскимъ купцамъ, предоставилъ имъ большія права. Но хлопоты его о политическомъ союзѣ съ Англіей противъ Польши и Швеціи не имѣли успѣха.

§ 14. Московское боярство въ XVI в. Въ то время, какъ шла неудачная война съ Польшей и Швеціей, внутренняя жизнь Московскаго государства ознаменовалась разладомъ, кото-

рый произошелъ между государемъ и высшимъ классомъ русскаго общества: боярствомъ.

Въ XVI в. престолъ московскихъ государей окруженъ былъ многочисленнымъ классомъ боярства. Этотъ классъ распадался на два, рѣзко между собою различные слоя. Къ первому, древнѣйшему слою, принадлежали фамиліи, служившія московскимъ государямъ еще въ то время, когда эти государи были незначительными владѣтелями. Таковы были бояре Кошкины (впослѣдствіи Романовы), Шереметевы, Сабуровы, Воронцовы, Вельяминовы, Головины, Ховрины и др. Другой позднѣйшій слой боярства образовался въ XVI в. изъ княжескихъ фамилій. Это были потомки прежнихъ самостоятельныхъ великихъ и удѣльныхъ князей, лишенныхъ своихъ владѣній въ то время, когда Москва стала собирать Русь и присоединять къ себѣ великія и удѣльныя княжества. Теряя свою самостоятельность, эти князья поступали къ московскому великому князю на службу и, такимъ образомъ, входили въ составъ московскаго боярства. Собиравшееся въ Москвѣ титулованное боярство отодвигало на второе мѣсто и оттѣсняло отъ трона прежнія старинныя титуловашыя фамиліи. Съ окончаніемъ собиранія удѣловъ весь Рюриковъ домъ оказался на службѣ у московскаго государя. Таковы князья рюриковичи: Шуйскіе, Ярославскіе, Ростовскіе, Воротынскіе, Одоевскіе, Оболенскіе, Шаховскіе и др. Кромѣ рюриковичей, въ Москву стали переѣзжать и вступать на службу князья гедиминовичи литовскіе, удѣлы которыхъ были расположены по московско-литовской границѣ. Таковы были князья Патрикѣевы, раздѣлившіеся потомъ на двѣ вѣтви: Голицыныхъ и Куракиныхъ, князья Мстиславскіе, Бѣльскіе и др.

Отношеніе двухъ слоевъ боярства къ государю было неодинаково. Древнія титулованныя фамиліи издавна привыкли служить московскимъ князьямъ, безпрекословно исполняя ихъ волю. Вмѣстѣ съ этими старинными слугами московскіе князья собирали Русскую землю и защищали ее отъ невѣрныхъ. Совершенно инымъ было отношеніе къ го-

сударю наѣхавшихъ въ Москву въ теченіе XV вѣка князей. Эти недавніе потомки самостоятельныхъ государей не скоро могли забыть свое происхожденіе. Они продолжали смотрѣть на московскаго государя только какъ на великаго князя, только какъ на перваго между равными. Землевладѣніе княжескихъ фамилій создавало такую обстановку, которая мѣшала имъ забыть старину. Въ мѣстностяхъ прежнихъ своихъ удѣльныхъ государствъ князья-бояре продолжали сохранять многочисленныя и обширныя имѣнія-вотчины. Такъ, напримѣръ, вотчины князей Шуйскихъ въ большомъ числѣ были расположены около города Шуи по теченію р. Клязьмы. Князья Одоевскіе, сдѣлавшись слугами московскаго государя, продолжали владѣть обширными землями у города Одоева и т. д. Находясь въ своей вотчинѣ, князь-боярин жилъ и дѣйствовалъ совершенно такъ же, какъ и его предки князья-государи. Иногда, напримѣръ, онъ жаловалъ изъ своихъ земель какое-нибудь владѣніе монастырю и давалъ монастырю жалованную грамоту совершенно въ такой же формѣ и въ тѣхъ же выраженіяхъ, въ какихъ писали такія жалованныя грамоты его предки удѣльные князья. По выраженіямъ грамоты нельзя и догадаться, что давшій ее князь переставалъ уже быть государемъ. У такихъ князей-бояръ были иногда въ большомъ количествѣ свои служилые люди, которыхъ они содержали, надѣляя ихъ земельными участками — помѣстьями на территоріи своихъ вотчинъ. Обыкновенно князь-боярин выходилъ на службу къ государю, ведя за собой цѣлый полкъ своихъ служилыхъ людей, совершенно такъ же, какъ его удѣльный предокъ выходилъ въ походъ во главѣ своего войска. Такъ въ княжеской вотчинѣ продолжали долгое время сохраняться тѣ же порядки, какіе существовали въ ней, когда эта вотчина была удѣльнымъ княжествомъ. И само населеніе княжеской вотчины продолжало относиться къ князю-землевладѣльцу попрежнему, какъ къ государю, забывая о происшедшей перемѣнѣ. Благодаря всему этому титулованное боярство долго не могло

свыкнуться со своимъ новымъ положеніемъ простыхъ слугъ московскаго государя.

Между тѣмъ московскіе государи усвоили себѣ новый взглядъ на значеніе своей власти. Иванъ Грозный имѣлъ самое возвышенное понятіе о происхожденіи и значеніи верховной власти. Власть дается государю отъ Бога, она наслѣдственна въ древнемъ царскомъ родѣ. Грозный съ пренебреженіемъ относился къ избирательной власти польскихъ королей и одно изъ своихъ писемъ къ польскому королю Стефану Баторію началъ такъ: «По Божьему изволенію, а не по многомятежному человѣческому хотѣнію, Божіею милостью мы, Іоаннъ и т. д.». Въ словахъ «по многомятежному человѣческому хотѣнію» заключался намекъ на избирательную власть польскаго короля. Когда завязались сношенія Англіи съ Московскимъ государствомъ, Иванъ Грозный вступилъ въ переписку съ англійской королевой Елизаветой. Къ ней онъ питалъ глубокое уваженіе; но узнавъ о существованіи въ Англіи парламента, ограничивающаго королевскую власть, онъ писалъ королевѣ: «Мы чаяли того, что ты на своихъ государствахъ государыня и сама владѣешь. А у тебя мимо тебя люди владѣютъ [1]), и не токмо люди, а мужики торговые [2]). А ты пребываешь въ своемъ дѣвическомъ чину, какъ есть пошлая (обыкновенная) дѣвица». Иванъ Грозный точно опредѣлялъ отношеніе верховной власти къ подданнымъ. Онъ называлъ себя *самодержцемъ* и объяснялъ этотъ терминъ такъ: самодержецъ тотъ, «кто самъ строитъ, а не бояре и вельможи». Свои права по отношенію къ боярамъ онъ выражалъ такими словами: «жаловать своихъ холопей мы вольны и казнить ихъ волны же». Такимъ образомъ по его представленію всякій боринъ, какого бы онъ происхожденія ни былъ, былъ не болѣе какъ холопъ, рабъ, надъ которымъ государь имѣетъ право жизни и смерти. Такіе противоположные

---

[1]) Люди—служилые люди, палата лордовъ,

[2]) Представители городовъ—палата общинъ.

взгляды государя и боярства должны были неминуемо повести къ столкновенію между ними.

§ 15. Борьба Ивана IV съ боярствомъ. Среди новаго московскаго боярства еще при Иванѣ III замѣтно было недовольство. Бояре не любили великую княгиню Софью Палеологъ, которая принесла съ собою въ Москву властныя привычки, усвоенныя при византійскомъ дворѣ. Такое же высокомѣрное отношеніе къ боярамъ унаслѣдовалъ отъ матери и властолюбивый Василій III. Въ правленіе Василія III недовольные бояре собирались иногда въ Симоновомъ монастырѣ въ кельѣ ученаго грека Максима, который былъ выписанъ съ Аѳона для разборки и приведенія въ порядокъ великокняжеской библіотеки. Наиболѣе рѣзко отзывался о Василіи III окольничій Берсень-Беклемишевъ. Придя разъ къ Максиму Греку, онъ жаловался ему на то, что новый государь не любитъ «встрѣчи»—возраженій, а отецъ его Иванъ III допускалъ «встрѣчу». Разъ, когда Берсень въ великокняжеской думѣ сталъ возражать Василію, тотъ крикнулъ на него: «Пошелъ вонъ, холопъ; ты намъ не надобенъ». У Ивана IV подозрительность къ боярству развилась еще съ дѣтства. Сильвестру съ Адашевымъ удалось на время успокоить эти чувства. Но послѣ казанскаго похода Иванъ IV охладѣлъ къ своимъ любимцамъ. Въ 1553 г. онъ тяжко заболѣлъ. Не надѣясь на выздоровленіе, онъ потребовалъ, чтобы бояре принесли присягу на вѣрность его младенцу-сыну Дмитрію. Но многіе бояре, собравшись въ сосѣдней со спальней государя комнатѣ, отказывались дать присягу Дмитрію. Они предпочитали видѣть на престолѣ послѣ Ивана IV его двоюроднаго брата Владиміра Андреевича. «Не хотимъ служить младенцу», кричали они, «нами будутъ тогда владѣть Романовы» — родственники царицы Анастасіи. Царь слышалъ эти крики. Отказались присягнуть даже Сильвестръ съ Адашевымъ. Вопреки ожиданіямъ Иванъ IV выздоровѣлъ. Еще нѣсколько лѣтъ Сильвестръ и Адашевъ занимали прежнее положеніе, но царь не могъ забыть имъ отказа въ присягѣ. Въ 1560 г. они были удалены отъ двора. Сильвестръ былъ сосланъ въ Кирилловъ Бѣлозерскій, а

затѣмъ въ Соловецкій монастырь. Адашевъ получилъ назначеніе воеводой въ одинъ изъ завоеванныхъ у Ливоніи городовъ, гдѣ и умеръ. Близкіе къ нимъ люди подверглись опалѣ и казнямъ. Опасаясь такой же участи, одинъ изъ видныйшихъ московскихъ воевода боярин князь Андрей Михайловичъ Курбскій отъѣхалъ въ Литву къ королю Сигизмунду-Августу. Изъ-за границы онъ прислалъ Ивану письмо, полное упрековъ за его жестокость къ боярамъ Царь отвѣтилъ, и началась переписка, въ которой обѣ стороны высказали свои взгляды. Курбскій проводитъ въ своихъ письмахъ ту мысль, что царь долженъ править въ согласіи съ совѣтомъ бояръ и съ земскимъ соборомъ изъ представителей отъ «всенародныхъ человѣкъ», т.-е. отъ всего народа. Грозный въ своихъ письмахъ развиваетъ свой взглядъ на значеніе самодержавія, а Курбскаго и его единомышленниковъ осыпаетъ упреками за измѣну. Пока жива была царица Анастасія, она смягчала суровый нравъ царя. Послѣ ея смерти (1560 г.) Иванъ IV сталъ заглушать тоску по ней, предаваясь грубымъ развлеченіямъ, пирамъ и разгулу. Подозрительность къ боярамъ росла въ немъ съ каждымъ годомъ. Разстроенное нездоровой жизнью воображеніе рисовало ему вездѣ и постоянно боярскую измѣну. Ему казалось, что измѣнники-бояре собираются изгнать его изъ страны, и онъ обращался къ англійской королевѣ Елизаветѣ съ просьбой дать ему пріютъ въ Англіи, если бояре его изгонятъ. Ему иногда казалось, что онъ уже изгнанъ. Такъ въ составленномъ имъ духовномъ завѣщаніи онъ писалъ о себѣ: «Изгнанъ есмь съ дѣтьми отъ бояръ и скитаюся по странамъ». Иванъ IV началъ подвергать измѣнниковъ бояръ жестокимъ пыткамъ и казнить ихъ десятками, истребляя цѣлыя фамиліи. Впрочемъ, имена казненныхъ онъ приказывалъ заносить въ синодикъ для поминовенія ихъ душъ за упокоій. Одновременно съ казнями бояръ царь сталъ конфисковать ихъ земельныя владѣнія. Княжескія вотчины, гдѣ князья-землевладѣльцы продолжали себя чувствовать государями и гдѣ населеніе относилось къ нимъ, какъ къ государямъ, отбирались въ

казну. Ихъ владѣльцы получали земли въ другихъ мѣстностяхъ, гдѣ населеніе было имъ совсѣмъ чуждо. Конфискованныя княжескія вотчины раздавались мелкимъ служилымъ людямъ-дворянамъ участками въ помѣстное владѣніе. Этотъ земельный переворотъ разрывалъ удѣльныя связи и въ корнѣ уничтожалъ могущество боярства, какъ класса крупныхъ землевладѣльцевъ.

§ 16. Опричнина. Мѣрой, направленной также противъ боярской измѣны, было учрежденіе опричнины. Въ декабрѣ 1564 г. Москва была поражена неожиданнымъ и непонятнымъ зрѣлищемъ. Передъ царскимъ дворцомъ стояло множество подводъ, на которыя укладывали, вынося изъ дворца, все царское имущество. Царь собрался въ дорогу и уѣхалъ, неизвѣстно куда. Черезъ нѣкоторое время онъ оказался въ Александровской слободѣ[1]), гдѣ и поселился. Оттуда онъ прислалъ въ Москву двѣ грамоты. Въ одной царь писалъ боярамъ, что онъ, видя ихъ измѣну, рѣшилъ покинуть государство и гдѣ-нибудь поселиться. Другая грамота была адресована московскимъ купцамъ и простому народу. Въ ней царь говорилъ, что на нихъ онъ не гнѣвается и опалы не кладетъ. Изъ Москвы въ Александровскую слободу была отправлена депутація изъ нѣсколькихъ бояръ съ митрополитомъ во главѣ упрашивать государя вернуться на царство. Послѣ долгаго сопротивленія Грозный уступилъ мольбамъ и согласился вернуться, но съ однимъ условіемъ. Условіе это заключалось въ слѣдующемъ. Все государство раздѣлялось на двѣ половины. Одна изъ нихъ стала называться «опричниной», другая получила названіе «земщины». Опричнина поступала въ непосредственное управленіе царя. Въ опричнину отошло много городовъ съ уѣздами. Въ самой Москвѣ было взято на царя нѣсколько улицъ и слободъ. Доходы съ отобранныхъ въ опричнину мѣстностей должны были итти на содержаніе царскаго двора и особаго отряда тѣлохранителей, начальникомъ котораго былъ поставленъ новый царскій любимецъ Малюта Скуратовъ. Тѣлохранителямъ

---

[1]) Теперь г. Александровъ, Владимірской губ.

или «опричникамъ», какъ ихъ стали называть, была присвоена особая форма: собачья голова и метла, привязанныя къ сѣдлу. Это были эмблемы собачьей вѣрности и обязанности выметать измѣну изъ Русской земли. Другая половина «земщина» отдана была въ управленіе боярской думѣ, земскимъ боярамъ. Въ 1574 г. Иванъ Грозный поставилъ надъ этой земской половиной особаго царя, крещенаго татарскаго царевича Симеона Бекбулатовича. Ему онъ подавалъ челобитныя, въ которыхъ титуловалъ его великимъ княземъ всея Руси, а себя унижено называлъ уменьшительнымъ именемъ: «Иванецъ московскій челомъ бьетъ».

Впрочемъ, царствованіе Симеона Бекбулатовича продолжалось недолго: онъ былъ разжалованъ изъ великихъ князей всея Руси и сосланъ въ Тверь. Отрядъ опричниковъ усердно выметалъ измѣну и указывалъ царю измѣнниковъ. Казни усилились и производились массами. Въ 1570 г. переказнена была значительная часть населенія Новгорода Великаго, такъ какъ явилось подозрѣніе, что новгородцы хотятъ передаться Сигизмунду-Августу. Митрополитъ Филиппъ изъ рода бояръ Колычевыхъ выступилъ съ проповѣдями противъ насилій опричниковъ, обличалъ при этомъ самого царя. Онъ былъ лишенъ митрополичьей каѳедры, заточенъ въ Тверской-Отрочъ монастырь и задушенъ тамъ Малютой Скуратовымъ.

§ 17. Служилые люди — помѣщики. Многочисленныя казни бояръ при Грозномъ уменьшили составъ боярства. Конфискація княжескихъ вотчинъ и переводъ ихъ владѣльцевъ на новыя мѣста подорвали значеніе уцѣлѣвшихъ отъ казней боярскихъ фамилій. Боярство потеряло вслѣдствіе этого разгрома свое прежнее могущество и обращено было въ покорныхъ слугъ государя. Истребляя и ослабляя боярство, Иванъ IV въ то же время создавалъ новый классъ — дворянство. Въ XVI в. Московское государство вело постоянныя войны съ сосѣдями: Польско-Литовскимъ государствомъ и съ Швеціей. Эти войны требовали значительныхъ военныхъ силъ. Для несенія военной службы московскіе государи еще съ XIV в. начали набирать особый классъ слу-

жилыхъ людей, на которыхъ военная служба возлагалась, какъ спеціальная повинность. Рядовые служилые люди, изъ которыхъ составлялось конное московское воïско, носили названіе «дворянъ» и «дѣтей боярскихъ». Главнымъ средствомъ для содержанія служилыхъ людей при недостаткѣ денегъ въ государствѣ была земля. Правительство, набирало служилыхъ людей изъ разныхъ слоевъ общества и надѣляло ихъ земельными участками. Эти земельные участки давались имъ или въ видѣ *вотчинъ* — въ полную собственность, или по большей части въ видѣ *помѣстій* — во временное владѣніе, пока служилый человѣкъ былъ способенъ къ службѣ. Пахотная земля тогда измѣрялась *четвертями* (четверть = 1/2 десятины). Наиболѣе распространенноï формоï сельскаго хозяйства было тогда, какъ и теперь еще, трехполье. Вся пахотная земля разбивалась на три равные участка или «поля». Одно поле засѣвалось озимымъ хлѣбомъ (рожью), другое—яровымъ (овесъ, ячмень), третье поле оставлялось отдыхать безъ посѣва. Счетъ четвертей велся обыкновенно въ одномъ полѣ. Измѣряя пашню, говорили, напримѣръ, 100 четвертей въ «полѣ»; это значило, что и въ каждомъ изъ остальныхъ полей, во второмъ и въ третьемъ также заключалось по 100 четвертей и что, слѣдовательно, весь пахотный участокъ равнялся 300 четвертямъ. Помѣстные участки давались различныхъ размѣровъ, смотря по чинамъ служилыхъ людей. Боярамъ давались помѣстья въ 800 четвертей въ полѣ, дворяне получали помѣстья въ 300 — 200 четвертей въ полѣ; дѣти боярскія въ 200 — 50 четвертей. Кромѣ пашни, въ помѣстье давалось также необходимое для хозяйства количество луга и лѣса соотвѣтственно размѣрамъ пашни. Въ теченіе всего царствованія Ивана IV производилось усиленное надѣленіе помѣстьями дворянъ и дѣтей боярскихъ по разнымъ уѣздамъ Московскаго государства.

Былъ изданъ законъ о размѣрахъ военноï повинности. Съ каждыхъ 100 четвертей въ полѣ пахотноï земли помѣстноï или вотчинноï долженъ былъ являться человѣкъ на конѣ въ вооруженіи: въ шлемѣ, кольчугѣ, съ лукомъ и

стрѣлами и съ огнестрѣльнымъ оружіемъ. Дворянинъ или сынъ боярскій, за которымъ было больше земли, долженъ былъ выводить съ собою въ походъ вооруженныхъ холоповъ по разсчету числа четвертей. Поэтому и говорили тогда, что служилые люди должны были являться на службу «конны, людны и оружны» — на коняхъ, въ вооруженіи и въ сопровожденіи соотвѣтствующаго размѣрамъ помѣстья числа «людей», т.-е. вооруженныхъ холоповъ. Служилый человѣкъ, дворянинъ или сынъ боярскій, до 15-лѣтняго возраста носилъ названіе «недоросля». Съ 15 лѣтъ онъ назывался «новикомъ», его «верстали» (надѣляли) помѣстьемъ и онъ обязанъ былъ служить до конца жизни или до тѣхъ поръ, пока по старости, болѣзни или увѣчью онъ становился къ службѣ негоденъ. Тогда помѣстье у него отбирали и отдавали годному къ службѣ человѣку, обыкновенно, впрочемъ, его сыну или родственнику. Конное воїйско изъ дворянъ и дѣтей боярскихъ съ ихъ слугами составляло главную силу московскої арміи. Дворяне и дѣти боярскія назывались служилыми людьми «по отечеству» — по происхожденію. Изъ нихъ составился общественный класъ, получившій впослѣдствіи названіе дворянства. Кромѣ служилыхъ людей по отечеству, въ Московскомъ государствѣ были еще служилые люди «по прибору» — по наїму. Таковы были «стрѣльцы», число которыхъ было увеличено Грознымъ. Стрѣльцы составляли въ московскомъ войскѣ пѣхоту. Они жили въ городахъ, гдѣ ихъ селили особыми слободами (улицами). Кромѣ того, «по прибору» служили еще «пушкари», прислуга при артиллеріїскихъ орудіяхъ.

§ 18. Крестьяне въ XVI в. Пахотная земля въ вотчинахъ и помѣстьяхъ дѣлилась на двѣ части. Одну часть и притомъ обыкновенно незначительную землевладѣлецъ оставлялъ за собоїй и обрабатывалъ ее трудомъ своихъ холоповъ. Это такъ называемая барская пашня. Но служилому человѣку некогда было вести хозяйство въ деревнѣ самому. Онъ постоянно отрывался отъ хозяйства службою. Поэтому бо̀льшую часть пашни онъ отдавалъ небольшими участками, снимавшимъ ее въ аренду земледѣльцамъ —

крестьянамъ. Снимая участокъ земли въ аренду, крестьянинъ заключалъ съ землевладѣльцемъ договоръ, который излагался въ «порядной грамотѣ». Обыкновенно крестьянинъ садился на чужую землю, не имѣя никакого сельскохозяйственнаго инвентаря (т.-е. рабочаго скота, земледѣльческихъ орудій, сѣмянъ). Онъ приходилъ къ землевладѣльцу съ пустыми руками. Землевладѣлецъ снабжалъ его инвентаремъ или ссужалъ его деньгами на обзаведеніе. За пользованіе земельнымъ участкомъ крестьянинъ долженъ былъ платить землевладѣльцу ежегодный *оброкъ*. Въ составъ оброка входила прежде всего доля урожая; напримѣръ, половину, треть, четверть уродившагося хлѣба: ржи, овса, ячменя, пшеницы крестьянинъ долженъ былъ отдавать землевладѣльцу. Но сверхъ доли урожая крестьяне обязаны были поставлять на барскій дворъ въ качествѣ оброка и другіе продукты сельскаго хозяйства: свиней, овецъ, куръ, яйца, масло, сѣно, дрова и т. д. За пользованіе же полученной отъ землевладѣльца денежной ссудой крестьянинъ долженъ былъ вмѣсто уплаты процентовъ работать на землевладѣльца, отбывать такъ называемое «издѣлье» (барщину), напримѣръ, пахать барскую пашню, косить сѣно на землевладѣльца и т. п.

Будучи лично свободнымъ, крестьянинъ по истеченіи срока порядной съ землевладѣльцемъ могъ уйти изъ вотчины или помѣстья и перейти въ другое имѣніе. Но, собираясь покинуть землевладѣльца, онъ долженъ былъ предварительно разсчитаться съ нимъ. При этомъ разсчетѣ онъ долженъ былъ, во-первыхъ, уплатить ему *пожилое* за пользованіе дворомъ, во-вторыхъ, вернуть взятый у него инвентарь и уплатить денежную ссуду. Въ судебникахъ Ивана III и Ивана Грознаго установлены были размѣры пожилого по 25 коп. за каждый годъ (т.-е. по 25 руб. на наши деньги)[1]) въ мѣстахъ полевыхъ, гдѣ строевой лѣсъ былъ дорогъ и

---

[1]) Для перевода платежей конца XV и середины XVI вѣка на наши теперешнія деньги слѣдуетъ умножить эти платежи на 100, такъ какъ рубль конца XV и середины XVI в. по своей покупной силѣ былъ больше нашего теперешняго въ 100 разъ. Такъ, напр., на рубль въ серединѣ XVI в. можно было купить въ сто разъ больше хлѣба, чѣмъ теперь.

по 12½ коп. (по 12½ руб. на наши деньги) въ мѣстахъ лѣсистыхъ. Если крестьянинъ прожилъ во дворѣ нѣсколько лѣтъ, пожилое могло составить значительную сумму.

Такимъ образомъ крестьянинъ въ XVI в. былъ въ задолженномъ положеніи относительно землевладѣльца. Онъ сохранялъ право уйти отъ землевладѣльца, расплатившись съ нимъ. Оба судебника устанавливаютъ опредѣленное время въ году для этихъ разсчетовъ крестьянъ съ землевладѣльцами и для перехода изъ одного имѣнія въ другое, именно двѣ недѣли: недѣлю передъ Юрьевымъ днемъ осеннимъ (26 ноября) и недѣлю по Юрьевѣ днѣ. Но, сохраняя право уйти отъ землевладѣльца, крестьянинъ не имѣлъ возможности осуществить это право на дѣлѣ вслѣдствіе своей задолженности и неимѣнія средствъ расплатиться. Крестьянинъ могъ освободиться отъ землевладѣльца только двумя способами: во-первыхъ, посредствомъ незаконнаго *побѣга* безъ расплаты, и тогда землевладѣлецъ подавалъ на него искъ въ судъ и по суду возвращалъ его на свою землю; во-вторыхъ, посредствомъ *вывоза* — если за крестьянина платилъ его долги другой землевладѣлецъ, который перевозилъ его къ себѣ въ вотчину или помѣстье. Но въ этомъ случаѣ крестьянинъ освобождался отъ одного землевладѣльца только для того, чтобы поступить въ такую же долговую зависимость къ другому. Такъ въ XVI в. замираетъ свобода крестьянъ и подготовляется ихъ прикрѣпленіе.

§ 19. Завоеваніе Сибири. Единственнымъ успѣхомъ, озарившимъ конецъ царствованія Ивана IV послѣ неудачъ въ борьбѣ за Ливонію, было завоеваніе Сибири. Въ XVI в. въ Пермскомъ краѣ владѣли соляными промыслами предпріимчивые потомки новгородскихъ бояръ Строгановы. Въ 50-хъ годахъ они просили государя позволить имъ занять пустынные берега рѣки Камы съ тѣмъ, чтобы поселить на нихъ крестьянъ, распахивать землю, добывать руду и построить «городки» для защиты поселенцевъ отъ нападенія дикихъ инородцевъ. Государь пожаловалъ Строгановыхъ землями по теченію Камы на протяженіи 146 верстъ. Стро-

гановы устроили городки, поставили въ нихъ гарнизоны изъ служилыхъ людей, перезывали въ свои владѣнія земледѣльцевъ изъ другихъ мѣстностей государства, завели соляныя варницы и другіе промыслы. Кромѣ береговъ Камы, по сю сторону Уральскаго хребта они стали захватывать также земли и за Ураломъ и начали разработку уральскихъ горныхъ богатствъ. Здѣсь они столкнулись съ властите лемъ татарскаго ханства, возникшаго по р. Иртышу, храбрымъ и предпріимчивымъ Кучумомъ. Кучумъ нападалъ на владѣнія Строгановыхъ и разорялъ заведенные ими промыслы. Для защиты отъ этихъ нападеній Строгановы обратились къ донскимъ казакамъ. Издавна въ донскія степи скрывались изъ Московскаго государства разнаго рода бѣглые люди: холопы, побѣгомъ спасавшіеся отъ неволи, крестьяне и посадскіе люди, не желавшіе платить податей. Эти поселенцы на Дону, получившіе названіе казаковъ, занимались охотой и рыбной ловлей. Но въ то же время, живя въ пограничныхъ съ татарами мѣстностяхъ, они составляли военные отряды, нападали на крымскихъ и ногайскихъ татаръ и грабили ихъ. Они не прочь были напасть и на торговыя суда по Дону и по Волгѣ, шедшія въ Черное море и Персію. Московское правительство пользовалось услугами казаковъ для охраны границъ отъ крымцевъ и ногайцевъ и время отъ времени посылало имъ жалованье. Но иногда оно принуждено было отправлять воеводъ съ войсками, чтобы унять казаковъ отъ грабежей. Спасаясь отъ преслѣдованія царскихъ воеводъ, толпа донскихъ казаковъ подъ начальствомъ Ермака Тимоѳеева поднялась вверхъ по Волгѣ. Ее-то и наняли Строгановы къ себѣ на службу. Въ 1582 г. Ермакъ съ отрядомъ въ 800 человѣкъ по рѣкамъ пробрался до Кучумова ханства, завладѣлъ его столицею — городкомъ Сибирью и отправилъ въ Москву своего помощника Ивана Кольцо ударить царю челомъ за прежніе грѣхи и извѣстить его о завоеваніи новаго царства. Иванъ IV, получивъ радостное извѣстіе, послалъ казакамъ большое жалованье и отправилъ воеводъ для принятія Сибири въ подданство. Вскорѣ послѣ завое-

ванія Сибири Ермакъ утонулъ въ Иртышѣ во время внезапнаго нападенія на него татаръ. Завоеванныя имъ земли по р. Оби съ притоками составили прочное пріобрѣтеніе Московскаго государства.

§ 20. Кончина Ивана Грознаго. Значеніе его царствованія. Невоздержная жизнь, которую велъ Иванъ IV послѣ смерти Анастасіи, а также неудачи послѣднихъ лѣтъ царствованія сильно разстроили его здоровье и преждевременно состарили его. Онъ скончался на 54 году отроду 18 марта 1584 г., оставивъ царство сыну Ѳедору. Отъ первой жены у Ивана Грознаго было два сына — Иванъ и Ѳедоръ; но незадолго до своей смерти царь, разсердившись на старшаго сына Ивана, такъ сильно ударилъ его жезломъ, что ударъ оказался смертельнымъ. Послѣ Анастасіи царь былъ женатъ еще шесть разъ. Въ послѣдніе два брака онъ вступалъ безъ церковнаго вѣнчанія, несъ за нихъ епитимію и лишенъ былъ входа въ церковь. Послѣднею его женою была Марія изъ рода Нагихъ, отъ которой онъ имѣлъ сына Дмитрія.

Царствованіе Ивана Грознаго было замѣчательной эпохой въ исторіи Россіи. Оно отличается широтой внутреннихъ мѣръ и важностью задачъ внѣшней политики. Иванъ IV издалъ новый законодательный сборникъ и провелъ переустройство всего внутренняго управленія государствомъ. Онъ отмѣнилъ кормленія, даровалъ самоуправленіе городскимъ и волостнымъ обществамъ и сталъ собирать представителей населенія на земскій соборъ. Встрѣтивъ сопротивленіе своей самодержавной власти въ боярствѣ, не забывшемъ еще удѣльнаго порядка, онъ вступилъ въ борьбу съ нимъ. Казнями и конфискаціей имуществъ онъ уничтожилъ могущество этого класса. На мѣсто гордаго и строптиваго боярства онъ выдвинулъ другой покорный и послушный ему общественный классъ: служилыхъ людей-помѣщиковъ, дворянство. Во внѣшней политикѣ онъ частью разрѣшилъ, частью поставилъ для разрѣшенія на будущее время важнѣйшія задачи. На востокѣ было покорено Казанское царство. Завоеваніе Крыма Иванъ IV счи-

тать преждевременнымъ, и этотъ взглядъ былъ правиленъ. Попытки завоевать Крымъ, предпринятыя значительно позже, въ концѣ XVII в., оказались неудачными, такъ что даже и сто лѣтъ спустя послѣ Ивана Грознаго Московское государство не было еще въ силахъ сладить съ Крымомъ. Только въ концѣ XVIII в. Екатеринѣ II удалось съ нимъ покончить. На западѣ Иванъ IV стремился пріобрѣсти балтійскіе берега, необходимые для общенія Россіи съ западноевропейскимъ міромъ. Разрѣшить этой задачи Грозный не смогъ; но заслуга его заключается въ томъ, что онъ ее поставилъ на очередь. Выходъ къ западному морю былъ необходимъ для Россіи. Этого выхода будетъ искать въ XVII в. царь Алексѣй Михайловичъ. Но только Петру Великому удастся осуществить мечту царя Ивана: стать твердой ногой на балтійскомъ побережьѣ.

СМУТНОЕ ВРЕМЯ.

§ 21. Царь Ѳедоръ Ивановичъ. Послѣ гнѣвнаго и бурнаго Ивана Грознаго престолъ занялъ кроткій и тихій Ѳедоръ Ивановичъ. Онъ былъ очень набоженъ. Посѣщеніе церковныхъ службъ было его главнымъ занятіемъ. Въ юности любимымъ его удовольствіемъ было звонить въ колокола и за это отецъ пренебрежительно называлъ его попамаремъ. Государственными дѣлами онъ совсѣмъ не интересовался. Въ первые мѣсяцы по его воцареніи государствомъ правилъ его дядя по матери боярин Никита Романовичъ. Доблестный характеръ Никиты Романовича снискалъ фамиліи Романовыхъ расположеніе въ русскомъ народѣ. Народная пѣсня сохранила его образъ съ свѣтлыми чертами защитника невинныхъ отъ страшнаго гнѣва Грознаго. Послѣ его смерти (1584 г.) правленіе перешло въ руки боярина Бориса Годунова, на сестрѣ котораго Иринѣ былъ женатъ Ѳедоръ. Борису пришлось за свое положеніе правителя бороться съ боярами. Бояре не хотѣли подчиняться ему, какъ человѣку незнатнаго рода, ведущаго происхожденіе отъ татарскаго мурзы Четы. Во главѣ враждебныхъ ему бояръ стояла знатнѣйшая фамилія князей Шуйскихъ. Шуйскіе пустили въ ходъ интригу. Они составили челобитную царю отъ имени бояръ и высшаго московскаго купечества, въ которой просили царя развестись съ бездѣтной Ириной и жениться на другой. Шуйскіе разсчитывали, что съ удаленіемъ Ирины устранится отъ двора и Годуновъ. Этой челобитной сочувствовалъ и митрополитъ Діонисій. Борисъ

предупредилъ замыселъ враговъ. Шуйскіе и ихъ приверженцы отправлены были въ ссылку. Митрополитъ Діонисій былъ низложенъ, а на его мѣсто поставленъ преданный Годунову Іовъ. Ѳедоръ не разлучился съ Ириной, и положеніе Бориса окончательно упрочилось. Ему были пожалованы важнѣйшія званія въ государствѣ: «конюшаго боярина», «слуги» и «намѣстника царства Казанскаго и Астраханскаго» Борисъ обладалъ большими способностями, былъ по выраженію современника «мужъ зѣло чуденъ, въ разсужденіи ума доволенъ и сладкорѣчивъ, весьма благовѣренъ и нищелюбивъ». Его правленіе внесло спокойствіе и миръ въ страну, потрясенную опричниной и казнями Грознаго и обезсиленную долгой несчастной войной. Выждавъ удобный моментъ, онъ началъ въ 1590 г. войну со Швеціей, велъ ее удачно и возвратилъ русскіе города, потерянные при Грозномъ: Ивангородъ, Яму, Копорье, Корелу и Орѣшекъ (миръ 1595 г.).

Въ 1586 г. умеръ польскій король Баторій. Кандидатомъ на польско-литовскій престолъ выступилъ принцъ шведскій Сигизмундъ, наслѣдникъ шведскаго престола. Такимъ образомъ Москвѣ угрожала опасность на западѣ отъ соединенія въ рукахъ одного короля двухъ государствъ — польско-литовскаго и шведскаго. Чтобы помѣшать кандидатурѣ Сигизмунда, Борисъ завелъ переговоры объ избраніи на польско-литовскій престолъ царя Ѳедора. Переговоры эти не имѣли успѣха, такъ какъ царь Ѳедоръ не могъ отказаться отъ православія. Сигизмундъ, принявшій католичество, былъ избранъ подъ именемъ Сигизмунда III. Но и опасность отъ соединенія Польши со Швеціей миновала. Не желая имѣть католика королемъ, шведы низложили Сигизмунда и возвели на тронъ его дядю герцога Карла. Къ выгодѣ для Москвы отношенія Польши къ Швеціи стали съ тѣхъ поръ враждебными.

§ 22. Учрежденіе патріаршества. Въ царствованіе Ѳедора Ивановича высшій іерархъ русской церкви московскій митрополитъ Іовъ былъ возведенъ въ достоинство патріарха. Послѣ Флорентійской уніи зависимость русской церкви отъ

константинопольскаго патріарха прекратилась. Московскіе митрополиты поставлялись соборомъ русскихъ епископовъ, и въ Константинополь принимать посвященіе больше не ѣздили. Послѣ того, какъ московскій великій князь принялъ титулъ царя (императора), было вполнѣ естественно, чтобы и высшій русскій архіерей принялъ титулъ патріарха. Притомъ четыре остальныя православныя церкви: Константинопольская, Александрійская, Антіохійская и Іерусалимская находились подъ владычествомъ турокъ. Ихъ патріархи были въ зависимости отъ турецкаго султана, постоянно нуждались въ средствахъ и обращались въ Москву за помощью. Поэтому казалось вполнѣ справедливымъ, чтобы единственная самостоятельная церковь, въ которой процвѣтало православіе, получила свою патріаршую каѳедру. При царѣ Ѳедорѣ пріѣхалъ въ Москву за соборомъ подаяній константинопольскій патріархъ Іеремія. Ему предложено было стать русскимъ патріархомъ съ тѣмъ, чтобы его резиденціей былъ городъ Владиміръ. Іеремія отказался отъ этого предложенія, но согласился посвятить въ патріархи «всея Руси» московскаго митрополита Іова. Это посвященіе и состоялось въ 1589 г., а въ слѣдующемъ году остальные восточные патріархи, собравшись въ Константинополѣ, одобрили эту перемѣну въ русской церкви.

§ 23. Смерть царевича Дмитрія. По смерти Грознаго его седьмая жена царица Марія Нагая съ малолѣтнимъ сыномъ Дмитріемъ и со своими родственниками Нагими была сослана въ городъ Угличъ, гдѣ и жила подъ присмотромъ преданнаго Годунову дьяка Битяговскаго. 15 мая 1591 г. по Угличу разнеслась вѣсть, что царевичъ Дмитрій зарѣзанъ въ саду въ то время, какъ онъ игралъ съ другими дѣтьми. Нагіе указали на Битяговскаго, какъ на убійцу. Возбужденная толпа угличанъ расправилась съ Битяговскимъ, убила его, его сына и нѣсколько человѣкъ къ нему приближенныхъ. Изъ Москвы для разслѣдованія дѣла была прислана комиссія, во главѣ которой стоялъ враждебный Годунову князь Василій Ивановичъ Шуйскій. Комиссія, допросивъ свидѣтелей, пришла къ заключенію, что царевичъ

Дмитріи закололся самъ въ припадкѣ падучеи болѣзни. Убіицы Битяговскаго были жестоко наказаны. Нагіе разосланы въ отдаленные города по тюрьмамъ, а сама царица Марія Нагая пострижена въ монахини съ именемъ Марѳы. Народная молва стала, однако, въ убійствѣ царевича обвинять Бориса Годунова, который будто бы этимъ убійствомъ прокладалъ себѣ путь къ престолу. Какъ въ дѣйствительности случилась смерть царевича, самъ ли онъ закололся или погибъ отъ убіицъ, подосланныхъ Годуновымъ, до сихъ поръ не выяснено. Противъ обвиненія Бориса говоритъ то соображеніе, что въ 1591 г. нельзя было еще окончательно считать царя Ѳедора бездѣтнымъ и видѣть въ Дмитріи наслѣдника престола. Какъ разъ вскорѣ послѣ смерти царевича Дмитрія у царя Ѳедора родилась дочь Ѳеодосія. Она прожила полтора года. Схоронивъ дочь, царь сталъ замѣтно слабѣть и скончался 6 января 1598 г. Съ нимъ прекратилась династія Ивана Калиты на московскомъ престолѣ.

§ 24. Воцареніе Бориса Годунова. Бояре присягнули царицѣ-вдовѣ Иринѣ; но она отказалась отъ престола и удалилась въ московскіи Новодѣвичіи монастырь, гдѣ постриглась въ монахини подъ именемъ Александры. Въ Новодѣвичьемъ же монастырѣ поселился съ сестрою и Борисъ Годуновъ. Управленіе государствомъ перешло къ патріарху Іову. Главнымъ его дѣломъ было избраніе царя на опустѣвшіи престолъ. Было два наиболѣе выдающихся кандидата. Во-первыхъ, родственникъ царя Ѳедора по матери, племянникъ царицы Анастасіи Ѳедоръ Никитичъ Романовъ, старшіи сынъ боярина Никиты Романовича. Другимъ былъ царскіи шуринъ Борисъ Годуновъ. За него стоялъ преданный ему патріархъ Іовъ. Къ его долголѣтнему правленію привыкъ русскіи народъ. Когда Борисъ удалился вслѣдъ за сестрою въ Новодѣвичіи монастырь, патріархъ съ боярствомъ и со множествомъ народа отправился въ монастырь упрашивать царицу, чтобы она благословила брата на царство. Но Борисъ наотрѣзъ отказался принять престолъ по просьбѣ боярства. Онъ желалъ быть избраннымъ предста-

вителями всей Русской земли и только при такомъ избраніи могъ считать свое положеніе прочнымъ. Патріархъ созвалъ земскій соборъ, который и открылся въ февралѣ 1598 г. Въ составъ этого собора вошли тѣ же «чины», какіе принимали участіе на соборѣ 1566 г. Это были: 1) высшее духовенство: патріархъ съ митрополитами, архіепископами, епископами и игуменами важнѣйшихъ монастырей; этотъ совѣтъ высшихъ духовныхъ лицъ, окружавшій патріарха, носилъ названіе «Освященнаго собора»; 2) боярская дума; 3) дьяки московскихъ приказовъ; 4) представители отъ разныхъ чиновъ служилыхъ людей; 5) представители отъ посадскихъ торгово-промышленныхъ людей. Всего на соборѣ 1598 г. участвовало болѣе 500 человѣкъ. Большинство изъ нихъ составляли представители служилыхъ людей, среди которыхъ Борисъ пользовался большимъ расположеніемъ. Патріархъ выступилъ на соборѣ съ предложеніемъ избрать въ цари Бориса. Соборъ принялъ предложеніе. Въ предшествіи крестнаго хода члены собора, сопровождаемые несмѣтной толпой народа, отправились въ монастырь просить Бориса. Борисъ вновь долго отказывался и уступилъ мольбамъ только послѣ угрозы патріарха закрыть всѣ церкви и прекратить богослуженіе, если онъ будетъ упорствовать въ отказѣ.

§ 25. Борисъ Годуновъ царь (1598—1605). Первые годы царствованія Бориса прошли спокойно и благополучно; но съ 1600 г. отношенія царя съ бояретвомъ разладились. Получивъ доносъ о зломъ умыслѣ противъ него бояръ Романовыхъ, Борисъ нарядилъ слѣдствіе. Пять братьевъ Романовыхъ, дѣти Никиты Романовича, были отправлены въ ссылку въ далекія сѣверныя мѣста. Старшій изъ нихъ, соперникъ Годунова по кандидатурѣ на престолъ, Ѳедоръ Никитичъ, былъ постриженъ въ монахи подъ именемъ Филарета и сосланъ въ Антоніевъ-Сійскій монастырь. Жена его также была пострижена подъ именемъ Марѳы. Вмѣстѣ съ Романовыми пострадали отъ подозрительности Годунова еще нѣкоторыя знатнѣйшія боярскія фамиліи.

§ 26. Самозванецъ. Въ 1601 г. разразилось народное бѣдствіе: страшный голодъ по всеи странѣ, продолжавшійся три года. Борисъ принялъ рядъ мѣръ для борьбы съ этимъ несчастьемъ. По наиболѣе пострадавшимъ мѣстностямъ разсылались запасы хлѣба. Начаты были въ Москвѣ общественныя работы, чтобы дать заработокъ бѣдному люду. Перестраивался дворецъ, сооружена была колокольня, извѣстная подъ именемъ Ивана Великаго. Наконецъ, устроена была даровая раздача хлѣба въ Москвѣ. Эта раздача вызвала большое скопленіе голоднаго народа въ столицѣ. Стали развиваться заразныя болѣзни. Въ 1604 г. голодъ прекратился, но въ голодные годы набралось немало люда, отбившагося отъ своихъ занятій. Многіе крестьяне разорились, бросили хозяйство и бѣжали со своихъ земельныхъ участковъ; много холоповъ было прогнано господами за недостаткомъ средствъ ихъ содержать. Изъ этого бродячаго люда составлялись шайки, которыя снискивали пропитаніе грабежомъ. Бѣглые крестьяне и холопы направлялись на окраины государства, гдѣ они вступали въ казаки. Въ особенности большое количество всякаго выбитаго изъ колеи общественнаго сброда скопилось тогда въ такъ называемой Сѣверской украйнѣ (въ предѣлахъ теперешнихъ Черниговской и Калужской губерній). Въ этой украйнѣ пошелъ неопредѣленный слухъ, что сынъ Ивана Грознаго царевичъ Дмитрій живъ, что въ Угличѣ убитъ былъ другой мальчикъ, а царевичу удалось спастись. Говорили, что онъ скрывается гдѣ-то въ Литвѣ или Польшѣ. Вскорѣ мѣстопребываніе его обнаружилось. Онъ оказался въ Польшѣ въ числѣ слугъ знатнаго вельможи князя Вишневецкаго, которому онъ и открылъ тайну своего происхожденія. Вишневецкій представилъ его правительству. Сандомірскій воевода Мнишекъ особенно заинтересовался царевичемъ, далъ ему пріютъ въ своемъ замкѣ Самборѣ и помолвилъ за него свою дочь Марину. Кто былъ Самозванецъ на самомъ дѣлѣ, этотъ вопросъ не выясненъ окончательно. Когда пришла о немъ вѣсть въ Москву, царь Борисъ опубликовалъ официальное сообщеніе, что Самозванецъ - бѣглый послушникъ

московскаго Чудова монастыря Григорій Отрепьевъ, по происхожденію изъ дѣтей боярскихъ Галицкаго уѣзда (теперь Костромской губ.). Изслѣдуя вопросъ о происхожденіи Самозванца, одни ученые приходили къ заключенію, что Лжедмитрій былъ дѣйствительно Григорій Отрепьевъ. Другіе, однако, полагаютъ, что Самозванецъ и Григорій Отрепьевъ—два разныхъ лица. Высказывалось даже мнѣніе, что человѣкъ, который объявилъ себя въ Польшѣ царевичемъ, былъ дѣйствительно подлинный царевичъ Дмитрій, спасшійся отъ смерти. Но несомнѣнно во всякомъ случаѣ то, что Лжедмитрій былъ русскаго происхожденія и только очень поверхностно усвоилъ польскую образованность. Царь Борисъ подозрѣвалъ, и надо думать основательно, враждебныхъ ему бояръ въ томъ, что они выставили противъ него Самозванца. Онъ думалъ, что Самозванецъ былъ заготовленъ боярами въ Москвѣ и посланъ отсюда въ Польшу, чтобы дѣйствовать противъ него съ помощью поляковъ. Въ Польшѣ Лжедмитрій научился говорить и писать по-польски и по-латыни; но на латинскомъ языкѣ писалъ съ большими ошибками. Онъ принялъ католичество. Въ Римѣ смотрѣли на Самозванца, какъ на удобное орудіе для распространенія католицизма въ Московскомъ государствѣ, и готовы были поддержать его. Но польское общество отнеслось къ нему холодно и недовѣрчиво. Сеймъ запретилъ оказывать ему официальную помощь. Сигизмундъ III, которому Лжедмитрій былъ представленъ, не рѣшился итти противъ постановленія сейма и прямой поддержки ему не оказалъ. Однако король не препятствовалъ желающимъ помогать ему на свой рискъ и страхъ. При содѣйствіи сандомірскаго воеводы Мнишка вокругъ Лжедмитрія собралась шайка разнаго рода искателей приключеній, которые ждали для себя выгодъ изъ смѣлой попытки Самозванца овладѣть московскимъ тропомъ. Самъ Мнишекъ разсчитывалъ въ случаѣ удачи Лжедмитрія въ Москвѣ поправить свои разстроенныя дѣла.

Осенью 1604 г. во главѣ своего отряда Лжедмитрій предпринялъ движеніе на Москву. Онъ избралъ не ря-

мой путь, а кружный, черезъ Сѣверскую Украйну. Разсчетъ его былъ вѣренъ. Прямую дорогу въ Москву загораживала сильная крѣпость — Смоленскъ, взять которую было Самозванцу не подъ силу. Наоборотъ, въ Сѣверской Украйнѣ изъ того темнаго люда, который здѣсь скопился, Самозванецъ могъ пополнить ряды своего войска. Въ первыхъ же сраженіяхъ съ высланными противъ него царскими войсками Самозванецъ былъ разбитъ и отброшенъ. Но послѣ внезапной кончины царя Бориса (апрѣль 1605 г.) успѣхъ перешелъ на его сторону.

Послѣ Бориса престолъ наслѣдовалъ молодой сынъ его Ѳедоръ. Ненавидѣвшіе Годуновыхъ бояре Шуйскіе и Голицыны задумали низвергнуть неопытнаго Ѳедора и устроить новые царскіе выборы. Самозванцемъ они рѣшили воспользоваться, какъ орудіемъ для этой цѣли, и на время перешли на его сторону съ московскими войсками. Послѣ этого походъ Самозванца къ Москвѣ превратился въ тріумфальное шествіе. 1 іюня 1605 г. прибыли въ Москву его агенты съ грамотами къ московскому населенію. Москвичи обратились за разъясненіемъ къ князю Василію Ивановичу Шуйскому, предсѣдателю комиссіи, производившей разслѣдованіе объ убіеніи царевича Дмитрія въ Угличѣ. Кн. В. И. Шуйскій, который въ 1591 г. пришелъ къ заключенію о самоубіеніи царевича, теперь публично отрекался отъ своего заключенія и заявилъ, что настоящій царевичъ спасся и что убитъ былъ въ Угличѣ вмѣсто него поповъ сынъ. Толпа, возбужденная этимъ признаніемъ, бросилась во дворецъ, схватила Годуновыхъ и вывела ихъ изъ дворца въ прежній домъ Бориса. Пріѣхавшіе вскорѣ затѣмъ посланцы Самозванца, князья Голицынъ и Масальскій, убили царя Ѳедора и его мать царицу Марью Годунову. Дочь царя Бориса Ксенія была заточена въ монастырь, а преданный Годунову патріархъ Іовъ низложенъ и сосланъ. 20 іюня 1605 г. Лжедмитрій торжественно вступилъ въ Москву.

§ 27. Царствованіе Лжедмитрія (1605 іюнь—17 мая 1606 г.). Вскорѣ же по пріѣздѣ Лжедмитрія въ Москву составился

противъ него заговоръ, во главѣ котораго стоялъ тотъ же князь В. И. Шуйскій. Когда Годуновы были низложены, Самозванецъ, бывшій для бояръ только орудіемъ интриги противъ Годуновыхъ, оказался для нихъ болѣе ненуженъ. Случайная неудача помѣшала Шуйскому въ исполненіи его замысла. Заговоръ былъ открытъ, и Самозванецъ успѣлъ просидѣть на престолѣ почти 11 мѣсяцевъ.

Самъ Лжедмитрій былъ вполнѣ убѣжденъ въ подлинности своего царскаго происхожденія. Твердость этого его убѣжденія поддержала въ немъ царица-инокиня Марѳа Нагая, которую по воцареніи Самозванца вернули изъ ссылки. Царица, неутѣшно рыдавшая 15 мая 1591 г. въ Угличѣ надъ тѣломъ своего ребенка, теперь, кривя душой, признала въ Самозванцѣ своего настоящаго сына. Въ присутствіи большой толпы народа въ подмосковномъ селѣ Таининскомъ, гдѣ произошла ихъ встрѣча, она нѣжно обнимала и цѣловала Лжедмитрія. Все поведеніе Самозванца въ Москвѣ показываетъ, что онъ искренно вѣрилъ въ свою подлинность. Когда открытъ былъ заговоръ В. И. Шуйскаго, Лжедмитрій предалъ его суду, и судъ приговорилъ князя къ смерти. Но Лжедмитрій съ истинно царскимъ великодушіемъ простилъ его. Такъ могъ дѣйствовать только человѣкъ, у котораго не было сомнѣнія въ законности своей власти и который поэтому за эту власть не тревожился. Съ полной безпечностью Лжедмитрій нарушалъ требованія придворныхъ уставовъ и обычаевъ старины. Онъ ввелъ музыку и пѣніе за обѣдомъ, не молился передъ обѣдомъ, не спалъ послѣ обѣда. Самъ онъ обучалъ войско и стрѣлялъ изъ пушекъ, показывая, какъ надо брать прицѣлъ, устраивалъ маневры и примѣрныя сраженія, при чемъ по горячности характера самъ лѣзъ въ толпѣ на приступъ земляныхъ укрѣпленій. Нарушать обычаи онъ не стѣснялся потому, что не боялся за свою власть, которую считалъ законной.

Лжедмитрій обладалъ живымъ и проницательнымъ умомъ. Современники разсказываютъ, что, присутствуя въ боярской думѣ, онъ быстро усваивалъ всякое дѣло и давалъ

на него правильное рѣшеніе. Онъ упрекалъ московскихъ бояръ въ необразованности и обѣщалъ посылать дѣтей ихъ за границу для науки. Какъ настоящій русскій царь, онъ твердо стоялъ за выгоды Московскаго государства. На требованіе польскаго правительства уступить Польшѣ Сѣверскую Украйну онъ отвѣчалъ рѣшительнымъ отказомъ. Онъ говорилъ, что принялъ въ Польшѣ католичество только для того, чтобы заручиться польской помощью. Въ Москвѣ онъ опять вернулся къ православію, хотя и не строго соблюдалъ обряды. Римская курія обманулась въ своихъ надеждахъ на распространеніе католицизма въ Россіи. На мѣсто Іова въ патріархи всероссійскіе возведенъ былъ при Самозванцѣ грекъ Игнатій.

Открытый, доступный и простой въ обращеніи Самозванецъ пришелся по душѣ московскому населенію. Но князь В. И. Шуйскій и московскіе бояре послѣ неудачной попытки въ іюнѣ 1605 г. ждали только перваго удобнаго случая, чтобы повторить ее и свалить Самозванца. Подходящимъ моментомъ для исполненія замысла они сочли дни свадебныхъ торжествъ въ маѣ 1606 г. 2 мая прибыла въ Москву невѣста Лжедмитрія Марина Мнишекъ, а 8 мая сыграна была свадьба по православному обряду. Затѣмъ начались роскошные пиры. Въ чаду веселья Лжедмитрій забылъ о всякой опасности. Между тѣмъ кн. В. И. Шуйскій въ эти дни распускалъ слухи о его самозванствѣ и дѣятельно подготовлялъ къ его низложенію отрядъ стоявшихъ подъ Москвою новгородскихъ служилыхъ людей. Рѣчи Шуйскаго находили сочувствіе среди этихъ провинціальныхъ дворянъ. Въ ночь съ 16 на 17 мая Шуйскій съ отрядомъ новгородцевъ вступилъ въ Кремль. Самозванецъ понялъ, въ чемъ дѣло, только тогда, когда заговорщики ворвались во дворецъ и убили его пріятеля Басманова. Спасаясь въ каменныя палаты дворца, онъ оступился на одномъ изъ переходовъ и, упавъ съ высоты 15 саженъ, сломалъ себѣ ногу и разбилъ грудь. Нашедшіе его стрѣльцы не хотѣли выдавать его заговорщикамъ. Но новгородскіе дворяне грозили пойти на стрѣлецкія слободы и разорить ихъ.

Одинъ изъ новгородскихъ дѣтей боярскихъ покончилъ съ Самозванцемъ выстрѣломъ изъ пистолета со словами: «Вотъ я благословлю польскаго свистуна!»

§ 28. Царь Василій Шуйскій (май 1606 — іюль 1610 г.). Черезъ два дня послѣ смерти Лжедмитрія 19 мая 1606 г. толпа народа, собравшаяся на Красной площади, провозгласила царемъ князя Василія Ивановича Шуйскаго, котораго желало видѣть на престолѣ московское боярство. Возводя его на престолъ, бояре взяли съ него три обѣщанія. Шуйскій обязался: 1) не подвергать никого смертной казни, не разобравъ дѣла вмѣстѣ съ боярской думой; 2) не довѣрять доносамъ безъ провѣрки ихъ тщательнымъ разслѣдованіемъ; 3) не распространять взысканій въ видѣ конфискаціи имуществъ на родственниковъ виновнаго, если они не причастны его винѣ. (Надо замѣтить, что при тѣсныхъ родственныхъ связяхъ въ древней Руси весь родъ виновнаго отвѣчалъ за него. Поэтому и наказаніе за политическія преступленія постигало не только виновнаго, но и простиралось на широкій кругъ его родственниковъ). Эти обѣщанія Шуйскій подтвердилъ, поцѣловавъ крестъ въ Успенскомъ соборѣ. Настрадавшись отъ казней и конфискаціи имущества при Грозномъ и отъ доносовъ и ссылокъ при Годуновѣ, боярство хотѣло обезпечить себѣ безопасность при Шуйскомъ. Шуйскій чувствовалъ непрочность своего положенія, такъ какъ не былъ избранъ земскимъ соборомъ, какъ Годуновъ, а лишь «выкрикнутъ» толпою. Поэтому тотчасъ же по восшествіи на престолъ онъ долженъ былъ позаботиться объ укрѣпленіи своей власти. Онъ разослалъ грамоты по городамъ съ объявленіемъ о томъ, что низложенный и убитый самозванецъ былъ никто иной, какъ бѣглый монахъ Гришка Отрепьевъ. Онъ говорилъ далѣе въ этихъ грамотахъ, что родъ Шуйскихъ происходитъ отъ старшей линіи дома Александра Невскаго и поэтому имѣетъ даже болѣе правъ на царскій престолъ, чѣмъ имѣло ихъ потомство Ивана Калиты, происходившее отъ младшей линіи того же дома. Наконецъ, вскорѣ же по воцареніи, 3 іюня 1606 г. онъ торжественно перенесъ нетлѣнныя мощи царе-

вича Дмитрія изъ Углича въ Москву и положилъ ихъ въ Архангельскомъ соборѣ.

Всѣ эти мѣры мало, однако, содѣйствовали укрѣпленію его власти. Избраніе Шуйскаго было съ неудовольствіемъ встрѣчено провинціальнымъ дворянствомъ. Дворянство опасалось, что Шуйскій, боярскій ставленникъ, по внушенію бояръ лишитъ дворянство того выдающагося положенія, которое оно занимало при Грозномъ и при Годуновѣ. Противъ царя Василія поднялось возстаніе дворянъ Тульскаго и Рязанскаго уѣздовъ. Наиболѣе видными руководителями этого дворянскаго движенія были предпріимчивые рязанскіе помѣщики братья Захаръ и Прокопій Ляпуновы. Такимъ образомъ одинъ общественный классъ вооружился противъ другого. Противъ боярства возстало дворянство. Но смута шла глубже. Противъ дворянъ-помѣщиковъ возстали низшіе зависимые отъ нихъ классы: крестьяне, работавшіе на ихъ землѣ, и холопы, служившіе въ ихъ дворахъ. Отдѣльныя вспышки этихъ возмущеній вскорѣ слились въ общій пожаръ. Во главѣ этого движенія низшихъ общественныхъ классовъ сталъ бывшій холопъ Болотниковъ. Болотниковъ перенесъ въ своей жизни немало бурь и испытаній. Холопъ князя Телятевскаго, онъ попалъ въ плѣнъ въ Крымъ. Оттуда онъ былъ проданъ въ Турцію, провелъ нѣсколько лѣтъ гребцомъ на галерѣ, будучи прикованъ къ скамьѣ; затѣмъ бѣжалъ въ Венецію, пробрался въ Польшу и, наконецъ, очутился въ Сѣверской украйнѣ, которая была настоящимъ очагомъ смуты. Здѣсь ему оказалъ содѣйствіе путивльскій воевода князь Шаховской, злобившійся на Шуйскаго за удаленіе отъ двора. Во главѣ полчищъ изъ всякаго сброда, запасъ котораго былъ въ Сѣверской украйнѣ неистощимъ, Болотниковъ двинулся на Москву, повсюду призывая населеніе къ бунту противъ властей, возбуждая крестьянъ противъ землевладѣльцевъ и холоповъ противъ господъ. Онъ одержалъ нѣсколько побѣдъ надъ войсками Шуйскаго. Съ нимъ соединились было на нѣкоторое время возставшіе противъ Шуйскаго тульскіе и рязанскіе дворяне. Но, разглядѣвъ, съ кѣмъ имѣютъ дѣло,

дворяне поняли свою ошибку, отшатнулись отъ Болотникова и предпочли сблизиться съ Шуйскимъ. Болотниковъ дошелъ уже до подмосковнаго села Коломенскаго, грозя отсюда взять Москву. Попытка эта ему не удалась; онъ отступилъ и заперся въ Тулѣ, гдѣ и былъ осажденъ царемъ Василіемъ. Болотниковъ сопротивлялся упорно. Шуйскій все лѣто 1607 г. простоялъ подъ Тулой и взялъ ее только въ октябрѣ, запрудивъ р. Упу, на берегу которой расположена Тула, и затопивъ городъ. Болотниковъ былъ казненъ, а сопровождавшій его князь Шаховской сосланъ въ одинъ изъ монастырей въ Вологодскій край.

§ 29. Тушинскій воръ. Въ то время, какъ царь Василій Шуйскій велъ борьбу съ Болотниковымъ, появился и все въ той же Сѣверской украйнѣ новый самозванецъ — второй Лжедмитрій. Уже вскорѣ по воцареніи Шуйскаго сталъ ходить слухъ, что царь Дмитрій 17 мая 1606 г. не былъ убитъ, что ему удалось бѣжать и спастись изъ Кремля. И вотъ онъ оказался въ Сѣверской украйнѣ. Второй самозванецъ былъ въ полномъ смыслѣ слова темною личностью. Никто изъ современниковъ, даже изъ лицъ, стоявшихъ къ нему очень близко, никогда не зналъ, кто онъ былъ и откуда пришелъ на Украйну. Первый самозванецъ былъ искренно убѣжденъ въ своемъ царскомъ происхожденіи; второй былъ сознательный обманщикъ. Его стали звать «Воромъ» (слово воръ — на языкѣ того времени обозначало преступника вообще, въ частности похитители чужого имущества назывались тогда «татями»). Собравъ шайку казаковъ и всякой голытьбы, къ которой примкнули польскіе искатели приключеній со своими отрядами, Лжедмитрій II подступилъ къ Москвѣ. Свой станъ онъ расположилъ въ подмосковномъ селѣ Тушинѣ, въ 10 верстахъ отъ столицы по Волоколамской дорогѣ. Туда къ нему пріѣхала признавшая его за мужа Марина Мнишекъ. Близкій къ Москвѣ Тушинскій станъ внесъ «шатость» въ московское населеніе. Люди, недовольные Шуйскимъ, стали отъѣзжать на службу въ Тушино. Иногда, послуживъ нѣкоторое время Вору и получивъ отъ него разныя милости, они вновь возвраща-

лись къ Шуйскому и, въ свою очередь, требовали отъ него награды за возвращеніе. Такихъ перебѣжчиковъ называли «перелетами». Чтобы отрѣзать Москвѣ сообщеніе съ сѣверными уѣздами, отдѣлился отъ тушинскихъ полчищъ отрядъ подъ начальствомъ Сапѣги и Лисовскаго. Этотъ отрядъ захватилъ дороги отъ Москвы на сѣверъ и осадилъ (сентябрь 1608 г.) Троицкій монастырь, представлявшій изъ себя благодаря своимъ каменнымъ стѣнамъ сильную крѣпость. Сѣверные уѣзды государства, хотя и были тогда наводнены разбойничьими шайками, но все же менѣе были потрясены смутой, чѣмъ центральныя и южныя мѣстности. Оттуда Шуйскій получалъ людей для войска и денежныя средства въ видѣ податей. Тушинцы понимали, что, отрѣзавъ Москву отъ сообщенія съ сѣверомъ, они лишатъ царя Василія и войскъ, и денегъ. Но Троицкій монастырь, въ который укрылось много народу изъ окрестностей, оказалъ врагамъ мужественное и твердое сопротивленіе.

§ 30. Вмѣшательство Швеціи и Сигизмундъ III. Такимъ образомъ Шуйскій долженъ былъ съ самаго вступленія на престолъ вести непрерывную борьбу. Вслѣдъ за возстаніемъ дворянства, ему пришлось подавлять возстаніе Болотникова. Справившись съ Болотниковымъ, онъ долженъ былъ обороняться противъ Тушинскаго вора. Тѣснимый извнѣ и плохо поддерживаемый своими подданными Шуйскій рѣшилъ обратиться къ иноземной помощи. Онъ отправилъ своего племянника кн. Михаила Васильевича Скопина-Шуйскаго въ Новгородъ собрать тамъ войско и вступить въ переговоры съ Швеціей о союзѣ и помощи. Скопину-Шуйскому удалось заключить съ правительствомъ Карла IX шведскаго договоръ, по которому Швеція обязывалась послать Москвѣ въ помощь отрядъ изъ 3.000 человѣкъ пѣхоты и 3.000 конницы подъ командой генерала Делагарди, а московское правительство за эту помощь уступало Швеціи города: Корелу, Копорье, Яму, Ивангородъ и обѣщало оказывать Швеціи поддержку противъ Польши. Несмотря на молодость, имѣя всего 24 года отроду, кн. Скопинъ-Шуйскій обнаружилъ выдающіяся военныя дарованія. Двинувшись изъ Новгорода

съ собранными войсками и съ шведскимъ отрядомъ, онъ очистилъ сѣверные уѣзды отъ тушинскихъ шаекъ и разбилъ главныя силы тушинцевъ подъ Тверью. Потерпѣвъ пораженіе, тушинцы принуждены были снять осаду Троицкаго монастыря (12 января 1610 г.).

Вступая въ союзъ со Швеціей, Шуйскій тѣмъ самымъ разрывалъ отношенія съ Сигизмундомъ III польскимъ, который, лишившись шведскаго престола, непримиримо враждовалъ со Швеціей. Сигизмундъ III объявилъ Шуйскому войну и осадилъ Смоленскъ (сентябрь 1609 г.). Поляки, служившіе Тушинскому вору, отъѣхали изъ Тушина къ королю, и тушинскій лагерь распался. Воръ бѣжалъ въ Калугу, откуда онъ подстуналъ къ Москвѣ, возбуждая московскую чернь. Царь Василій долженъ былъ начать борьбу съ Польшей. Была надежда, что талантливый полководецъ кн. М. В. Скопинъ-Шуйскій сумѣетъ отразить нападеніе Сигизмунда III. Въ блескѣ славы онъ вступилъ въ Москву въ мартѣ 1610 г. и быстро пріобрѣлъ любовь московскаго населенія. Въ немъ стали видѣть наслѣдника Василію Шуйскому. Но въ апрѣлѣ 1610 г. онъ внезапно заболѣлъ и умеръ. Возникли слухи, что его отравилъ братъ Шуйскаго кн. Дмитрій Шуйскій, который самъ хотѣлъ наслѣдовать престолъ послѣ Василія. Кн. Дмитрій Ивановичъ Шуйскій и былъ назначенъ командовать войсками, посланными противъ польскаго гетмана Жолкѣвскаго, который приближался къ Москвѣ. При селѣ Клушинѣ (недалеко отъ г. Гжатска) Дмитрій Шуйскій потерпѣлъ рѣшительное пораженіе. Захаръ Ляпуновъ поднялъ московское населеніе противъ царя. Василій Шуйскій былъ сведенъ съ престола (17 іюля 1610 г.) и постриженъ въ монашество. Жолкѣвскій подступилъ къ Москвѣ.

§ 31. Избраніе королевича Владислава на царство. Итакъ, по низложеніи Шуйскаго Московское государство вновь оказалось безъ государя. Началось «междуцарствіе». Правленіе перешло къ боярской думѣ. По числу засѣдавшихъ въ ней 7 бояръ время правленія этой думы называлось «семибоярщиной». Въ Москвѣ не было согласія относительно новыхъ

кандидатовъ на престолъ. Патріархъ Гермогенъ, возведенный при Шуйскомъ на патріаршій престолъ изъ казанскихъ митрополитовъ на мѣсто грека Игнатія, указывалъ на кандидатовъ изъ русскихъ людей. Такими кандидатами были: малолѣтній Михаилъ Ѳедоровичъ Романовъ, сынъ Филарета Никитича Романова, сдѣланнаго при Самозванцѣ ростовскимъ митрополитомъ, и видный боярин князь Василій Васильевичъ Голицынъ. Среди московскихъ бояръ говорили о кандидатурѣ польскаго королевича Владислава, пятнадцатилѣтняго сына короля Сигизмунда III. Московское простонародье желало видѣть на престолѣ Тушинскаго вора, который, подойдя къ Москвѣ изъ Калуги, стоялъ въ подмосковномъ селѣ Коломенскомъ. Опасаясь успѣховъ Вора, бояре поспѣшили вступить въ переговоры съ гетманомъ Жолкѣвскимъ объ избраніи Владислава на престолъ. Въ августѣ 1610 года состоялось соглашеніе между боярами и Жолкѣвскимъ. Владиславъ былъ провозглашенъ царемъ, но подъ условіемъ, что онъ приметъ православную вѣру, будетъ править не иначе, какъ съ участіемъ боярской думы, а въ важнѣйшихъ случаяхъ будетъ созывать земскій соборъ. Такъ какъ низшее московское населеніе отнеслось къ избранію Владислава враждебно и готово было провозгласить царемъ Вора, то бояре сами просили Жолкѣвскаго войти въ городъ. Жолкѣвскій 21 сентября занялъ своими войсками московскія крѣпости: Кремль и Китай-городъ. Такимъ образомъ съ осени 1610 г. боярская дума стала править государствомъ подъ охраною польскаго гарнизона. Жолкѣвскій принялъ энергичныя мѣры для охраны порядка въ городѣ. Онъ строго наказывалъ малѣйшее насиліе надъ жителями со стороны польскаго гарнизона. Самъ онъ старался войти въ расположеніе къ патріарху и сойтись съ боярами. Впрочемъ, опасность, для отвращенія которой польскій гарнизонъ былъ призванъ въ Москву, скоро миновала. Въ декабрѣ 1610 г. Тушинскій воръ былъ убитъ своимъ же приближеннымъ, крещенымъ татариномъ Урусомъ. Бояре снарядили къ Сигизмунду III, продолжавшему осаду Смоленска, торжественное и многолюдное «великое посольство», чтобы просить у него отпу-

стить сына на московское царство. Желая окончательно устранить изъ Москвы соперниковъ Владислава, Жолкѣвскій настоялъ, чтобы во главѣ великаго посольства были поставлены митрополитъ Филаретъ и боярин кн. В. В. Голицынъ.

§ 32. Первое ополченіе и его неудача. Когда великое посольство представилось королю подъ Смоленскомъ, король не далъ ему рѣшительнаго отвѣта. Паны дали понять посламъ, что Сигизмундъ Владислава на московское царство не отпуститъ, а желаетъ, чтобы царемъ избрали его самого. Часть членовъ посольства была отпущена въ Москву, чтобы дѣйствовать въ пользу избранія Сигизмунда. Но русскій народъ не могъ избрать царемъ Сигизмунда III, ревностнаго католика. Отговорить короля отъ его притязаній пытался гетманъ Жолкѣвскій. Захвативъ изъ Москвы въ видѣ побѣдныхъ трофеевъ бывшаго царя Василія Шуйскаго и его братьевъ, онъ отправился подъ Смоленскъ и лично убѣждалъ короля отказаться отъ его намѣренія. Но король остался непреклоненъ, и талантливый Жолкѣвскій долженъ былъ выйти въ отставку. Въ Москвѣ рѣшительно возсталъ противъ избранія Сигизмунда патріархъ Гермогенъ. Всѣ уговоры бояръ, склонявшихся въ сторону Сигизмунда, не поколебали его твердости. Патріархъ сталъ разсылать грамоты по городамъ съ призывомъ не признавать ни Сигизмунда, ни Владислава, если королевичъ не приметъ православія, и постоять за православную вѣру. Поляки подвергли Гермогена заточенію въ кельѣ Чудова монастыря. Но и изъ заточенія патріарху удавалось разсылать свои призывныя грамоты. Въ русскомъ народѣ при видѣ грозящей опасности заговорило религіозное и національное чувство. На защиту православія, которому угрожалъ католикъ Сигизмундъ, и на освобожденіе Москвы, которою владѣли поляки, стали подниматься дворянскіе уѣздные полки. Посадскіе люди, жители городовъ, снабжали служилыхъ людей деньгами. Въ мартѣ 1611 г. дворянскіе полки начали подходить къ Москвѣ. Во главѣ этого ополченія сталъ руководитель прежняго дворянскаго движенія при Василіи Шуйскомъ рязанскій воевода Прокофій Ляпуновъ. Начальникъ польскаго гарнизона въ Москвѣ

Гонсѣвскій, получивъ извѣстіе о приближеніи ополченія, выжегъ московскій посадъ и вмѣстѣ съ боярами заперся въ Кремлѣ и Китай-городѣ. Ополченіе начало осаду польскаго гарнизона. Однако эта осада успѣха не имѣла, и освободить Москвы отъ поляковъ первому ополченію не удалось. Причина неудачи перваго ополченія заключалась въ его разнородномъ составѣ. Къ дворянскимъ полкамъ П. Ляпунова присоединились подъ Москвой казаки изъ стана Тушинскаго вора, оставшіеся свободными послѣ смерти вора. Во главѣ казаковъ стояли пожалованный въ Тушинѣ въ бояре князь Дмитрій Тимоѳеевичъ Трубецкой и атаманъ Заруцкій. Къ этимъ тремъ начальникамъ ополченія кн. Трубецкому, П. Ляпунову и Заруцкому перешло управленіе государствомъ въ то время, какъ боярская дума оказалась запертой въ Кремлѣ вмѣстѣ съ польскимъ гарнизономъ. Но согласія въ ополченіи не было: не ладили между собой его начальники; раздоръ царилъ и въ самомъ ополченіи. Интересы дворянъ и казаковъ были различны и часто противоположны. Дворяне-землевладѣльцы желали расширенія своей власти надъ крестьянами, работавшими на ихъ землѣ. Съ другой стороны, въ казаки поступали какъ разъ крестьяне, бѣжавшіе отъ помѣщиковъ и холопы, освободившіеся изъ-подъ власти своихъ господъ. Дворяне стояли за твердый государственный порядокъ. Казакамъ, которые не прочь были жить грабежемъ, былъ выгоденъ въ государствѣ безпорядокъ. При такомъ противоположномъ настроеніи обѣ разнородныя половины перваго ополченія ужиться дружно не могли. Эти нелады кончились тѣмъ, что казаки, пригласивъ къ себѣ на совѣщаніе Прокофія Ляпунова, зарубили его саблями. Видя гибель вождя, служилые люди стали покидать ополченіе и разъѣхались по своимъ помѣстьямъ. Ушелъ изъ-подъ Москвы въ Астрахань и атаманъ Заруцкій со своими казаками, захвативъ съ собою Марину Мнишекъ съ сыномъ Тушинскаго вора, такъ называемымъ «Воренкомъ». Осаждать польскій гарнизонъ остались одни казаки Трубецкого, но они вели осаду очень нерѣшительно.

§ 33. Второе ополченіе. Козьма Мининъ и кн. Д. М. Пожарскій. Попытка освободить Москву отъ поляковъ ополченію Трубецкого, Заруцкаго и Ляпунова не удалась. Ополченіе ихъ распалось. Между тѣмъ 3 іюня 1611 г. послѣ почти двухлѣтней осады палъ Смоленскъ. Славный защитникъ его, руководившій обороной боярин Шеинъ былъ отправленъ въ оковахъ въ Литву. Еще ранѣе были арестованы и сосланы въ заточеніе въ одинъ изъ польскихъ замковъ стоявшіе во главѣ «великаго посольства» митрополитъ Филаретъ Никитичъ и кн. В. В. Голицынъ за ихъ отказъ содѣйствовать избранію Сигизмунда и уговорить смольянъ къ сдачѣ. Взявъ Смоленскъ, Сигизмундъ III не помогъ польскому гарнизону въ Москвѣ, а вернулся въ Варшаву и торжественно въѣхалъ въ нее, везя за собою доставленнаго Жолкѣвскимъ плѣннаго московскаго царя Шуйскаго и его семейство.

Вскорѣ послѣ сдачи Смоленска другой крупный русскій городъ—Новгородъ Великій былъ захваченъ шведами. Послѣ пораженія при Клушинѣ шведскій отрядъ Делагарди, возвращаясь на родину, подступилъ къ Новгороду. Въ провозглашеніи королевича Владислава царемъ и въ переговорахъ съ Сигизмундомъ шведы усмотрѣли сближеніе Москвы съ Польшей и нарушеніе договора, заключеннаго Скопинымъ-Шуйскимъ. Взявъ Новгородъ (16 іюля 1611 г.), шведы захватили часть Новгородскаго уѣзда, прилегающую къ Финскому заливу съ городами: Ивангородомъ, Ямой и Копорьемъ.

Итакъ, Смоленскъ былъ въ рукахъ Сигизмунда, Новгородъ—въ рукахъ шведовъ. Боярская дума была заперта въ Кремлѣ вмѣстѣ съ поляками. Патріархъ находился въ заточеніи. Не существовало никакого правительства. Повсюду грабили казацкія и разбойничьи шайки. Казалось, пришелъ конецъ Московскому государству. Но въ лучшихъ русскихъ людяхъ не исчезла преданность православной вѣрѣ и не угасла любовь къ родинѣ. Ихъ воодушевляло стремленіе освободить страну отъ иноземцевъ и возстановить государственный порядокъ. Послѣ неудачи перваго ополченія съ энергичнымъ призывомъ вновь подняться на защиту вѣры и родной земли выступилъ Троицкій Сергіевъ монастырь.

Во главѣ монастыря, послѣ освобожденія его отъ осады, стоялъ архимандритъ Діонисій, человѣкъ, отличавшійся высокими подвигами милосердія и горячей любовью къ отечеству. При немъ монастырь развилъ широкую благотворительную дѣятельность. Въ смутное время много народа потеряло кровъ и средства къ пропитанію. Монастырь оказывалъ пріютъ бездомнымъ, кормилъ неимущихъ, учредилъ больницы. Въ то же время въ кельѣ архимандрита сидѣли писцы, писавшіе грамоты съ призывомъ по городамъ. Составленіемъ такихъ призывныхъ грамотъ руководилъ монастырскій келарь (завѣдующій имущественными дѣлами монастыря) Авраамій Палицынъ. Палицынъ обладалъ большимъ литературнымъ талантомъ и составилъ прекрасно написанное «Сказаніе» объ осадѣ Троицкаго монастыря и вообще о событіяхъ смутнаго времени. Троицкія грамоты производили сильное впечатлѣніе въ городахъ, куда онѣ попадали. Города переписывались между собою и сговаривались о совмѣстныхъ дѣйствіяхъ противъ общаго врага. Не прекращалъ своей дѣятельности и томимый въ заключеніи патріархъ Гермогенъ, доживавшій свои послѣдніе дни († 17 февраля 1612 г.). Въ людяхъ, которымъ удавалось проникать къ нему въ келью, онъ поддерживалъ мужество и побуждалъ ихъ на борьбу. Когда представлялась возможность, онъ продолжалъ писать грамоты. Осенью 1611 г. одна изъ его грамотъ попала въ Нижній-Новгородъ. Воодушевленный призывомъ патріарха, нижегородскій земскій староста Козьма Мининъ Сухорукъ предложилъ посадскимъ людямъ собрать пожертвованія и на собранныя средства снарядить новое ополченіе для освобожденія Москвы. Нижегородцы на посадскомъ сходѣ откликнулись на рѣчь своего старосты и установили особый налогъ на жалованье войску. Собирать деньги было поручено Козьмѣ Минину. Въ предводители новаго ополченія было рѣшено призвать опытнаго воеводу князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго. Князь Пожарскій при Шуйскомъ былъ воеводою города Зарайска и отстоялъ этотъ городъ отъ нападенія Тушинскаго вора. Въ ополченіи Ляпунова онъ командовалъ передовымъ отрядомъ, первымъ

вступилъ въ Москву и загналъ поляковъ въ Кремль и Китай-городъ. Въ этой битвѣ съ поляками онъ былъ раненъ и теперь, залѣчивая раны, проживалъ въ своей вотчинѣ неподалеку отъ Нижняго. Въ ноябрѣ 1611 г. Пожарскій пріѣхалъ въ Нижній. Въ теченіе зимы 1611—12 г. къ нему собралось много служилыхъ людей, и ополченіе было сформировано. Мининъ принялъ на себя заботы о хозяйственныхъ дѣлахъ ополченія. Съ началомъ весны Пожарскій двинулся къ Москвѣ, но пошелъ не прямымъ путемъ, а поднялся по Волгѣ къ Ярославлю. Это движеніе было предпринято для того, чтобы постоянно поддерживать сношенія съ сѣверными городами, менѣе пострадавшими отъ смуты, и получать отъ нихъ средства. Цѣлое лѣто простоялъ Пожарскій въ Ярославлѣ, устраивая свое ополченіе и пополняя его отрядами, подходившими изъ сѣверныхъ городовъ. Въ Ярославлѣ онъ созвалъ земскій соборъ, который взялъ въ свои руки управленіе государствомъ. Была мысль на этомъ соборѣ избрать и новаго царя; но движеніе къ Москвѣ польскаго гетмана Хоткѣвича, шедшаго на выручку осажденнаго польскаго гарнизона, заставило Пожарскаго поспѣшить къ столицѣ. Подойдя къ Москвѣ (18 августа 1612 г.), Пожарскій расположилъ свой станъ отдѣльно отъ казаковъ Трубецкого, все еще продолжавшихъ стоять подъ Москвою. Земскіе люди второго ополченія: дворяне и посадскіе люди, помня неудачу ополченія Ляпунова, не хотѣли имѣть ничего общаго съ казаками. Хоткѣвичъ пришелъ три дня спустя послѣ Пожарскаго. Произошло сраженіе. Казаки сначала отказывались помогать Пожарскому. Но троицкій келарь Авраамій Палицынъ, находившійся при ополченіи, уговорилъ ихъ оказать поддержку, и Хоткѣвичъ былъ отбитъ. Послѣ этого Пожарскій сблизился съ предводителемъ казаковъ княземъ Д. Т. Трубецкимъ, и дальнѣйшія дѣла они стали вести вмѣстѣ. 22 октября 1612 г. былъ взятъ приступомъ Китай-городъ; польскій гарнизонъ былъ запертъ въ Кремлѣ. Онъ продержался еще мѣсяцъ, сильно страдая отъ голода, и сдался въ концѣ ноября. 27 ноября ополченіе Пожарскаго торжественно вступило въ Кремль.

§ 34. Избраніе на царство Михаила Ѳедоровича Романова. Конецъ смуты. Москва была освобождена отъ поляковъ. Предстояло созвать земскій соборъ для избранія царя. Пожарскій и Трубецкой разослали по всей землѣ пригласительныя грамоты. Въ январѣ 1613 г. съѣхались въ Москву выборные люди отъ дворянскихъ уѣздныхъ обществъ и отъ городовъ. Послѣ трехдневнаго поста соборъ приступилъ къ занятіямъ. Первоначально было сдѣлано общее постановленіе не возводить на престолъ никого изъ «иновѣрныхъ» принцевъ, а выбрать кого-нибудь изъ «великихъ московскихъ родовъ». Когда обратились къ вопросу о томъ, кого изъ своихъ выбрать, мнѣнія раздѣлились. Одни выставляли одного, другіе—другого кандидата. Началась борьба партій. Болѣе всего привлекало общее вниманіе имя молодого Михаила Ѳедоровича Романова, на котораго указывалъ еще въ 1610 г. патріархъ Гермогенъ. На немъ члены собранія, наконецъ, и согласились. 21 февраля 1613 г. Михаилъ Ѳедоровичъ былъ торжественно провозглашенъ царемъ. Члены земскаго собора и жители Москвы принесли ему присягу. Михаила тогда не было въ Москвѣ. Послѣ освобожденія Москвы онъ вмѣстѣ съ матерью уѣхалъ изъ Кремля, гдѣ находился во все время осады въ домѣ дяди Ивана Никитича Романова, въ одну изъ своихъ вотчинъ въ Костромскомъ уѣздѣ. Есть преданіе, что ему угрожала тамъ гибель, отъ которой его спасъ крестьянинъ села Домнина, принадлежавшаго Романовымъ, Иванъ Сусанинъ. Шайка враговъ, разыскивала Михаила, чтобы убить его, какъ соперника Владислава. Сусанинъ, знавшій о мѣстопребываніи своего боярина, не выдалъ его, несмотря на жестокія пытки, и былъ замученъ досмерти. Послѣ этого покушенія Михаилъ переѣхалъ въ Костромской Ипатьевскій монастырь, гдѣ онъ уже могъ быть въ полной безопасности. Здѣсь и нашла его депутація отъ земскаго собора, пріѣхавшая извѣстить его объ избраніи на царство. Михаилъ Ѳедоровичъ долго отказывался, а мать его инокиня Марѳа не давала ему благословенія на царство, потому что люди московскаго государства, какъ она говорила, «измалодушествовались» и

измѣнили уже нѣсколькимъ царямъ. Только послѣ долгихъ просьбъ Михаилъ 14 марта 1613 г. согласился принять престолъ и отправился въ Москву.

Такъ кончилась смута въ Московскомъ государствѣ. Толчокъ къ смутѣ былъ данъ прекращеніемъ династіи Рюриковичей со смертью царя Ѳедора Ивановича. Но причинъ ея надо искать глубже. Причины эти крылись въ томъ недовольствѣ и взаимномъ озлобленіи общественныхъ классовъ, которое замѣтно было къ концу XVI вѣка. Боярство было раздражено притѣсненіями, пережитыми имъ при Иванѣ Грозномъ и затѣмъ при Годуновѣ. Оно стремилось обезпечить себѣ безопасность и для этого старалось посадить на престолъ царя съ ограниченною властью, при которомъ оно могло бы вернуть себѣ прежнее руководящее положеніе. Боярство проводило на престолъ Шуйскаго, ограничивъ его власть записью, а затѣмъ Владислава, ограничивъ его власть условіями, изложенными въ договорѣ съ Жолкѣвскимъ. Дворянство, занявшее при Грозномъ и при Годуновѣ выдающееся положеніе, получившее въ помѣстья земли, конфискованныя у бояръ, опасалось потерять свое значеніе и поэтому возставало противъ боярскихъ кандидатовъ на престолъ: противъ Шуйскаго и Владислава. Наибольшее сочувствіе среди дворянства встрѣчала кандидатура Михаила Ѳедоровича Романова. Въ свою очередь, противъ обоихъ высшихъ классовъ, бояръ и дворянъ, поднимались низшіе общественные слои: крестьяне и холопы, тяготившіеся зависимостью отъ землевладѣльцевъ и господъ. Эти низшіе слои населенія, изъ которыхъ пополнялось казачество, поддерживали своихъ кандидатовъ на престолъ: Лжедмитрія, Тушинскаго вора, а затѣмъ другихъ появлявшихся то здѣсь, то тамъ мелкихъ самозванцевъ. Внутренними междоусобіями въ Московскомъ государствѣ воспользовались сосѣди: поляки и шведы, и захватили пограничныя области. Поляки завладѣли даже столицей. Опасность отъ иноземцевъ и иновѣрцевъ зажгла въ русскихъ людяхъ съ небывалой силой чувство любви къ отечеству и подняла ихъ на защиту православной вѣры и родины. Въ этомъ религіозно-патріо-

ническомъ движеніи забыта была прежняя рознь. Духовенство горячо призывало народъ къ освобожденію отечества отъ иноземнаго ига, дворянство наполнило ряды ополченія, посадскіе люди снабжали ополченіе средствами. Къ ополченію примкнуло и казачество. Общими усиліями Москва была освобождена. Вся земля единодушно согласилась на имени Михаила Романова.

Царь Михаилъ Ѳедоровичъ (1613—1645).

§ 35. Умиротвореніе государства. Вѣнчаніе Михаила Ѳедоровича на царство (іюль 1613 г.) ознаменовано было пожалованіями людямъ, оказавшимъ заслуги въ смутное время. Стольникъ князь Д. М. Пожарскій возведенъ былъ въ чинъ боярина, а Козьма Мининъ получилъ чинъ думнаго дворянина. Царь Михаилъ Ѳедоровичъ былъ слишкомъ молодъ и неопытенъ, чтобы вести дѣла самостоятельно. При вступленіи на престолъ ему было всего 16 лѣтъ. Вліятельное положеніе около него заняли бояре Салтыковы, родственники его по матери. Въ первые годы царствованія въ Москвѣ постоянно засѣдалъ земскій соборъ, безъ совѣта съ которымъ молодой царь не предпринималъ ни одного важнаго дѣла. Поддержка собора была необходима Михаилу. Государство было разорено смутой; государственная казна была пуста. Приходилось налагать на народъ новые тяжелые налоги. Постановленія объ этихъ налогахъ дѣлались земскимъ соборомъ. Выборные люди, члены земскаго собора, принимая такіе налоги, тѣмъ самымъ ручались и за то общество, представителями котораго они были на соборѣ.

Новому государю предстояло прежде всего позаботиться объ очищеніи государства отъ внутреннихъ враговъ. Атаманъ Заруцкій, уйдя съ частью казаковъ отъ перваго ополченія, двинулся къ Астрахани и овладѣлъ ею. Засѣвъ тамъ съ Мариною и съ «царевичемъ» или «Воренкомъ» — сыномъ Тушинскаго вора, онъ задумалъ основать особое Астраханское царство подъ покровительствомъ персидскаго шаха. Противъ Заруцкаго было послано изъ Москвы войско. Онъ

бѣжалъ на р. Яикъ (Уралъ), но былъ пойманъ и привезенъ въ Москву съ Мариною и Воренкомъ. Заруцкій и Воренокъ были казнены, а Марина умерла въ тюрьмѣ. Между тѣмъ государство страдало отъ казачьихъ и разбойничьихъ шаекъ. Отъ нихъ не знала покоя ни одна область. Дерзость этихъ «воровъ» доходила до того, что, соединившись въ большомъ числѣ подъ предводительствомъ атамана Баловня, они грозили нападеніемъ самой Москвѣ. Во главѣ другого изъ воровскихъ отрядовъ, составленнаго изъ литовско-польскихъ искателей приключеній, стоялъ одинъ изъ бывшихъ тушинскихъ воеводъ — Лисовскій. Лисовскій кружилъ по Московскому государству, разоряя одинъ уѣздъ за другимъ. Противъ Баловня назначенъ былъ дѣйствовать воевода кн. Борисъ Михайловичъ Лыковъ-Оболенскій, а Лисовскаго во главѣ войска преслѣдовалъ самъ кн. Д. М. Пожарскій. Съ захватомъ Баловня и со смертью Лисовскаго главные враги порядка исчезли. Но правительству царя Михаила еще долгое время пришлось вести борьбу съ мелкими воровскими шайками, чтобы возстановить въ странѣ безопасность.

§ 36. Отношенія къ Швеціи. Столбовскій миръ. Печально было въ началѣ царствованія Михаила и внѣшнее положеніе государства. Какъ припомнимъ, значительную часть новгородской области: самый городъ Новгородъ и города по побережью Финскаго залива захвачены были Швеціей. Швеція одно время надѣялась, что въ Москвѣ избранъ будетъ на царство шведскій принцъ Карлъ-Филиппъ. Когда эта надежда не осуществилась, молодой король Густавъ Адольфъ, преемникъ Карла IX, потребовалъ отъ новгородцевъ присяги на свое имя. Это значило, что Новгородъ окончательно долженъ былъ присоединиться къ Швеціи. Но съ потерей Новгорода въ Москвѣ примириться не могли. На выручку Новгорода былъ отправленъ съ войсками кн. Д. Т. Трубецкой. Король Густавъ-Адольфъ взялъ псковскій пригородъ Гдовъ и въ 1615 г. осадилъ Псковъ; но осада была неудачна. Послѣ долгихъ переговоровъ въ селѣ Столбовѣ, недалеко отъ г. Ладоги, въ февралѣ 1617 г. былъ заключенъ вѣчный миръ. По Столбовскому миру Швеція возвратила Москвѣ

Новгородъ, но удержала за собоїй города, уступленные еїй Василіемъ Шуйскимъ: Ивангородъ, Яму, Копорье, Корелу и Орѣшекъ. Заключая вѣчный миръ, Густавъ-Адольфъ выразилъ удовольствіе по поводу того, что Московское государство навсегда отрѣзано отъ береговъ Балтійскаго моря. «Русскіе», сказалъ онъ, «отрѣзаны теперь отъ этого ручья такъ, что черезъ него не перепрыгнутъ».

§ 37. Первая война съ Польшей. Деулинское перемиріе. Царь Михаилъ поспѣшилъ заключить миръ со Швеціей потому, что грозила другая война — съ Польшей. Королевичъ Владиславъ не отказывался отъ своихъ правъ на московскій престолъ. Въ сентябрѣ 1617 г. онъ предпринялъ походъ на Москву. Полякамъ сдались Дорогобужъ и Вязьма, но Можайскъ оказалъ мужественное сопротивленіе, и королевичъ продолжалъ путь къ Москвѣ, оставивъ у себя въ тылу Можайскъ въ осадѣ. Не удалось взять польскимъ войскамъ и Калуги, которую защищалъ кн. Д. М. Пожарскій. Только осенью 1618 г. королевичъ подошелъ къ Москвѣ и расположился въ знаменитомъ селѣ Тушинѣ. На помощь ему съ юга пришелъ гетманъ Конашевичъ Сагайдачный съ малороссійскими казаками и сталъ у Донского монастыря. Владиславъ хотѣлъ взять Москву приступомъ. Но всѣ попытки взять городъ были неудачны. Королевичъ сдѣлалъ также неудачную попытку напасть на Троицкій монастырь. Монастырь встрѣтилъ его пушечными выстрѣлами. Послѣ этихъ неудачъ онъ началъ переговоры о мирѣ. 1 декабря 1618 г. въ селѣ Деулинѣ около Троицкаго монастыря было заключено перемиріе на 14 лѣтъ и 6 мѣсяцевъ. Смоленскъ и Сѣверская земля съ городами Новгородъ-Сѣверскимъ и Черниговомъ оставались за Польшей. Владиславъ не отказывался отъ права на московскій престолъ. Эти два препятствія и помѣшали заключенію вѣчнаго мира. Постановлено было произвести размѣнъ плѣнныхъ, и по этому постановленію освобожденъ былъ изъ польскаго плѣна отецъ государя Филаретъ Никитичъ Романовъ.

§ 38. Патріархъ Филаретъ. По возвращеніи въ Москву Филаретъ Никитичъ былъ возведенъ на патріаршій престолъ,

остававшійся свободнымъ послѣ смерти Гермогена. Онъ сталъ называться «великимъ государемъ святѣйшимъ патріархомъ». Въ Москвѣ съ его возвращеніемъ возникло двоевластіе. Государствомъ стали править вмѣстѣ два государя: «великій государь царь и великій князь Михаилъ Ѳедоровичъ всея Русіи самодержецъ и отецъ его, государевъ, великій государь святѣйшій патріархъ Филаретъ Никитичъ Московскій и всея Русіи». Обоимъ государямъ представлялись иностранные послы, обоимъ подавались доклады и отъ имени обоихъ писалось рѣшеніе на докладъ. Имя патріарха писалось въ офиціальныхъ бумагахъ послѣ имени царя. Но на самомъ дѣлѣ умудренный опытомъ Филаретъ взялъ все управленіе въ свои руки.

Главное вниманіе Филаретъ Никитичъ обратилъ на устроеніе государства, разореннаго смутой. По городамъ и уѣздамъ были отправлены «писцы», которые должны были переписать въ городахъ посадскіе дворы и лавки, а въ уѣздахъ крестьянскіе дворы и всякаго рода земли и угодья. Писцы производили также перепись тяглаго (обязаннаго платить подати) населенія. Такія описанія городовъ и уѣздовъ носили названіе «писцовыхъ книгъ». Наблюденія писцовъ выяснили правительству размѣры бѣдствія, причиненнаго смутой. Вотчины и помѣстья служилыхъ людей запустѣли. Работавшіе въ нихъ крестьяне частію погибли «отъ польскихъ и литовскихъ людей», какъ отмѣчалось въ писцовыхъ книгахъ, частію разбѣжались. Прежняя пашня была заброшена и зарастала лѣсомъ. Лишившись доходовъ съ вотчинъ и помѣстій, служилые люди—дворяне обѣднѣли и не были въ состояніи снаряжать себя на службу. Число служилыхъ людей значительно убавилось. Запустѣли также города. Часть посадскихъ людей погибла; другіе разошлись съ посадовъ, побросавъ свои торги и промыслы. Правительство должно было все возстанавливать и приводить въ порядокъ. Оно пополняло составъ служилыхъ людей, надѣляло ихъ помѣстьями и снабжало денежнымъ жалованьемъ. Особенно много заботился Филаретъ Никитичъ о возвращеніи въ города разошедшихся посадскихъ людей. По-

садскимъ людямъ запрещено было покидать свои посады. Такимъ образомъ занятіе торгами и промыслами стало для посадскихъ людей такою же обязательною и пожизненною повинностью, какою для дворянъ была служба.

§ 39. Вторая польская война (1632 — 1634). **Осада Смоленска.** За четырнадцать мирныхъ лѣтъ, протекшихъ со времени Деулинскаго перемирія, государство успокоилось отъ потрясеній смуты и собралось съ силами. Въ Москвѣ не забывали о Смоленскѣ, находившемся въ польскихъ рукахъ, и ждали удобнаго момента, чтобы отнять этотъ важный городъ обратно. Въ 1632 г. умеръ польскій король Сигизмундъ III, и должны были произойти выборы новаго короля. Въ Польшѣ наступило междуцарствіе. Королевскіе выборы затягивались надолго, и обыкновенно избирательная борьба сопровождалась раздорами и смутами. Это время и показалось въ Москвѣ удобнымъ для того, чтобы начать наступательную войну противъ Польши. Въ составѣ войска, назначеннаго въ смоленскій походъ, было нѣсколько полковъ служилыхъ иноземцевъ, нанятыхъ на московскую службу. Главнокомандующимъ былъ назначенъ боярин Михаилъ Борисовичъ Шеинъ, который геройски защищалъ Смоленскъ въ смутное время противъ Сигизмунда и возвращенъ былъ изъ польскаго плѣна вмѣстѣ съ Филаретомъ Никитичемъ. Шеинъ, хорошо знавшій положеніе крѣпости, началъ осаду. Между тѣмъ въ Польшѣ закончились королевскіе выборы. Вновь избранный король Владиславъ неожиданно подошелъ на выручку осажденнаго города и отрѣзалъ Шеина отъ сообщенія съ Москвою. Шеинъ очутился, такимъ образомъ, между двухъ огней: между смоленскимъ гарнизономъ съ одной стороны и войсками Владислава—съ другой. Истомленное голодомъ и болѣзнями московское войско держаться долго не могло. Шеинъ вступилъ въ переговоры съ королемъ о сдачѣ. По условіямъ сдачи русское войско получило право выйти изъ своего лагеря съ оружіемъ, но должно было дать присягу, что въ теченіе четырехъ мѣсяцевъ никто изъ войска не будетъ сражаться противъ короля. Армія вышла со свернутыми знаменами и положила ихъ передъ королемъ, который

присутствовалъ при этой церемоніи. Шеинъ съ воеводами, поравнявшись съ королемъ, слѣзли съ лошадей и глубоко поклонились ему. Въ Москвѣ Шеина ожидалъ судъ. Покровителя его и сотоварища по польскому плѣну патріарха Филарета уже не было въ живыхъ († 1 окт. 1633 г.), а среди бояръ у Шеина было много враговъ. Его не любили за чрезмѣрную гордость. Выхваляя свои заслуги передъ отправленіемъ въ смоленскій походъ, онъ горделиво заявлялъ, что въ то время, какъ онъ служилъ, другіе бояре сидѣли за печами. Его обвинили въ измѣнѣ и казнили смертью. Отстоявъ Смоленскъ, Владиславъ намѣревался продолжать войну, но неудача подъ г. Бѣлой заставила его завязать мирные переговоры съ Москвою. На пограничной рѣчкѣ Поляновкѣ въ маѣ 1634 г. былъ заключенъ вѣчный миръ между Москвой и Польшей. Смоленскъ и Сѣверская земля остались попрежнему за Польшей; но Владиславъ отказался отъ своихъ притязаній на московскій престолъ.

§ 40. Взятіе Азова казаками и земскій соборъ 1642 г. Въ концѣ царствованія Михаила Ѳедоровича грозила вспыхнуть война съ Турціей. Донскіе казаки, выходя на судахъ въ Азовское и Черное море, постоянно грабили крымскія и турецкія владѣнія. Султанъ не разъ жаловался въ Москву, но безуспѣшно. Тогда турки построили при устьѣ Дона сильную крѣпость Азовъ и, такимъ образомъ, выходъ казакамъ въ Азовское море былъ запертъ. Казаки не вынесли такого стѣсненія и въ 1637 г. приступомъ взяли Азовъ. Въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ они держались въ Азовѣ, мужественно отбивая нападенія турокъ. Наконецъ, въ 1641 г., изнемогая въ неравной борьбѣ съ сильной турецкой арміей, они прислали въ Москву просить помощи. Азовъ былъ важный военный и торговый пунктъ. Но двинуть войско на помощь казакамъ значило начать войну съ Турціей. Михаилъ Ѳедоровичъ въ началѣ 1642 г. созвалъ земскій соборъ и предложилъ ему на рѣшеніе вопросъ: «Государю съ турецкимъ царемъ за Азовъ разрывать ли и Азовъ у донскихъ казаковъ принимать ли?» Представители дворянъ и посад-

скихъ людей на соборѣ въ отвѣтъ сказали, что они рады государю служить своими головами и что Азовъ принять надо бы. Но отъ службъ и отъ поборовъ во время послѣдняго смоленскаго похода, а также отъ воеводскихъ притѣсненій они такъ разорены, что новая война была бы для нихъ тягостной. Казакамъ было послано приказаніе покинуть Азовъ, и войны съ Турціей удалось избѣжать.

Царь Алексѣй Михайловичъ (1645—1676).

§ 41. Первые годы царствованія. По смерти Михаила Ѳедоровича престолъ перешелъ къ его единственному сыну отъ второй его жены Евдокіи Лукьяновны Стрѣшневой—Алексѣю Михайловичу. Царь Алексѣй Михайловичъ отличался отъ природы душевною мягкостью и отзывчивостью. Онъ способенъ былъ крѣпко привязываться къ людямъ, участливо входить въ ихъ положеніе и искренно сочувствовать чужому горю. Онъ былъ терпѣливъ, но въ рѣдкія минуты, если его раздражали, онъ могъ вспылить и выйти изъ себя отъ гнѣва. Оставшись послѣ отца въ шестнадцатилѣтнемъ возрастѣ, онъ не могъ еще самъ приняться за управленіе государствомъ. Всѣми дѣлами руководилъ при немъ его любимый воспитатель боярин Борисъ Ивановичъ Морозовъ. Вскорѣ по вступленіи на престолъ Алексѣй Михайловичъ женился на дочери незнатнаго дворянина Ильи Даниловича Милославскаго Маріѣ Ильиничнѣ. Чтобы пріобрѣсти при царѣ еще бо́льшую силу, Морозовъ породнился съ нимъ: женился на другой дочери Милославскаго. Морозовъ былъ умный, ловкій и образованный по своему времени человѣкъ. Но несмотря на умъ и образованіе, онъ не могъ заглушить въ себѣ корысти и пользовался своимъ выдающимся положеніемъ для наживы. Царскій тесть И. Д. Милославскій былъ недалекій и также корыстный человѣкъ. Вліятельныя должности Морозовъ и Милославскій роздали своимъ родственникамъ и близкимъ людямъ и снисходительно смотрѣли на ихъ взятки и злоупотребленія. Въ Москвѣ было сильное недовольство управленіемъ Морозова. Въ маѣ 1648 г. вспыхнулъ въ столицѣ мятежъ. Толпа подступила къ царю во время одного изъ его выходовъ съ жалобами и потребовала смертной казни для Мо-

розова и тѣхъ приказныхъ, которыхъ онъ прикрывалъ. Царь поспѣшилъ сослать своего воспитателя въ Кирилловъ-Бѣлозерскій монастырь и этимъ спасъ его отъ смерти. Но особенно выдающійся взяточникъ начальникъ Земскаго приказа—высшаго полицейскаго управленія въ столицѣ—Леонтій Плещеевъ и нѣкоторые другіе лихоимцы были растерзаны толпою, а дома ихъ разграблены. Волненіе продолжалось въ Москвѣ нѣсколько дней, а затѣмъ перекинулось и въ другіе города. Послѣ удаленія Морозова вліятельное положеніе при царѣ занялъ боярин кн. Никита Ивановичъ Одоевскій.

§ 42. Соборное Уложеніе 1649 г. Мятежъ 1648 г. произвелъ сильное впечатлѣніе на молодого царя. Подъ вліяніемъ совѣтовъ кн. Н. И. Одоевскаго Алексѣй Михайловичъ понялъ, что народъ страдалъ не только отъ дурного управленія, но еще гораздо болѣе отъ дурного состоянія самыхъ законовъ. Законодательство ко времени царя Алексѣя отличалось двумя недостатками. Во-первыхъ, законы были недоступны народу; во-вторыхъ, въ нихъ встрѣчалось немало противорѣчій. Законы оставались часто неизвѣстными народу потому, что тогда ихъ не опубликовывали въ печатномъ видѣ, какъ это дѣлается теперь. Не былъ напечатанъ и судебникъ 1550 г. Обыкновенно указы объявлялись народу устно особыми глашатаями «биричами» на торговыхъ площадяхъ. Но большинство указовъ и совсѣмъ не объявлялось населенію. Они сообщались только въ приказы, до которыхъ они касались и тамъ записывались въ такъ называемыя «Указныя книги». Такъ, напримѣръ, царскіе указы, касавшіеся помѣстій и вотчинъ, сообщались въ Помѣстный приказъ, а указы, касавшіеся дворянской службы,—въ Разрядный приказъ. Содержаніе «Указныхъ книгъ» въ приказахъ было извѣстно только дьякамъ и подьячимъ. Притомъ въ одномъ приказѣ не знали указовъ, записанныхъ въ другомъ. Противорѣчивость законовъ происходила оттого, что со времени судебника 1550 г. въ теченіе почти ста лѣтъ накопилось множество указовъ, изданныхъ въ разное время при разныхъ обстоятельствахъ и эти указы не были согласованы между собою. Нерѣдко послѣдующій указъ противорѣчилъ предыду-

щему, но и предыдущій не былъ отмѣненъ. Судья могъ выбрать и примѣнить къ дѣлу то одинъ указъ, то другой; онъ поступалъ въ этомъ случаѣ, сообразуясь со своей выгодой, и рѣшалъ дѣло въ пользу того изъ тяжущихся, кто его больше вознаграждалъ. Алексѣй Михайловичъ рѣшилъ привести въ порядокъ русскіе законы, а для этого составить Уложеніе (сводъ законовъ), отпечатать его и распространить по всему государству, чтобы вездѣ законъ былъ вѣдомъ. Въ іюлѣ 1648 г. была образована комиссія изъ 5 лицъ съ кн. Н. И. Одоевскимъ во главѣ. Комиссія подготовила матеріалъ для Уложенія, привела въ извѣстность законы, изданные послѣ судебника 1550 г., взяла подходящія статьи изъ Кормчей книги [1]) и изъ литовскаго законодательства. Къ осени 1648 г. эта предварительная работа комиссіи была закончена. Между тѣмъ къ сентябрю того же года для обсужденія работъ комиссіи Одоевскаго былъ созванъ земскій соборъ. Члены собора на этотъ разъ засѣдали въ двухъ разныхъ палатахъ дворца. Въ одной палатѣ подъ предсѣдательствомъ самого государя засѣдали высшее духовенство и боярская дума, а въ другой палатѣ собирались выборные отъ служилыхъ людей и отъ городовъ. Такимъ образомъ земскій соборъ 1648 г. подраздѣлялся какъ бы на двѣ палаты: верхнюю и нижнюю. Въ обѣ эти палаты и вносила комиссія Одоевскаго свои проекты на разсмотрѣніе. При этомъ разсмотрѣніи выборные отъ служилыхъ и отъ посадскихъ людей подавали на имя государя челобитья объ изданіи того или другого новаго закона. Въ отвѣтъ на эти челобитья составлялись новые законы, которые комиссія Одоевскаго заносила въ сводъ. Къ весиѣ 1649 г. эта совмѣстная работа земскаго собора съ комиссіей Одоевскаго была закончена. Было составлено Соборное Уложеніе. Подлинный его рукописный текстъ былъ скрѣпленъ подписями членовъ собора. Уложеніе было отпечатано въ количествѣ 2.000 экземпляровъ, разослано по всѣмъ правительственнымъ мѣстамъ и поступило въ продажу. Обнародованные и распространенные такимъ образомъ

[1]) См. курсъ IV кл., § 24.

законы стали гораздо болѣе, чѣмъ прежде, доступны и извѣстны населенію.

Уложеніе 1649 г. отличается большею систематичностью и полнотой сравнительно съ судебникомъ 1550 г. Въ судебникѣ статьи, касающіяся разныхъ предметовъ, слѣдуютъ одна за другой безъ опредѣленнаго порядка. Уложеніе подраздѣлено на 25 главъ. Каждая глава говоритъ о своемъ предметѣ: напр., глава I о преступленіяхъ противъ церкви, глава II о политическихъ преступленіяхъ, глава X о судопроизводствѣ, глава XVI о помѣстныхъ земляхъ, глава XVII о вотчинахъ и т. д. Главы подраздѣляются на статьи. Въ судебникѣ излагались, главнымъ образомъ, только правила судебнаго разбирательства (судопроизводства, процесса). Въ Уложеніе кромѣ этихъ правилъ включены были законы *уголовные* (о преступленіяхъ и наказаніяхъ), *гражданскіе* (законы, касающіеся семейныхъ отношеній, имущества и договоровъ между отдѣльными лицами). Въ Уложеніе были включены также и статьи *государственнаго права*. Таковы статьи, опредѣляющія права и обязанности каждаго изъ чиновъ (сословій).

§ 43. Патріархъ Никонъ. Съ начала 1650-хъ годовъ ближайшимъ лицомъ къ царю Алексѣю Михайловичу сталъ патріархъ Никонъ. Никонъ, въ мірѣ Никита, родился въ 1605 г. въ крестьянской семьѣ въ Нижегородскомъ уѣздѣ. Въ раннемъ дѣтствѣ онъ лишился матери и много терпѣлъ отъ нелюбившей его мачехи. Онъ нашелъ себѣ пріютъ въ одномъ изъ монастырей, гдѣ выучился читать и писать. Въ монахи, однако, онъ не постригся, а выйдя изъ монастыря, женился и благодаря грамотности сдѣлался священникомъ въ одномъ изъ нижегородскихъ селъ. Богослуженіе Никиты производило сильное дѣйствіе на молящихся. Онъ обладалъ прекраснымъ голосомъ, умѣлъ выразительно читать и владѣлъ даромъ слова. Молва о выдающемся молодомъ священникѣ достигла Москвы, и Никита былъ приглашенъ занять мѣсто въ столицѣ. Здѣсь его постигло несчастье: онъ потерялъ всѣхъ дѣтей. Тоскуя о потерѣ, онъ уговорилъ жену принять монашество, а самъ ушелъ въ

отдаленный Анзерскій скитъ, расположенный на одномъ изъ Соловецкихъ острововъ на Бѣломъ морѣ. Нѣсколько лѣтъ онъ предавался подвигамъ иноческой жизни въ суровой обстановкѣ сѣвера. Когда онъ по дѣламъ монастыря появился въ Москвѣ и былъ представленъ царю Алексѣю Михайловичу, онъ произвелъ на государя сильное впечатлѣніе. По настоянію Алексѣя Михайловича Никонъ занялъ мѣсто архимандрита Новоспасскаго монастыря въ Москвѣ. Съ тѣхъ поръ началась тѣсная дружба молодого, религіозно настроеннаго государя со строгимъ подвижникомъ. Новоспасскій монастырь былъ усыпальницей рода Романовыхъ. По дѣламъ монастыря Никонъ долженъ былъ докладывать самому государю. Постоянно его стали приглашать во дворецъ, и онъ сдѣлался желаннымъ гостемъ и собесѣдникомъ царя Алексѣя. Когда освободилась митрополичья каѳедра въ Новгородѣ, Никонъ былъ назначенъ новгородскимъ митрополитомъ. Въ его управленіе въ Новгородѣ вспыхнулъ бунтъ, вызванный недовольствомъ новгородцевъ дѣйствіями правительства (1650 г.). Никонъ отважно выходилъ къ толпѣ мятежниковъ, уговаривая прекратить волненіе, и былъ избитъ бунтовщиками. Когда мятежъ былъ усмиренъ, Никонъ горячо ходатайствовалъ передъ царемъ о милосердіи, и наказанія зачинщикамъ бунта были значительно смягчены.

Въ 1652 г. скончался патріархъ Іосифъ. Государь выразилъ желаніе видѣть на патріаршемъ престолѣ Никона. Никонъ долго отказывался отъ предлагаемой ему власти и согласился принять ее только тогда, когда Алексѣй Михайловичъ и бояре обѣщали ему слушать его во всемъ «яко начальника и пастыря». Принявъ санъ патріарха, Никонъ сдѣлался особенно близокъ къ царю. Алексѣй Михайловичъ называлъ его «своимъ особеннымъ другомъ». Ему предоставлено было титуловаться «великимъ государемъ» подобно тому, какъ при Михаилѣ Ѳедоровичѣ титуловался патріархъ Филаретъ. Но Филаретъ назывался «великимъ государемъ», какъ отецъ царскій, а не какъ патріархъ, и слѣдующіе за нимъ патріархи Іоасафъ и Іосифъ титула «великаго го-

сударя» не носили. Когда въ 1654 г. царь Алексѣй Михайловичъ уѣхалъ за границу на театръ военныхъ дѣйствій съ Польшей, а затѣмъ со Швеціей, Никонъ управлялъ государствомъ и принялъ энергичныя мѣры къ спасенію царскаго семейства отъ появившейся тогда въ Москвѣ страшной моровой язвы. Никонъ отличался большимъ умомъ и твердой волей, но лишенъ былъ качествъ, способныхъ пріобрѣсти ему любовь окружающихъ. Онъ отталкивалъ отъ себя людей своимъ высокомѣріемъ и крутостью нрава. Бояре не любили его за его надменное обращеніе; въ духовенствѣ онъ возбудилъ противъ себя ненависть жестокостью, съ которою онъ наказывалъ провинившихся духовныхъ лицъ. Придворные приняли всѣ мѣры къ тому, чтобы лишить ненавистнаго патріарха его вліянія и постарались отдалить отъ него государя. Изъ заграничнаго похода царь Алексѣй вернулся съ обильнымъ запасомъ новыхъ впечатлѣній. Онъ очень возмужалъ, сталъ болѣе опытнымъ и самостоятельнымъ. Установившееся передъ поѣздкой за границу двоевластіе великаго государя царя и великаго государя патріарха начало его тяготить. А между тѣмъ властолюбіе Никона росло, не зная предѣла. Патріархъ развивалъ ту же теорію объ отношеніи свѣтской и духовной власти, которую на западѣ проводилъ въ XIII столѣтіи, въ эпоху борьбы папъ съ императорами, папа Иннокентій III. Власть духовную Никонъ сравнивалъ съ солнцемъ, а власть свѣтскую — съ мѣсяцемъ. Какъ мѣсяцъ, — говорилъ онъ, — заимствуетъ свой свѣтъ отъ солнца, такъ власть свѣтская заимствуетъ свое значеніе отъ власти церковной. Такіе взгляды шли въ разрѣзъ съ настроеніемъ государя. Алексѣй Михайловичъ сталъ холоднѣе къ патріарху. Его рѣже приглашали во дворецъ. Гордость не позволяла Никону пойти навстрѣчу къ прежнему другу, объясниться открыто и уладить недоразумѣнія. Онъ сталъ удаляться отъ царя, ожидая, что Алексѣй Михайловичъ первый сдѣлаетъ шагъ къ примиренію. Какъ-то лѣтомъ въ 1658 г. въ Успенскій соборъ явился кн. Ромодановскій объявить патріарху, что государь не будетъ къ обѣднѣ. Никонъ понялъ, что госу-

дарь не желаетъ присутствовать въ церкви, когда онъ служитъ, обидѣлся и, не сдержавшись, встрѣтилъ Ромодановскаго бранью. Ромодановскій вспылилъ, также отвѣтилъ бранью и осыпалъ патріарха упреками въ гордости и въ незаконномъ присвоеніи титула великаго государя. Вскорѣ послѣ этого Никонъ въ Успенскомъ соборѣ послѣ обѣдни объявилъ народу, что онъ оставляетъ патріаршество, приказалъ подать себѣ простое монашеское платье и тутъ же въ алтарѣ написалъ письмо къ государю, что удаляется отъ царскаго гнѣва. Изъ дворца присланъ былъ отвѣтъ, что ему не зачѣмъ оставлять патріаршество. «Уже я слова своего не перемѣню», сказалъ Никонъ и, несмотря на попытки народа удержать его, уѣхалъ въ свой любимый Воскресенскій монастырь, Новый Іерусалимъ, который онъ самъ построилъ въ 50 верстахъ отъ Москвы.

Создалось тягостное положеніе въ русской церкви. Никонъ жилъ въ Воскресенскомъ монастырѣ и не желалъ заниматься дѣлами патріаршаго управленія. Но какъ только подымалась рѣчь объ избраніи новаго патріарха, онъ давалъ понять, что онъ только покинулъ Москву, но не отказался отъ патріаршаго сана. Въ 1660 г. былъ созванъ соборъ русскихъ архіереевъ для рѣшенія вопроса, что дѣлать съ Никономъ. Было постановлено пригласить для окончательнаго рѣшенія дѣла вселенскихъ патріарховъ. Никонъ писалъ восточнымъ патріархамъ письма, въ которыхъ позволялъ себѣ рѣзкія выраженія не только противъ бояръ, но даже противъ самого царя. Письма были перехвачены и служили впослѣдствіи уликой противъ Никона. Въ 1666 г. пріѣхали въ Москву два восточныхъ патріарха, александрійскій и антіохійскій, а отъ двухъ остальныхъ, константинопольскаго и іерусалимскаго, были присланы представители. На соборѣ 1666—1667 г. царь лично выступилъ съ жалобами на своего бывшаго друга. Никонъ рѣзко возражалъ противъ этихъ жалобъ. Соборъ за самовольное оставленіе патріаршества и за дерзкія выходки противъ царя осудилъ Никона на лишеніе архіерейскаго сана и на заточеніе въ монастырь. Онъ былъ сосланъ въ Ѳерапонтову

пустынь (близъ Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря). Въ заточеніи Никонъ прожилъ 15 лѣтъ. Въ 1681 г. при царѣ Ѳедорѣ Алексѣевичѣ ему позволено было поселиться въ любимомъ его Воскресенскомъ монастырѣ. Но онъ не доѣхалъ туда и скончался на пути.

§ 44. Исправленіе богослужебныхъ книгъ и обрядовъ. Начало раскола. Церковный соборъ 1666 — 1667 г. осудилъ патріарха Никона, но одобрилъ и утвердилъ сдѣланное имъ исправленіе богослужебныхъ книгъ и обрядовъ. Вопросъ объ исправленіи богослужебныхъ книгъ возникъ въ русской церкви задолго до Никона. До XVII в. церковныя книги переписывались писцами, при чемъ въ рукописи вкрадывались ошибки и разночтенія. Такъ, напримѣръ, имя второго лица Святой Троицы переписчики стали писать ошибочно черезъ одно і — Ісусъ, вмѣсто Іисусъ. Въ восьмомъ членѣ Символа вѣры появилось лишнее слово «истиннаго»: «И въ Духа Святаго, Господа *истиннаго*, животворящаго». Текстъ одной и той же молитвы въ разныхъ рукописныхъ книгахъ читался по-разному. Въ одиѣхъ книгахъ въ молитвѣ при водосвятіи въ праздникъ Крещенія читалось «освяти воду сію Духомъ Твоимъ Святымъ», въ другихъ въ той же самой молитвѣ было написано съ прибавкой: «освяти воду сію Духомъ Твоимъ Святымъ *и огнемъ*». Однообразный и безошибочный текстъ можно было распространять только посредствомъ печати. Въ 1563 г. въ Москвѣ дьяконъ Иванъ Ѳедоровъ завелъ первую типографію и сталъ было печатать богослужебныя книги. Но печатаніе богослужебныхъ книгъ показалось московскому обществу подозрительнымъ и опаснымъ новшествомъ. Первопечатникъ Иванъ Ѳедоровъ подвергся преслѣдованію и принужденъ былъ бѣжать въ Литву. Печатаніе церковныхъ книгъ прекратилось и вновь началось только при Михаилѣ Ѳедоровичѣ. Исправлять и приготовлять къ печати текстъ было поручено знаменитому троицкому архимандриту Діонисію. Діонисій ревностно принялся за порученное ему дѣло. Но его дѣятельность возбудила неудовольствіе въ Москвѣ: его стали даже обвинять въ ереси, и онъ посаженъ былъ въ заточеніе. Дѣло испра-

вленія церковныхъ книгъ было трудно и сложно. Чтобы взяться за него, нужно было обладать большимъ богословскимъ и филологическимъ образованіемъ. Нужно было умѣть разбираться въ древнихъ греческихъ рукописяхъ и различать правильное чтеніе отъ неправильнаго. Ученыхъ людей въ Москвѣ не было и поэтому приходилось обращаться за ними на греческій Востокъ. Въ Москву стали пріѣзжать ученые греки, а также малороссы изъ кіевской академіи, учрежденной въ 1615 г., и имъ поручалось исправленіе книгъ и обученіе русскихъ греческому языку.

На ряду съ ошибками въ богослужебныхъ книгахъ появились въ русской церкви нѣкоторыя особенности и въ богослужебныхъ обрядахъ. Обряды русской церкви стали отличаться отъ обрядовъ греческой. Такъ, установился обычай креститься двумя перстами, а не тремя, повторять слово «аллилуія» въ богослужебныхъ пѣснопѣніяхъ два раза, а не три. Литургію стали совершать на 7 просфорахъ, а не на 5, почитали только восьмиконечный крестъ, а четероконечный стали называть «латинскимъ крыжемъ». Ко всѣмъ этимъ особенностямъ въ обрядахъ русскіе давно привыкли. Двуперстіе, двоеніе аллилуія, служба на 7 просфорахъ были приняты Стоглавымъ соборомъ, а на противниковъ ихъ соборъ изрекъ проклятіе.

Въ началѣ царствованія Алексѣя Михайловича въ Москвѣ около царскаго духовника Стефана Вонифатьева образовался кружокъ изъ нѣсколькихъ священниковъ, отличавшихся начитанностью. Наиболѣе видными членами этого кружка были протопопы Иванъ Нероновъ и Аввакумъ Петровъ. Вонифатьевъ и его друзья сознавали необходимость исправленія погрѣшностей, вкравшихся въ русское богослуженіе, но въ то же время разсчитывали справиться съ этимъ дѣломъ собственными силами. Они свысока посматривали на восточныя церкви, находившіяся подъ мусульманскимъ игомъ, и пренебрежительно относились къ пріѣзжавшимъ въ Москву греческимъ и малороссійскимъ ученымъ. По мнѣнію московскихъ протопоповъ, Москва, этотъ третій и

вѣчный Римъ [1]), была единственною хранительницею истиннаго православія. Ей не зачѣмъ было обращаться за руководствомъ къ греческому Востоку. Никонъ, въ бытность свою въ Москвѣ до назначенія въ Новгородъ, былъ близокъ къ Вонифатьеву. Сдѣлавшись патріархомъ, онъ взялъ дѣло исправленія книгъ и обрядовъ въ свои руки и повелъ его рѣшительно и круто. Дѣйствуя совершенно въ разрѣзъ со взглядами кружка Вонифатьева, онъ обратился за руководствомъ къ греческимъ и малороссійскимъ ученымъ. Ихъ указанія онъ призналъ единственно правильными. Сообразно съ этими указаніями исправлялись, а затѣмъ печатались и разсылались по церквамъ богослужебныя книги. Двуперстіе и другіе отличные отъ греческихъ обряды были воспрещены; предписано было креститься тремя перстами, троить аллилуія и служить на 5 просфорахъ. Эти крутыя распоряженія Никона вызвали противъ себя рѣзкое сопротивленіе. Въ церковномъ обрядѣ надо различать внѣшнюю форму отъ внутренняго смысла. Преобразованія Никона мѣняли только несущественныя формы обрядовъ и не касались совсѣмъ ихъ внутренняго значенія. Но при недостаткѣ образованія русскіе люди того времени: и духовенство, и міряне не умѣли дѣлать такого различія и даже, наоборотъ, именно внѣшней формѣ придавали существенное значеніе. Совѣсть религіозныхъ людей тревожилась. Какъ принять исправленныя книги и какъ креститься тремя перстами, когда столько святыхъ угодниковъ русской церкви молились по старымъ книгамъ, крестились двумя перстами и достигали спасенія? Если святые получили спасеніе, молясь по старымъ книгамъ и соблюдая старые обряды, значитъ, старые книги и обряды правильны. Изъ друзей Вонифатьева противъ нововведеній Никона особенно горячо ратовали протопопы Иванъ Нероновъ и Аввакумъ. Никонъ жестоко расправился съ ними. Нероновъ былъ сосланъ въ Вологду, а Аввакумъ—въ Тобольскъ. Чтобы отклонить отъ себя обвиненіе въ самовластіи и въ произволѣ, Никонъ въ 1654 г.

---

[1]) См. курсъ IV кл., § 68.

созвалъ русскихъ архіереевъ на церковный соборъ, которому передалъ на разсмотрѣніе дѣло объ исправленіи книгъ и обрядовъ. Соборъ утвердилъ нововведенія патріарха. Голоса поборниковъ стараго обряда стали смолкать. Но въ 1658 г. Никонъ бросилъ патріаршую каѳедру. Исправленіе книгъ пошло менѣе энергично. Иванъ Нероновъ и Аввакумъ были возвращены изъ ссылки и вновь начали горячую проповѣдь противъ никоновыхъ новшествъ. Ихъ убѣжденное слово привлекало къ нимъ много послѣдователей во всѣхъ слояхъ русскаго общества. Чтобы возстановить спокойствіе церковной жизни, царь предложилъ великому собору 1666—1667 г., судившему Никона, разсмотрѣть и его нововведенія. Соборъ призналъ всѣ нововведенія Никона правильными и на противниковъ ихъ изрекъ проклятіе. Такъ начался расколъ въ русской церкви. Оплотомъ приверженцевъ стараго обряда сдѣлался Соловецкій монастырь. Когда въ монастырь были присланы новыя напечатанныя при Никонѣ книги, монахи отказались ихъ принять. Они обращались къ царю съ челобитными, въ которыхъ высказывали, что̀ смущаетъ ихъ совѣсть. «Въ новыхъ книгахъ Никона патріарха», писали они государю, «вмѣсто *Ісуса* написано съ приложеніемъ лишней буквы *Іисусъ*, что намъ грѣшнымъ страшно и помыслить. Милосердый государь! помилуй насъ нищихъ своихъ богомольцевъ, не вели нарушить преданія прародителей твоихъ и начальниковъ нашихъ, соловецкихъ чудотворцевъ». Стрѣльцы, стоявшіе гарнизономъ въ монастырѣ, поддерживали монаховъ и объявили, что не хотятъ молиться за государя. Сопротивленіе церковнымъ нововведеніямъ перешло въ политическій бунтъ. Противъ монастыря въ 1668 г. двинуто было войско. Началась продолжительная осада монастыря. Только въ 1676 г. мятежники сдались и главные изъ нихъ подверглись жестокимъ казнямъ.

§ 45. Мятежи въ царствованіе Алексѣя Михайловича. Стенька Разинъ. Царствованіе Алексѣя Михайловича проходило неспокойно. Въ народѣ все время было сильное раздраженіе. Съ каждымъ годомъ увеличивалась тяжесть податей; все туже

затягивалась крѣпостная неволя помѣщичьихъ крестьянъ. Большое недовольство вызывали злоупотребленія администраціи приказной и воеводской. Народное раздраженіе противъ всѣхъ этихъ невзгодъ находило себѣ выходъ въ бунтахъ. Вслѣдъ за московскимъ бунтомъ 1648 г. вспыхнули волненія въ сѣверныхъ городахъ Сольвычегодскѣ и Устюгѣ Великомъ. Волненія эти были вызваны злоупотребленіями воеводъ и сборщиковъ податей. Черезъ два года (1650 г.) разразился мятежъ въ Псковѣ и затѣмъ въ Новгородѣ. Въ укрощеніи новгородскаго мятежа принималъ участіе, какъ мы знаемъ, Никонъ, бывшій тогда новгородскимъ митрополитомъ. Въ 1662 г. вспыхнулъ новый бунтъ въ Москвѣ, вызванный перемѣною денежной системы — выпускомъ мѣдныхъ денегъ. Въ Московскомъ государствѣ до царя Алексѣя Михайловича обращалась одна только серебряная монета. Чеканились серебряныя копѣйки размѣромъ въ нашъ гривенникъ, только продолговатой формы и полукопѣйки (деньги) размѣромъ въ нашъ серебряный пятачокъ. Болѣе крупной монеты не чеканилось. Алтынъ (3 коп.), гривна (10 коп.), полтинникъ и рубль были только счетными, а не дѣйствительными денежными единицами. У торговцевъ того времени было въ обычаѣ держать эту мелкую серебряную монету — копѣйки и денежки — вмѣсто кошелька во рту за щекой. Въ качествѣ крупной монеты ходили нѣмецкіе серебряные талеры подъ названіемъ *ефимковъ* (іоахимсталеры) цѣною въ 50 коп. Нуждаясь въ средствахъ, испытывая недостатокъ въ серебрѣ, правительство царя Алексѣя Михайловича пришло къ мысли увеличить количество денегъ въ странѣ посредствомъ выпуска мѣдной монеты. Велѣно было начеканить мѣдныя копѣйки, которыя должны были ходить наравнѣ съ серебряными. Мѣдь стоила гораздо дешевле серебра. Мѣдныя копѣйки не имѣли цѣнности серебряныхъ; онѣ были только денежными знаками, подобными нашимъ теперешнимъ бумажнымъ знакамъ, кредитнымъ билетамъ. Эти мѣдные знаки первоначально имѣли успѣхъ, ходили наравнѣ съ серебряной монетой. Но когда казна выпустила ихъ чрезмѣрно много, мѣдныя деньги стали падать въ цѣнѣ.

За рубль, т.-е. за 100 серебряныхъ копѣекъ, стали давать 200—300, затѣмъ даже 800 мѣдныхъ копѣекъ. Товары подорожали. За то, что стоило рубль серебромъ, приходилось платить 2—3 рубля и больше мѣдью. Паденіе цѣны мѣдныхъ денегъ еще увеличилось, когда было объявлено, что казна будетъ принимать въ платежи только серебряную монету, между тѣмъ какъ выдачи изъ казны производились только мѣдью. Въ іюлѣ 1662 г. раздраженная дороговизной московская чернь двинулась въ подмосковное село Коломенское, гдѣ тогда находился царь. Происшествіе это описано подробно подьячимъ Посольскаго приказа Григоріемъ Котошихинымъ, который въ царствованіе Алексѣя Михайловича бѣжалъ, укрываясь отъ грозившаго ему наказанія, въ Швецію и тамъ составилъ подробное описаніе Московскаго государства. Царь Алексѣй Михайловичъ, говоритъ Котошихинъ, слушалъ въ то время обѣдню въ дворцовой церкви. Увидѣвъ толпу, онъ вышелъ къ ней и успокоилъ ее, обѣщая произвести разслѣдованіе. «И тѣ люди говорили царю и держали его за платье за пуговицы: «чему-де вѣрить?» И царь обѣщался имъ Богомъ и далъ имъ на своемъ словѣ руку, и одинъ человѣкъ изъ тѣхъ людей съ царемъ билъ по рукамъ и пошли къ Москвѣ, а царь имъ за то ничего не велѣлъ чинити». Но толпа вновь пришла въ Коломенское и стала просить царя, чтобы онъ выдалъ на убійство виновныхъ бояръ, и «учали», продолжаетъ Котошихинъ, «царю говорить сердито и невѣжливо, съ грозами: будетъ онъ добромъ имъ тѣхъ бояръ не отдастъ, и они у него учнутъ имать сами по своему обычаю. Царь, видя ихъ злой умыселъ, что пришли не по добро и говорятъ невѣжливо, съ грозами... закричалъ и велѣлъ стольникамъ и стряпчимъ, и дворянамъ, и жильцамъ, и стрѣльцамъ, которые при немъ были, тѣхъ людей бити и рубити, и живыхъ ловити». Толпа разбѣжалась. Много мятежниковъ было перебито и казнено.

Черезъ 6 лѣтъ послѣ московскаго бунта изъ-за мѣдныхъ денегъ одновременно съ Соловецкимъ бунтомъ, на юго-востокѣ государства началось обширное движеніе, охватив-

шее все среднее и нижнее Поволжье. Во главѣ этого движенія сталъ донскої казакъ Степанъ Разинъ.

Къ концу 60-хъ годовъ XVII в. на Дону накопилось много пришлаго люда изъ центральныхъ мѣстностей государства: отбившихся отъ своихъ промысловъ посадскихъ, бѣглыхъ крестьянъ и холоповъ. Стремясь на Донъ, эти люди надѣялись вернуть себѣ свободу, вступая въ казачество. Но донское казачество въ XVII в. уже распадалось на два слоя. Изъ него выдѣлилась своего рода аристократія: старые домовитые разбогатѣвшіе казаки. Эти домовитые казаки захватили въ свои руки всѣ рыболовныя и охотничьи угодья и жили какъ помѣщики. Они присвоили себѣ также и всѣ права въ войскѣ. Только они имѣли право собираться въ «кругъ», на которомъ выбирали атамана, дѣлили присылаемое изъ Москвы царское жалованье: хлѣбные запасы, сукна и пр. и рѣшали всѣ вопросы, касавшіеся войска. Вновь прибывшіе на Донъ бѣглецы не получали ни земель, ни правъ и принуждены были поступать на работу къ домовитымъ, т.-е. мѣнять московскую неволю на донскую. Среди донскої голытьбы, какъ называли этихъ неимущихъ и безправныхъ казаковъ на Дону, было большое недовольство своимъ положеніемъ. Прежде эта голытьба находила себѣ занятіе и средства къ жизни, пускаясь въ Азовское и Черное моря грабить крымскіе и турецкіе берега. Но съ постройкой Азова турками выходъ казакамъ въ море былъ закрытъ, а попытка овладѣть Азовомъ не удалась. Въ 1667 г. большая толпа голяковъ собралась вокругъ предпріимчиваго Степана Разина и направилась съ нимъ на нижнюю Волгу и въ Каспійское море. Разинъ нападалъ на персидскія торговыя суда и грабилъ персидскіе города по берегу Каспійскаго моря. По всему Поволжью пошла слава о храбромъ атаманѣ. О немъ разсказывали чудеса. Говорили, что онъ заколдованъ, что его не беретъ ни ружье, ни сабля. Въ 1669 г. съ огромной добычей онъ вернулся на Донъ. Астраханскіе воеводы пропустили его, не обладая достаточной военной силой, чтобы съ нимъ справиться. На Дону многочисленная шайка Разина составила какъ бы особенное войско и не признавала власти

настоящаго войскового атамана Корнила Яковлева. Когда привезенная изъ Персіи добыча подходила къ концу, среди приверженцевъ Разина стали слышаться голоса, что теперь пора итти на Москву грабить бояръ. Весной 1670 г. Разинъ предпринялъ новый походъ на этотъ разъ уже не въ Персію, а по Волгѣ. Онъ грабилъ встрѣчавшіяся по Волгѣ царскія и купеческія суда и овладѣлъ городами Астраханью, Царицынымъ, Саратовомъ и Самарой. Повсюду онъ встрѣчалъ сочувствіе въ низшихъ слояхъ народа, который смотрѣлъ на него, какъ на избавителя отъ тяжелыхъ податей и отъ неволи. Чернь въ городахъ поднималась противъ воеводъ и царскихъ чиновниковъ и убивала ихъ. Даже стрѣлецкіе гарнизоны въ городахъ передавались на его сторону. Въ завоеванныхъ городахъ Разинъ вводилъ управленіе по казацкому образцу: населеніе собиралось въ «круги», на которыхъ рѣшались общественныя дѣла. Поднимая бунтъ, Разинъ, однако, открыто заявлялъ, что онъ идетъ не противъ царя, а противъ бояръ, которые обманываютъ царя. Въ его стругѣ плыли съ нимъ самозванцы, выдававшіе себя одинъ за царевича Алексѣя Алексѣевича, недавно передъ тѣмъ умершаго, а другой—за патріарха Никона. Мятежъ разлился широкой волной, охватилъ все нижнее и среднее Поволжье, а также пространство между Окой и Волгой. Въ ожиданіи прихода Разина крестьяне и холопы возставали на помѣщиковъ, жгли и грабили помѣщичьи усадьбы. Разинъ поднялся вверхъ по Волгѣ до Симбирска. Подъ Симбирскомъ его встрѣтилъ воевода кн. Барятинскій, высланный противъ него съ солдатскими полками иноземнаго строя. Разинъ былъ разбитъ и бѣжалъ на Донъ. Слава о его непобѣдимости исчезла. Онъ уже не пользовался прежнимъ вліяніемъ. На Дону онъ былъ схваченъ атаманомъ Корниломъ Яковлевымъ и отосланъ въ Москву, гдѣ былъ казненъ въ іюнѣ 1671 г. Остатки его шайки долго еще разбойничали по Волгѣ.

Общественный строй въ Московскомъ государствѣ XVII в.

§ 46. Общественные классы. Соборное Уложеніе 1649 г. опредѣлило обязанности и права каждаго изъ сословій, на которыя подраздѣлялось населеніе Московскаго государства. Сословіе, или «чинъ», какъ говорили въ XVII в., есть общественная группа, отличающаяся отъ другихъ группъ присвоенными ей правами или наложенными на нее обязанностями. Въ Московскомъ государствѣ было два рода чиновъ, обязанныхъ по отношенію къ государству: A) люди служилые — обязанные государству военной и приказной (гражданскої) службоії, B) люди тяглые — обязанные платить государству тягло (подать). Въ каждое изъ этихъ подраздѣленій входятъ многочисленные чины, изображенные на нижеслѣдующей таблицѣ:

A. Люди служилые.

I. Люди служилые по отечеству (по происхожденію: боярство и дворянство).

a) *Чины думные:*

1) Бояре.
2) Окольничіе.
3) Думные дворяне.

b) *Чины московскіе:*

4) Стольники.
5) Стряпчіе.
6) Дворяне московскіе.
7) Жильцы.

c) *Чины уѣздные:*

8) Дворяне городовые.
9) Дѣти боярскія.

II. Люди служилые по прибору (по добровольной вербовкѣ): стрѣльцы, пушкари.

B. Люди тяглые.

a) *Чины московскіе:*

1) Гости.
2) Гостиная сотня.
3) Суконная сотня.
4) Черныя сотни и слободы.

b) *Чины городовые (посадскіе):*

5) Посадскіе люди лучшіе.
6) Посадскіе люди середніе.
7) Посадскіе люди молодшіе.

c) *Чины уѣздные:*

8) Крестьяне.
9) Бобыли

Было въ составѣ русскаго общества въ XVII в. еще два разряда людей, не служившихъ государству и не плативших податей. Это, во-первыхъ, «люди вольные или гулящіе»—свободные люди, по разнымъ причинамъ не обложенные тягломъ. Во-вторыхъ, холопы. Холопы (рабы) не облагались податями, потому что не считались подданными государства, а разсматривались какъ вещи ихъ господъ. Съ XVI вѣка классъ холоповъ раздѣлился на два вида: a) холопы полные. Полный холопъ составлялъ вѣчную собственность господина. b) Холопы кабальные. Кабалой называлась долговая расписка. Кабальное холопство возникало изъ займа. Въ кабальное холопство вступали свободные люди, занимавшіе деньги съ условіемъ служить кредитору за проценты. Если такой холопъ не могъ погасить долга въ срокъ, онъ становился холопомъ до смерти господина.

§ 47. Люди служилые. Служилые люди въ Московскомъ государствѣ были двухъ видовъ: во-первыхъ, служилые люди по отечеству — по происхожденію; во-вторыхъ, служилые люди по прибору — по найму. Служилые люди по найму вербовались изъ свободныхъ людей, желающихъ записаться въ военную службу. Но разъ записавшись на службу, они уже должны были оставаться на ней до конца жизни.

Думные чины: бояре, окольничіе, думные дворяне были членами совѣта при государѣ — боярской думы, назначались главными командирами войска, отправлялись послами въ чужестранныя государства или посылались воеводами въ важнѣйшіе города. Столичные дворянскіе чины: стольники, стряпчіе, дворяне московскіе и жильцы владѣли помѣстьями и вотчинами поблизости отъ Москвы, въ Московскомъ уѣздѣ. Служилые люди этихъ чиновъ занимали должности второстепенныхъ командировъ въ войскѣ, отправлялись въ иностранныя государства посланниками и гонцами (дипломатическими представителями меньшаго ранга), назначались на воеводства въ небольшіе города. Уѣздное дворянство: дворяне городовые и дѣти боярскія составляли главную массу московской арміи — конное войско. Они соединялись въ полки по уѣздамъ, въ которыхъ

они владѣли помѣстьями и вотчинами. Полки эти носили поэтому мѣстныя названія, напримѣръ, «тверичи», «коломенцы», «рязанцы». Изъ этихъ полковъ и состояла московская конная армія. Служба была пожизненною и наслѣдственною обязанностью боярства и дворянства. Но зато, начиная съ Уложенія, за служилыми людьми признается исключительное право владѣть землею, населенною крестьянами. Право монастырей пріобрѣтать населенныя крестьянами земли Уложеніе ограничиваетъ.

Въ XVI в. боярство рѣзко отдѣлялось отъ служилыхъ людей дворянъ и держалось отъ нихъ особнякомъ. Въ XVII в. послѣ казней и конфискацій Грознаго и послѣ бури смутнаго времени знатнѣйшія боярскія титулованныя фамиліи. напр., князья Шуйскіе, Мстиславскіе, Воротынскіе и др. исчезли. Боярство стало худороднѣе. Въ члены думы государь назначалъ и простыхъ служилыхъ людей, выдвинувшихся заслугами. Такіе незнатные государственные дѣльцы жаловались въ чинъ думныхъ дворянъ, а затѣмъ послѣдовательно возвышались въ чины окольничихъ и бояръ. Но такія возвышенія незнатныхъ людей были въ XVII в. все же исключеніями. По общему правилу знатность происхожденія была тогда еще необходимымъ условіемъ для движенія по служебной лѣстницѣ. Сынъ родовитаго боярина, начиная службу еще очень молодымъ человѣкомъ, прямо жаловался въ чинъ стольника (полковника по-нашему), а затѣмъ, послуживъ нѣсколько лѣтъ стольникомъ, возводился прямо въ окольничіе или даже прямо въ бояре, минуя чинъ окольничаго, если принадлежалъ къ одному изъ родовъ первостепенной знати. Съ другой стороны, незнатный провинціальный сынъ боярскій, хотя бы и много послуживши, къ концу дней, на старости лѣтъ, могъ разсчитывать только на повышеніе въ чинъ городового дворянина или самое большое — стряпчаго.

Въ XVI и XVII вв. въ служиломъ обществѣ, въ особенности на его верхахъ, существовалъ обычай *мѣстничества*. Мѣстничество это—счетъ служебными мѣстами по знатности происхожденія. При назначеніи на должность знат-

ный человѣкъ не могъ допустить, чтобы высшая должность досталась менѣе родовитому, хотя бы и болѣе способному человѣку. Князья Куракины, напримѣръ, были знатнѣе князей Барятинскихъ. И князь Куракинъ ни за что не потерпитъ, чтобы его назначили въ армію «вторымъ воеводой», если бы Барятинскаго назначили первымъ. Онъ станетъ бить челомъ государю, что ему съ Барятинскимъ служить «невмѣстно», и откажется отъ назначенія. Онъ не согласится даже и за придворнымъ обѣдомъ сѣсть ниже Барятинскаго и если его будутъ сажать насильно, то начнетъ выбиваться и спустится подъ столъ, только чтобы не сидѣть ниже Барятинскаго и тѣмъ не унизить рода Куракинныхъ. Всякія служебныя назначенія записывались въ Москвѣ въ особыя такъ называемыя «Разрядныя книги». По нимъ и велись мѣстническіе счеты, и правительство при назначеніяхъ на службу должно было постоянно съ ними справляться.

§ 48. Посадскіе люди. Торгово-промышленное населеніе городовъ, обложенное податями, носило названіе *посадскихъ людей*. Древне-русскій городъ состоялъ обыкновенно изъ трехъ частей: города (кремля), посада и слободъ. Городомъ, собственно, называлась крѣпость, возвышенный холмъ, обнесенный каменными или деревянными стѣнами съ башнями, окруженный рвами. Въ небольшихъ городахъ укрѣпленія были проще и состояли нерѣдко изъ вала со рвомъ и устроеннаго на валу частокола. Въ *городѣ* укрывалось городское и даже уѣздное населеніе въ случаѣ нападенія непріятеля. Въ городѣ находился соборный храмъ, домъ воеводы, «воеводская изба» (присутственное мѣсто, гдѣ засѣдалъ воевода и гдѣ находилась его канцелярія), амбары со складами казеннаго имущества (напримѣръ, пороха, свинца и пр.) и другія казенныя зданія. Подъ защитой городскихъ стѣнъ ютился *посадъ*. Въ деревянныхъ домахъ, въ большомъ безпорядкѣ расположенныхъ на посадѣ, жило торгово-промышленное населеніе — посадскіе люди. Центральнымъ мѣстомъ посада были торговые ряды съ лавками и амбарами. На посадскихъ людей было

возложено тягло — обязанность платить подати и служить сборщиками податей, напримѣръ, таможенными и кабацкими головами и цѣловальниками. Но зато Уложеніе предоставило посадскимъ людямъ исключительное право заниматься торгами и промыслами на посадахъ и запрещало эти занятія людямъ другихъ чиновъ. По имущественной состоятельности посадскіе люди подраздѣлялись на три статьи: лучшихъ людей, среднихъ и молодшихъ (бѣдныхъ). Пропорціонально имуществу посадскіе люди разверстывали между собой тягло, т.-е. подати и повинности. Къ посаду примыкали *слободы*, населенныя служилыми людьми по прибору или разнаго рода промышленными и ремесленными людьми. Многолюдный московскій посадъ дѣлился на сотни и слободы, которыя носили названіе *черныхъ* (казенныхъ, государственныхъ) сотенъ и слободъ, въ противоположность *дворцовымъ* слободамъ, населеннымъ ремесленниками, работавшими на дворецъ. Въ Москвѣ существовали еще три высшія корпораціи (общества): гости, гостиная сотня и суконная сотня. Какъ только правительство замѣчало въ какомъ-либо провинціальномъ городѣ разбогатѣвшаго посадскаго человѣка, оно переводило его въ Москву. Государь жаловалъ его въ гости, въ гостиную или суконную сотню, смотря по размѣрамъ его капитала. Членамъ этихъ корпорацій давались важныя порученія по финансовому управленію. Изъ гостей, напримѣръ, и членовъ гостиной сотни посылались таможенные головы въ большіе города. Корпораціямъ предоставлены были за то особыя преимущества, отличавшія ихъ членовъ отъ рядовыхъ посадскихъ людей. Такъ, напримѣръ, гости имѣли право пріобрѣтать вотчины, населенныя крестьянами.

§ 49. Крестьяне въ XVII в. Ихъ прикрѣпленіе. Крестьяне по своей имущественной состоятельности подраздѣлялись на два разряда: a) *крестьяне* собственно, b) *бобыли*. Бобылями назывались маломочные, малосемейные или одинокіе сельскіе жители, совсѣмъ не занимавшіеся земледѣліемъ или пахавшіе гораздо меньшіе участки, сравнительно съ крестьянами. За смутное время множество крестьянъ, обѣд-

нѣвъ, перешло въ бобыли. Крестьяне не были собственниками земли. Они арендовали, какъ мы знаемъ (§ 18), участки на чужихъ земляхъ. Всѣ земли въ Московскомъ государствѣ можно распредѣлить на четыре вида: 1) земли *дворцовыя* — личная собственность государя. Доходы съ этихъ земель шли на дворцовое хозяйство; 2) земли *черныя* — казенныя, государственныя, принадлежавшія всему государству въ цѣломъ и никому въ отдѣльности. Обширныя пространства черныхъ земель находились на сѣверѣ Россіи. Тамъ правительство служилыхъ людей не селило и помѣстій не раздавало, такъ какъ сѣверъ былъ въ безопасности отъ враговъ и не нуждался въ военной оборонѣ; 3) земли *церковныя*, принадлежавшія патріарху, архіереямъ, монастырямъ и церквамъ; 4) земли *частновладѣльческія: вотчинныя* и *помѣстныя*. Смотря по землѣ, на которой крестьяне жили, они назывались дворцовыми, черносошными, патріаршими, монастырскими, помѣщичьими. Въ XVII в. главная масса крестьянъ, $^2/_3$ всего ихъ числа, жила въ вотчинахъ и помѣстьяхъ служилыхъ людей.

Уже въ XVI в., какъ мы припомнимъ, подготовлялось прикрѣпленіе крестьянъ. Они были еще лично-свободными, но находились въ долговой зависимости отъ землевладѣльцевъ и были лишены средствъ эту зависимость прекращать расплатой съ землевладѣльцами. Если крестьянинъ почему-либо желалъ уйти отъ землевладѣльца, онъ или бѣжалъ отъ него, не расплатившись, или вступалъ въ соглашеніе съ другимъ землевладѣльцемъ, который его выкупалъ и вывозилъ на свою землю. Противъ этихъ двухъ явленій: крестьянскаго побѣга и крестьянскаго вывоза было направлено законодательство, начиная съ конца XVI в. Бѣглаго крестьянина землевладѣлецъ могъ разыскивать и возвращать къ себѣ по суду. Если бѣглый укрывался въ земляхъ другого землевладѣльца, то происходила судебная тяжба изъ-за него между двумя землевладѣльцами. Такихъ тяжбъ возникало очень много; суды были завалены ими. Между землевладѣльцами шли безконечныя ссоры изъ-за крестьянъ. Съ цѣлью сократить число этихъ тяжбъ при

царѣ Ѳедорѣ Ивановичѣ въ ноябрѣ 1597 г. былъ изданъ указъ, которымъ было установлено, что искать судомъ можно только тѣхъ крестьянъ, которые бѣжали отъ землевладѣльцевъ въ 1592 г. и позже. Тѣхъ же крестьянъ, которые бѣжали раньше 1592 г., отыскивать судомъ запрещается. Такимъ образомъ устанавливался пятилѣтній срокъ для отысканія бѣглыхъ крестьянъ по суду. Если же въ теченіе пяти лѣтъ послѣ побѣга землевладѣлецъ не собрался начать искъ о бѣгломъ, то бѣглый остается уже на томъ мѣстѣ, гдѣ поселился. Царь Борисъ Годуновъ издалъ два указа, направленные къ ограниченію крестьянскихъ вывозовъ. Крупный землевладѣлецъ, обладая денежными средствами, выкупалъ крестьянъ у мелкихъ помѣщиковъ и вывозилъ на свои земли. Между тѣмъ, лишаясь крестьянъ, мелкій помѣщикъ лишался и доходовъ съ помѣстья, потому что большую часть пашни сдавалъ крестьянамъ, платившимъ ему оброкъ и отбывавшимъ на него барщину, а теряя доходы съ помѣстья, служилый человѣкъ не могъ снаряжать себя на службу. Чтобы предотвратить разореніе мелкихъ помѣщиковъ, Борисъ Годуновъ указами 1601 и 1602 гг. запретилъ крупнымъ землевладѣльцамъ: боярамъ и монастырямъ, вывозить къ себѣ крестьянъ изъ-за мелкихъ землевладѣльцевъ безъ согласія послѣднихъ. Крупные землевладѣльцы могли вывозить крестьянъ только другъ у друга. Въ этихъ указахъ видна забота Бориса о мелкопомѣстномъ дворянствѣ, среди котораго Борисъ, какъ мы знаемъ, пользовался расположеніемъ. Наоборотъ, боярство было недовольно стѣсненіемъ своихъ правъ. При царѣ Михаилѣ Ѳедоровичѣ срокъ для отысканія судомъ бѣглыхъ крестьянъ былъ увеличенъ съ пяти лѣтъ до десяти, а для нѣкоторыхъ землевладѣльцевъ (напримѣръ, для Троицкаго монастыря) до 15 лѣтъ. Наконецъ, по Уложенію 1649 г. крестьяне окончательно потеряли свободу выхода и были прикрѣплены къ землевладѣльцамъ. Вскорѣ по вступленіи царя Алексѣя Михайловича на престолъ, въ 1646 г. была произведена перепись тяглаго населенія въ городахъ и уѣздахъ. Въ Уложеніе была внесена

статья, гласившая, что крестьяне должны быть *навѣки крѣпки* тѣмъ землевладѣльцамъ, за которыми они записаны въ переписныя книги 1646 г. Вмѣстѣ съ тѣмъ срокъ для отысканія судомъ бѣглыхъ крестьянъ отмѣнялся. Сколько бы лѣтъ ни прошло со времени побѣга крестьянина, землевладѣлецъ не лишался права отыскивать его по суду и возвращать на свою землю. На дѣлѣ свобода крестьянъ давно уже исчезла при долговой зависимости крестьянъ отъ землевладѣльцевъ. Уложеніе подтверждало лишь то, что давно существовало въ дѣйствительности. Послѣ Уложенія неволя крестьянъ продолжала еще болѣе развиваться. Въ вотчинахъ и помѣстьяхъ служилыхъ людей на ряду съ крестьянами жили нерѣдко и крѣпостные люди землевладѣльцевъ—ихъ холопы, рабы. Холопы служили во дворѣ господина, работали на господской пашнѣ, а иногда получали отъ господина отдѣльные дворы съ пахотными участками и вели хозяйство совсѣмъ, какъ крестьяне. Помѣщики съ теченіемъ времени переставали дѣлать различіе между тѣми и другими, зависимыми отъ нихъ людьми: крестьянами и холопами, и переносили въ обращеніе съ крестьянами свои рабовладѣльческія привычки. Со второй половины XVII в. помѣщики начали продавать своихъ крестьянъ, отрывая ихъ отъ земли, цѣлыми семьями и разрывая семьи, какъ продавали холоповъ. Такъ постепенно сложилась та власть землевладѣльцевъ надъ крестьянами, которую называютъ *крѣпостнымъ правомъ*. Но въ XVII в. все же была большая разница между крестьянами и холопами. Холопы не платили государству податей. Они не были гражданами государства. Они были какъ бы вещами своихъ господъ. Крестьяне были тяглыми людьми, платили подати въ казну. Это было сословіе, на которое, кромѣ платежа податей въ казну, была наложена государствомъ еще особая тяжелая повинность: содержать своимъ трудомъ помѣщиковъ и вотчинниковъ служилыхъ людей, въ свою очередь обязанныхъ государству службой.

Управленіе въ Московскомъ государствѣ XVII в.

§ 50. Верховная власть. Ко времени изданія Уложенія окончательно сложилось устройство управленія въ Московскомъ государствѣ. Это устройство просуществовало до преобразованій, сдѣланныхъ Петромъ Великимъ. Верховная власть принадлежала въ Московскомъ государствѣ неограниченному царю-самодержцу. Есть извѣстіе, что первый царь новой династіи Михаилъ Ѳедоровичъ при избраніи на престолъ далъ на себя боярамъ «запись», что будетъ «нежестокимъ и непальчивымъ», т.-е. далъ письменное обязательство, подобное тому, какое далъ Шуйскій: никого не казнить и не подвергать опалѣ безъ судебнаго приговора. Это извѣстіе сообщается упомянутымъ выше Котошихинымъ въ составленномъ имъ описаніи Московскаго государства. Но сама эта запись до насъ не дошла, а свидѣтельство Котошихина не встрѣчаетъ подтвержденія въ другихъ извѣстіяхъ. Во всякомъ случаѣ царь Алексѣй Михайловичъ не далъ уже на себя никакой записи при вступленіи на престолъ. «А письма онъ на себя не далъ никакого», говоритъ тотъ же Котошихинъ, «что прежніе цари давывали, и не спрашивали (бояре), потому что разумѣли его гораздо тихимъ». Въ самомъ характерѣ власти московскихъ государей новой династіи можно замѣтить значительное отличіе сравнительно съ властью государей-рюриковичей. Московскіе великіе князья Рюрикова дома смотрѣли на государство, какъ на свою наслѣдственную вотчину. Несмотря на то, что они, собирая государство, вели продолжительную борьбу съ удѣльнымъ порядкомъ, они сами держались до конца династіи удѣльныхъ привычекъ: дробили свою вотчину на удѣлы. Даже Иванъ Грозный, который провозгласилъ себя царемъ, преемникомъ византійскихъ императоровъ и имѣлъ столь высокое понятіе о своей власти, все же выдѣлилъ изъ своей вотчины Угличскій удѣлъ своему младшему сыну Дмитрію.

При государяхъ изъ дома Романовыхъ эти остатки удѣльныхъ взглядовъ исчезаютъ. На государство они смотрятъ не какъ на свою вотчину, а какъ на общественный союзъ. Цѣль этого союза — общее благо составляющихъ его людей. Верховная власть направляетъ этотъ союзъ къ общему благу.

§ 51. Земскіе соборы. Въ первые годы правленія Михаила Ѳедоровича (1613 — 1619), до возвращенія Филарета Никитича изъ плѣна, въ Москвѣ непрерывно засѣдалъ земскій соборъ. Но затѣмъ, когда молодой государь пріобрѣлъ опытность и когда при немъ появился такой искусный руководитель, какъ патріархъ Филаретъ, земскій соборъ теряетъ свой постоянный характеръ. Земскіе соборы созываются только въ чрезвычайныхъ случаяхъ, для обсужденія государственныхъ дѣлъ особенной важности. Такъ, соборъ 1648 г. созывался для законодательства, для выработки Уложенія, соборъ 1642 г. и затѣмъ соборъ 1653 г. для рѣшенія важнѣйшихъ вопросовъ внѣшней политики. Именно на соборѣ 1642 г. былъ рѣшенъ отрицательно вопросъ, вступать ли въ войну съ Турціей изъ-за Азова, а на соборѣ 1653 г. былъ, какъ увидимъ ниже, рѣшенъ положительно вопросъ, присоединить ли къ Московскому государству Малороссію и начинать ли изъ-за нея войну съ Польшей. Въ XVII вѣкѣ окончательно опредѣлился составъ земскаго собора. Въ составъ собора входили: a) Освященный соборъ — патріархъ съ высшимъ духовенствомъ; b) боярская дума; c) выборные представители отъ всѣхъ чиновъ служилыхъ людей московскихъ и уѣздныхъ; d) выборные представители отъ посадскихъ людей, а именно: отъ трехъ высшихъ московскихъ корпорацій: гостей, гостиной и суконной сотенъ, отъ московскихъ черныхъ сотенъ и слободъ и отъ провинціальныхъ посадовъ.

§ 52. Боярская дума. Итакъ, земскіе соборы въ XVII в. собирались въ экстренныхъ случаяхъ. Постояннымъ совѣтомъ при московскихъ государяхъ была боярская дума. Въ думѣ обсуждались проекты новыхъ законовъ. На разсмотрѣніе думы поступали судебныя дѣла, которыя не могли

быть рѣшены въ судебныхъ приказахъ вслѣдствіе отсутствія или неясности законовъ. Дума рѣшала также вопросы внѣшней политики и внутренняго управленія. Вопросы по тѣмъ или другимъ дѣламъ вносились на разсмотрѣніе думы по указанію государя. Но государь могъ и одинъ рѣшить дѣло, не обращаясь за совѣтомъ къ думѣ. Въ составъ думы входили всѣ наличные думные чины: бояре, окольничіе, думные дворяне. Но въ дѣйствительности въ засѣданіяхъ думы принимали участіе только тѣ изъ думныхъ людей, которые находились въ Москвѣ. Много думныхъ людей было всегда въ отлучкахъ: въ посольствахъ, на воеводствахъ, на театрѣ военныхъ дѣйствій — въ арміи. Ежедневно на разсвѣтѣ думные чины съѣзжались во дворецъ ударить челомъ государю. Отслушавъ въ одной изъ дворцовыхъ церквей заутреню, государь открывалъ сидѣніе съ боярами «о дѣлѣхъ», т.-е. засѣданіе думы, лично въ ней предсѣдательствуя. Затѣмъ засѣданіе прерывалось, и государь въ сопровожденіи думы отправлялся къ обѣднѣ въ дворцовую церковь или въ одинъ изъ соборовъ или монастырей. Вернувшись изъ церкви домой, пообѣдавъ и соснувъ послѣ обѣда, бояре вновь съѣзжались во дворецъ на вечернее засѣданіе думы. Постояннаго мѣста засѣданій не было. Дума собиралась то въ той, то въ другой изъ палатъ кремлевскаго дворца. Иногда засѣданіе происходило въ «комнатѣ», въ кабинетѣ государя. Члены думы разсаживались на скамьяхъ, строго соблюдая мѣстническій порядокъ: окольничіе подъ боярами, думные дворяне подъ окольничими. Въ засѣданіи думы присутствовали стоя «думные дьяки» (государственные секретари). Думные дьяки докладывали дѣло и затѣмъ записывали на докладѣ принятое думой рѣшеніе. Извѣстный уже намъ Котошихинъ такъ описываетъ ходъ обсужденія дѣла: когда «лучится (случится) царю мысль свою о чемъ объявити (боярамъ), и онъ имъ, объявя, приказываетъ, чтобъ они, бояре и думные люди, помысля, къ тому дѣлу дали способъ. И они мысль свою къ способу объявливаютъ. А иные бояре, брады свои уставя, ничего не отвѣчаютъ». Никакихъ баллотировокъ въ думѣ не происходило. Рѣшенія

думы должны были приниматься единогласно. Приговоръ думы излагался, начинаясь словами: «Государь указалъ и бояре приговорили».

§ 53. Приказы. Текущія дѣла управленія велись особыми учрежденіями — *приказами*. Каждый приказъ завѣдывалъ особою отраслью государственныхъ дѣлъ. Такъ *Посольскій* приказъ велъ дипломатическія сношенія съ иностранными государствами, *Разрядный* приказъ или Разрядъ вѣдалъ службу служилыхъ людей, *Помѣстный* приказъ вѣдалъ поземельныя дѣла служилыхъ людей, приказъ *Большого Дворца* или Большой дворецъ управлялъ придворною частью дворовымъ хозяйствомъ, приказъ *Большой Казны* и приказъ *Большого Прихода* завѣдывали финансами государства — сборомъ податей и выдачей денегъ на расходы, приказъ *Казанскаго дворца* управлялъ территоріей бывшихъ Казанскаго и Астраханскаго царствъ, областью средняго и нижняго Поволжья, *Сибирскій* приказъ управлялъ Сибирью, въ которой казаки захватывали земли, продвигаясь все далѣе къ востоку, пока не достигли береговъ Тихаго океана. Всего приказовъ въ XVII в. насчитывалось до 50. На ряду съ крупными приказами, вѣдавшими важнѣйшія государственныя дѣла, какъ, напримѣръ, Посольскій, Помѣстный, Разрядъ, стояли приказы, вѣдавшіе очень незначительное дѣло, напримѣръ, Каменный приказъ, завѣдывавшій строеніемъ въ Кремлѣ каменныхъ зданій. Строгаго порядка въ распредѣленіи дѣлъ по приказамъ не было. Въ одномъ и томъ же приказѣ соединялись иногда совсѣмъ различныя дѣла. Такъ, напримѣръ, Посольскій приказъ, вѣдая иностранныя дѣла, въ то же время управлялъ нѣсколькими небольшими городами. Управлять приказами назначались и бояре, и окольничіе, и думные дворяне, и думные дьяки. Менѣе важными приказами завѣдывали простые дьяки. Бо́льшая часть приказовъ помѣщалась въ Кремлѣ въ длинномъ двухъэтажномъ зданіи, находившемся противъ колокольни Ивана Великаго. Въ каждомъ приказѣ имѣлась присутственная комната «казенка», гдѣ за столомъ, покрытымъ сукномъ, за-

сѣдалъ начальникъ приказа. Въ другихъ горницахъ приказа сидѣли болѣе или менѣе многочисленные подьячіе, писавшіе бумаги. Площадь между колокольней и зданіемъ приказовъ носила названіе Ивановской. Въ будни она всегда была полна народу. Въ зданіе приказовъ входило и оттуда выходило множество лицъ: важно шествовали дьяки и «старые» (старшіе) подьячіе, сновалъ мелкій приказный людъ: подьячіе средней и меньшей статей, суетливо сновали низшіе служители приказовъ: недѣльщики (судебные пристава), ѣздоки (разсыльные), сторожа. Всегда толкалась здѣсь толпа разнаго рода челобитчиковъ, обращавшихся въ приказы по личнымъ и общественнымъ дѣламъ: служилые люди съ просьбами о жалованьѣ и о разныхъ служебныхъ назначеніяхъ, «мірскіе посыльщики» — ходатаи отъ посадскихъ и крестьянскихъ обществъ, черное и бѣлое духовенство по своимъ хозяйственнымъ дѣламъ. Являлись тяжущіеся, истцы и отвѣтчики со своими свидѣтелями, такъ какъ въ каждомъ приказѣ производился и судъ надъ лицами, находившимися въ вѣдомствѣ этого приказа. На площади сидѣли «площадные подьячіе», писавшіе по найму просителямъ челобитныя и разнаго рода документы. Биричи крикливо объявляли новые царскіе указы. Шумъ всей этой толпы увеличивался еще воплями наказуемыхъ, надъ которыми подъ окнами приказовъ производили экзекуціи: «били батогами (палками) нещадно». Сюда же выводили недоимщиковъ, не уплатившихъ податей «на правежѣ», который заключался въ ежедневномъ двукратномъ утромъ и вечеромъ битьѣ ихъ палками по ногамъ. «Кричать во всю Ивановскую» и значило кричать такъ, чтобы заглушить шумъ толпы на Ивановской площади передъ приказами.

§ 54. Мѣстное управленіе. Въ мѣстномъ управленіи въ XVII в. произошли значительныя перемѣны. Какъ припомнимъ, при Грозномъ отмѣнена была посылка по городамъ и волостямъ намѣстниковъ и волостелей — кормленщиковъ. Самому обществу было предоставлено выбирать должностныхъ лицъ. Введено было мѣстное самоуправленіе. Въ городахъ посадскіе люди, собираясь на посадскій сходъ, выбирали

земскаго старосту съ цѣловальниками для сбора податей и для отправленія правосудія. Въ волостяхъ, населенныхъ черносошными крестьянами на сѣверѣ, такіе же земскіе старосты выбирались на волостныхъ сходахъ. Всѣ члены уѣзднаго населенія: духовенство, служилые люди, посадскіе люди и крестьяне на общемъ уѣздномъ съѣздѣ выбирали губного старосту изъ дѣтей боярскихъ. Губные старосты преслѣдовали и казнили лихихъ людей, разбойниковъ и убійцъ. Въ смутное время и многіе годы послѣ него государство было наводнено бродячими казачьими и разбойничьими шайками. Очищать отъ нихъ уѣзды было важнѣйшимъ дѣломъ мѣстныхъ властей. Для борьбы съ этими шайками недостаточно было однихъ губныхъ старостъ съ цѣловальниками; нужна была военная власть въ уѣздахъ. Въ города съ уѣздами и стали посылаться воеводы, которымъ поручалось и командованіе военными силами, и гражданское управленіе въ уѣздѣ. Органы мѣстнаго самоуправленія: губные и земскіе старосты были подчинены воеводамъ. Воеводское управленіе должно было отличаться отъ управленія намѣстниковъ и волостелей. Кормленщики, управляя, содержались самимъ населеніемъ. Воевода получалъ казенное жалованье: земельное — въ видѣ помѣстья и денежное. Но на дѣлѣ воеводы собирали съ населенія такіе же поборы, какъ прежніе кормленщики. Земскій староста постоянно долженъ былъ носить на воеводскій дворъ разнаго рода съѣстные припасы: мясо, рыбу, пироги, калачи, а нерѣдко и «деньги въ бумажкѣ въ почесть» воеводѣ, женѣ и дѣтямъ воеводскимъ и ихъ многочисленной дворнѣ. Населеніе городовъ и уѣздовъ постоянно обращалось къ государю съ жалобами на притѣсненія отъ воеводъ. Государи положили много заботъ на устраненіе этого зла. Чтобы уменьшить воеводскія злоупотребленія, воеводъ часто мѣняли, назначая ихъ на короткій срокъ: на годъ, на два, при чемъ новый воевода, вступая въ должность, долженъ былъ ревизовать смѣнявшагося воеводу. Но эти мѣры мало помогали.

Внѣшняя политика. Присоединеніе Малороссіи.

§ 55. Наступательный характеръ внѣшней политики. Въ первые годы послѣ смутнаго времени Московское государство, потрясенное и истощенное смутой, болѣе всего нуждалось въ мирѣ. Поэтому царь Михаилъ Ѳедоровичъ принужденъ былъ мириться со Швеціей и съ Польшей, уступая имъ исконныя русскія земли. Швеціи по Столбовскому миру (1617 г.) уступлено было побережье Финскаго залива со старинными новгородскими пригородами. За Польшей по Деулинскому перемирію (1618 г.) были оставлены Смоленскъ и Сѣверская земля. Но затѣмъ, когда государство нѣсколько устроилось и окрѣпло, царь Михаилъ Ѳедоровичъ переходитъ къ наступательной политикѣ. Начата была война съ Польшей съ цѣлью вернуть Смоленскъ. Но смоленскій походъ (1632—1634 г.) кончился неудачей, и по Поляновскому «вѣчному миру» Смоленскъ и Сѣверская земля остались опять за Польшей.

«Вѣчный» миръ 1634 г. оказался, однако, очень недолговременнымъ. Онъ соблюдался всего только 20 лѣтъ. Потерю Смоленска въ Москвѣ терпѣли только до времени. Поводомъ къ новому разрыву съ Польшей послужило присоединеніе къ Московскому государству Малороссіи, находившейся до тѣхъ поръ подъ владычествомъ Польши. Отпаденіе Малороссіи отъ Польши и переходъ ея въ подданство московскаго государя были слѣдствіями того тѣснаго сближенія между Польшей и Литвой, которое установилось со второй половины XVI в. Это сближеніе было двоякое: a) политическое и b) религіозное.

§ 56. Люблинская унія 1569 г. Политическое соединеніе Короны съ Литвой было закрѣплено договоромъ, принятымъ представителями обоихъ государствъ на сеймѣ въ городѣ Люблинѣ въ 1569 г. Король польскій и великій князь литовскій Сигизмундъ II Августъ († 1572 г.) былъ бездѣтнымъ. Съ нимъ кончался домъ Ягеллоновъ, члены котораго избирались въ XV и XVI вв. на оба престола, польскій и литовскій, и поддерживали единеніе между Польшей и Литвой. Можно было опасаться, что послѣ его смерти Польша и Литва выберутъ разныхъ государей и, такимъ образомъ, отдѣлятся одна отъ другой. Притомъ грозила внѣшняя опасность: война, начатая за Ливонію противъ Ивана Грознаго, шла первое время неудачно для Литвы. Московскій царь взялъ Полоцкъ; казалось, что онъ можетъ завоевать всю Литву. Чтобы предотвратить этотъ разрывъ обоихъ государствъ по смерти Сигизмунда II Августа и чтобы избавить Литву отъ завоеванія ея Московскимъ государствомъ, поляки убѣдили литовцевъ на сеймѣ въ Люблинѣ подписать договоръ объ уніи. По договору объ уніи 1569 г. Литва уступала Польшѣ нѣсколько областей, а именно: Кіевскую, Волынскую, Подольскую и Подляхію (часть теперешней Гродненской губ.). Затѣмъ по этому договору Польша и Литва, Корона и Великое княжество образуютъ единое государство — Рѣчь Посполитую (res publica), подъ управленіемъ общаго избираемаго пожизненно монарха и общаго сейма. Сеймъ состоитъ изъ двухъ палатъ: сената — *рады*, гдѣ засѣдаютъ представители аристократическихъ родовъ и *посольской избы*, гдѣ засѣдаютъ депутаты отъ дворянства («шляхты»), избираемые на съѣздахъ шляхты по повѣтамъ (уѣздамъ). Но каждая изъ половинъ Рѣчи Посполитой обладаетъ своими особыми уголовными и гражданскими законами. Въ Литвѣ дѣйствуетъ Литовскій статутъ, а въ Польшѣ — свои своды законовъ. Каждая изъ половинъ имѣетъ свое особое правительство. Король назначаетъ особыхъ министровъ для Польши: короннаго гетмана (военнаго министра), коронnаго канцлера, подскарбія (министра финансовъ) и особыхъ для Литвы: литовскаго гетмана, литовскаго канцлера и т. д.

Литва, какъ и Польша, подраздѣлялась на *воеводства*, а воеводства—на *повѣты* со старостами повѣтовъ во главѣ. Литовскіе города стали получать право на самоуправленіе, такъ называемое «нѣмецкое право», такое же, какое дѣйствовало и въ Польшѣ. Въ самоуправленіи участвовали только *мѣщане* (классъ, соотвѣтствующій классу посадскихъ людей въ Московскомъ государствѣ). Органами городского самоуправленія были: городская *рада* (дума) съ бурмистрами во главѣ, вѣдавшая хозяйственныя дѣла и *лава* подъ предсѣдательствомъ войта, вѣдавшая судъ надъ городскими жителями. Радцы (члены думы) и лавники (члены городского суда) избирались мѣщанами. Такимъ образомъ обѣ половины Рѣчи Посполитой — Корона и Литва управлялись каждая своею особою, но совершенно одинаковою администраціей. Общеніе на сеймахъ сближало между собою высшіе классы обѣихъ половинъ Рѣчи Посполитой. Литовская шляхта, нѣкогда усвоившая русскій языкъ и русскіе обычаи, поддалась польскому вліянію, заговорила на польскомъ языкѣ и переняла польскіе обычаи.

§ 57. Брестская церковная унія 1596 г. Литовскую шляхту сближало съ польскою не только единство государственнаго строя, но также и единство вѣры. Въ первой половинѣ XVI в. въ Польшѣ, а оттуда и въ Литвѣ, сталъ распространяться изъ Германіи протестантизмъ. И польская и литовская шляхта одинаково охотно его принимали. Такимъ образомъ исчезла разница вѣръ, раздѣлявшая ихъ прежде, когда польская шляхта исповѣдывала католическую, а литовская — православную вѣру. Однако успѣхи протестантизма въ польско-литовскомъ краю были кратковременны и непрочны. Въ Польшу и Литву на борьбу съ протестантизмомъ устремились члены ордена іезуитовъ, возникшаго въ 1540 г., и энергично повели здѣсь распространеніе католицизма. Іезуиты устроили школы, взяли воспитаніе юношества въ свои руки, и вскорѣ отъ ученія Лютера въ Польшѣ и Литвѣ не осталось и слѣда. Литовское дворянство перешло въ католицизмъ такъ же, какъ и польское. Покончивши съ протестантизмомъ, іезуиты направили свои уси-

лія противъ православія въ Литвѣ и въ тѣхъ южно-русскихъ областяхъ, которыя по Люблинской уніи 1569 г. отошли къ Польшѣ: Кіевской, Волынской, Подольской и Подляхіи. Православное населеніе поняло опасность и старалось дать отпоръ католичеству. Эту борьбу съ католицизмомъ взяли на себя въ городахъ *братства*. Такъ назывались союзы прихожанъ, возникавшіе при церквахъ для поддержанія храма и для благотворительной дѣятельности. Братства стали заводить школы для воспитанія дѣтей православныхъ и типографіи, въ которыхъ печатались книги, направленныя противъ католицизма. Изъ братствъ особенно значительными были Львовское (въ г. Львовѣ въ Галиціи), Виленское и Кіевское. Кіевскимъ братствомъ при Богоявленской церкви была заведена школа, изъ которой затѣмъ развилась кіевская духовная академія. Братства находили себѣ поддержку у нѣсколькихъ русскихъ магнатовъ, оставшихся вѣрными православію. Наиболѣе могущественнымъ изъ нихъ былъ князь Константинъ Константиновичъ Острожскій, владѣвшій громадными землями на Волыни. Несмотря на эту поддержку, братства не обладали достаточной силой, чтобы помѣшать успѣхамъ католицизма. Православная вѣра стала подвергаться стѣсненіямъ и ограниченіямъ въ правахъ. Чтобы улучшить положеніе православныхъ, у нѣкоторыхъ православныхъ епископовъ возникла мысль о соединеніи (уніи) съ римской церковью. Русская церковь въ Литвѣ и Польшѣ, до тѣхъ поръ находившаяся въ зависимости отъ константинопольскаго патріарха, должна была по ихъ мысли признать главенство римскаго папы, но сохранить при этомъ православные обряды и славянскій языкъ въ богослуженіи. Виднѣйшими дѣятелями уніи были епископъ Луцкій Кириллъ Терлецкій и епископъ Владиміро-Волынскій Ипатій Поцѣй. Терлецкій былъ человѣкъ очень умный, образованный и ловкій. Онъ велъ роскошную жизнь, пользуясь доходами съ епископскихъ имѣній, и по своимъ привычкамъ напоминалъ болѣе знатнаго пана, чѣмъ духовное лицо. Посредствомъ уніи онъ надѣялся пріобрѣсти православному духовенству въ Польшѣ

такое же почетное и вліятельное положеніе, какимъ пользовалось католическое духовенство. Ипатій Поцѣй происходилъ изъ знатной фамиліи, искренно принялъ монашество и отличался суровымъ, аскетическимъ образомъ жизни. Но онъ мало смыслилъ въ церковныхъ дѣлахъ и признаніе главенства папы вмѣсто константинопольскаго патріарха казалось ему простой формальностью. Терлецкій и Поцѣй убѣдили присоединиться къ нимъ кіевскаго митрополита Михаила Рагозу, слабаго и безхарактернаго старика, и подали заявленіе королю Сигизмунду III о желаніи принять унію съ Римомъ подъ условіемъ сохраненія православнаго обряда и славянскаго богослужебнаго языка. Польское правительство приняло это заявленіе очень сочувственно. Былъ созванъ православный соборъ въ Брестѣ (1596). Но предложеніе Терлецкаго и Поцѣя не встрѣтило единодушнаго отклика. Часть православныхъ пошла за ними и приняла унію. Часть осталась вѣрна православію. Со времени уніи православіе въ Польшѣ и Литвѣ стало подвергаться жестокому преслѣдованію. Шляхта смотрѣла на него, какъ на «холопскую вѣру», исповѣдуемую только низшими классами народа. При этомъ уніаты гораздо болѣе притѣсняли православныхъ, чѣмъ католики. Православные храмы насильственно отбирались и обращались въ уніатскіе. Паны сдавали въ своихъ имѣніяхъ православные храмы въ аренду евреямъ, которые устанавливали плату за ихъ посѣщеніе.

Итакъ, во второй половинѣ XVI в. Польша соединилась съ Литвой въ политическую унію, составивъ единое государство. Польская и литовская шляхты слились въ одинъ высшій общественный классъ, говорившій на польскомъ языкѣ и исповѣдующій католицизмъ. Часть православныхъ перешла въ унію, признала главенство папы и поставляемую имъ іерархію. Православные, не примкнувшіе къ уніи, стали подвергаться преслѣдованію.

§ 58. Днѣпровское казачество. Усвоеніе русскою шляхтою польскаго языка и католической вѣры разобщило эту шляхту отъ православнаго крѣпостного населенія ея земель. Въ Литвѣ и въ русскихъ областяхъ, отошедшихъ къ Польшѣ

по уніи 1569 г., стало появляться крѣпостное право въ тѣхъ тяжелыхъ формахъ, въ какихъ оно существовало въ Польшѣ. Помѣщикъ получилъ право наказывать своихъ крѣпостныхъ смертью. Въ Польшѣ крѣпостное право все же смягчалось національнымъ и религіознымъ единствомъ помѣщика и крѣпостныхъ. И помѣщикъ и крѣпостные были людьми одного языка и одной вѣры. Въ Литвѣ и въ южныхъ польскихъ областяхъ помѣщикъ и его крѣпостные говорили на разныхъ языкахъ и исповѣдывали разныя вѣры. Притомъ помѣщикъ насильственно принуждалъ къ уніи населеніе своихъ земель. Понятно, какое недовольство среди крестьянъ и холоповъ вызывали крѣпостное право и религіозныя стѣсненія. Недовольство крѣпостныхъ нашло себѣ выходъ въ бѣгствѣ ихъ изъ панскихъ имѣній на югъ въ обширныя и пустынныя приднѣпровскія степи. Еще съ XV в. этотъ край сталъ понемногу заселяться колонистами, приходившими сюда съ разныхъ сторонъ, но главнымъ образомъ изъ Литвы и Польши. Эти поселенцы стали называться *казаками*. Они смыкались въ промысловыя товарищества — артели, занимавшіяся охотой и рыболовствомъ. Эти артели усвоили вмѣстѣ съ тѣмъ и военный характеръ, становились военными дружинами потому, что постоянная опасность въ степи заставляла казаковъ всегда быть насторожѣ и готовыми къ самообороне. Въ теченіе XVI в. благодаря усиленному притоку бѣглецовъ изъ Литвы и Польши днѣпровскія степи быстро заселяются. Казачество становится внушительной силой и начинаетъ обращать на себя вниманіе польскаго правительства. Польское правительство стремилось устроить эту силу и воспользоваться ею для защиты польскихъ границъ отъ нападеній крымскихъ татаръ. Военныя казацкія поселенія на границѣ должны были сдерживать напоръ крымскихъ татаръ на Польшу. Устройство малороссійскаго казачества началось въ 1570-хъ годахъ и закончилось къ 1625 г. Въ устроенномъ видѣ днѣпровское казачество представляло изъ себя войско, обладавшее самоуправленіемъ. Войско избирало своего главу *гетмана*, для чего оно сходилось на общее собраніе, *генеральную раду*.

Кромѣ гетмана, генеральная рада избирала также и другихъ общевойсковыхъ или «генеральныхъ» должностныхъ лицъ: писаря, есаула и др. Все казачество дѣлилось на военно-областныя единицы — *полки*, которыми командовали полковники. Полки, въ свою очередь, подраздѣлялись на *сотни*. Полковъ сначала было шесть: Бѣлоцерковскій, Корсунскій, Каневскій и др. Къ серединѣ XVII в. число ихъ увеличилось до 16, и въ нихъ считалось болѣе 230 сотенъ. Но членами этого войска польское правительство признавало лишь казаковъ, занесенныхъ въ *реестръ*, т.-е. офиціальный списокъ. Въ первый такой списокъ, составленный въ 1570 г., попало всего только 300 казаковъ, а въ 1625 г. число реестровыхъ казаковъ достигло уже 6000 человѣкъ. Казаки, не зачисленные въ реестръ, считались проживающими въ днѣпровской Украйнѣ незаконно и, если были бѣглыми крѣпостными изъ Литвы и Польши, подлежали возвращенію ихъ господамъ. При постоянномъ притокѣ такихъ бѣглецовъ на Украйну казачество стремилось повысить цифру реестра. Наоборотъ, польское правительство, чтобы прекратить побѣги крѣпостныхъ, стремилось ее понизить.

Уже въ концѣ XVI в. малороссійское казачество не было спокойно. Бѣглецы, спасавшіеся на Украйну отъ крѣпостного права, несли съ собою раздраженіе противъ пановъ и желаніе отомстить своимъ врагамъ на родинѣ. Возбужденная такими чувствами масса казачества, не включеннаго въ реестръ, была всегда готова предпринять разрушительный набѣгъ на панскіе замки и разгромъ панскихъ хозяйствъ. Достаточно было найтись смѣлому вожаку: поднять эту массу ничего не стоило. Реестровые казаки были гораздо болѣе спокойны — это была казацкая аристократія. Раздраженіе въ казачествѣ достигло высшей степени послѣ Брестской уніи 1596 г., когда началось въ Польшѣ гоненіе на православную вѣру. Въ первой половинѣ XVII в. произошло нѣсколько возстаній казацкаго войска противъ Польши, одно изъ которыхъ подъ предводительствомъ Тараса такъ художественно разсказано Гоголемъ. Очагомъ, на которомъ эти возстанія зажигались, была *Запорожская Сѣчь*, своеобразное военное

братство, гнѣздившееся долгое время на одномъ изъ днѣпровскихъ острововъ Хортицѣ, расположенномъ ниже пороговъ, «за порогами». Въ Сѣчь принимался всякій, кто исповѣдывалъ православную вѣру, безъ дальнѣйшихъ разспросовъ о происхожденіи и занятіяхъ, и всякій могъ выходить изъ нея, когда и куда ему было угодно. Сѣчь представляла изъ себя укрѣпленный лагерь, обнесенный невысокою прикрывшеюся за камышами насыпью, на которой разставлены были небольшія пушки. Запорожцы промышляли охотой на островахъ и рыбной ловлей на Днѣпрѣ, выходили въ море и грабили крымскіе и турецкіе берега. Сѣчь управлялась *кошевымъ атаманомъ*, выбиравшимся на общей сходкѣ, и подраздѣлялась на *курени* съ куренными атаманами во главѣ. Въ Сѣчь сходилось все, что было удалого, озлобленнаго и раздраженнаго въ казачествѣ, въ томъ числѣ и исключенные изъ реестра казаки. Здѣсь шла шумная жизнь, полная отваги и приключеній. Сѣчь считалась хорошей военной школой для казака, и зажиточные реестровые казаки посылали въ нее дѣтей заканчивать образованіе, полученное въ кіевской духовной академіи. Въ Сѣчи и затѣвались возстанія противъ Польши, къ которымъ затѣмъ примыкала большая или меньшая часть казачества.

§ 59. Богданъ Хмельницкій. Присоединеніе Малороссіи къ Москвѣ. Послѣднее возстаніе малороссійскаго казачества противъ Польши, самое широкое по размѣрамъ, было поднято въ 1648 г. Богданомъ Хмельницкимъ. Богданъ Хмельницкій, сотникъ одного изъ казачьихъ полковъ, былъ жестоко оскорбленъ польскимъ чиновникомъ. Не найдя на него управы у польскаго правительства, Хмельницкій бѣжалъ въ Запорожскую Сѣчь и возбудилъ ее противъ Польши. За запорожцами поднялось все казачество. Богдану удалось привлечь къ союзу противъ поляковъ и крымскаго хана. Моментъ былъ выбранъ удобный. Въ Польшѣ происходили выборы новаго короля послѣ смерти Владислава. Хмельницкій одержалъ надъ польскими войсками нѣсколько блестящихъ побѣдъ и взялъ въ плѣнъ двухъ гетмановъ. Въ битвѣ подъ Зборовомъ онъ окружилъ самого вновь избраннаго короля Яна-

Казиміра, и король принужденъ былъ заключить съ казаками очень выгодный для нихъ договоръ. По Зборовскому договору (1649 г.) число реестровыхъ казаковъ было повышено до 40.000. Но Зборовскій миръ былъ вскорѣ нарушенъ обѣими сторонами, и опять началась война. На этотъ разъ счастье измѣнило казакамъ. Возобновленъ былъ союзъ съ крымскимъ ханомъ, но этотъ союзъ оказался непроченъ. Въ рѣшительную минуту ханъ покинулъ казаковъ, и они были разбиты. Реестръ былъ вновь низведенъ до 20.000. Потерпѣвъ пораженіе и предвидя дальнѣйшія неудачи, Хмельницкій началъ переговоры съ Москвою о принятіи малороссійскаго войска подъ высокую руку московскаго государя. Въ Москвѣ долго обдумывали предложеніе Хмельницкаго и колебались. Чтобы ускорить дѣло, Хмельницкій грозилъ, если государь не приметъ Малороссіи, отдаться въ подданство турецкому султану. 1 октября 1653 г. въ Москвѣ былъ созванъ земскій соборъ для рѣшенія вопроса о присоединеніи Малороссіи. Соборъ высказался за присоединеніе. Въ Малороссію было снаряжено большое посольство съ бояриномъ Бутурлинымъ во главѣ для торжественнаго принятія присяги отъ гетмана и войска. 8 января 1654 г. была собрана генеральная рада въ городѣ Переяславлѣ. Хмельницкій обратился къ собравшимся съ рѣчью. «Паны полковники, есаулы, сотники, все войско Запорожское, и всѣ православные христіане», говорилъ онъ, «видно, нельзя намъ жить больше безъ царя! Такъ выбирайте изъ четырехъ: царя турецкаго, хана крымскаго, короля польскаго и царя православнаго Великой Россіи, царя восточнаго, котораго уже шесть лѣтъ мы безпрестанно умоляемъ быть нашимъ царемъ и паномъ. Царь турецкій басурманъ: извѣстно, какую бѣду терпятъ отъ него наши братья православные греки. Крымскій ханъ — тоже басурманъ: подружившись съ нимъ, натерпѣлись мы бѣды. Объ утѣсненіяхъ отъ польскихъ пановъ нечего и говорить. А православный христіанскій царь восточный—одного съ нами благочестія. Кромѣ его царской руки не найдемъ лучшаго пристанища. Кто не захочетъ насъ послушать, тотъ пусть идетъ, куда хочетъ.

вольная дорога!» На эту рѣчь войско закричало: «Волимъ подъ царя восточнаго». Затѣмъ началось принесеніе присяги на вѣрность московскому государю. За войскомъ было сохранено прежнее самоуправленіе. Число реестровыхъ казаковъ было повышено до 60.000.

§ 60. Война съ Польшей за Малороссію (1654—1667). **Шведская война.** Московское правительство колебалось принимать Малороссію, зная, что Польша не уступитъ ее безъ войны. Война дѣйствительно и началась весной 1654 г. Въ маѣ самъ царь выступилъ въ походъ. Война на первыхъ порахъ велась необыкновенно удачно. Въ короткое время русскія войска взяли Смоленскъ, захватили всю Бѣлоруссію (Витебскъ, Могилевъ) и Литву съ городами Вильно, Ковно и Гродно. Царь Алексѣй Михайловичъ въ грамотахъ сталъ титуловаться «всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ». Хмельницкій дѣйствовалъ противъ Польши съ юга и взялъ городъ Люблинъ. Съ третьей стороны, съ сѣвера напалъ на Польшу шведскій король Карлъ X; онъ проникъ въ глубь Польши и взялъ Варшаву, Познань и Краковъ. Казалось, Польшѣ грозила неминуемая гибель. Шли уже переговоры о раздѣлѣ ея между ея врагами. Польшу спасли раздоры, возникшіе между побѣдителями изъ-за дѣлежа добычи. Вспыхнула война между Россіей и Швеціей (1656 г.). Заключивъ временное перемиріе съ Польшей, Алексѣй Михайловичъ, мечтавшій пріобрѣсти берега Балтійскаго моря, двинулъ свои войска въ Ливонію, взялъ нѣсколько лифляндскихъ городовъ и осадилъ Ригу. Повторена была, такимъ образомъ, попытка Ивана Грознаго захватить Ливонію и пробиться къ морю. Однако и на этотъ разъ попытка была неудачна. Россія должна была еще на полстолѣтія отказаться отъ балтійскаго берега. Потерпѣвъ пораженіе, русскіе принуждены были снять осаду Риги. Въ 1661 г. въ мѣстечкѣ Кардисѣ (между Ревелемъ и Дерптомъ) былъ заключенъ со Швеціей вѣчный миръ, по которому всѣ русскія завоеванія въ Ливоніи были возвращены шведамъ. Между тѣмъ возобновившаяся и тянувшаяся еще десять лѣтъ война съ Польшей шла уже не съ прежнимъ успѣхомъ для русскихъ.

Литва и Бѣлоруссія были потеряны. Послѣ долгихъ переговоровъ, въ которыхъ особенно потрудился видный московскій дипломатъ Аѳанасій Лаврентьевичъ Ординъ-Нащокинъ, было заключено въ 1667 г. въ селѣ Андрусовѣ (около Смоленска) перемиріе на 13½ лѣтъ. По Андрусовскому перемирію 1) Польша возвращала Московскому государству Смоленскъ и Сѣверскую украйну. 2) Малороссія дѣлилась на двѣ половины. Лѣвобережная (по лѣвому берегу Днѣпра) отходила къ Москвѣ. Правобережная оставалась за Польшей, за исключеніемъ г. Кіева съ небольшимъ округомъ. Кіевъ былъ уступленъ Россіи на 2 года, но уже не былъ впослѣдствіи возвращенъ Польшѣ.

Правобережная Малороссія, избравшая себѣ особаго гетмана Дорошенко, не желала оставаться подъ властью Польши и отдалась въ подданство Турціи. Такимъ образомъ во второй половинѣ XVII в. границей между Россіей и Турціей стало теченіе р. Днѣпра.

Иноземное вліяніе при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ.

§ 61. Иноземныя новшества. Уже давно началось сближеніе Московскаго государства съ Западною Европой. Еще при Иванѣ III въ Москвѣ стали сознавать, что государству нельзя обойтись безъ западно-европейской науки. Ко двору Ивана III приглашались иностранные инженеры, художники, доктора, мастера всякаго рода. Какъ извѣстно, одною изъ причинъ разрыва Ивана Грознаго съ Ливонскимъ орденомъ былъ отказъ ордена пропустить въ Москву отрядъ иностранныхъ мастеровъ, приглашенныхъ Грознымъ. Наплывъ иноземцевъ въ Московское государство продолжался и при царяхъ новой династіи. Для смоленскаго похода (1632—34) при царѣ Михаилѣ Ѳедоровичѣ были наняты иноземные офицеры и даже цѣлые солдатскіе полки изъ иноземцевъ. Московское войско, состоявшее изъ дворянской конницы и стрѣлецкой пѣхоты, уже оказывалось непригоднымъ. Дворянская конница совсѣмъ не обучалась военному строю, на полѣ битвы она дѣйствовала безпорядочно, а стрѣлецкая пѣхота тоже очень мало была обучена. Эти войска могли биться съ казанскими и крымскими татарами, но противъ обученной арміи, какова была шведская, они были уже недостаточно пригодны. Со времени смоленскаго похода московское правительство стало постоянно нанимать иноземныхъ офицеровъ для обученія русскихъ войскъ военному строю. Послѣ окончанія Тридцатилѣтней войны на западѣ оказалось безъ дѣла много офицеровъ, которые охотно шли служить московскому государю. Въ Москвѣ стали формировать изъ мелкихъ помѣщиковъ и изъ служилыхъ людей по прибору пѣхотные

(солдатскіе) и конные (драгунскіе, рейтарскіе) полки и обучать ихъ военнымъ пріемамъ. Это были такъ называемые полки «иноземнаго строя». Число ихъ все увеличивалось и къ концу царствованія Алексѣя Михайловича число войска, составлявшаго полки иноземнаго строя, превышало численностью уѣздные полки дворянской конницы и стрѣлецкой пѣхоты.

Такимъ образомъ всего необходимѣе западная наука оказалась въ военномъ дѣлѣ. Въ промышленности приходилось обращаться также къ свѣдущимъ европейцамъ. Вмѣстѣ съ военными людьми въ Москву пріѣзжали и поступали на государеву службу иностранные техники. Иностранцами были устроены заводы, нужные для военнаго дѣла. Такъ, голландскій купецъ Андреї Виніусъ устроилъ около Тулы желѣзодѣлательный заводъ для литья пушекъ и ядеръ, и тѣмъ положилъ начало существующему до нашихъ дней тульскому оружейному заводу. Когда въ Москвѣ поднято было дѣло исправленія богослужебныхъ книгъ, потребовались знающіе люди другого рода: ученые богословы и языковѣды. За этими знающими людьми пришлось обращаться на греческій Востокъ и въ Польшу, въ кіевскую академію. При Михаилѣ Ѳедоровичѣ и при Алексѣѣ Михайловичѣ въ Москвѣ жило много иностранцевъ всякаго рода и съ запада Европы, и изъ Греціи, и изъ польской Малороссіи. Русскіе люди принуждены были входить съ ними въ общеніе, обращаясь къ нимъ за всякаго рода знаніями: военными, техническими, богословскими. Въ той части московскаго общества, которая твердо стояла за старину, за старые обряды и обычаи и которая держалась раскола, на иноземцевъ съ запада смотрѣли враждебно. Лютеранъ и кальвинистовъ считали еретиками и нечистыми людьми. Православію греческихъ ученыхъ не довѣряли, а малороссійскіе ученые изъ кіевской академіи казались подозрительными, потому что кіевская академія была устроена по образцу латинскихъ католическихъ школъ. Часть общества, твердо державшаяся за старину, боялась, что общеніе съ иностранцами повредитъ чистотѣ вѣры и поведетъ къ

паденію старыхъ русскихъ обычаевъ. Но наиболѣе просвѣщенные русскіе люди второй половины XVII в. знакомились съ иноземцами и стали обнаруживать большую склонность перенимать у нихъ не только науку и технику, но и житейскую обстановку: платье, убранство жилищъ, удовольствія. Самъ царь Алексѣй Михайловичъ охотно допускалъ у себя во дворцѣ иноземныя забавы: любилъ послушать музыку нѣмца органиста или посмотрѣть театральное представленіе. При дворѣ заведена была труппа актеровъ, набранная изъ дѣтей служилыхъ и торговыхъ иноземцевъ, подъ управленіемъ нѣмца Ягана Готфрида Грегори. Труппа исполняла пьесы на сюжеты изъ священной исторіи. Такъ, давались при дворѣ комедія «Какъ Артаксеркъ велѣлъ повѣсить Амана по царицыну челобитью и по Мардохеину наученью», «Комедія о Товіи», «Юдифь» и др. Ближайшіе къ Алексѣю Михайловичу во вторую половину его царствованія люди были сторонниками иноземнаго просвѣщенія. Это были Ртищевъ, Ординъ-Нащокинъ и Матвѣевъ.

§ 62. Ѳ. М. Ртищевъ. Ѳедоръ Михайловичъ Ртищевъ, человѣкъ большой доброты, былъ извѣстенъ въ свое время широкою благотворительностью. Во время польской войны онъ заботился о раненыхъ и для нихъ устраивалъ больницы. Въ Москвѣ онъ на свой счетъ выстроилъ богадѣльню. Узнавъ, что жители города Арзамаса нуждаются въ землѣ, а средствъ купить ее не имѣютъ, онъ подарилъ имъ часть своей вотчины, расположенной пососѣдству съ городомъ. При продажѣ одной изъ своихъ вотчинъ онъ уменьшилъ цѣну за нее, съ тѣмъ, чтобы покупатель хорошо относился къ жившимъ въ ней крестьянамъ. Вмѣстѣ съ сердечною добротою Ртищевъ отличался выдающимся умомъ и очень цѣнилъ просвѣщеніе. Онъ выписалъ на свой счетъ изъ Кіева нѣсколько ученыхъ монаховъ, устроилъ для нихъ монастырь въ Москвѣ и при немъ училище. Всякій желающій могъ обучаться въ этомъ училищѣ безплатно греческому и латинскому языкамъ, богословію и другимъ наукамъ. Самъ Ртищевъ усердно посѣщалъ лекціи этихъ монаховъ и былъ ихъ прилежнымъ ученикомъ.

§ 63. А. Л. Ординъ-Нащокинъ. Аѳанасій Лаврентьевичъ Ординъ-Нащокинъ происходилъ изъ мелкихъ служилыхъ людей Псковскаго уѣзда. Во время польской и шведскої войнъ онъ выдвинулся какъ отважный воевода и искусный дипломатъ, и за выдающуюся службу былъ возведенъ въ высшій чинъ боярина, что было рѣдкостью для незнатныхъ людей. Важнѣйшею его заслугої было заключеніе Андрусовскаго перемирія съ Польшей. Царь Алексѣй Михайловичъ очень уважалъ Ордина-Нащокина, поставилъ его во главѣ Посольскаго приказа и пожаловалъ ему почетное званіе: «Царственныя большія печати и великихъ государственныхъ посольскихъ дѣлъ оберегателя». Это званіе соотвѣтствовало званію канцлера въ иностранныхъ государствахъ. Ординъ-Нащокинъ ясно видѣлъ недостатки русскаго государства и указывалъ на необходимость преобразованій по западно-европейскимъ примѣрамъ. Такъ, онъ совѣтовалъ преобразовать на западно-европейскій образецъ армію. Онъ зналъ, какое вліятельное положеніе занимало купечество въ иностранныхъ государствахъ и видѣлъ, какъ страдали русскіе торгово-промышленные посадскіе люди отъ притѣсненій со стороны воеводъ и приказныхъ властей. Онъ желалъ освободить посадскихъ людей отъ вѣдомства воеводъ, дать большую самостоятельность посадскому самоуправленію и учредить въ Москвѣ особый приказъ, который заботился бы о посадскомъ населеніи и оберегалъ его. Онъ указывалъ также на необходимость пріучить русскихъ купцовъ складываться капиталами и составлять компаніи, какъ это дѣлали заграничные купцы. Ординъ-Нащокинъ учредилъ подъ вѣдомствомъ Посольскаго приказа почту для коммерческої переписки съ иноземными государствами. При немъ въ Посольскомъ приказѣ издавались газеты — «куранты». Изъ иностранныхъ газетъ, получавшихся въ Посольскомъ приказѣ, дѣлались въ русскомъ переводѣ выписки о европейскихъ событіяхъ. Куранты, впрочемъ, составлялись только для правительства. Самъ Ординъ-Нащокинъ считалъ полезнымъ заимствовать отъ иностранцевъ только то, въ чемъ они опередили русскихъ; но вовсе не считалъ нужнымъ

передѣлывать всю русскую жизнь на иностранный ладъ. Онъ дорожилъ хорошими русскими обычаями. Но сынъ его Воинъ настолько увлекся обстановкою западно-европейской жизни, что бѣжалъ за границу, и всѣ попытки вернуть его оттуда были тщетны. Удрученный этимъ горемъ Аѳанасій Лаврентьевичъ постригся въ монахи.

§ 64. А. С. Матвѣевъ. Преемникомъ его по управленію Посольскимъ приказомъ былъ Артамонъ Сергѣевичъ Матвѣевъ. Матвѣевъ былъ также незнатнаго происхожденія; онъ былъ сынъ дьяка, затѣмъ служилъ стрѣлецкимъ головою, и къ концу царствованія Алексѣя Михайловича былъ пожалованъ въ бояре. Алексѣй Михайловичъ очень любилъ Матвѣева, называлъ его «собиннымъ» (особеннымъ) своимъ другомъ, Матвѣевъ былъ очень склоненъ къ иноземнымъ обычаямъ. Въ домѣ его заведено было европейское убранство. Стѣны были украшены картинами. Жена Матвѣева, по происхожденію англичанка Гамильтонъ, не вела уже затворническої жизни въ теремѣ, какую вели жены и дочери знатныхъ московскихъ людей; она выходила къ гостямъ и принимала участіе въ разговорѣ. Сынъ Матвѣева обучался подъ руководствомъ иностраннаго гувернера и говорилъ на иностранныхъ языкахъ. Подъ вліяніемъ Матвѣева царь Алексѣй Михайловичъ пристрастился къ театральнымъ представленіямъ. Бывая, по смерти царицы Марьи Ильиничны Милославскої, въ семьѣ Матвѣева запросто, царь Алексѣй Михайловичъ познакомился съ его воспитанницею, дочерью незнатнаго дворянина, Натальею Кирилловної Нарышкиної и въ январѣ 1671 г. женился на ней.

Царь Ѳедоръ Алексѣевичъ (1676—1682).

§ 65. Борьба партій. Царь Алексѣй Михайловичъ, умирая, оставилъ послѣ себя большое семейство. Отъ первой жены Маріи Ильиничны Милославской остались два сына: царевичи Ѳедоръ и Иванъ и нѣсколько дочерей, среди которыхъ выдавалась талантами восемнадцатилѣтняя царевна Софья. Отъ второй жены Натальи Кирилловны Нарышкиной оставалось трое дѣтей: сынъ царевичъ Петръ, родившійся 30 мая 1672 г., и двѣ дочери. Престолъ послѣ Алексѣя Михайловича перешелъ къ старшему его сыну Ѳедору Алексѣевичу. Ѳедоръ Алексѣевичъ по тому времени получилъ широкое образованіе. Уроки ему и его сестрѣ царевнѣ Софьѣ давалъ знаменитый тогда ученый, кіевскій монахъ Симеонъ Полоцкій, приглашенный въ воспитатели къ царскимъ дѣтямъ. Симеонъ Полоцкій былъ неутомимый писатель, ораторъ и стихотворецъ; онъ составлялъ сочиненія противъ раскольниковъ, говорилъ проповѣди, писалъ стихи на разные торжественные случаи, сочинялъ драматическія произведенія, содержаніе которыхъ заимствовалъ изъ священной исторіи. Многія свои сочиненія онъ излагалъ въ стихотворной формѣ, «виршами», чтобы удобнѣе было ихъ запоминать. Царскимъ дѣтямъ онъ преподавалъ латинскій языкъ, богословіе, риторику (искусство краснорѣчія) и піитику (стихотворство). Есть извѣстіе, что Ѳедоръ Алексѣевичъ увлекался стихосложеніемъ и подъ руководствомъ Полоцкаго переложилъ въ стихи нѣкоторые псалмы.

Царь Ѳедоръ вступилъ на престолъ всего четырнадцати лѣтъ и притомъ онъ былъ очень хилаго здоровья. При немъ вліятельное положеніе заняли родственники его по матери Милославскіе и ихъ приверженцы. Руководительницей этой партіи Милославскихъ была царевна Софья. Милославскіе

опасались соперничества со стороны царицы-вдовы Натальи Кирилловны и ея родственниковъ Нарышкиныхъ. Поэтому тотчасъ же по смерти царя Алексѣя виднѣйшіе изъ Нарышкиныхъ были разосланы по отдаленнымъ городамъ. Опорой партіи Нарышкиныхъ былъ любимецъ царя Алексѣя Михайловича боярinъ Артамонъ Сергѣевичъ Матвѣевъ. Милославскіе обвинили Матвѣева въ волшебствѣ, чернокнижіи и въ небреженіи о царскомъ здоровьѣ. Онъ былъ лишенъ боярства и имѣній и отправленъ въ ссылку въ городъ Пустозерскъ на Печорѣ.

§ 66. Отмѣна мѣстничества. Въ царствованіе Ѳедора Алексѣевича были проведены два крупныхъ преобразованія. Одно изъ нихъ коснулось военнаго дѣла, другое—податного устройства. Въ началѣ царствованія была сдѣлана попытка вернуть правобережную Малороссію отъ турокъ. Правобережный гетманъ Дорошенко принужденъ былъ отказаться отъ гетманства, и его столица городъ Чигиринъ былъ занятъ русскимъ гарнизономъ. Но этотъ гарнизонъ былъ не въ силахъ сопротивляться большой турецкой арміи, появившейся на Днѣпрѣ. Попытки русскихъ воеводъ оказать ему помощь были неудачны. Правобережная Малороссія осталась за Турціей. Эта неудача русскихъ войскъ въ первомъ же столкновеніи съ Турціей обнаружила недостатки въ устройствѣ московскаго войска. Была созвана въ Москвѣ обширная комиссія изъ представителей отъ разныхъ чиновъ служилыхъ людей подъ предсѣдательствомъ князя Василія Васильевича Голицына. Комиссія выработала проектъ перемѣнъ въ военномъ управленіи и подраздѣленіи войска. Въ особенности вреднымъ обычаемъ для военнаго дѣла комиссія нашла *мѣстничество*. Мѣстническіе счеты затрудняли назначенія на должности. Знатные молодые люди отказывались подчиняться заслуженнымъ, но незнатнымъ воеводамъ. Многія сраженія были проиграны потому, что воеводы вмѣсто того, чтобы готовиться къ оборонѣ отъ непріятеля, занимались родословными счетами. Чтобы устранить эти недостатки, комиссія Голицына предложила отмѣнить мѣстничество. Оно и было отмѣнено указомъ 12 января 1682 г. «Разрядныя

книги», въ которыя записывались служебныя назначенія и по которымъ велись мѣстническіе счеты, были торжественно сожжены во дворцѣ въ присутствіи царя, Освященнаго собора и боярской думы.

§ 67. Преобразованіе податного устройства. Одновременно съ военной комиссіей кн. В. В. Голицына засѣдала другая, также обширная по составу комиссія изъ представителей отъ посадскаго населенія городовъ, по два отъ каждаго города. Этой комиссіи было поручено пересмотрѣть подати, платимыя населеніемъ. Въ податномъ устройствѣ Московскаго государства была большая путаница и пестрота. Чуть ли не въ каждомъ уѣздѣ существовала своя особая податная система. Одинъ уѣздъ платилъ одинъ, другой — другія подати. Комиссія предложила ввести по всему государству единую подать. Эта подать и была введена подъ названіемъ *стрѣлецкой*, такъ какъ она должна была итти, главнымъ образомъ, на содержаніе войска. Въ началѣ царствованія Ѳедора Алексѣевича въ 1678 г. была произведена новая перепись тяглыхъ дворовъ въ городахъ и уѣздахъ, такъ какъ данныя предыдущей переписи 1646 г. уже устарѣли. По новымъ переписнымъ книгамъ были обложены по всему государству дворы посадскихъ людей и черносошныхъ (государственныхъ) крестьянъ въ размѣрѣ отъ 2 р. до 80 к. съ двора, смотря по состоятельности двора. Крѣпостные крестьяне, обязанные платить оброкъ и отбывать барщину въ пользу своихъ землевладѣльцевъ, были облегчены въ казенныхъ податяхъ сравнительно съ государственными крестьянами. Именно крестьяне церковныхъ вотчинъ должны были платить по 10 коп. съ двора, а крестьяне служилыхъ вотчинъ и помѣстій, гдѣ особенно были тяжелы оброки и барщина, были обложены всего по 5 коп. съ двора [1]). Такъ послѣ работъ податной комиссіи 1681 г. главная податная тягость падала на посадскихъ людей и на свободныхъ отъ крѣпостного права черносошныхъ крестьянъ.

[1]) Для перевода платежей конца XVII в. на наши теперешнія деньги, слѣдуетъ умножить всѣ эти числа на 10, такъ какъ рубль конца XVII в. по своей покупной силѣ былъ больше нашего теперешняго рубля въ 10 разъ.

Петръ Великій (1682—1725).

§ 68. Смута 1682 г. Царь Ѳедоръ Алексѣевичъ скончался въ апрѣлѣ 1682 г. на двадцатомъ году отъ рожденія, не оставивъ послѣ себя дѣтей. Казалось естественнымъ, чтобы престолъ перешелъ къ слѣдующему сыну царя Алексѣя Михайловича — царевичу Ивану. Но царевичъ Иванъ Алексѣевичъ по болѣзненности былъ неспособенъ къ правленію. Наоборотъ, младшій царевичъ десятилѣтній Петръ поражалъ всѣхъ бойкимъ умомъ и цвѣтущимъ здоровьемъ. Патріархъ Іоакимъ наскоро собралъ на дворцовой площади передъ церковью Спаса-на-Бору экстренный земскій соборъ изъ представителей отъ московскихъ служилыхъ и тяглыхъ чиновъ. Въ сопровожденіи архіереевъ и боярской думы онъ вышелъ къ собравшимся и спросилъ, кому изъ обоихъ царевичей— Ивану или Петру — быть на царствѣ. Послышались въ отвѣтъ сильные крики за Петра Алексѣевича. Царемъ былъ провозглашенъ Петръ, и патріархъ, вернувшись во дворецъ, благословилъ его на царство.

Съ избраніемъ Петра правительницей государства на время малолѣтства царя естественно становилась его мать, царица Наталья Кирилловна. Царица поспѣшила вернуть изъ ссылки А. С. Матвѣева и своихъ родственниковъ Нарышкиныхъ. Милославскіе должны были потерять свое вліятельное положеніе. Имъ грозила месть со стороны Нарышкиныхъ и предстояли теперь ссылки и конфискаціи имуществъ. Царевна Софья должна была устраниться отъ государственныхъ дѣлъ. Но царевна Софья была не такова, чтобы помириться съ постигшей ее неудачей. Одаренная живымъ и

сильнымъ умомъ, она отличалась стремительностью воли. Она смѣло ломала встрѣчавшіяся на пути препятствія и жестоко расправлялась съ противниками. Выступивъ изъ тишины тѣснаго кремлевскаго терема, она увлеклась политикой и крѣпко ухватилась за власть, которую не могла уступить безъ борьбы. Въ борьбѣ противъ Нарышкиныхъ она воспользовалась пригодною для заговора силой, которую Нарышкины не могли взять въ свои руки. Этой силой были стрѣльцы, стоявшіе въ Москвѣ въ количествѣ 20 полковъ. Стрѣлецкое войско мало походило на регулярную армію. Стрѣльцы жили особыми слободами, владѣли дворами, занимались на посадѣ торгами и промыслами и были наполовину торговопромышленными людьми. Дисциплина въ войскѣ была расшатана. Послѣ похода противъ Разина въ стрѣлецкихъ полкахъ завелся казацкій обычай собираться «въ круги» для обсужденія дѣлъ. Къ концу царствованія Ѳедора Алексѣевича на этихъ кругахъ замѣтно было большое раздраженіе. Стрѣльцы были недовольны своими полковниками, которые притѣсняли ихъ, заставляя работать на себя. По смерти Ѳедора Алексѣевича во дворецъ явились уполномоченные отъ шестнадцати полковъ съ обвиненіями противъ командировъ и съ требованіемъ выдать ихъ войску на расправу. Царица Наталья Кирилловна имѣла слабость исполнить это требованіе. Войско совсѣмъ разнуздалось. Старый начальникъ Стрѣлецкаго приказа князь Юрій Алексѣевичъ Долгорукій и товарищъ его по управленію приказомъ сынъ его князь Михайло потеряли всякую власть надъ стрѣльцами. Особое вліяніе среди стрѣльцовъ пріобрѣлъ въ эти дни князь Иванъ Андреевичъ Хованскій. Это былъ боевой воевода, участникъ войны царя Алексѣя Михайловича съ Польшей, но большой болтунъ и хвастунъ, «тараруй» по народному прозвищу. Дѣйствуя до времени въ пользу Софьи и Милославскихъ, Хованскій возбудилъ стрѣльцовъ противъ царя Петра, котораго, говорилъ онъ, Богъ вѣсть, почему выбрали. Онъ пугалъ стрѣльцовъ тѣмъ, что при новомъ царѣ будутъ они у бояръ еще въ большемъ ярмѣ, чѣмъ прежде, и предска-

зывалъ, что Нарышкины поддадутъ все Московское государство въ неволю какому-нибудь чужеземцу, а вѣру православную совсѣмъ искоренятъ. Былъ розданъ стрѣльцамъ списокъ «измѣнниковъ» бояръ, отъ которыхъ грозили всѣ эти бѣды. Раздраженіе кипѣло въ войскѣ. Наконецъ былъ пущенъ слухъ, что Нарышкины извели царевича Ивана.

Въ полдень 15 мая раздались звуки набата, и въ Кремль со всѣхъ сторонъ ворвались вооруженные стрѣльцы. Съ барабаннымъ боемъ и съ криками, что Нарышкины задушили царевича Ивана, подошли они къ Красному крыльцу. Царица Наталья вмѣстѣ съ патріархомъ и боярами вышла на крыльцо и вывела обоихъ братьевъ: и царевича Ивана, и царя Петра. Слухъ оказался ложнымъ; стрѣльцы поняли, что ихъ обманули. Но вожаки движенія не дремали. Изъ стрѣлецкой толпы раздались крики, чтобы выдали измѣнниковъ бояръ, обозначенныхъ въ спискѣ. Къ стрѣльцамъ спустился А. С. Матвѣевъ и сталъ ихъ уговаривать, напоминая имъ ихъ прежнія заслуги. Волненіе начало утихать. Но неосторожная выходка стрѣлецкаго начальника кн. М. Ю. Долгорукаго испортила дѣло. Онъ рѣзко крикнулъ на стрѣльцовъ, чтобы убирались изъ Кремля по домамъ. Толпа опять разсвирѣпѣла. Дѣломъ одной минуты для стрѣльцовъ было взобраться на Красное крыльцо, схватить Долгорукаго, сбросить его внизъ на копья товарищей и изрубить бердышами. Такой же участи подверглись и другіе бояре, обозначенные въ спискѣ, ходившемъ по рукамъ стрѣльцовъ. Ихъ также сбрасывали съ крыльца на копья. Въ числѣ этихъ бояръ погибъ и А. С. Матвѣевъ. Убійства продолжались и слѣдующіе два дня—16 и 17 мая. Во время майскаго мятежа были убиты два брата царицы Натальи. Виднѣйшіе руководители партіи Нарышкиныхъ погибли. Остальные были по требованію стрѣльцовъ сосланы. Кириллъ Полуэктовичъ Нарышкинъ, отецъ царицы, былъ постриженъ въ монашество. Партія Нарышкиныхъ была разгромлена. Стрѣлецкое войско потребовало, чтобы царствовали оба брата — Иванъ и Петръ Алексѣевичи, и чтобы по молодости обоихъ царей правленіе государствомъ

было вручено царевнѣ Софьѣ. Эти требованія были исполнены. Софья достигла своей цѣли. Власть перешла въ ея руки.

Однако разнузданное стрѣлецкое воїйско было плохої опорой для ея власти. Правительница постоянно должна была безпрекословно исполнять всѣ требованія стрѣльцовъ, во главѣ которыхъ стоялъ Хованскій. Смута продолжалась. Хованскій, сочувствуя расколу, поддержалъ требованіе старовѣровъ устроить публичный споръ о вѣрѣ съ патріархомъ и архіереями. Софья устроила это состязаніе въ Грановитой палатѣ дворца 5 іюля 1682 г., и сама на немъ присутствовала, вмѣшиваясь въ пренія. Расколоучители держали себя на этомъ состязаніи вызывающе дерзко и вышли изъ палаты съ громкими криками: «побѣдихомъ, перепрѣхомъ!» Софья приказала тайно схватить главнаго изъ ихъ руководителей попа Никиту Пустосвята и отсѣчь ему голову. Едва улеглось старовѣрческое движеніе, какъ возникли новыя тревоги. Пошли слухи, что Хованскій съ помощью стрѣльцовъ хочетъ низложить обоихъ царей и правительницу и самъ сѣсть на ихъ мѣсто. Въ августѣ 1682 г. Софья съ обоими царями уѣхала изъ Москвы, чтобы укрыться въ Троицкомъ монастырѣ. По окрестнымъ уѣздамъ были разосланы грамоты съ предписаніемъ служилымъ людямъ, дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ собраться къ монастырю. Когда съѣхалось достаточно внушительное дворянское воїйско, Софья велѣла схватить Хованскаго и казнить его съ сыномъ безъ всякаго суда. Казнь была исполнена 17 сентября, въ день ея именинъ, неподалеку отъ Троицкої Лавры въ селѣ Воздвиженскомъ, гдѣ находилась тогда сама царевна съ государями. Стрѣльцы заперлись въ Кремлѣ и готовились къ сопротивленію; однако, испугавшись дворянскаго воїйска, рѣшили сдаться и послали къ правительницѣ съ повинной. Софья согласилась простить ихъ. Собираться въ круги по-казачьи было имъ запрещено. Наиболѣе предпріимчивые стрѣлецкіе вожаки были разосланы по уѣзднымъ городамъ. Начальникомъ Стрѣлецкаго приказа назначенъ былъ думный дьякъ Ѳедоръ Леонтьевичъ Шакло-

вытый. Энергичными и суровыми мѣрами онъ возстановилъ среди стрѣльцовъ хотя нѣкоторую дисциплину. Только послѣ этихъ мѣръ Софья стала дѣйствительно правительницей государства.

§ 69. Правленіе царевны Софьи (1682—1689). О мудрости царевны Софьи и ея правительственныхъ способностяхъ современники отзываются съ большими похвалами. Такъ, видный сотрудникъ Петра Великаго, дипломатъ и писатель князь Борисъ Ивановичъ Куракинъ въ составленной имъ «Гисторіи о царѣ Петрѣ Алексѣевичѣ» пишетъ о времени царевны: «Правленіе царевны Софьи Алексѣевны началось со всякою прилежностью и правосудіемъ всѣмъ и ко удовольству народному, такъ что никогда такого мудраго правленія въ Россійскомъ государствѣ не было. И все государство пришло во время ея правленія черезъ семь лѣтъ въ цвѣтъ великаго богатства. Также умножилась коммерція и всякія ремесла, и науки почали быть». Дѣйствительно, царевна Софья много сдѣлала для насажденія наукъ въ Россіи. Въ ея правленіе въ 1685 г. была открыта первая русская государственная школа — Московская академія. Проектъ ея устава былъ написанъ еще при царѣ Ѳедорѣ Симеономъ Полоцкимъ, но открыта была академія царевной Софьей. Академія должна была быть высшимъ учебнымъ заведеніемъ въ родѣ западно-европейскихъ университетовъ. Цѣлью высшаго образованія уставъ академіи ставилъ мудрость. Для достиженія мудрости въ академіи по уставу должны были преподаваться: логика съ филологіей, физика или философія естественная, этика — философія нравственная и политика. Окончившіе курсъ въ академіи получали право на пожалованіе въ чины стольниковъ и стряпчихъ, хотя бы были неблагороднаго происхожденія. Руководить академіей были приглашены два ученые грека изъ Константинополя, братья Софроній и Іоанникій Лихуды. Открывшаяся академія была довольно многолюдна. Ее посѣщали ученики изъ всѣхъ сословій: и изъ титулованныхъ фамилій, и изъ духовенства, и изъ посадскихъ и приказныхъ людей. По языкамъ, на которыхъ въ ней ве-

лось преподаваніе, она получила названіе Славяно-греко-латинской.

Ближайшимъ сотрудникомъ царевны Софьи былъ ея любимецъ князь Василій Васильевичъ Голицынъ. Онъ стоялъ во главѣ Посольскаго приказа и былъ пожалованъ тѣмъ же титуломъ, какой при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ носилъ Ординъ-Нащокинъ: «царственныя большія печати и государственныхъ великихъ посольскихъ дѣлъ оберегателя». Кн. В. В. Голицынъ былъ очень образованный человѣкъ, говорилъ на иностранныхъ языкахъ и охотно бесѣдовалъ съ иноземцами. Онъ выдвинулся при царѣ Ѳедорѣ, какъ предсѣдатель комиссіи о военныхъ реформахъ, которая предложила отмѣну мѣстничества. Онъ разрабатывалъ широкій проектъ преобразованія всего русскаго войска въ регулярную армію по образцу европейскихъ и былъ занятъ мыслью объ освобожденіи крестьянъ отъ крѣпостного права.

Правленіе царевны Софьи ознаменовалось крупнымъ успѣхомъ во внѣшней политикѣ. Этимъ успѣхомъ было заключеніе вѣчнаго мира съ Польшей 21 апрѣля 1686 г., довершеніе того дѣла, которое началъ Ординъ-Нащокинъ. Съ XIV в. Московское и Польско-Литовское государства въ теченіе четырехъ вѣковъ постоянно враждовали между собой: теперь они навсегда примирились и заключили тѣсный союзъ. Примириться и сблизиться заставила ихъ общая опасность, угрожавшая обоимъ государствамъ со стороны Турціи. Въ концѣ XVII в. турки съ особою силой обрушились на Европу. Въ 70-хъ гг. они захватили правобережную Малороссію, въ 1683 г. осаждали Вѣну, а затѣмъ постоянно дѣлали набѣги на польскія области: Волынь и Галицію. Польскій король Янъ Собѣсскій отогналъ турокъ отъ Вѣны и выручилъ Австрію, но не былъ въ состояніи защитить собственныхъ владѣній. Поэтому онъ принужденъ былъ хлопотать о союзѣ съ Москвой. Договоръ о вѣчномъ мирѣ и союзѣ 21 апрѣля 1686 г. закрѣпилъ условія Андрусовскаго перемирія; только Кіевъ по этому договору навсегда отходилъ къ Москвѣ. Говорятъ, что Янъ Собѣсскій заплакалъ, подписывая по необходимости этотъ невыгодный для Польши

договоръ. Сблизившись съ Польшей, Московское государство вступило затѣмъ въ союзъ еще съ двумя европейскими державами, которыя страдали отъ сосѣдства турокъ: съ Австріей и Венеціей. Цѣлью союза было общими силами напасть на Турцію и изгнать турокъ изъ Европы. Московское государство приняло на себя обязательство напасть на Крымское ханство, находившееся въ вассальной зависимости отъ Турціи и лишить, такимъ образомъ, султана «правой руки», какъ тогда говорили, т.-е. помощи со стороны Крыма. Исполняя это обязательство, царевна Софья снаряжала два похода на Крымъ. Оба раза войсками начальствовалъ кн. В. В. Голицынъ, но оба похода кончились неудачей. Во время перваго похода въ іюнѣ 1687 г. татары выжигали степь, по которой лежалъ путь войску, и оно нѣсколько дней шло окутанное дымомъ. Лошади падали отъ недостатка корма, а люди изнемогали отъ зноя и недостатка воды. Голицынъ, не дойдя до Крыма, рѣшилъ вернуться. Годъ прошелъ въ сборахъ. Второй походъ (1689 г.) былъ начатъ раннею весной, чтобы избѣжать зноя и степныхъ пожаровъ. Голицынъ подошелъ уже къ Перекопи, узкому перешейку, отдѣляющему Крымскій полуостровъ отъ материка. Перешеекъ былъ тогда защищенъ рвомъ (оттуда и названіе Перекопь) и валомъ съ башнями. Голицынъ не рѣшился углубиться въ крымскія степи, такъ какъ боялся быть отрѣзаннымъ отъ материка, и, не взявъ перекопскихъ укрѣпленій, опять повернулъ обратно. Царевнѣ Софьѣ не удалось завоеваніе Крыма, которое будетъ совершено съ большими усиліями столѣтіе спустя при Екатеринѣ II.

§ 70. Дѣтскіе годы Петра Великаго. Младенческіе годы царевича Петра прошли въ роскошной обстановкѣ Кремлевскаго дворца. Для царевича были пристроены къ дворцовымъ теремамъ особые хоромы. Сохранились записи о томъ, какія игрушки изготовлялись для царевича дворцовыми мастерами. Все это были военныя игрушки: расписанные красками и вызолоченные луки, стрѣлы, барабаны, пищали, пушки, знамена, булавы. Такимъ образомъ, видно, что съ самыхъ младенческихъ лѣтъ у Петра зародилась склон-

ность къ военному дѣлу. Когда царевичу исполнилось четыре года, его стали обучать грамотѣ. Въ учителя былъ взятъ дьякъ изъ приказа Большого Прихода Никита Моисеевичъ Зотовъ, «человѣкъ тихій и не бражникъ», какъ его рекомендовало начальство. Обучивъ царевича читать, Зотовъ прошелъ съ нимъ по обычаю того времени Часословъ и Псалтырь. Эти книги были выучены наизусть. Но свое преподаваніе Зотовъ разнообразилъ наглядными пріемами. Замѣтивъ любознательность ученика, онъ показывалъ ему листы и книги съ раскрашенными картинками, на которыхъ изображались «грады, палаты, великіе корабли, бои, взятіе городовъ, разныя исторіи въ лицахъ». Такіе листы и книги изготовлялись для царскихъ дѣтей художниками Оружейной палаты. Въ Оружейной палатѣ, гдѣ выдѣлывалось и хранилось царское оружіе, въ то же время работали царскіе иконописцы, и она была тогда какъ бы придворной академіей художествъ.

Послѣ бунта 1682 г., когда власть перешла къ царевнѣ Софьѣ, царица Наталья Кирилловна съ дѣтьми принуждена была покинуть кремлевскій дворецъ и проводила время въ подмосковныхъ царскихъ селахъ, болѣе всего въ Преображенскомъ на р. Яузѣ. Обученіе Петра прекратилось. Послѣ первоначальныхъ уроковъ Зотова слѣдовало пригласить для чтенія лекцій царю малороссійскихъ ученыхъ; но находившіеся въ Москвѣ ученые малороссы держали сторону Софьи, и царица Наталья опасалась довѣрять имъ сына. Такъ онъ и остался безъ законченнаго образованія. Живой, огненный по природѣ мальчикъ, скучая сидѣть около печальной, грустящей о прошломъ матери, самъ нашелъ себѣ забаву. Набравъ товарищей изъ дѣтей придворныхъ служителей, онъ на поляхъ Преображенскаго предался съ ними любимымъ съ младенчества военнымъ играмъ. Изъ этихъ дѣтей составлены были два «потѣшныхъ полка», Преображенскій и Семеновскій (село Семеновское неподалеку отъ Преображенскаго). Они обучались иноземному солдатскому строю подъ командой иноземныхъ офицеровъ и впослѣдствіи стали старѣйшими полками рус-

ской гвардіи. Съ этими полками Петръ совершалъ походы по разнымъ подмосковнымъ селамъ. Во время военныхъ игръ Петръ наталкивался на предметы, за объясненіемъ которыхъ приходилось обращаться къ иностранцамъ. Разъ боярин князь Яковъ Ѳедоровичъ Долгорукій, ѣздившій посломъ во Францію, привезъ оттуда въ подарокъ Петру астролябію. Царь заинтересовался инструментомъ, но никто не умѣлъ разсказать, какъ имъ пользоваться. Пришлось обратиться за объясненіемъ къ голландцу Тиммерману. Въ другой разъ, гуляя въ селѣ Измайловѣ, онъ увидѣлъ въ амбарѣ, гдѣ сложены были вещи дѣда его Никиты Ивановича Романова, небольшой ботикъ. Опять былъ призванъ иноземецъ голландецъ Карстенъ Брандтъ, который объяснилъ царю, какъ надо плавать на ботикѣ подъ парусами по вѣтру и противъ вѣтра. Научившись владѣть парусами, Петръ пристрастился къ плаванію. Онъ плавалъ сначала на р. Яузѣ, а потомъ, когда Яуза показалась тѣсна, перенесъ забаву на Переяславское озеро. Тамъ подъ руководствомъ Брандта была построена цѣлая флотилія. Знакомство и разговоры съ иностранцами возбуждали природную любознательность Петра, и онъ по собственной охотѣ въ 16 лѣтъ подъ руководствомъ Тиммермана засѣлъ за математическія науки. Усвоивъ ариѳметику, Петръ сталъ изучать геометрію, постигъ теорію астролябіи и могъ вычислить полетъ артиллерійскаго ядра. Но этими уроками Тиммермана и закончились для Петра школьные годы. Царица Наталья Кирилловна нашла, что ему пора жениться и на семнадцатомъ году женила его на Евдокіи Лопухиной. Петръ не получилъ какого-либо систематическаго и законченнаго образованія. Онъ много зналъ къ концу своей жизни; но все, что онъ зналъ, онъ пріобрѣлъ самъ личнымъ опытомъ и наблюденіемъ, благодаря жаждѣ къ знанію. Школа въ дѣтствѣ и въ юности дала ему очень мало. Онъ даже не научился правильно писать по-русски. Петръ писалъ очень много; его переписка громадна. Но его орѳографія была совершенно произвольная. Онъ руководился въ правописаніи, главнымъ образомъ, только слухомъ и бралъ

первыя попавшіяся буквы: *с* и *ъ*, *в* и *ф*, *г* и *к*. Всѣ буквы для него одинаково пригодны, и только къ твердому знаку *ъ* онъ питалъ какую-то особую любовь, ставя его къ мѣсту и не къ мѣсту. Онъ писалъ: «непъриятель», «противъныій», «отъсѣхъ», «полкъ Семеновъской» и т. д.

§ 71. Сверженіе царевны Софьи. Въ семнадцать лѣтъ Петръ казался совершенно взрослымъ. Притомъ онъ былъ уже женатымъ человѣкомъ и могъ взять управленіе государствомъ въ свои руки. Положеніе царевны правительницы становилось неловкимъ. Ей предстояло удалиться. Софья прекрасно понимала это и задолго стала принимать мѣры, чтобы закрѣпить за собою власть. Еще въ 1686 г., со времени заключенія вѣчнаго мира съ Польшей, она приказала въ грамотахъ и указахъ писать свое имя рядомъ съ именами царей и приняла титулъ Самодержицы. Съ того же времени она стала появляться вмѣстѣ съ царями на всѣхъ церковныхъ торжествахъ. Этого было, однако, мало; она задумала вѣнчаться царскимъ вѣнцомъ и сдѣлаться постоянной соправительницей обоихъ братьевъ. Былъ отпечатанъ уже ея портретъ въ царскомъ облаченіи, въ коронѣ и со скипетромъ въ рукахъ. Но царица Наталья Кирилловна зорко слѣдила изъ Преображенскаго за властолюбивыми намѣреніями царевны. Отношенія между обоими дворами: кремлевскимъ и преображенскимъ, становились все болѣе натянутыми. Софья безъ раздраженія слышать не могла о Преображенскомъ и о забавахъ Петра. Его потѣшныхъ она называла не иначе, какъ конюхами и озорниками. Первое открытое столкновеніе Петра съ сестрой произошло лѣтомъ 1689 г. Въ праздникъ Казанской иконы Богоматери 8 іюля бываетъ крестный ходъ изъ Кремля въ Казанскій соборъ. Софья присутствовала съ Петромъ за обѣдней въ Успенскомъ соборѣ и послѣ обѣдни собралась итти въ крестномъ ходу. Петръ замѣтилъ ей, что ей итти непригоже. Она не послушалась и сама понесла образъ. Царь разсердился, не пошелъ въ крестный ходъ и тотчасъ уѣхалъ къ себѣ въ Преображенское. Вскорѣ послѣ того возвратился изъ второго крымскаго похода кн. В. В. Го-

лицынъ. Несмотря на неудачу похода, царевна осыпала любимца наградами. Петръ съ трудомъ далъ согласіе на незаслуженныя награды, а когда Голицынъ явился ему представиться, онъ отказался его принять. Софья сочла это за оскорбленіе для себя. У людей, стоявшихъ къ ней близко, стали появляться страшныя мысли. «Чѣмъ тебѣ, государыня, не быть, лучше царицу извести», говорилъ начальникъ Стрѣлецкаго приказа Шакловитый. Пошли толки о намѣреніяхъ приверженцевъ царевны убить Петра. Въ ночь на 8 августа два стрѣльца примчались въ Преображенское увѣдомить царя, что его жизни грозитъ опасность. Петра разбудили; онъ тотчасъ же вскочилъ на коня и на разсвѣтѣ былъ уже въ Троицкой Лаврѣ. 8 августа пріѣхала въ монастырь царица Наталья Кирилловна, прибыли потѣшные полки и стрѣльцы особенно вѣрнаго Петру Сухарева полка. Царевна упросила патріарха съѣздить къ брату, уладить дѣло; патріархъ поѣхалъ, но остался у Троицы. Въ отчаяніи царевна поспѣшила туда сама; но навстрѣчу ей были высланы гонцы съ объявленіемъ, чтобы немедленно вернулась. Между тѣмъ служилые иноземцы и стрѣльцы открыто переходили на сторону Петра. Петръ потребовалъ выдачи Шакловитаго. Царевна поняла, что дѣло ея проиграно, и должна была уступить. Шакловитый у Троицы былъ казненъ за злоумышленіе на жизнь государя. Кн. В. В. Голицынъ былъ сосланъ въ Яренскъ, а имущество его было конфисковано. Царевна Софья была заключена въ Новодѣвичій монастырь.

§ 72. Азовскіе походы. Предоставивъ управленіе государствомъ преданнымъ людямъ, самъ Петръ мало въ него вмѣшивался. Совершенно въ сторонѣ отъ государственныхъ дѣлъ держался и другой царь Иванъ Алексѣевичъ († 1696 г.) Все вниманіе Петра попрежнему было устремлено на «Нептуновы и Марсовы потѣхи», какъ онъ говорилъ, т.-е. на мореплаваніе и военныя игры. Не довольствуясь Переяславскимъ озеромъ, Петръ перенесъ морскія забавы въ Архангельскъ, гдѣ онъ провелъ два лѣта (1693 и 1694 г.). Въ Архангельскѣ онъ увидѣлъ впервые настоящее море и плавалъ по нему, про-

вожая голландскіе корабли. Во время путешествія въ Соловецкій монастырь онъ былъ захваченъ бурею и чуть было не погибъ. Игры съ сухопутными войсками обратились теперь въ настоящіе маневры. Маневры эти происходили въ окрестностяхъ Москвы. Войска раздѣлялись на двѣ арміи. Одна состояла изъ стрѣльцовъ подъ начальствомъ Бутурлина, именовавшагося во время этихъ маневровъ «Польскимъ королемъ»; другою командовалъ «генералиссимусъ Фридрихъ» — князь Ѳедоръ Юрьевичъ Ромодановскій. Армія Ромодановскаго составлялась изъ потѣшныхъ полковъ и изъ полковъ иноземнаго строя и обыкновенно разбивала стрѣльцовъ. На р. Яузѣ была построена потѣшная крѣпость «городъ Пресбургъ»; около нея и сосредоточивались военныя дѣйствія. Незамѣтно эти военныя игры перешли въ серьезное дѣло. Осенью 1694 г. были большіе потѣшные бои подъ селомъ Кожуховымъ, неподалеку отъ Симонова монастыря въ Москвѣ, а весною 1695 г. предпринятъ былъ походъ на Азовъ.

Походы на Крымъ при царевнѣ Софьѣ кончились неудачно. Между тѣмъ союзъ съ Польшей обязывалъ Россію продолжать военныя дѣйствія противъ Турціи. Рѣшено было оставить мысль о Крымѣ и нанести ударъ Турціи съ другой стороны, взять крѣпость Азовъ, запиравшую устье Дона. «Шутили подъ Кожуховымъ, теперь подъ Азовъ идемъ играть», писалъ Петръ, собираясь въ походъ противъ Азова. Однако осада Азова въ 1695 г. была безуспѣшна. Съ моря къ крѣпости подходила помощь, а у Петра не было кораблей, чтобы запереть Азовъ съ моря. Петръ принужденъ былъ отступить.

Отъ этой неудачи онъ не упалъ духомъ; напротивъ, въ немъ пробудилась усиленная энергія. Зиму 1695—1696 гг. онъ провелъ въ Воронежѣ за постройкой кораблей. Корабли строились также и въ селѣ Преображенскомъ, затѣмъ въ разобранномъ видѣ свозились сухимъ путемъ въ Воронежъ, тамъ были собраны и спущены на Донъ. При помощи этого флота, состоявшаго изъ одного 36 пушечнаго корабля «Апостолъ Петръ» и 23 галеръ (гребныхъ судовъ), лѣтомъ 1696 г.

Азовъ былъ отрѣзанъ съ моря и сдался. Такъ игра въ солдаты въ Преображенскомъ и въ корабли на Яузѣ и Переяславскомъ озерѣ кончилась пріобрѣтеніемъ важной крѣпости и порта. Чтобы удерживать Азовъ за собой, нужно было имѣть сильный флотъ. Началась усиленная постройка кораблей на верфи, устроенной при впаденіи р. Воронежа въ Донъ. На русское общество возложена была новая, ранѣе неизвѣстная повинность — кораблестроеніе. Всѣ землевладѣльцы, свѣтскіе и духовные, были расписаны въ «кумпанства» (компаніи). Каждое кумпанство обязано было собрать деньги, заготовить необходимый матеріалъ, нанять рабочихъ и выстроить опредѣленное число кораблей на воронежской верфи. На все посадское населеніе была возложена постройка 14 кораблей. Благодаря работамъ кумпанствъ къ 1700 г. на Дону появился внушительный флотъ изъ 50 кораблей.

§ 73. Нѣмецкая слобода. Во время своихъ военныхъ игръ Петръ тѣсно сблизился съ Нѣмецкой слободой. Такъ называлась въ Москвѣ мѣстность по р. Яузѣ, неподалеку отъ Преображенскаго, отведенная для жительства иностранцамъ. Здѣсь жило большое число иноземныхъ офицеровъ, служившихъ въ московскомъ войскѣ, а также иностранныхъ торговцевъ и ремесленниковъ всякаго рода, пріѣзжавшихъ въ Москву для наживы. При царяхъ новой династіи обитатели слободы пользовались широкой свободой и имѣли въ слободѣ свои церкви. Жизнь въ слободѣ шла бойкая и веселая. Иностранцы умѣли усердно работать, но умѣли и веселиться, собираясь на балы и маскарады съ женами и дочерьми, вопреки обычаямъ высшаго московскаго общества, по которымъ женщины должны были оставаться затворницами въ теремахъ. Музыка, танцы и оживленные разговоры за кружкой пива продолжались въ слободѣ за полночь. Такіе свободные и веселые нравы пришлись по душѣ молодому Петру, не терпѣвшему никакихъ стѣсненій придворнаго этикета. Онъ сталъ въ слободѣ частымъ гостемъ, перезнакомился съ иностранцами, бывалъ у нихъ на разныхъ семейныхъ торжествахъ и съ увлеченіемъ танцовалъ съ нѣмками. Особенно

тѣсная дружба завязалась у него съ двумя иностранными офицерами: Гордономъ и Лефортомъ. Патрикъ Гордонъ, шотландецъ по происхожденію, былъ серьезный и образованный старикъ, знатокъ военнаго дѣла, опытный инженеръ и неутомимый работникъ. Онъ давно, еще съ 70-хъ годовъ, состоялъ на московской службѣ и принималъ участіе въ походахъ чигиринскихъ, крымскихъ и азовскихъ. Петръ очень уважалъ его за его знанія и опытность и постоянно обращался къ нему за совѣтами. Гордонъ обыкновенно снабжалъ Петра книгами, картами и инструментами, которые получалъ изъ-за границы. Совершенно иного характера былъ другой знакомецъ Петра французъ изъ Женевы Францъ Лефортъ. Лефортъ не отличался ни выдающимися способностями, ни образованіемъ, но былъ необыкновенный весельчакъ, храбрецъ, неистощимо остроумный собесѣдникъ и вѣрный товарищъ. «Лефортъ», пишетъ о немъ упомянутый выше историкъ Петра Великаго кн. Б. И. Куракинъ, «былъ человѣкъ забавной и роскошной или, назвать, дебошанъ французской... денно и нощно былъ въ забавахъ: супэ, балы, банкеты, картежная игра и питье непрестанное»...

§ 74. Заграничное путешествіе. Изъ бесѣдъ съ иностранцами, бывалыми и много видавшими на своемъ вѣку людьми, Петръ узналъ много интереснаго о Западной Европѣ. Разсказы о чужихъ краяхъ произвели на него сильное впечатлѣніе. Его самого потянуло въ Европу; ему захотѣлось повидать чудеса, о которыхъ ему разсказывали. Въ особенности онъ стремился поучиться любимому корабельному дѣлу. Въ январѣ 1697 г. Петръ послалъ 60 молодыхъ людей изъ русскихъ знатнѣйшихъ фамилій за границу изучать кораблестроеніе и мореплаваніе. Но нельзя же было царю не знать того, что будутъ знать, вернувшись, подданные: Петръ не любилъ никому уступать въ мастерствѣ. Надо было самому ѣхать туда же учиться. «Дабы корабельное дѣло вѣчно утвердилось въ Россіи», писалъ Петръ, вспоминая впослѣдствіи свою первую заграничную поѣздку, — «многое число людей благородныхъ послалъ въ Голландію и иныя государства учиться архитектуры и управленія кора-

бельнаго и такъ какъ стыдно было бы монарху отстать отъ подданныхъ своихъ въ ономъ искусствѣ, и самъ воспріялъ маршъ въ Голландію». Весною 1697 г. было снаряжено большое посольство съ цѣлью посѣтить европейскіе дворы, чтобы привлечь ихъ къ союзу противъ турокъ, которыхъ Петръ послѣ взятія Азова задумалъ совсѣмъ изгнать изъ Европы. Кромѣ заключенія союза посольству было поручено нанимать иностранныхъ офицеровъ и мастеровъ. Послами были назначены Францъ Лефортъ, боярinъ Головинъ и дьякъ Возницынъ. Ихъ сопровождала огромная свита въ 250 человѣкъ. Въ свитѣ находился и самъ царь подъ именемъ Петра Михайлова. Посольство отправилось черезъ Ригу во владѣнія курфюрста Бранденбургскаго. Петръ съ немногими спутниками иногда обгонялъ посольство. Такъ онъ дожидался пословъ въ Кенигсбергѣ въ Пруссіи и употребилъ свободное время на изученіе артиллеріи подъ руководствомъ главнаго инженера прусскихъ крѣпостей. Въ августѣ 1697 г. Петръ достигъ, наконецъ, желанной цѣли: добрался до голландскихъ верфей. Сначала онъ работалъ въ небольшомъ городкѣ Саардамѣ, гдѣ напялъ себѣ скромный домикъ. Но по письмамъ изъ Москвы саардамцы скоро узнали, кто былъ этотъ русскій корабельный плотникъ. За Петромъ всюду стала ходить толпа любопытныхъ. Спасаясь отъ надоѣдавшей толпы, Петръ изъ Саардама переѣхалъ въ Амстердамъ и поступилъ на большую верфь Остъ-Индской компаніи учеником къ корабельному мастеру. На верфи для него былъ заложенъ новый корабль, надъ постройкой котораго отъ начала до конца онъ и работалъ. Такимъ образомъ Петръ прошелъ на остъ-индской верфи практическій курсъ кораблестроенія. Но такъ какъ голландскіе кораблестроители были плохими теоретиками, то Петръ, чтобы усовершенствоваться въ любимомъ дѣлѣ и пройти теорію кораблестроенія, отправился въ Англію. Тамъ онъ поселился въ городкѣ Дептфордѣ близъ Лондона и проходилъ высшій курсъ кораблестроенія подъ руководствомъ англійскихъ инженеровъ. И въ Голландіи, и въ Англіи свободное отъ работъ на верфяхъ время, царь употреблялъ на обзоръ различныхъ достопри-

мѣчательностей, посѣщалъ музеи и лабораторіи, заводы, фабрики и мастерскія и не упускалъ случая поучиться. Окончивъ обученіе въ Англіи, царь присоединился въ апрѣлѣ 1698 г. къ великому посольству, ожидавшему его въ Голландіи, и вмѣстѣ съ послами отправился въ Вѣну. Успѣха въ Вѣнѣ посольство не имѣло. Императоръ отказался возобновить союзъ противъ Турціи и спѣшилъ помириться съ нею, такъ какъ готовился къ войнѣ съ Франціей за испанское наслѣдство. Изъ Вѣны путь посольства лежалъ въ Венецію. Но въ Вѣнѣ царь получилъ извѣстіе о новомъ стрѣлецкомъ бунтѣ и отправился прямо въ Россію. Въ концѣ августа 1698 г. онъ прибылъ въ Москву.

§ 75. Стрѣлецкій бунтъ и розыскъ 1698 г. Московскіе стрѣльцы участвовали въ обоихъ азовскихъ походахъ 1695 и 1696 гг. По взятіи Азова многіе изъ нихъ были тамъ оставлены оберегать крѣпость. Стрѣльцы привыкли къ удобствамъ жизни въ столичныхъ слободахъ, привыкли жить съ семьями, заниматься хозяйствомъ и торговлею. Поэтому служба въ отдаленномъ и глухомъ Азовѣ ихъ очень тяготила. Вдругъ пришелъ приказъ отъ царя изъ-за границы: четыре полка двинуть изъ Азова, но не въ Москву, куда стрѣльцамъ хотѣлось, а на польскую границу въ Великія Луки. До полутораста стрѣльцовъ не выдержали, съ дороги бѣжали въ Москву въ мартѣ 1698 г. Въ Москвѣ они услыхали странныя вѣсти. Московскіе подьячіе имъ говорили: «государь залетѣлъ въ чужую сторону, къ нѣмцамъ. О немъ ни слуху, ни духу, невѣдомо живъ, невѣдомо померъ. А вамъ уже на Москвѣ не бывать». Царевна Софья изъ Новодѣвичьяго монастыря черезъ преданныхъ ей лицъ обращалась къ этимъ стрѣльцамъ съ грамотками и подговаривала ихъ подать ей челобитную, чтобы шла вновь на царство. Бояре, правившіе Москвой и государствомъ въ отсутствіе царя, потребовали, чтобы бѣглецы вернулись къ своимъ полкамъ. Они отказались и были выбиты изъ Москвы вооруженной силой. Вернувшись въ свои полки, они сообщили товарищамъ московскіе разговоры и принесли царевнины грамотки. Вспыхнуло возмущеніе. Стрѣльцы, собираясь толпами, кри-

чали, что надо итти къ Москвѣ, бить бояръ и нѣмцевъ. Смѣнивъ полковниковъ и выбравъ на ихъ мѣсто новыхъ, мятежники двинулись на Москву. Бояре-правители выслали противъ нихъ отрядъ съ пушками подъ командой боярина Шеина и генерала Гордона. Въ іюнѣ 1698 г. этотъ отрядъ встрѣтился со стрѣльцами подъ Воскресенскимъ монастыремъ, разбилъ и разогналъ ихъ. Мятежниковъ перехватали. Шеинъ произвелъ «розыскъ», т.-е. разслѣдованіе, кто изъ нихъ были воры и кто добрые люди. Виновные частью были казнены, остальные разосланы по монастырямъ и по тюрьмамъ подъ стражу.

Петръ вернулся изъ-за границы въ мрачномъ настроеніи и въ большомъ гнѣвѣ: не заѣхалъ во дворецъ, не повидался съ женою, вечеръ провелъ въ Нѣмецкой слободѣ, на утро уѣхалъ въ Преображенское. Царицѣ Евдокіи былъ посланъ приказъ постричься въ монахини, и ее постригли въ Суздальскомъ монастырѣ. Слѣдствіемъ Шеина царь остался недоволенъ, и наказаніе мятежныхъ стрѣльцовъ нашелъ недостаточнымъ. Разосланные по монастырямъ и тюрьмамъ стрѣльцы были снова свезены въ Москву. Начались страшные допросы съ пытками и затѣмъ казни стрѣльцовъ на Красной площади. Всего осенью 1698 г. было казнено болѣе 1000 стрѣльцовъ. Стрѣлецкое войско было совсѣмъ распущено. Нѣсколько стрѣльцовъ было повѣшено подъ Новодѣвичьимъ монастыремъ передъ кельей царевны Софьи, гдѣ они и висѣли пять мѣсяцевъ. Царевна Софья была теперь пострижена подъ именемъ Сусанны. Доступъ къ ней былъ затрудненъ даже ея сестрамъ.

Въ дѣтствѣ и въ юности Петру пришлось пережить немало тревожныхъ событій, виновниками которыхъ были стрѣльцы. Десятилѣтнимъ ребенкомъ въ маѣ 1682 г. онъ стоялъ на Красномъ крыльцѣ, когда стрѣльцы сбрасывали на копья любимыхъ имъ людей и близкихъ родственниковъ. Осенью того же года онъ съ братомъ и съ царевною-правительницею должны были укрываться отъ стрѣльцовъ за стѣнами Троицкаго монастыря. Въ августѣ 1689 г. въ Преображенскомъ внезапно его будятъ ночью: опять бунтуютъ

стрѣльцы, грозятъ убійствомъ, и онъ долженъ былъ спасаться къ Троицѣ. Казалось было, все улеглось, можно спокойно жить и учиться за границей—и вдругъ опять извѣстіе о стрѣлецкомъ бунтѣ. Всѣ эти пережитыя тревоги не прошли для Петра даромъ. Онѣ наложили глубокій отпечатокъ и на его физическую природу, и на его характеръ. Онъ сталъ страдать нервными подергиваніями лица, которыя въ минуты гнѣва переходили въ страшныя конвульсіи. Нравъ Петра сдѣлался рѣзкимъ и раздражительнымъ, а эта рѣзкость нрава отразилась на пріемахъ управленія.

§ 76. Первыя преобразованія. Тотчасъ же по возвращеніи изъ-за границы царь сталъ вводить въ русскомъ обществѣ западно-европейскіе обычаи и вводилъ ихъ рѣзко и круто. Приказано было придворнымъ бросить длинное русское платье, надѣть короткое европейское и брить бороды. Не дожидаясь, когда придворные исполнятъ указы о платьѣ и бородѣ, Петръ на пріемѣ въ Преображенскомъ сталъ самъ стричь бороды у бояръ и обрѣзать долгополые русскіе кафтаны. Бороды разрѣшено было носить только духовенству и крестьянамъ. Посадскіе люди могли выхлопатывать себѣ разрѣшеніе носить бороду, но должны были уплачивать за это особую пошлину. Русскіе по внѣшнему виду должны были походить на европейцевъ. Одновременно съ перемѣной костюма и внѣшняго вида измѣнено было и лѣтосчисленіе. Въ Московскомъ государствѣ считались годы отъ сотворенія міра, и новый годъ праздновался 1 сентября. Петръ, вернувшись изъ-за границы, приказалъ вести счетъ лѣтъ отъ Рождества Христова и новый годъ праздновать 1 января, какъ было принято во всей Европѣ.

§ 77. Великая Сѣверная война. Причины войны. Въ XVII в. Швеція заняла выдающееся положеніе въ Европѣ и сдѣлалась первоклассной военной державой. Король Густавъ Адольфъ отобралъ у Московскаго государства побережье Балтійскаго моря, а затѣмъ вмѣшался въ Тридцатилѣтнюю войну, ставъ на сторону протестантовъ. Благодаря этому вмѣшательству Швеція пріобрѣла значительныя земли въ Германіи также по берегу Балтійскаго моря. Карлъ X, на-

павъ на Польшу въ 1656 г., отнялъ у нея Лифляндію. Усиленіе Швеціи возбуждало противъ нея недовольство ея сосѣдей. Въ самомъ концѣ XVII вѣка три государя: датскій король, саксонскій курфюрстъ, избранный также и на польскій престолъ Августъ II и Петръ Великій заключили противъ нея наступательный союзъ. Данія не ладила съ сосѣднимъ маленькимъ герцогствомъ Голштинскимъ, которое находило себѣ поддержку въ Швеціи. Польскій король Августъ мечталъ возвратить Польшѣ потерянную Лифляндію. Эти мечты возбуждалъ въ немъ бѣжавшій изъ Швеціи лифляндскій дворянинъ Паткуль. Среди лифляндскаго дворянства было сильное раздраженіе противъ шведовъ. Шведское правительство, желая возвратить въ казну расхищенныя дворянствомъ коронныя земли, предприняло провѣрку правъ на земельныя владѣнія. Тѣ имѣнія, на которыя землевладѣльцы не могли представить документовъ, отбирались въ казну. Такая провѣрка правъ получила названіе *редукціи*. Старинные лифляндскіе землевладѣльцы, потомки рыцарей ордена Меченосцевъ, не всегда могли представить письменные документы и должны были лишиться земель, которыми владѣли около пяти столѣтій. Паткуль и выступилъ на защиту дворянства. Это былъ талантливый и рѣшительный человѣкъ. За свои рѣзкія рѣчи противъ шведскаго правительства онъ скоро попалъ подъ судъ, былъ заключенъ въ тюрьму въ Стокгольмѣ, но бѣжалъ оттуда и нашелъ себѣ благосклонный пріемъ при дворѣ короля Августа II, который охотно выслушивалъ его планы объ отобраніи Лифляндіи у шведовъ и о возвращеніи ея Польшѣ. Августу II легко удалось уговорить и Петра примкнуть къ союзу, при чемъ Паткуль принималъ дѣятельное участіе въ этихъ переговорахъ. Петра побуждало вступить въ союзъ желаніе вернуть Россіи берега Балтійскаго моря, потерянные по Столбовскому миру. Мысль о пріобрѣтеніи Балтійскаго побережья, какъ мы знаемъ, давно уже занимала московскихъ государей. Еще Иванъ Грозный началъ войну съ Ливонскимъ орденомъ съ цѣлью захватить балтійскіе порты. Царь Алексѣй Михайловичъ повторилъ эту попытку,

осадивъ Ригу, во время войны со Швеціей. Слѣдовательно, начиная войну со Швеціей, Петръ шелъ по давно указанному пути. Предлогомъ для войны послужило оскорбленіе, нанесенное Петру губернаторомъ города Риги, который при проѣздѣ Петра за границу, не пустилъ его осматривать рижскія укрѣпленія.

§ 78. Военныя дѣйствія въ 1700 — 1708 гг. Союзники исполнили данныя другъ другу обѣщанія. Датскія войска вторглись въ Голштинію и изгнали голштинскаго герцога. Августъ II двинулся въ Лифляндію и началъ осаду Риги. Петръ ожидалъ заключенія мира съ Турціей, нарушеннаго крымскими и азовскими походами. Какъ только въ августѣ 1700 г. пришла вѣсть изъ Константинополя о заключеніи мира, онъ отдалъ приказъ арміи итти осаждать городъ Нарву. Такъ началась Великая Сѣверная воїна, продолжавшаяся 21 годъ. Уже въ самомъ ея началѣ союзники потерпѣли рѣшительныя пораженія. Первою поплатилась Данія. Совершенно неожиданно, переправившись черезъ Зундъ съ 15-тысячнымъ войскомъ, молодой шведскій король Карлъ XII подступилъ къ Копенгагену, принудилъ Данію заключить миръ и возвратить герцогу голштинскому его владѣнія.

Между тѣмъ съ сентября 1700 г. русская армія начала осаду Нарвы, расположенной на лѣвомъ берегу рѣки Наровы. Переправившись въ Ливонію, Карлъ XII также совершенно неожиданно появился подъ Нарвой и разбилъ на голову русскія войска 19 ноября 1700 г. Шведы забрали въ плѣнъ генераловъ и захватили всю русскую артиллерію. Самъ Петръ признавался, что русскія войска принуждены были отступить «въ конфузіи». Покончивъ съ русскими, шведскій король бросился на саксонцевъ и прогналъ ихъ отъ Риги. Такъ меньше, чѣмъ въ годъ, разбиты были всѣ три союзника. Эти три побѣды сразу пріобрѣли Карлу XII славу великаго полководца. О немъ заговорили съ удивленіемъ въ Европѣ, ему посвящали торжественныя оды и выбивали въ честь него медали. На Петра выходили на Западѣ карикатуры.

Но дальнѣйшія событія показали, что въ Западной Европѣ слишкомъ поторопились смѣяться надъ Петромъ и его арміей. Какъ и послѣ перваго азовскаго похода, неудача только усиливала энергію Петра. Онъ развилъ лихорадочную дѣятельность, чтобы поправить полученный уронъ. Черезъ годъ, къ ноябрю 1701 г. было изготовлено 300 новыхъ орудій, набраны новые драгунскіе полки, усилена пѣхота. Войска, въ безпорядкѣ отступившія отъ Нарвы къ Пскову и Новгороду, успѣли отдохнуть и подъ командой фельдмаршала Бориса Петровича Шереметева съ конца 1701 г. перешли въ наступленіе. Карлъ XII, нанеся пораженіе Августу II, занялся преслѣдованіемъ его и устремился за нимъ въ самую глубь Польши. Пользуясь его отсутствіемъ, Шереметевъ разбилъ оставленные имъ въ Лифляндіи отряды и опустошилъ эту провинцію. Между тѣмъ Петръ напалъ на шведскія владѣнія съ другой стороны. Осенью 1702 г. онъ осадилъ городъ Нотебургъ (древній новгородскій пригородъ Орѣшекъ), расположенный при истокѣ р. Невы изъ Ладожскаго озера. «Зѣло жёстокъ сей орѣхъ былъ», писалъ Петръ, взявъ его, «однакожъ, слава Богу, счастливо разгрызенъ». Петръ переименовалъ его въ Шлиссельбургъ (ключъ-городъ). Весной слѣдующаго 1703 г. отъ истоковъ Невы царь двинулся къ ея устью и взялъ находившуюся при впаденіи Невы въ море шведскую крѣпость Ніеншанцъ. На ея мѣстѣ 16 мая 1703 г. былъ основанъ городъ Петербургъ. Покончивъ завоеваніе береговъ Невы, Петръ перенесъ военныя дѣйствія въ Эстляндію и Лифляндію. Здѣсь въ 1704 г. въ теченіе одного мѣсяца были взяты города Дерптъ, Нарва и Ивангородъ. Всѣ эти побѣды были одержаны легко благодаря тому, что Карлъ XII всѣ усилія направилъ на преслѣдованіе Августа II и, по выраженію Петра, «увязъ въ Польшѣ».

Дѣла Августа II приняли очень дурной оборотъ. Польша была у него отнята; онъ бѣжалъ въ Саксонію. Карлъ XII послѣдовалъ за нимъ туда. Къ осени 1706 г. онъ добилъ Августа окончательно и заключилъ съ нимъ миръ. Августъ отказался отъ союза съ Россіей и отъ польскаго престола.

При этомъ онъ выдалъ шведамъ Паткуля, который былъ колесованъ. На мѣсто Августа былъ избранъ на польскій престолъ преданный Карлу XII польскій магнатъ Станиславъ Лещинскій. Такъ Петръ лишился и второго союзника. Было ясно, что теперь Карлъ со всею силою устремится на Петра. Петръ дѣятельно готовился къ оборонѣ и укрѣплялъ Дерптъ, Псковъ и Кіевъ, такъ какъ неизвѣстно было, куда двинется непріятель. Отдохнувъ въ Саксоніи, Карлъ вернулся опять въ Польшу и лѣтомъ 1708 г. подошелъ къ Днѣпру у Могилева. Казалось, отсюда онъ поїдетъ на Москву, чтобы овладѣть столицей русскаго государства. Москва приготовлялась къ защитѣ. Это былъ опасный моментъ войны, тѣмъ болѣе, что и внутри государства было неспокойно. На Дону вспыхнулъ бунтъ. Опять, какъ и во времена Стеньки Разина, толпа казаковъ собралась вокругъ казака Кондратія Булавина. Булавинъ разбилъ высланный противъ него отрядъ царскихъ войскъ и овладѣлъ главнымъ городомъ Донского казачества Черкасскомъ. Петръ долженъ былъ отдѣлить отъ главной арміи и двинуть на Донъ значительныя силы, которыя и усмирили возставшихъ.

§ 79. Полтавская битва. Постоявъ нѣкоторое время у Могилева, Карлъ XII направился оттуда не на Москву, чего опасался Петръ, а повернулъ на югъ, на Украйну. Армія его страдала отъ недостатка съѣстныхъ припасовъ. Русскія войска, отступая передъ шведами изъ Польши, опустошали страну, гдѣ проходили, ничего не оставляя шведамъ. Въ Малороссіи Карлъ XII надѣялся найти богатые запасы. Кромѣ того, онъ разсчитывалъ соединиться съ малороссійскимъ гетманомъ Мазепой, измѣнившимъ Россіи. Послѣ присоединенія къ Москвѣ, въ Малороссіи шла постоянная борьба между высшимъ классомъ казачества, изъ котораго выбиралась старшина, т.-е. войсковое начальство, и простонародьемъ. Старшина желала самостоятельности Малороссіи и враждебно относилась къ Москвѣ, которая все больше ограничивала казацкое самоуправленіе. Наоборотъ, рядовое казачество, низшіе классы населенія, притѣсняемые старшиной, были равнодушны къ самоупра-

вленію и тяготѣли къ Москвѣ. Когда Карлъ XII, сокрушивъ Польшу и Саксонію, направился противъ Петра, малороссійскій гетманъ Мазепа ожидалъ пораженія русскихъ и взятія Москвы шведами. Предвидя разгромъ Московскаго государства, онъ вступилъ въ тайныя сношенія со шведскимъ королемъ. На соединеніе съ гетманомъ и выступилъ Карлъ XII изъ Могилева, не дождавшись отряда генерала Левенгаупта, который двигался къ Могилеву изъ Лифляндіи съ обозомъ, полнымъ всякаго рода военныхъ запасовъ. Зорко слѣдя за отрядомъ Левенгаупта, Петръ напалъ на него 28 сентября 1708 г. при деревнѣ Лѣсной на р. Сожѣ (лѣвый притокъ Днѣпра) и разбилъ его. Вся артиллерія и обозъ достались русскимъ. Недаромъ Петръ называлъ эту побѣду при Лѣсной «матерью Полтавской баталіи».

Въ октябрѣ 1708 г. Мазепа соединился со шведами; но онъ могъ привести Карлу XII только ничтожный отрядъ казаковъ. Измѣна его открылась. Фельдмаршалъ Меншиковъ захватилъ гетманскую столицу городъ Батуринъ. Мазепа былъ смѣщенъ, и на генеральной радѣ былъ избранъ новый гетманъ. На зиму 1708—1709 гг. военныя дѣйствія пріостановились. Но весной 1709 г. Карлъ осадилъ Полтаву. Находившійся въ ней гарнизонъ оказалъ геройское сопротивленіе. Петръ подошелъ къ Полтавѣ на выручку гарнизона и 27 іюня 1709 г. напалъ на шведовъ. Шведская армія, лишенная артиллеріи, была разбита на-голову. Карлъ XII едва спасся отъ плѣна и бѣжалъ съ Мазепою и небольшой свитой. Ему удалось переправиться черезъ Днѣпръ, и онъ поселился въ турецкомъ городкѣ Бендерахъ. Уцѣлѣвшіе послѣ битвы остатки шведскаго войска, за которыми гнался Меншиковъ, сдались ему у г. Переволочны на Днѣпрѣ. Шведская армія перестала существовать.

Полтавская побѣда имѣла очень важное значеніе для дальнѣйшаго хода военныхъ дѣйствій. Уничтоженіе шведской арміи доставило Петру возможность свободно дѣйствовать на сѣверѣ. Осенью того же 1709 г. началось завоеваніе Лифляндіи и Эстляндіи. Къ лѣту 1710 г. были взяты главные города этихъ провинцій: Рига и Ревель. Въ то же

лѣто была завоевана и часть Финляндіи съ городами Выборгомъ и Кексгольмомъ.

§ 80. Прутскій походъ 1711 г. Найдя себѣ послѣ Полтавской битвы пріютъ въ Турціи, Карлъ XII сталъ усиленно подстрекать турецкое правительство къ войнѣ съ Россіей. Отношенія Россіи съ Турціей, несмотря на миръ, заключенный въ 1700 г., были натянутыми. Турки не могли забыть потери Азова. Воронежскій флотъ, который могъ войти въ Черное море и подойти къ Константинополю, внушалъ имъ большія опасенія. Въ Константинополѣ строили проекты засыпать проливъ, соединяющій Азовское море съ Черным, и такимъ образомъ запереть русскіе корабли въ Азовскомъ морѣ. Подстрекательства Карла XII могли вызвать войну Турціи съ Россіей, а война эта должна была помѣшать русскимъ завоеваніямъ на берегахъ Балтійскаго моря. Петръ потребовалъ отъ Турціи выдачи Карла или, по крайней мѣрѣ, высылки его изъ турецкихъ владѣній. Въ отвѣтъ на это требованіе Турція объявила войну Россіи (ноябрь 1710 г.). Военныя дѣйствія начались весной 1711 г. Русскія войска были стянуты къ р. Днѣстру. Петръ надѣялся, что подвластное Турціи христіанское населеніе Балканскаго полуострова при появленіи русской арміи возстанетъ противъ турокъ и двинулся съ Днѣстра на р. Прутъ. Молдавскій господарь Дмитрій Кантемиръ (Молдавія — сѣверная часть теперешней Румыніи съ г. Яссы) соединился съ Петромъ. Но надежда на возстаніе остальныхъ балканскихъ христіанъ была тщетной. Русское войско въ этомъ походѣ съ Днѣстра на Прутъ не было снабжено запасами, а весь хлѣбъ въ той странѣ, черезъ которую надо было проходить, былъ поѣденъ саранчей. Едва войско достигло р. Прута, какъ вдругъ показалась огромная турецкая армія въ 190 тысячъ человѣкъ. Первый ея натискъ былъ отбитъ. Но все же положеніе русскихъ, которыхъ всего было около 38 тысячъ, было отчаянное. Къ счастью, турецкій визирь ничего не зналъ о количествѣ русскаго войска и поторопился заключить миръ, какъ только въ турецкій лагерь явился русскій вице-канцлеръ Шафировъ съ предло-

женіемъ мирныхъ переговоровъ. Турки потребовали возвращенія себѣ Азова. На этомъ условіи миръ и былъ заключенъ 12 іюля 1711 г.

§ 81. Окончаніе Великой Сѣверной войны. Ништадтскій миръ. Неудача на р. Прутѣ не оказала, однако, сколько-нибудь важнаго вліянія на дальнѣйшій ходъ Сѣверной войны и не поколебала того уваженія, съ которымъ на Россію стали смотрѣть въ Европѣ послѣ Полтавской побѣды. Прежніе союзники — Данія и саксонскій курфюрстъ Августъ II вернулись къ союзу съ Петромъ. Августу II Петръ возвратилъ польскій престолъ, низложивъ съ него приверженца Карла XII Станислава Лещинскаго. Къ союзу примкнули теперь еще два германскія государства: Пруссія — въ надеждѣ пріобрѣсти шведскую Померанію—и Ганноверъ—въ надеждѣ получить принадлежавшій Швеціи городъ Бременъ. Второй періодъ Сѣверной войны представляетъ собою борьбу союза Россіи, Польши, Саксоніи, Даніи, Пруссіи и Ганновера противъ Швеціи. Военныя дѣйствія въ этомъ періодѣ происходили на трехъ театрахъ войны. Во-первыхъ, корпусъ русскихъ войскъ подъ начальствомъ фельдмаршала князя Меншикова вступилъ въ Померанію и взялъ городъ Штетинъ. Затѣмъ сдался и другой померанскій городъ Штральзундъ, несмотря на то, что защищать его явился самъ Карлъ XII, пробравшійся изъ Турціи черезъ Венгрію и Германію. Въ 1715 г. Померанія была завоевана. Другимъ театромъ военныхъ дѣйствій была шведская провинція Финляндія. Весною 1713 г. русскій флотъ подъ начальствомъ генералъ-адмирала Апраксина вышелъ къ берегамъ Финляндіи и взялъ безъ сопротивленія города Гельсингфорсъ и Або. Высадившіяся войска проникли внутрь страны и разбили шведовъ. Къ 1714 г. покореніе Финляндіи было окончено. Третьимъ театромъ военныхъ дѣйствій было море и побережье самого Скандинавскаго полуострова. 25 іюля 1714 г. русская эскадра подъ личною командою Петра одержала блестящую побѣду надъ шведскимъ флотомъ при мысѣ Гангудѣ. Это была первая побѣда русскаго флота на морѣ. На современниковъ она произвела не менѣе силь-

ное впечатлѣніе, чѣмъ Полтавская. Слѣдствіемъ этой побѣды былъ захватъ Аландскихъ острововъ, расположенныхъ всего въ 15 миляхъ отъ Стокгольма. Съ тѣхъ поръ русскій флотъ неоднократно дѣлалъ нападенія на шведскіе берега и высаживалъ отряды, опустошавшіе окрестности Стокгольма.

Отношенія между участниками Сѣвернаго союза, который велъ войну противъ Швеціи, не были, однако, дружны. Союзники ссорились изъ-за добычи. Петръ сталъ понимать, что съ ними онъ не достигнетъ никакихъ важныхъ успѣховъ. У него возникла мысль привлечь противъ Швеціи еще новую силу: Францію. Чтобы склонить Францію къ участію въ Сѣверномъ союзѣ, онъ предпринялъ въ 1717 г. поѣздку въ Парижъ. Петръ былъ любезно принятъ въ Парижѣ. Онъ видѣлся съ малолѣтнимъ королемъ Людовикомъ XV, котораго при свиданіяхъ бралъ на руки и цѣловалъ; онъ посѣщалъ по своему обыкновенію фабрики и заводы и осматривалъ достопримѣчательности. Но попытка Петра склонить Францію къ союзу оказалась безплодной; Франція какъ разъ дружила тогда съ врагами Россіи: съ Швеціей и Турціей. Эта неудавшаяся попытка побудила Петра подумать о заключеніи мира со Швеціей. Онъ вступилъ въ переговоры съ Карломъ XII. Послѣ продолжительныхъ переговоровъ сначала на Аландскихъ островахъ, а затѣмъ послѣ смерти Карла XII († 1718 г.) въ городѣ Ништадтѣ (въ западной Финляндіи) 30 августа 1721 г. былъ заключенъ между Швеціей и Россіей миръ. По Ништадтскому миру Швеція уступила Россіи: Лифляндію съ городомъ Ригой, Эстляндію съ городами Ревелемъ и Нарвой, Ингрію (пространство теперешней Петербургской губерніи) и часть Финляндіи, именно Карелію съ городами Выборгомъ и Кексгольмомъ. Остальную Финляндію Петръ вернулъ Швеціи.

Итакъ, послѣ долгой и упорной борьбы Россія достигла, наконецъ, той цѣли, къ которой она стремилась еще съ XVI столѣтія. Она пробилась теперь къ завѣтнымъ берегамъ Балтійскаго моря. Она овладѣла нѣсколькими крупными портами на этомъ морѣ, необходимыми для внѣшней

торговли. Вмѣстѣ съ тѣмъ война измѣнила также и политическое значеніе Россіи среди европейскихъ государствъ. До Сѣверной войны Швеція была одною изъ самыхъ сильныхъ державъ, была великою державой на сѣверѣ Европы. Послѣ Ништадтскаго мира она сошла въ разрядъ второстепенныхъ государствъ, и на ея мѣсто стала Россія. Это новое значеніе Россіи, какъ великой державы, хорошо было понято современниками Петра Великаго и выразилось въ новомъ титулѣ, который былъ поднесенъ Петру. Вскорѣ по заключеніи Ништадтскаго мира, Сенатъ — совѣтъ высшихъ сановниковъ, замѣнившій собою прежнюю боярскую думу, постановилъ поднесли Петру титулъ Императора Всероссійскаго. Это поднесеніе состоялось 22 октября 1721 г. послѣ торжественнаго богослуженія въ Троицкомъ соборѣ въ Петербургѣ.

§ 82. Война съ Персіей (1722—23г.). Съ окончаніемъ Сѣверной войны началась новая война: съ Персіей. Заботясь о русской торговлѣ на Балтійскомъ морѣ, Петръ старался также о развитіи ея и на Каспійскомъ. Балтійское море служило для торговли съ Европой, Каспійское — для торговли съ Азіей. Русская торговля въ Персіи страдала отъ безпорядковъ, которые тамъ происходили. Лѣтомъ 1721 г. возмутившіеся противъ шаха его подданные напали на городъ Шемаху, гдѣ проживало много русскихъ купцовъ. Нѣсколько изъ этихъ купцовъ было перебито бунтовщиками, а товары ихъ разграблены. Въ маѣ 1722 г. Петръ Окою и Волгою направился въ Астрахань и оттуда въ персидскія владѣнія по Каспійскому побережью Кавказа. Война окончилась быстро. По миру съ Персіей (12 сент. 1723 г.) Россія пріобрѣла все это побережье съ городами Дербентомъ и Баку.

§ 83. Преобразованія Петра Великаго. Регулярная армія и флотъ. Бо́льшая часть царствованія Петра Великаго прошла въ войнахъ. Со времени перваго Азовскаго похода въ 1695 г. война тянулась безпрерывно въ теченіе 28 лѣтъ. Петръ началъ воевать на 24-мъ году отъ роду, а кончилъ на 52-мъ, только за годъ съ небольшимъ до своей смерти. Войной и были вызваны важнѣйшія преобразованія Петра

Великаго. Для веденія войны прежде всего необходимы были сухопутныя и морскія силы. Затѣмъ для устройства этихъ силъ и для содержанія арміи и флота необходимы были деньги. Поэтому военная и финансовая реформы стали на первую очередь въ дѣятельности Петра.

Уже давно стала выясняться непригодность московскихъ военныхъ силъ: стрѣлецкой пѣхоты и дворянской конницы противъ польской и шведской арміи, и въ Московскомъ государствѣ стали заводиться регулярные полки иноземнаго строя, солдатскіе и драгунскіе. Но и регулярные полки иноземнаго строя до Петра не были еще постоянными. Солдаты и драгуны собирались разъ въ годъ на ученье или передъ походомъ, а затѣмъ распускались по своимъ домамъ до слѣдующаго ученья или похода. Петръ докончилъ то, что было сдѣлано его предшественниками. Онъ сдѣлалъ всю русскую армію *регулярной* и притомъ *постоянной*. Стрѣлецкое войско было уничтожено; дворянскую конницу перестали собирать. Вся армія Петра была подраздѣлена на солдатскіе и драгунскіе полки. Эти полки обучались правильному (регулярному) военному строю и не распускались уже по домамъ по окончаніи войны. Вмѣстѣ съ тѣмъ измѣненъ былъ способъ пополненія арміи. Рядовые въ армейскіе полки стали набираться изъ тяглыхъ сословій: изъ посадскихъ и изъ крестьянъ. Посадскіе люди и крестьяне обязаны были ставить съ каждыхъ 20 дворовъ рекрута. Введенные Петромъ рекрутскіе наборы для пополненія арміи просуществовали очень долго: до времени императора Александра II, до 1874 г. Но попрежнему въ военной службѣ должны были служить пожизненно всѣ дворяне, и военная служба продолжала быть повинностью дворянства. Дворяне служили рядовыми въ двухъ гвардейскихъ полкахъ, Преображенскомъ и Семеновскомъ, и занимали офицерскія должности въ гвардейскихъ полкахъ. Итакъ, при Петрѣ Великомъ военная служба стала повинностью не только для служилаго сословія, дворянства, но и для тяглыхъ сословій. Дворянство отбывало ее все поголовно. Тяглыя сословія: посадскіе люди и крестьяне несли ее, выставляя рекрутовъ во время рекрутскихъ наборовъ.

Петромъ Великимъ была создана небывалая до тѣхъ поръ военная сила — флотъ. Флотъ, построенный первоначально на воронежскоій верфи, спускался по Дону и плавалъ въ Азовскомъ морѣ. Со времени завоеванія балтіійскаго побережья, кораблестроеніе было перенесено въ Петербургъ. Послѣ того какъ въ 1711 г. Азовъ вновь былъ уступленъ Турціи, выходъ воронежскому флоту въ море былъ запертъ. Этотъ флотъ оказался ненуженъ. Но балтіійскій флотъ росъ въ числѣ, и къ концу царствованія Петра Великаго Россія обладала внушительноій морскоій силоій. Петръ оставилъ послѣ себя 48 большихъ линеійныхъ кораблей и около 800 галеръ и мелкихъ судовъ.

§ 84. Финансы. Подушная подать. Для содержанія регулярноій арміи и флота необходимы были большія денежныя средства. До какоій степени великъ былъ при Петрѣ расходъ на военныя силы, показываютъ, напр., слѣдующія цифры. Въ 1710 г. общая сумма государственныхъ расходовъ въ Россіи составляла 3.800.000 руб. Изъ этоій суммы на армію и флотъ было израсходовано 3.010.000 руб., т.-е. болѣе $^4/_5$. Слѣдовательно, менѣе $^1/_5$ всѣхъ государственныхъ средствъ шло на всѣ остальныя нужды государства. Эти государственныя средства получались изъ налоговъ, собираемыхъ съ населенія. Главными налогами до Петра были, какъ припомнимъ: a) таможенная пошлина — налогъ въ 10% съ цѣны продаваемыхъ товаровъ, b) питеійный налогъ: въ XVI и XVII вв. существовала казенная продажа вина, при чемъ казна продавала вино гораздо дороже его дѣйствительноій стоимости, c) со времени царя Ѳедора Алексѣевича установлена была «стрѣлецкая подать», которою облагались тяглые дворы. Такъ какъ военные расходы при Петрѣ Великомъ сравнительно съ прежнимъ временемъ значительно возросли, то онъ долженъ былъ вводить новые налоги, чтобы получать больше средствъ въ государственную казну. «Денегъ», приказывалъ Петръ своимъ подчиненнымъ, «какъ возможно собирать, понеже деньги суть артеріею воіны». Введены были налоги на *табакъ* и на *соль*. Табакъ еще при царѣ Михаилѣ Ѳедоровичѣ считался «богомерзкимъ зеліемъ»;

курить его было запрещено и за куреніе рѣзали носы. Петръ Великій самъ курилъ трубку и поощрялъ табаководство. Продажа соли была взята въ казну такъ же, какъ и продажа вина, при чемъ казна продавала ее вдвое дороже ея стоимости и такимъ образомъ получала прибыль. Дороговизна соли вызывала въ народѣ большое раздраженіе. Обложены были пошлинами находившіяся тогда при усадьбахъ землевладѣльцевъ, а также при городскихъ и крестьянскихъ дворахъ *бани*. Была введена *гербовая бумага*, продаваемая изъ казны для писанія различныхъ актовъ, напр., купчихъ крѣпостей, закладныхъ и др. Такимъ образомъ, сдѣлки между частными лицами обложены были казенными пошлинами. Но самой важной финансовой мѣрой Петра было введеніе *подушной* подати на мѣсто прежней стрѣлецкой. Это нововведеніе было сдѣлано въ концѣ царствованія. Стрѣлецкою податью облагались тяглые дворы. Для счета дворовъ производились подворныя переписи. Во время переписей плательщики плутовали: сколачивали по два, по три и болѣе дворовъ въ одинъ и, такимъ образомъ, избѣгали подати. Чтобы никто изъ плательщиковъ отъ подати не ускользалъ, Петръ рѣшилъ вмѣсто прежней подворной подати ввести подушную. Было приказано переписать поголовно все подлежащее подати населеніе мужского пола, сосчитать «души мужского пола». Были разосланы по городамъ и уѣздамъ офицеры, которые должны были провѣрить списки душъ, сдѣлать имъ «ревизію». Отъ этой провѣрки и сама перепись душъ получила названіе «ревизіи». Списки плательщиковъ стали называться «ревизскими сказками», а сами податныя души — «ревизскими душами». Подушная подать вводилась съ цѣлью покрыть расходъ на армію. Этотъ расходъ къ концу царствованія Петра дошелъ до 4.000.000 рублей. Всего ревизскихъ душъ было насчитано въ Россіи 5.400.000. Раздѣливъ 4.000.000 руб. на 5.400.000, Петръ опредѣлилъ размѣръ подушной подати въ 74 коп. съ каждой души. Въ этомъ размѣрѣ ревизскія души и были обложены. Посадскіе люди и государственные крестьяне, не платившіе оброковъ помѣщикамъ, были обложены

подушной податью въ увеличенномъ размѣрѣ — по 1 р. 20 к. съ души. Первая ревизія происходила въ 20-хъ годахъ XVIII вѣка. Съ тѣхъ поръ ревизіи повторялись приблизительно черезъ каждыя 20 лѣтъ. Всего ихъ было 10. Послѣдняя была въ 1857 г. передъ освобожденіемъ крестьянъ отъ крѣпостного права. Подушная подать была однимъ изъ самыхъ прочныхъ нововведеній Петра Великаго. Она просуществовала до времени императора Александра III, при которомъ она была отмѣнена въ 1883 г.

§ 85. Торговля и промышленность. Вводя новые налоги, Петръ старался повысить народныя средства, увеличить благосостояніе народа. При увеличенномъ благосостояніи плательщикамъ легче было вносить казенные платежи. Для повышенія народнаго богатства были приняты мѣры къ развитію торговли и промышленности. До Петра главнымъ мѣстомъ отпускной заграничной торговли былъ Архангельскъ. Со времени Петра главнымъ торговымъ портомъ сталъ Петербургъ. Чтобы облегчить движеніе товаровъ изъ внутреннихъ областей государства къ Петербургу, устраивались водные пути сообщенія. Прорытъ былъ Вышневолоцкій каналъ, который соединялъ р. Неву съ бассейномъ р. Волги (черезъ рѣки: Тверцу, Мсту, Волховъ). Начато было сооруженіе Ладожскаго обходнаго канала для обхода бурнаго и опаснаго для судовъ Ладожскаго озера. Работы надъ Ладожскимъ каналомъ были поручены принятому Петромъ на службу нѣмцу инженеру Миниху и были закончены уже послѣ смерти Петра Великаго.

Петръ старался развить сельское хозяйство. По его приказанію выписывались изъ-за границы для разведенія въ Россіи улучшенныя породы скота. Такъ, разведены были холмогорская порода рогатаго скота на сѣверѣ Россіи и улучшенныя породы овецъ на югѣ. Введено было табаководство. Петръ заботился о развитіи шелководства и винодѣлія въ прикавказскихъ мѣстностяхъ. Но самою крупною мѣрой въ области промышленности было устройство крупныхъ фабрикъ и заводовъ, насажденіе крупной фабрично-

заводской промышленности. Въ Московскомъ государствѣ XVI и XVII вв. промышленное производство существовало только въ мелкихъ, въ такъ называемыхъ *кустарныхъ* формахъ. Разными отраслями промышленности занимались крестьяне на ряду съ земледѣліемъ, въ видѣ подсобныхъ промысловъ. Такъ, крестьяне въ Новгородской области въ окрестностяхъ города Устюжны-Желѣзнопольской, гдѣ встрѣчалась желѣзная руда, выплавляли эту руду въ маленькихъ домашнихъ горнахъ (печахъ) и производили желѣзныя издѣлія. Суздальскій и Шуйскій уѣзды были и въ XVII в. извѣстны производствомъ холстовъ и полотенъ, которые приготовлялись на небольшихъ домашнихъ станкахъ въ крестьянскихъ избахъ. Но крупныхъ заводовъ и фабрикъ въ Московской Руси не было. Только незадолго до Петра Великаго впервые такіе заводы стали устраиваться иностранцами. Для Петра крупные заводы и фабрики стали необходимыми. Когда заведена была большая регулярная армія и сильный флотъ, казна должна была снабжать ихъ всѣмъ нужнымъ для снаряженія и вооруженія: мундирами, сапогами, пушками, ружьями, ядрами, холоднымъ оружіемъ, парусами, канатами и пр. Кустарные крестьянскіе промыслы не могли поставить всѣхъ этихъ запасовъ въ томъ огромномъ количествѣ, которое теперь потребовалось. Отсюда и явилась необходимость устроить большіе желѣзодѣлательные заводы, суконныя, канатныя, парусныя и др. фабрики. Петръ устраивалъ такіе заводы на казенный счетъ, но въ то же время онъ привлекалъ и частныхъ лицъ къ устройству заводовъ и фабрикъ. Онъ побуждалъ русскихъ купцовъ складываться капиталами и сообща устраивать промышленныя предпріятія. Фабрикантамъ и заводчикамъ давались разнаго рода права и преимущества. Между прочимъ, имъ позволено было покупать къ фабрикамъ и заводамъ имѣнія, населенныя крѣпостными крестьянами. Наиболѣе видные успѣхи при Петрѣ сдѣлала металлургическая промышленность. Большіе желѣзодѣлательные заводы были открыты въ Олонецкомъ краю, близъ города Тулы и въ особенности на Уралѣ въ Верхотурскомъ и Екатеринбургскомъ краяхъ.

Здѣсь были устроены казенные и частные заводы. Крупнѣйшими изъ частныхъ желѣзныхъ заводовъ были заводы Демидова, простого крестьянина по происхожденію, нажившаго заводами огромное состояніе. Масса добытаго казенными и частными заводами металла позволила безъ труда вооружать армію и флотъ и вести Сѣверную войну оружіемъ русскаго изготовленія. Менѣе успѣшно работали суконныя фабрики. Число ихъ росло. Однако одѣть всю русскую армію только русскимъ сукномъ Петру не удалось, и приходилось прикупать для этой цѣли нѣкоторое количество нѣмецкаго сукна.

§ 86. Сословныя реформы. Дворянство. Въ XVII в. русскій народъ дѣлился на сословія, различавшіяся другъ отъ друга лежавшими на нихъ повинностями по отношенію къ государству. Повинностью дворянства была военная и приказная служба. Повинностью посадскихъ людей и государственныхъ крестьянъ былъ платежъ податей и служба по сборамъ налоговъ. На крѣпостныхъ крестьянахъ лежала кромѣ податей еще обязанность вносить оброкъ и отбывать барщину въ пользу землевладѣльцевъ. Сохраняя въ общемъ прежній характеръ сословій, Петръ, однако, произвелъ въ положеніи каждаго изъ нихъ значительныя перемѣны. Мѣры, принятыя относительно дворянства, коснулись и его службы, и его землевладѣнія. Служебная повинность дворянства при Петрѣ была значительно усилена. Къ сухопутной службѣ присоединилась со времени постройки флота еще морская, которая считалась особенно тяжелою. Въ регулярной арміи и во флотѣ требованія отъ дворянина стали сложнѣе. Прежде отъ дворянъ требовалось только, чтобы они являлись на службу «конны, людны и оружны». Теперь они обязаны были являться на службу, пройдя учебную подготовку, обучиться грамотѣ, ариѳметикѣ и геометріи. Измѣненъ былъ закономъ 24 января 1722 г. самый порядокъ прохожденія службы. Этотъ законъ носитъ названіе «Табель о рангахъ» (т.-е. таблица чиновъ). Значеніе «Табели» заключалось въ слѣдующемъ. Во-первыхъ, она отдѣляла военную службу отъ гражданской и устанавливала для каждой особые чины. Во-вторыхъ, всѣ должности государственной службы раз-

дѣлялись на 14 классовъ или ранговъ, которые каждый служилый человѣкъ долженъ былъ проходить, начиная съ низшихъ. Высшими чинами по табели были: генералъ-фельдмаршалъ, генералъ-адмиралъ, государственный канцлеръ; низшими — фендрикъ (прапорщикъ), мичманъ и колежскій регистраторъ. Табель о рангахъ вносила новый порядокъ въ служебное движеніе. Прежде сынъ знатнаго боярина начиналъ службу прямо съ одного изъ высшихъ чиновъ, обыкновенно со стольника. Наоборотъ, незнатный уѣздный сынъ боярскій рѣдко поднимался до чина жильца или стряпчаго. Служебное движеніе зависѣло отъ знатности происхожденія. Петръ Великій цѣнилъ личныя заслуги, а не знатность породы. Поэтому незнатные люди могли достигать высшихъ ранговъ по табели. Наконецъ, табель о рангахъ открывала широкій доступъ въ дворянство людямъ изъ другихъ общественныхъ классовъ. Каждый, дослужившійся до перваго оберъ-офицерскаго чина въ военной или до чина VIII класса въ гражданской службѣ, причислялся къ потомственному дворянству.

Въ XVI и XVII вв. дворяне владѣли землею двоякаго рода: помѣстьями и вотчинами. Помѣстья — это участки государственной земли, которые давались дворянамъ изъ казны во временное владѣніе для того, чтобы доходами съ нихъ снаряжаться на службу. Когда служба дворянина почему-либо прекращалась, помѣстье отбиралось въ казну и отдавалось другому. Вотчина — это полная собственность, которою собственникъ могъ распоряжаться, какъ хотѣлъ. Петръ Великій прекратилъ вовсе раздачу помѣстій дворянамъ и за службу сталъ вознаграждать исключительно денежнымъ жалованьемъ, которое и прежде выдавалось служилымъ людямъ, но только въ видѣ дополненій къ помѣстьямъ. Далѣе, онъ уничтожилъ разницу между помѣстьями и вотчинами. Помѣстья сдѣлались такою же собственностью ихъ владѣльцевъ, какъ и вотчины. И помѣстья, и вотчины стали носить со времени Петра одинаковое названіе «имѣній». Земельныя владѣнія при переходахъ по наслѣдству слишкомъ дробились вслѣдствіе русскаго обычая дѣлить наслѣдство между

сыновьями поровну. Отъ этихъ раздѣловъ владѣнія мельчали, и дворянскія фамиліи бѣднѣли. Чтобы прекратить это дробленіе имѣній, Петръ издалъ *указъ о единонаслѣдіи* (23 марта 1714 г.). По этому указу недвижимое имущество (земли и дома) переходитъ по наслѣдству двумя путями: или по завѣщанію, или по закону. Въ первомъ случаѣ завѣщатель можетъ отказать недвижимость какому хочетъ изъ сыновей, старшему, среднему или младшему, но непремѣнно только одному сыну. Во второмъ случаѣ, т.-е. если владѣлецъ недвижимости умеръ, не оставивъ завѣщанія, вся недвижимость по закону переходитъ къ одному старшему сыну. Указъ этотъ возбудилъ большое недовольство въ дворянствѣ и повлекъ за собою значительныя неудобства. Слишкомъ сильна была привычка въ русскомъ обществѣ дѣлить наслѣдство между всѣми сыновьями. Казалось несправедливымъ отдавать все одному сыну, а остальныхъ обдѣлять. Поэтому дворяне поступали такъ: землю отдавали по указу одному сыну, а движимое имущество — сельскохозяйственный инвентарь: скотъ и орудія отказывали другому. Такимъ образомъ, случалось, что владѣлецъ имѣнія оставался безъ инвентаря и не могъ обрабатывать земли, а владѣлецъ инвентаря не зналъ, куда его приложить безъ имѣнія. По единодушной просьбѣ дворянства указъ о единонаслѣдіи былъ отмѣненъ въ 1730 г. императрицей Анной.

§ 87. Городское самоуправленіе при Петрѣ. Посадскіе люди получили новое подраздѣленіе. Прежде они дѣлились по своей состоятельности на три статьи: лучшихъ, середнихъ и молодшихъ. При Петрѣ они были раздѣлены на двѣ *гильдіи*. Къ первой гильдіи отнесены были крупные капиталисты: оптовые торговцы, знатные купцы. Ко второй гильдіи отнесены мелкіе торговцы и разнаго рода ремесленники. Всѣ посадскіе ремесленники помимо этого раздѣленія расписаны были еще въ цехи. Цехъ—это союзъ людей, занимающихся однимъ ремесломъ. Дѣленіе на гильдіи и цехи было заимствовано Петромъ В. изъ западной Европы. Внесены были перемѣны и въ устройство посадскаго самоуправленія. Прежде посадскій сходъ для завѣдыванія посадскими дѣлами из-

бралъ земскаго старосту. При Петрѣ въ городахъ были введены *магистраты*. Магистратъ состоялъ изъ нѣсколькихъ выборныхъ горожанъ, число которыхъ разнообразилось смотря по величинѣ посада. Такъ, въ посадахъ, гдѣ было 2000 посадскихъ дворовъ и болѣе, магистратъ состоялъ изъ президента, четырехъ бургомистровъ и 8 ратмановъ. Въ городахъ съ меньшимъ количествомъ посадскихъ дворовъ, магистраты были менѣе многочисленнаго состава. Президенты и члены магистратовъ выбирались изъ горожанъ на посадскихъ сходахъ. Магистраты завѣдывали сборомъ податей съ посада и производствомъ суда надъ посадскими людьми. Всѣ городовые магистраты подчинены были Главному магистрату, учрежденному въ Петербургѣ. Главный магистратъ долженъ былъ заботиться о благосостояніи посадскаго населенія въ городахъ.

§ 88. Крестьяне. Уложеніе 1649 г., какъ припомнимъ, прикрѣпило крестьянъ къ тѣмъ землевладѣльцамъ, за которыми они были записаны въ переписныхъ книгахъ. Съ тѣхъ поръ крѣпостное право землевладѣльцевъ на крестьянъ все развивалось, и крестьяне сближались съ холопами. Помѣщики стали продавать и покупать крестьянъ такъ же, какъ продавали и покупали рабовъ-холоповъ. Петръ В. возмущался этой торговлей крѣпостными и запрещалъ при продажѣ разрознивать семьи крѣпостныхъ, продавать отца, мать и дѣтей въ разныя руки, «какъ скотовъ, чего во всемъ свѣтѣ не водится», какъ выразился онъ въ одномъ изъ своихъ указовъ. Но этотъ указъ оставался безъ исполненія. На развитіе крѣпостного права оказало большое вліяніе введеніе подушной подати. Во-первыхъ, много свободныхъ людей, такъ называемыхъ вольныхъ или гулящихъ, попало въ крѣпостную неволю. Петръ не терпѣлъ, чтобы кто-либо «шатался безъ службы государству» и поэтому уничтожилъ классъ вольныхъ людей. Вольные люди должны были или записаться на военную службу, или приписаться къ какому-нибудь изъ классовъ населенія, обязанныхъ платить подушную подать: къ посадскимъ людямъ, къ государственнымъ крестьянамъ или къ помѣщичьимъ крѣпостнымъ. Во-вто-

рыхъ, подушная подать смѣшала окончательно крестьянъ съ холопами. Прежде это были различные виды крѣпостныхъ людей. Холопы до введенія подушной не платили казенныхъ податей; они были частной собственностью господина, какъ бы его вещами, и не имѣли никакой связи съ государствомъ. Крестьяне, хотя и были прикрѣплены къ владѣльцамъ, но платили казенныя подати и не разрывали связи съ государствомъ. Но подушною податью были обложены холопы наравнѣ съ крестьянами. Такимъ образомъ подушная подать возвышала холопа до крестьянина и понижала крестьянина до холопа. Создался единый классъ крѣпостныхъ людей, обязанныхъ платить подушную подать государству.

§ 89. Административная реформа Петра Великаго. На мѣсто многолюдной боярской думы московскихъ государей при Петрѣ В. сталъ *Сенатъ* изъ 9 членовъ. Петръ учредилъ Сенатъ 22 февр. 1711 г., когда собирался надолго уѣхать на войну съ Турціей. Сенатъ долженъ былъ замѣнять отсутствующаго государя. Подданнымъ было предписано повиноваться сенату, «какъ Намъ самому». При Петрѣ Сенатъ былъ исполнителемъ его повелѣній. Обыкновенно Петръ обращался къ сенату съ короткимъ указомъ, въ которомъ выражалась основная мысль какой-либо принимаемой мѣры. Сенатъ разрабатывалъ это краткое высочайшее повелѣніе въ подробный законъ и затѣмъ наблюдалъ за исполненіемъ этого закона. При сенатѣ въ 1722 г. была учреждена должность генералъ-прокурора. Генералъ-прокуроръ, во-первыхъ, наблюдалъ за порядкомъ въ самыхъ засѣданіяхъ сената. Во-вторыхъ, ему былъ порученъ надзоръ за дѣятельностью всѣхъ учрежденій и должностныхъ лицъ въ имперіи. Этотъ надзоръ онъ производилъ черезъ подчиненныхъ ему прокуроровъ и фискаловъ, которые доносили ему о нарушеніяхъ закона. Прокуроры состояли при высшихъ правительственныхъ учрежденіяхъ. Надзоръ черезъ фискаловъ былъ особенно развитъ. При генералъ-прокурорѣ состоялъ оберъ-фискалъ, которому подчинены были провинціалъ-фискалы, находившіеся въ областяхъ. Каждому провинціалъ-фискалу

въ свою очередь были подчинены по нѣскольку городовыхъ фискаловъ. Обязанность фискала (отъ слова фискъ, fiscus — казна) состояла въ томъ, чтобы провѣдывать, не расхищаетъ ли кто государственной казны, не нарушаетъ ли закона. Фискалъ привлекалъ казнокрада и нарушителя законовъ къ суду и выступалъ на судѣ его обвинителемъ.

На мѣсто прежнихъ приказовъ были учреждены Петромъ В. *коллегіи*. Приказовъ было во второй половинѣ XVII в. до 50, и дѣла были очень неправильно распредѣлены между ними. Коллегій было учреждено всего 10, и распредѣленіе дѣлъ проведено между ними ясно и отчетливо. Три коллегіи вѣдали внѣшнія отношенія и оборону государства: коллегія иностранныхъ дѣлъ, военная и морская. Три коллегіи управляли государственными финансами: камеръ-коллегія собирала доходы, штатсъ-конторъ-коллегія производила расходы, ревизіонъ-коллегія провѣряла доходы и расходы. Три слѣдующія коллегіи завѣдывали промышленностью и торговлей: мануфактуръ-коллегія вѣдала фабрики, бергъ-коллегія вѣдала горное дѣло и коммерцъ-коллегія вѣдала торговлю. Наконецъ, юстицъ-коллегія управляла судебными учрежденіями. Каждая коллегія состояла изъ президента, вице-президента и нѣсколькихъ членовъ: совѣтниковъ и ассесоровъ и рѣшала дѣла по большинству голосовъ.

Все пространство Россіи было подраздѣлено на 8 крупныхъ областей или *губерній*. Во главѣ каждой былъ поставленъ губернаторъ, а при немъ совѣтъ, члены котораго назывались ландратами. Затѣмъ эти слишкомъ крупныя областныя единицы были подраздѣлены на *провинціи* числомъ всего 50. Во главѣ провинціи поставленъ воевода. Провинція въ свою очередь дѣлилась на *дистрикты* (уѣзды, округа). Дистриктами управляли подчиненные воеводѣ земскіе комиссары. Все государство было еще подраздѣлено на 10 судебныхъ округовъ. Въ каждомъ изъ округовъ учрежденъ Надворный судъ, подчиненный юстицъ-коллегіи. Въ свою очередь Надворному суду подчинялись городовые судьи — находившіеся въ каждомъ городѣ.

§ 90. Реформа церковнаго управленія. Оба послѣдніе патріарха Іоакимъ и преемникъ его Адріанъ несочувственно относились къ сближенію Петра съ иноземцами и къ его новшествамъ, заведеннымъ на иностранный образецъ. Чтобы не встрѣчать болѣе противодѣйствія въ такой сильной власти, какою была власть патріаршеская, Петръ по смерти Адріана (1700) не назначилъ ему преемника. Временное управленіе церковными дѣлами было поручено рязанскому митрополиту Стефану Яворскому, изъ ученыхъ малороссійскихъ монаховъ, съ титуломъ «мѣстоблюстителя патріаршаго престола». Такое мѣстоблюстительство продолжалось до 1721 г. Въ этомъ году Петръ предпринялъ реформу церковнаго управленія. Была учреждена для управленія церковными дѣлами Духовная коллегія, получившая названіе Синода. Этой коллегіи была предоставлена патріаршая власть. По составу своему Духовная коллегія была устроена такъ же, какъ и прочія коллегіи. Она состояла изъ президента, вице-президента, совѣтниковъ и ассесоровъ. Президентомъ былъ назначенъ Стефанъ Яворскій, а вице-президентомъ епископъ псковскій Ѳеофанъ Прокоповичъ, любимецъ Петра, также изъ малороссіянъ, человѣкъ, отличавшійся большою ученостью и краснорѣчіемъ. Онъ былъ сотрудникомъ Петра по проведенію церковной реформы и написалъ для синода Духовный Регламентъ (уставъ). Синодъ, однако, выдвинулся изъ ряда прочихъ коллегій, занялъ мѣсто на ряду съ сенатомъ и сталъ именоваться «правительствующимъ». При немъ учреждена была должность оберъ-прокурора, подобно тому, какъ при сенатѣ былъ генералъ-прокуроръ. Восточные патріархи прислали свое согласіе на учрежденіе Синода.

§ 91. Просвѣщеніе и школы. Петръ хорошо понималъ пользу просвѣщенія и старался распространить его въ Россіи. До Петра просвѣщеніе не шло дальше грамоты, т.-е. обученія чтенію и письму. Никакихъ наукъ не преподавалось. Притомъ обученіе грамотѣ было личнымъ, частнымъ дѣломъ каждаго. Кто желалъ учиться, подыскивалъ себѣ грамотнаго человѣка, у котораго и выучивался за условленную

плату азбукѣ, складамъ и чтенію. По большей части такими уроками занималось духовенство. Государство не учреждало школъ. Первою государственною школоїй была Славяно-греко-латинская академія. При Петрѣ народное просвѣщеніе было признано важнымъ государственнымъ дѣломъ. Государство взяло его въ свои руки и стало само открывать и содержать школы, въ которыхъ преподавались математическія и словесныя науки. При Петрѣ были заведены по всей Россіи два ряда школъ: свѣтскія школы и духовныя. Въ 1700 г. въ Москвѣ на Сухаревоїй башнѣ была открыта высшая Навигацкая (морская) школа, въ котороїй преподавались математическія науки: ариѳметика, геометрія, тригонометрія, астрономія, геодезія, навигація. По провинціальнымъ городамъ открыты были такъ называемыя «цыфирныя» школы, учителями въ которыхъ сдѣлались ученики, окончившіе курсъ Навигацкоїй школы. Въ цыфирныхъ школахъ преподавалась «цыфирь» (ариѳметика) и нѣкоторая часть геометріи. Всего такихъ цыфирныхъ школъ открыто было 42. Такимъ образомъ былъ заведенъ въ Россіи рядъ математическихъ школъ съ Навигацкою школоїй во главѣ. Навигацкая школа была (1715 г.) переведена въ Петербургъ и стала называться Морскоїй академіей.

Параллельно съ этими свѣтскими школами учреждены были по епархіямъ духовныя училища, въ которыхъ проходились словесныя науки: древніе языки, реторика, философія. Учителями въ нихъ являлись окончившіе курсъ въ московскоїй Славяно-греко-латинскоїй академіи. Славяно-греко-латинская академія по первоначальному замыслу должна была быть высшимъ общеобразовательнымъ училищемъ, университетомъ. Но въ дѣйствительности она сдѣлалась высшей богословскоїй духовноїй академіей. Итакъ, духовныя училища числомъ 46 съ московскоїй академіей во главѣ составили второй рядъ школъ. Для двухъ сословій: для дворянства и для духовенства прохожденіе школы сдѣлалось обязательнымъ. Петръ запретилъ священникамъ вѣнчать дворянъ, не прошедшихъ курса цыфирноїй школы. Общество при Петрѣ относилось къ казенноїй школѣ боязъ-

ливо и враждебно. Дѣтей въ цыфирныя и духовныя школы набирали и держали въ школѣ насильно. Школьная жизнь была, дѣйствительно, тяжела. Школа разсматривалась тогда, какъ служба или какъ предварительная ступень къ службѣ. Ученики во время прохожденія курса получали жалованье и подвергались такимъ же наказаніямъ, какія грозили за неисправности по службѣ. Ученикъ при каждомъ удобномъ случаѣ обнаруживалъ стремленіе бѣжать изъ школы. Въ каждой школѣ значительная часть учениковъ числилась «въ бѣгахъ». Школа въ XVIII в. отличалась жестокими нравами. Въ Морской академіи, гдѣ учились дворянскія дѣти, по уставу въ каждомъ классѣ вмѣстѣ съ учителемъ долженъ былъ находиться солдатъ съ длиннымъ хлыстомъ въ рукахъ, которымъ онъ возбуждалъ вниманіе учащихся и тутъ же расправлялся съ провинившимися.

Учреждая школы, Петръ много заботился и о книгѣ. Постоянно по его повелѣнію писались или переводились съ иностранныхъ языковъ разнаго рода книги, между прочимъ и различныя учебныя руководства отъ научныхъ сочиненій и до простыхъ букварей включительно. Петръ самъ исправлялъ текстъ написанныхъ и переведенныхъ по его приказу книгъ. Петромъ В. былъ введенъ новый, такъ называемый гражданскій шрифтъ для печатанія свѣтскихъ книгъ. Славянскимъ шрифтомъ стали печатать только церковныя книги. Для счета были приняты арабскія цифры вмѣсто прежнихъ славянскихъ (буквъ).

§ 92. Личность Преобразователя. Внѣшность Петра В., его высокая, могучая фигура съ крупными чертами лица, съ орлинымъ взоромъ производила сильное впечатлѣніе на современниковъ. Надъ всякой толпой, какъ бы велика она ни была, царь замѣтно выдавался, будучи безъ малаго въ сажень ростомъ. Когда на свѣтлый праздникъ онъ христосовался, а этотъ обычай онъ строго соблюдалъ, у него заболѣвала обыкновенно спина, потому что къ каждому, кто къ нему подходилъ, онъ долженъ былъ непремѣнно нагибаться. Когда онъ шелъ пѣшкомъ, обыкновенно размахивая при этомъ руками, онъ дѣлалъ такіе крупные шаги,

что спутнику, его сопровождавшему, приходилось бѣжать рядомъ съ нимъ рысью. Царь отличался огромной физической силой, былъ богатырь въ буквальномъ смыслѣ слова: выковывалъ безъ труда желѣзную полосу въ нѣсколько пудовъ вѣсомъ и легко могъ разогнуть подкову. Когда онъ хотѣлъ кого-нибудь похвалить и дружески потрепать по плечу, то удостоившійся этой царской милости не радъ былъ и похвалѣ, потому что ему приходилось чуть не кричать отъ боли. Тѣ же крупныя черты и въ его нравственномъ складѣ. Его нравственная природа способна была къ широкимъ размахамъ въ ту и другую сторону, въ положительную и въ отрицательную. Петръ способенъ былъ на благородный подвигъ самопожертвованія. Онъ и погибъ отъ такого подвига. Глубокой осенью 1724 г. онъ безъ раздумья бросился въ ледяную воду, чтобы спасать лодку съ тонувшими матросами, при чемъ жестоко простудился и заплатилъ жизнью за спасеніе матросовъ. Онъ не могъ вынести производимаго придворнымъ докторомъ Арескинымъ опыта надъ ласточкой, посаженной подъ колоколъ воздушнаго насоса. Когда воздухъ изъ-подъ колокола былъ вытянутъ настолько, что птичка зашаталась и затрепетала крыльями, царь сказалъ Арескину: «Полно, не отнимай жизни у твари безвредной, она не разбойникъ», и выпустилъ птицу. Въ то же время онъ могъ совершенно спокойно смотрѣть на самыя жестокія пытки и казни, которымъ подвергались тѣ, кого онъ считалъ врагами своего дѣла. Расправляясь съ взбунтовавшимися стрѣльцами, онъ собственноручно отрубилъ головы нѣсколькимъ изъ нихъ. Онъ былъ способенъ трудиться безъ устали, но также и предаваться веселью безъ всякой сдержки. Въ особенности бывалъ онъ веселъ на празднествахъ по случаю спуска новыхъ кораблей. Развлеченіемъ для Петра служило учрежденное имъ потѣшное общество подъ названіемъ «Всешутѣйшій и всепьянѣйшій соборъ». Предсѣдателемъ собора былъ князь-папа, бывшій учитель Петра Никита Моисеевичъ Зотовъ. Самъ Петръ былъ неистощимъ въ изобрѣтательности, сочиняя различныя процессіи и торжества для собора. То князя-папу должны не-

сти на троѣ 12 плѣшивыхъ кардиналовъ, а папа, снабженный особымъ молоткомъ во время движенія процессіи стукалъ этихъ кардиналовъ по головамъ; то князь-папа долженъ переправляться черезъ Неву въ просторномъ чану, наполненномъ пивомъ, плавая по пиву на небольшомъ плотикѣ, при чемъ Петръ, въ концѣ-концовъ, все-таки не удержится и столкнетъ князя-папу въ пиво.

Петръ привлекалъ къ себѣ сердца своей правдивостью и любовью къ правдѣ. За правдивое признаніе онъ готовъ былъ простить всякій проступокъ. Неплюевъ, одинъ изъ молодыхъ людей, которые были отправлены для обученія за границу, вернувшись и сдавши экзаменъ, назначенъ былъ работать вмѣстѣ съ царемъ на верфи. Разъ, пропировавъ наканунѣ въ гостяхъ, онъ опоздалъ на работу, пришелъ уже послѣ государя и до такой степени испугался, что хотѣлъ уже бѣжать и сказаться больнымъ, но потомъ рѣшилъ говорить всю правду. «А я, мой другъ, ужъ здѣсь», сказалъ ему Петръ. «Виноватъ, государь», отвѣчалъ Неплюевъ, «вчера былъ въ гостяхъ и долго засидѣлся и оттого опоздалъ». — «Спасибо, малый», сказалъ ему Петръ, «что говоришь правду; Богъ проститъ, кто Богу не грѣшенъ, кто бабѣ не внукъ?!» Царь не терпѣлъ неправды. Разъ въ его присутствіи одинъ иноземный офицеръ разоврался о сраженіяхъ, въ которыхъ онъ бывалъ, и о подвигахъ, которые совершилъ. Петръ слушалъ, слушалъ его, потомъ плюнулъ ему въ лицо и отошелъ въ сторону.

Сломивъ силу Швеціи, Петръ сдѣлался однимъ изъ самыхъ могущественныхъ государей Европы. Но при этомъ онъ умѣлъ сохранить простоту въ образѣ жизни. Онъ былъ очень бережливъ въ государственныхъ средствахъ и разсчетливъ въ своихъ и впервые внесъ строгое различіе между тѣми и другими. Расходы на содержаніе двора убавились при немъ вчетверо сравнительно съ прежними ихъ размѣрами. Онъ обыкновенно ходилъ въ поношенномъ кафтанѣ, сшитомъ изъ русскаго сукна, въ стоптанныхъ башмакахъ и чулкахъ, заштопанныхъ царицей Екатериной. Ѣздилъ, по свидѣтельству очевидцевъ-иностранцевъ, на такихъ плохихъ

лошадяхъ, на которыхъ согласился бы ѣхать не всякій столичный обыватель, обыкновенно въ одноколкѣ, одинъ или въ сопровожденіи денщика. Царь не выносилъ просторныхъ залъ. Когда онъ былъ въ Парижѣ въ 1717 г., ему отвели помѣщеніе во дворцѣ, но его комнаты оказались для него такъ высоки, что онъ приказалъ натянуть на нихъ потолокъ изъ парусины. Въ Петербургѣ онъ построилъ себѣ два дворца: лѣтній и зимній, настолько маленькіе, что въ нихъ не могли вмѣщаться приглашенные гости, и болѣе важныя торжества происходили въ зданіи сената и въ обширномъ дворцѣ князя Меншикова, а лѣтомъ собранія при дворѣ происходили на открытомъ воздухѣ въ Лѣтнемъ саду.

По простотѣ, съ которой царь себя держалъ, онъ вовсе не походилъ на своихъ предшественниковъ. Тѣ были окружены церковной обстановкой. Народъ видалъ ихъ рѣдко, во время торжественныхъ выходовъ, когда царя въ золотой одеждѣ церковнаго покроя вели подъ руки подъ звонъ кремлевскихъ колоколовъ въ одинъ изъ соборовъ. Теперь носитель верховной власти сталъ появляться передъ народомъ въ странномъ видѣ, въ голландской матросской курткѣ на корабельной мачтѣ, съ трубкою въ зубахъ. Для него не было ничего стѣснительнѣе придворнаго этикета. Осенью 1723 г. надо было дать пріемъ персидскому послу. Съ Персіей только что былъ заключенъ миръ, и вообще посла восточной державы нельзя было принять запросто. Въ ожиданіи посла императоръ, одѣтый въ парадный красный кафтанъ, вышитый серебромъ и опушенный соболью мѣхомъ, ходилъ большими шагами по комнатѣ, прилегающей къ тронной залѣ, страшно волновался и приводилъ въ смущеніе императрицу. Заслышавъ шаги посла, онъ перешелъ въ тронную залу и занялъ мѣсто на тронѣ въ торжественной позѣ, держа подъ мышкой треугольную шляпу. Онъ сильно потѣлъ и отъ волненія часто нюхалъ табакъ, когда посолъ произносилъ длинную высокопарную рѣчь, и когда онъ затѣмъ по восточному обычаю поползъ по ступенямъ трона, чтобы поцѣловать руку императора. Съ большимъ облегченіемъ онъ вздохнулъ и выбѣжалъ изъ тронной залы, какъ только эта утомившая

его церемонія кончилась. На разныхъ торжествахъ Петръ занималъ первое попавшееся мѣсто, обыкновенно въ концѣ стола, при чемъ наиболѣе любимыми его собесѣдниками были иностранные мастера и купцы.

Царь Петръ былъ неутомимымъ работникомъ. Пробѣлы прерваннаго образованія онъ восполнялъ потомъ въ теченіе всей жизни. Онъ и подъ старость сохранилъ ту же жажду къ знанію, ту же неутомимую любознательность, съ какою засыпàлъ вопросами Никиту Зотова въ дѣтской комнатѣ Кремлевскаго дворца. На своей печати, которой онъ запечатывалъ отправляемыя имъ изъ-за границы письма, Петръ вырѣзалъ девизъ: «Азъ есмь въ чину учимыхъ и учащихъ мя требую». Этому девизу царь и остался вѣренъ до конца своихъ дней. Съ необыкновенной легкостью Петръ постигалъ и усваивалъ каждое мастерство и вездѣ, гдѣ онъ ни бывалъ, а изъѣздилъ онъ вдоль и поперекъ всю Россію, онъ оставилъ предметы, имъ самимъ сработанные. Онъ гордился мозолями на рукахъ. «Видишь, братецъ, я и царь», говорилъ Петръ Неплюеву, «да у меня на рукахъ мозоли, а все оттого: показать вамъ примѣръ и хотя бы подъ старость видѣть мнѣ достойныхъ помощниковъ и слугъ отечеству». Любовь къ работѣ обнаруживалась въ немъ, въ какой бы обстановкѣ онъ ни находился. Разъ на одной великосвѣтской свадьбѣ, когда гостямъ показалось, что въ залѣ, назначенной для танцевъ, слишкомъ жарко, стали открывать окна. Но оказалось, что окна заколочены снаружи. Царь потребовалъ топоръ, и самъ сталъ отбивать раму, но окна оказались заколоченными такъ крѣпко, что ему пришлось проработать болѣе получасу. Онъ не разъ выбѣгалъ на улицу, чтобы осмотрѣть окна снаружи и, наконецъ, добился своего — открылъ окна, вернулся къ гостямъ и принялъ участіе въ танцахъ, до которыхъ былъ большой охотникъ. Онъ могъ трудиться неутомимо, притомъ на самыхъ разнообразныхъ поприщахъ: то съ топоромъ плотника, то съ перомъ историка въ рукахъ. Это разнообразіе его труда дало поэту поводъ сказать о немъ: «то академикъ, то герой, то мореплаватель, то плотникъ, онъ

всеобъемлющей душой на тронѣ вѣчный былъ работникъ» (Пушкинъ).

§ 93. Сотрудники Петра Великаго. Петръ Великій отличался умѣньемъ подбирать себѣ талантливыхъ исполнителей и сотрудниковъ. При выборѣ ихъ онъ обращалъ вниманіе только на способности и заслуги и нисколько не цѣнилъ знатность породы. Поэтому въ числѣ близкихъ къ нему дѣятелей были на ряду съ представителями старой московской знати, люди совершенно незнатнаго происхожденія. Охотно принималъ Петръ на службу также способныхъ иностранцевъ. Съ учрежденіемъ коллегій виднѣйшіе изъ сотрудниковъ Петра поставлены были во главѣ ихъ. Такъ, президентомъ иностранной коллегіи былъ сдѣланъ канцлеръ, графъ Гаврило Ивановичъ *Головкинъ*, а вице-президентомъ были сначала Петръ Павловичъ *Шафировъ*, а послѣ него Андрей Ивановичъ *Остерманъ*. Шафировъ, по происхожденію изъ крещеныхъ евреевъ, проявилъ дипломатическія способности при заключеніи Прутскаго мира. Нѣмецъ Остерманъ началъ службу въ Посольскомъ приказѣ, участвовалъ въ заключеніи Ништадтскаго мира съ Швеціей и мира съ Персіей. За дипломатическія заслуги онъ былъ пожалованъ титуломъ барона. Виднымъ дипломатомъ при Петрѣ былъ также князь Борисъ Ивановичъ *Куракинъ*, занимавшій постъ посла при разныхъ европейскихъ дворахъ. Онъ составилъ интересный трудъ подъ заглавіемъ «Гисторія о царѣ Петрѣ Алексѣевичѣ», не доведенный, впрочемъ, до конца. Президентомъ военной коллегіи былъ назначенъ князь Александръ Даниловичъ *Меншиковъ*. Меншиковъ, сынъ придворнаго конюха или коновала, началъ свою карьеру службой въ потѣшныхъ полкахъ, затѣмъ работалъ съ царемъ на голландскихъ верфяхъ. По смерти Лефорта онъ сталъ ближайшимъ другомъ царя. Во время Сѣверной войны онъ обнаружилъ блестящія военныя дарованія. Но онъ отличался также большою корыстью и не упускалъ случая поживиться на счетъ казны. За это Петръ подъ конецъ царствованія охладѣлъ къ нему. Выдающимся полководцемъ въ Сѣверной войнѣ кромѣ Меншикова былъ еще фельдмаршалъ графъ Борисъ Петровичъ

Шереметевъ. Президентомъ морской коллегіи былъ назначенъ съ чиномъ генералъ-адмирала родственникъ Петра графъ Ѳедоръ Матвѣевичъ *Апраксинъ* (на сестрѣ его былъ женатъ вторымъ бракомъ царь Ѳедоръ Алексѣевичъ). Мѣсто президента важнѣйшей изъ финансовыхъ коллегій—камеръ-коллегіи—занялъ князь Дмитрій Михайловичъ *Голицынъ*, одинъ изъ самыхъ просвѣщенныхъ русскихъ людей первой половины XVIII в. Ранѣе онъ занималъ постъ кіевскаго губернатора и оказывалъ покровительство кіевской академіи. Въ своей подмосковной вотчинѣ, селѣ Архангельскомъ, онъ собралъ громадную по тому времени библіотеку въ 6.000 томовъ иностранныхъ и русскихъ книгъ и рукописей. Голицынъ цѣнилъ западное просвѣщеніе, но стоялъ за сохраненіе тѣхъ русскихъ обычаевъ, которые не противорѣчили просвѣщенію. Поэтому онъ не одобрялъ многихъ нововведеній Петра, направленныхъ къ уничтоженію старинныхъ русскихъ обычаевъ. Петръ зналъ о несочувствіи Голицына, однако, поручалъ ему важнѣйшія должности, цѣня его административные таланты. Президентомъ коммерцъ-коллегіи былъ графъ Петръ Андреевичъ *Толстой*. Толстой въ 1689 г. держалъ сторону царевны Софьи, но Петръ простилъ его и приблизилъ къ себѣ за выдающійся умъ. Онъ ѣздилъ за границу съ порученіемъ разыскать и привезти царевича Алексѣя. Президентомъ юстицъ-коллегіи сдѣланъ былъ графъ Андрей Артамоновичъ *Матвѣевъ*, сынъ знаменитаго Артамона Сергѣевича. Еще въ отцовскомъ домѣ онъ получилъ хорошее образованіе, а затѣмъ долгое время провелъ за границей, исполняя дипломатическія порученія. Во главѣ берг и мануфактуръ коллегіи былъ поставленъ свѣдущій иностранецъ Яковъ *Брюсъ*, занимавшій также должность главнаго начальника всей русской артиллеріи (фельдцейхмейстера). Генералъ-прокуроромъ былъ молодой и даровитый Павелъ Ивановичъ *Ягужинскій*, сдѣлавшійся любимцемъ Петра В. въ концѣ царствованія. Для вознагражденія за государственныя заслуги Петръ ввелъ въ Россіи, по примѣру европейскихъ странъ, пожалованіе княжескимъ, граф-

скимъ и баронскимъ титулами. Въ 1699 г. былъ учрежденъ первый русскій орденъ св. Андрея Первозваннаго.

§ 94. Семейныя дѣла Петра Великаго. Престолонаслѣдіе. Петръ Великій былъ женатъ два раза. Въ первый разъ—на Евдокіи Лопухиной, отъ которой у него былъ сынъ Алексѣй (родился въ 1690 г.). Царь развелся съ ней тотчасъ же по возвращеніи изъ перваго заграничнаго путешествія. Во второй разъ Петръ женился на лифляндкѣ Мартѣ Скавронской, жившей въ домѣ маріенбургскаго пастора Глюка и взятой въ плѣнъ при завоеваніи города Маріенбурга въ 1702 г. войсками фельдмаршала Шереметева. Увидѣвъ Марту, Петръ прельстился ея красотою и въ 1712 г. обвѣнчался съ ней, а въ 1724 г. короновалъ ее императорской короной. При переходѣ въ православную вѣру Марта названа была Екатериной Алексѣевной. Отъ Екатерины у Петра были двѣ дочери: Анна и Елизавета.

Дѣтскіе годы царевича Алексѣя прошли въ теремѣ матери, царицы Евдокіи. Когда по приказанію Петра царицу постригли въ Суздальскомъ монастырѣ, восьмилѣтній мальчикъ остался безъ призора. Царевичъ не любилъ отца и тосковалъ по матери. Петръ мало обращалъ вниманія на сына отъ нелюбимой жены и относился къ нему сурово. Для обученія къ царевичу былъ приставленъ нѣмецъ, который сталъ преподавать ему иностранные языки, исторію, географію и математическія науки. Но Алексѣй не обнаружилъ склонности къ ученію. Когда ему исполнилось 20 лѣтъ, Петръ женилъ его противъ его воли на нѣмецкой принцессѣ Шарлоттѣ Вольфенбюттельской, свояченицѣ австрійскаго императора Карла VI. Съ дѣтства находясь подъ вліяніемъ приверженцевъ старины, которые не сочувствовали дѣятельности Петра, царевичъ относился къ дѣламъ отца враждебно. Петръ, видя съ его стороны такое отношеніе, грозилъ лишить его наслѣдства. Царевичъ бѣжалъ за границу къ своему родственнику императору австрійскому Карлу VI, который укрывалъ его въ своихъ земляхъ въ Тиролѣ, а затѣмъ близъ Неаполя. Петръ съ трудомъ вытребовалъ сына отъ императора. Царь обѣщалъ простить его, если онъ чистосердечно

во всемъ признается. Въ 1718 г. въ Москвѣ въ присутствіи сената и высшаго духовенства царевичъ Алексѣй подписалъ отреченіе отъ престола. Вскорѣ обнаружилось, однако, что показанія царевича, данныя отцу на допросѣ, были неполны. Царевичъ скрылъ отъ отца свои замыслы относительно будущаго, которые онъ высказывалъ близкимъ къ нему лицамъ. Оказалось, что онъ разсчитывалъ на бунтъ въ войскѣ и говорилъ, что когда сдѣлается царемъ, удалитъ всѣхъ отцовскихъ совѣтниковъ и заведетъ новыхъ, будетъ жить въ Москвѣ, а Петербургъ покинетъ, корабли уничтожитъ и вернетъ Швеціи завоеванныя у нея земли. Петръ объявилъ данное царевичу въ Москвѣ прощеніе недѣйствительнымъ. Онъ былъ преданъ суду, составленному изъ высшихъ свѣтскихъ и духовныхъ чиновъ. Судъ приговорилъ его къ смертной казни. Не дождавшись исполненія приговора, царевичъ скончался въ одномъ изъ казематовъ Петропавловской крѣпости. Послѣ него остался малолѣтній сынъ Петръ.

Дѣло царевича Алексѣя подало Петру поводъ издать законъ о престолонаслѣдіи. До Петра не было писанаго закона о престолонаслѣдіи. Престолъ по обычаю передавался старшему сыну предыдущаго государя. Петръ установилъ (закономъ 5 февр. 1722 г.) новый порядокъ престолонаслѣдія, по которому царствующій государь можетъ назначить себѣ наслѣдникомъ кого хочетъ. Если назначенный наслѣдникъ окажется непригоднымъ, государь можетъ его отъ наслѣдства отрѣшить и назначить другого.

Преемники Петра Великаго.

§ 95. Екатерина I (1725—1727). Установивъ законъ о престолонаслѣдіи, Петръ не успѣлъ, однако, назначить себѣ наслѣдника. Глубокой осенью 1724 г., спасая тонувшихъ на Невѣ матросовъ, царь сильно простудился и заболѣлъ. Къ концу января 1725 г. болѣзнь приняла опасный оборотъ. Въ ночь на 28 января Петръ скончался. Когда передъ смертью сановники стали спрашивать, кому онъ оставляетъ престолъ, онъ не могъ отвѣтить, такъ какъ языкъ его былъ разбитъ параличемъ. Когда ему дали въ руки карандашъ и бумагу, онъ успѣлъ написать только два слова «отдайте все...»; но карандашъ выпалъ изъ его рукъ. Вопросъ о престолонаслѣдіи остался безъ отвѣта.

Разсуждать о престолонаслѣдіи стали собравшіеся во дворцѣ сановники. Обнаружилась борьба двухъ партій. Представители старой московской знати князья Голицыны, Долгорукіе и др. стояли за передачу престола внуку Петра Великаго, малолѣтнему сыну царевича Алексѣя, великому князю Петру Алексѣевичу. Но сподвижники Петра, выдвинувшіеся своими заслугами изъ низшихъ слоевъ общества, хорошо понимали, что съ воцареніемъ малолѣтняго Петра старая знать оттѣснитъ ихъ отъ трона. Поэтому Меншиковъ, Ягужинскій, Толстой желали видѣть на престолѣ супругу Петра — Екатерину. Особенно горячую рѣчь въ защиту ея правъ произнесъ Толстой. Онъ говорилъ, что, коронуя Екатерину въ 1724 г., Петръ Великій тѣмъ самымъ указалъ, что считаетъ ее своей преемницей. Вдругъ во время этихъ споровъ раздался барабанный бой на площади передъ дворцомъ. Это пришли на площадь гвардейскіе полки, открыто ставшіе за Екатерину. Зала дворца напол-

нилась гвардейскими офицерами, которые громко кричали, что размножать головы старымъ боярамъ, если тѣ не возведутъ на престолъ Екатерину. Вмѣшательство гвардіи, которою руководилъ кн. Меншиковъ, рѣшило вопросъ въ пользу Екатерины.

Сама Екатерина мало вмѣшивалась въ дѣла правленія. Ея вниманіе было поглощено устройствомъ семейныхъ дѣлъ. Пріобрѣтя часть береговъ Балтійскаго моря оружіемъ, Петръ Великій старался другую часть этихъ береговъ связать съ Россіей посредствомъ брачныхъ союзовъ. Для этой цѣли онъ выдавалъ русскихъ принцессъ за мелкихъ нѣмецкихъ князей, государства которыхъ лежали по берегамъ Балтійскаго моря. Двухъ своихъ племянницъ, дочерей царя Ивана Алексѣевича онъ выдалъ замужъ: старшую Екатерину за герцога Мекленбургскаго, а среднюю Анну за герцога Курляндскаго. Дочь свою Анну Петровну онъ при жизни сосваталъ за герцога Голштинскаго. Устройствомъ этой свадьбы и была занята Екатерина. Для содѣйствія въ управленіи государствомъ она учредила при себѣ Верховный Тайный Совѣтъ изъ шести виднѣйшихъ сановниковъ. Въ составъ совѣта вошли ближайшіе сотрудники Петра Великаго: генералъ-фельдмаршалъ Меншиковъ, генералъ-адмиралъ Апраксинъ, канцлеръ графъ Головкинъ, вице-канцлеръ баронъ Андрей Ивановичъ Остерманъ, князь Дмитрій Михайловичъ Голицынъ и Петръ Андреевичъ Толстой. Совѣтъ долженъ былъ обсуждать важнѣйшія внутреннія и внѣшнія дѣла. Ему было предоставлено право издавать указы, равносильные императорскимъ указомъ. Сенатъ и Синодъ были подчинены совѣту, при чемъ Сенатъ былъ лишенъ титула «правительствующаго» и сталъ именоваться «высокимъ». Несмотря, однако, на существованіе Верховнаго Тайнаго Совѣта, вся дѣйствительная власть находилась въ рукахъ князя Меншикова. Онъ получилъ званіе «генералиссимуса» и распоряжался всѣми военными силами государства.

Въ царствованіе Екатерины были приведены въ исполненіе нѣкоторые замыслы Петра Великаго, которыхъ онъ не успѣлъ осуществить при жизни. Была открыта въ Пе-

тербургѣ Академія Наукъ, проектъ которой былъ выработанъ Петромъ. Членами Академіи были сдѣланы приглашенные изъ Германіи ученые. Въ послѣдніе годы жизни Петра очень занималъ географическій вопросъ, соединена ли Америка съ Азіей перешейкомъ или раздѣлена проливомъ. Для рѣшенія этого вопроса онъ собирался снарядить экспедицію. Эта экспедиція была снаряжена Екатериной подъ начальствомъ капитана Беринга, по имени котораго и былъ названъ проливъ, отдѣляющій Азію отъ Америки. Но, исполняя намѣренія Петра В., Екатерина въ то же время старалась исправить тѣ недостатки, которые обнаруживались въ его законахъ и учрежденіяхъ. Такъ какъ установленный Петромъ окладъ подушной подати въ 74 к. съ души оказался чрезмѣрно тяжелымъ, то Екатерина убавила подушную подать до 70 коп. Было упрощено при ней управленіе, заведенное Петромъ В. въ губерніяхъ и провинціяхъ, оказавшееся на практикѣ слишкомъ сложнымъ и дорогимъ.

§ 96. Петръ II (1727—1730). Чтобы упрочить за собою власть, Меншиковъ убѣдилъ Екатерину назначить наслѣдникомъ престола великаго князя Петра Алексѣевича и женить его на одной изъ своихъ дочерей. Когда Екатерина скончалась, онъ поспѣшилъ устроить торжественное обрученіе своей дочери съ императоромъ, которому не было тогда и 12 лѣтъ. Могущество свѣтлѣйшаго князя достигло высшей степени. Онъ помѣстилъ императора у себя въ домѣ и обращался съ нимъ, какъ съ ребенкомъ. Однако, Петръ II сталъ тяготиться этой назойливой опекой, и скоро его расположеніе къ Меншикову перешло въ открытую опалу. Меншиковъ былъ арестованъ и получилъ приказаніе поселиться въ своей рязанской вотчинѣ Ранебургѣ. Онъ двинулся туда въ сопровожденіи огромнаго штата прислуги. Болѣе ста повозокъ везли его имущество. Въ Твери его нагналъ курьеръ Верховнаго Тайнаго Совѣта съ приказаніемъ отобрать всѣ лишніе экипажи и прислугу и оставить только необходимое. Въ Ранебургѣ Меншиковъ прожилъ недолго; онъ былъ сосланъ оттуда въ Сибирь въ отдален-

ный городокъ Березовъ на р. Оби, гдѣ и кончилъ свои дни, сохраняя замѣчательную твердость духа.

Императоръ Петръ II по своему физическому развитію казался современникамъ старше своихъ лѣтъ. При жизни Петра Великаго и при Екатеринѣ на его воспитаніе не обращалось никакого вниманія. Когда онъ сдѣлался императоромъ, званіе воспитателя получилъ вице-канцлеръ Остерманъ. Остерманъ составилъ планъ обученія императора политическимъ наукамъ. Дважды въ недѣлю юный императоръ долженъ былъ присутствовать въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ для практики въ государственныхъ дѣлахъ. Но Петръ II очень неохотно занимался научными предметами и не обнаружилъ никакой склонности къ государственнымъ дѣламъ. У него развилась страсть къ охотѣ. Онъ чувствовалъ себя хорошо только, когда мчался на конѣ, преслѣдуя звѣря. Раздолье лѣса, звуки роговъ и лаи собакъ стали для него необходимой обстановкой. Освободившись отъ опеки Меншикова, Петръ II очутился подъ опекой семьи князей Долгорукихъ. Вліяніе на Петра II получилъ князь Алексѣй Григорьевичъ Долгорукій. Его сынъ, молодой князь Иванъ Алексѣевичъ былъ любимцемъ императора и спутникомъ его въ охотничьихъ забавахъ. Долгорукіе задумали повторить тотъ же планъ, который не удался Меншикову: женить молодого государя на дочери князя Алексѣя Григорьевича — Екатеринѣ. У Долгорукихъ были обширныя вотчины въ лѣсистыхъ окрестностяхъ Москвы. Переѣхавъ изъ Петербурга въ Москву, Петръ II по цѣлымъ недѣлямъ охотился въ этихъ вотчинахъ и былъ постояннымъ гостемъ князей Долгорукихъ. Онъ уже обручился съ княжной Екатериной. Но въ январѣ 1730 г. онъ опасно занемогъ и въ ночь съ 18 на 19 января скончался, не назначивъ себѣ наслѣдника.

§ 97. Воцареніе Анны Ивановны. Вопросъ о дальнѣйшемъ престолонаслѣдіи былъ рѣшенъ Верховнымъ Тайнымъ Совѣтомъ. За царствованіе Петра II составъ Верховнаго Тайнаго Совѣта измѣнился. Въ немъ получила преобладаніе старинная русская знать. Изъ 8 членовъ Совѣта, собравшихся на

засѣданіе тотчасъ же по смерти императора, было четверо князей Долгорукихъ и двое князей Голицыныхъ. Руководилъ засѣданіемъ князь Дмитрій Михайловичъ Голицынъ. Онъ не признавалъ права на престолъ за дочерьми Петра Великаго, такъ какъ считалъ бракъ Петра съ Екатериной незаконнымъ [1]). Онъ нашелъ наболѣе удобнымъ предложить корону дочери царя Ивана Алексѣевича, вдовствующей герцогинѣ курляндской Аннѣ Ивановнѣ съ тѣмъ, чтобы власть ея была ограничена въ пользу Верховнаго Тайнаго Совѣта. Условія этого ограниченія, «кондиціи», какъ ихъ тогда называли, были утверждены совѣтомъ въ томъ же засѣданіи и посланы къ Аннѣ Ивановнѣ въ Митаву. Условія, предложенныя Аннѣ, заключались въ слѣдующемъ. Императрица должна была дать обѣщаніе: 1) сохранять Верховный Тайный Совѣтъ въ составѣ 8 членовъ, 2) не вести важнѣйшихъ государственныхъ дѣлъ безъ согласія Верховнаго Тайнаго Совѣта, а именно: не объявлять войны, не заключать мира, не налагать новыхъ податей. Безъ согласія Верховнаго Тайнаго Совѣта императрица не могла никого производить въ чины выше полковника. Анна Ивановна согласилась принять престолъ на предложенныхъ ей условіяхъ и подписала «кондиціи».

Хотя совѣщанія Верховнаго Тайнаго Совѣта хранились въ тайнѣ, однако, слухи о его рѣшеніяхъ стали проникать въ общество. Въ Москву въ январѣ 1730 г. на предполагавшуюся свадьбу Петра II съ княжной Долгорукой съѣхалось множество дворянства, «шляхетства», какъ его тогда назы-

---

[1]) Составъ царствующаго дома въ моментъ смерти Петра II (имена, обозначенныя жирнымъ шрифтомъ):

Алексѣй Михайловичъ

Иванъ — Петръ (**Евдокія** Лопухина. Екатерина)

Екатерина, герцогиня Мекленбургская — **Анна**, герцогиня Курляндская — **Прасковья** — Алексѣй — Анна, герцогиня Голштинская — **Елизавета**

Анна Леопольдовна — Петръ II — **Петръ III**

вали. Среди дворянства дѣйствія Верховнаго Тайнаго Совѣта встрѣчали открыто несочувственное отношеніе. Противъ личности избранной императрицы никто не споритъ. Но въ «кондиціяхъ» дворянство увидало попытку Верховнаго Тайнаго Совѣта устроить въ Россіи олигархію боярскихъ фамилій. Дворяне разбились на кружки и партіи. Часть стояла за возстановленіе самодержавія въ прежнемъ видѣ. Другая часть дворянства желала учредить при императрицѣ особую палату изъ ста выборныхъ представителей отъ дворянъ. Но всѣ дворяне были настроены одинаково враждебно противъ Верховнаго Тайнаго Совѣта. Когда Анна Ивановна въ февралѣ 1730 г. пріѣхала въ Москву, дворянство обратилось къ ней съ просьбой принять его представителей. На торжественномъ пріемѣ эти представители подали императрицѣ челобитную о возстановленіи самодержавія и объ уничтоженіи Верховнаго Тайнаго Совѣта. Анна, выслушавъ челобитную, приказала принести подписанныя ею «кондиціи» и собственноручно ихъ разорвала. Самодержавіе было возстановлено, и Верховный Тайный Совѣтъ былъ уничтоженъ.

§ 98. Анна Ивановна (1730 — 1740). Сдѣлавшись самодержавной императрицей при содѣйствіи дворянства, Анна Ивановна старалась удовлетворить желанія этого сословія, которыя оно высказывало въ Москвѣ въ 1730 г. Желанія дворянства касались его землевладѣнія и его службы. Отмѣненъ былъ тяготившій дворянство законъ о единонаслѣдіи 1714 г. (§ 86), и каждый землевладѣлецъ получилъ вновь право дѣлить имѣніе между всѣми своими дѣтьми. Обязательная дворянская служба была облегчена и сокращена. Для облегченія службы учрежденъ былъ въ Петербургѣ шляхетскій кадетскій корпусъ. Въ него принимались дворянскія дѣти, обучались тамъ наукамъ и языкамъ и выпускались оттуда съ офицерскимъ чиномъ. Такимъ образомъ, дворяне, прошедшіе курсъ кадетскаго корпуса, избавлялись отъ службы въ рядовыхъ. Сокращена была служба установленіемъ для нея срока. Прежде военная повинность, лежавшая на дворянствѣ, была пожизненной. Дворянинъ былъ обязанъ служить до конца своихъ дней. При Аннѣ Ива-

новѣ продолжительность службы была ограничена двадцатью пятью годами. До 20-лѣтняго возраста дворянинъ былъ обязанъ учиться дома или въ одной изъ казенныхъ школъ. Съ 20 лѣтъ онъ поступалъ на дѣйствительную службу, которая и продолжалась до 45 лѣтъ. Въ 45 лѣтъ дворянинъ увольнялся въ отставку. На практикѣ служба еще болѣе сокращалась. Завелся обычай записывать дворянскихъ дѣтей въ полки лѣтъ съ 10 и даже еще раньше. Еще Петръ Великій требовалъ, чтобы всякій дворянинъ прошелъ службу съ «фундамента». И вотъ для того, чтобы пройти скорѣе всѣ нижніе чины и добиться офицерскаго ранга, дворяне записывались въ полкъ малолѣтними.

Будучи вдовствующей курляндской герцогиней, Анна терпѣла недостатокъ въ средствахъ. Ставъ русской императрицей, она спѣшила воспользоваться благами жизни. Она проводила время въ безпрерывныхъ увеселеніяхъ, окруживъ себя цѣлымъ штатомъ шутовъ, и мало занималась государственными дѣлами. Для помощи себѣ въ управленіи государствомъ, на мѣсто уничтоженнаго Верховнаго Тайнаго Совѣта, она учредила Кабинетъ изъ трехъ кабинетъ-министровъ. Кабинетъ-министрами были назначены: престарѣлый сотрудникъ Петра Великаго канцлеръ графъ Головкинъ, вице-канцлеръ баронъ А. И. Остерманъ, сосредоточившій въ своихъ рукахъ все управленіе иностранными дѣлами, и князь Черкасскій, руководитель дворянства въ 1730 г. Большимъ вліяніемъ на Анну Ивановну пользовался ея любимецъ Бironъ. Анна Ивановна отличалась жесткимъ и суровымъ характеромъ и только къ Бирону чувствовала нѣжную привязанность. Іоганнъ Эрнстъ Бironъ былъ сынъ незначительнаго офицера, владѣвшаго небольшой мызой въ Курляндіи. Въ юности онъ поступилъ въ Кенигсбергскій университетъ, но курса не кончилъ и пристроился на службу по конюшенному вѣдомству ко двору герцогини курляндской. По отзывамъ современниковъ Бironъ былъ довольно хорошъ собою, умѣлъ нравиться и питалъ такую привязанность къ императрицѣ, что никогда не разлучался съ нею; но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ былъ корыстенъ, пронырливъ и

чрезвычайно мстителенъ. Онъ не стѣснялся брать крупныя взятки отъ иностранныхъ пословъ за уступки при переговорахъ и жестоко преслѣдовалъ людей ему враждебныхъ. Князья Голицыны и Долгорукіе, пытавшіеся ограничить власть Анны Ивановны въ 1730 г., подверглись казнямъ и ссылкамъ. По настоянію Бирона Анна Ивановна подписала смертный приговоръ кабинетъ-министру Артемію Петровичу Волынскому, который имѣлъ неосторожность съ нимъ не поладить.

Во главѣ русскаго войска при Аннѣ стоялъ фельдмаршалъ Миних, инженеръ, извѣстный работами по прорытію Ладожскаго канала. Въ царствованіе Анны Ивановны Россія вела двѣ войны. Во-первыхъ, противъ польскаго короля Станислава Лещинскаго, избраннаго на престолъ послѣ смерти Августа II (1733). Русское правительство не желало видѣть на польскомъ престолѣ бывшаго союзника Карла XII. Станиславъ былъ осажденъ русскими войсками въ Данцигѣ, откуда ему удалось бѣжать; но онъ принужденъ былъ покинуть Польшу. На польскій престолъ былъ избранъ угодный Россіи саксонскій курфюрстъ Августъ III, сынъ предыдущаго короля Августа II. Вторая война была съ Турціей (1736—1739 гг.). Она началась изъ-за набѣговъ крымскихъ татаръ. Эту войну Россія вела въ союзѣ съ Австріей, который былъ заключенъ еще въ 1726 г. Миниху удалось взять Перекопь, проникнуть на Крымскій полуостровъ и опустошить его, что не удалось кн. В. В. Голицыну въ 1687 и 1689 гг. Затѣмъ Миних взялъ крѣпость Очаковъ, запиравшую выходъ изъ Днѣпра въ Черное море, разбилъ турецкія войска при дер. Ставучанахъ близъ гор. Хотина на Днѣстрѣ, перешелъ черезъ р. Прутъ и замышлялъ уже переправиться черезъ Дунай. Но война стоила огромныхъ жертвъ; Миних не щадилъ людей и потерялъ ихъ болѣе 100.000. Союзная съ Россіей Австрія дѣйствовала вяло, терпѣла пораженія отъ турокъ и склонялась къ миру. Война съ Турціей окончилась Бѣлградскимъ миромъ 1739 г., по которому Россія пріобрѣла степное пространство до Днѣстра, не доходившее, однако, до морского берега.

§ 99. Регентство. Воцареніе Елизаветы Петровны. Анна Ивановна выдала живущую при ней племянницу, дочь ея сестры герцогини Мекленбургской Екатерины Ивановны — Анну Леопольдовну замужъ за принца Брауншвейгскаго Антона-Ульриха. Родившійся отъ этого брака въ августѣ 1740 г. младенецъ Іоаннъ, былъ назначенъ наслѣдникомъ престола. На время его малолѣтства регентомъ государства Анна Ивановна назначила Бирона, котораго она возвела въ курляндскіе герцоги. Но регентство Бирона продолжалось всего 23 дня. Онъ возбудилъ противъ себя сильную ненависть въ гвардіи и въ народѣ. Фельдмаршалъ Минихъ въ ночь на 9 ноября 1740 г., ставъ во главѣ отряда преображенцевъ, арестовалъ Бирона. Регентъ былъ отправленъ въ ссылку въ городъ Пелымъ въ Сибири. Правительницей государства была объявлена мать императора принцесса Анна Леопольдовна, совершенно неспособная къ государственнымъ дѣламъ. Ея правленіе продолжалось немного болѣе года (9 ноября 1740—24 ноября 1741 г.), и власть быстро выскользнула изъ ея рукъ. Въ гвардейскихъ полкахъ съ неудовольствіемъ смотрѣли на передачу престола въ Брауншвейгскую линію и считали законной наслѣдницей престола дочь Петра Великаго Елизавету. Въ гвардіи хранилась горячая любовь къ Петру Великому, и эта любовь переходила на его дочь. Цесаревна Елизавета запросто обращалась съ преображенцами, крестила у нихъ дѣтей, дарила деньгами и угощала ихъ въ своемъ загородномъ дворцѣ на Смольномъ дворѣ. Гвардія готова была по первому призыву низложить Іоанна Антоновича и возвести Елизавету Петровну на престолъ. О переворотѣ въ пользу Елизаветы усиленно хлопоталъ французскій посолъ при петербургскомъ дворѣ маркизъ Шетарди. Онъ надѣялся, что Елизавета, проявлявшая любовь ко всему французскому, сблизится съ Франціей, тогда какъ Брауншвейгская фамилія крѣпко держалась австрійскаго союза. Елизавета Петровна, отличавшаяся нерѣшительностью, долго колебалась. Она съ удовольствіемъ слушала рѣчи Шетарди о блестящемъ будущемъ, которое ее ожидаетъ, но затѣмъ со дня на день откладывала послѣдній шагъ. Только впѣш-

нія обстоятельства положили этимъ колебаніямъ конецъ. 24 ноября 1741 г. цесаревна узнала, что всѣмъ гвардейскимъ полкамъ отданъ приказъ приготовиться къ немедленному выступленію въ Финляндію противъ Швеціи, которая начала войну съ Россіей. Медлить нельзя было ни минуты, такъ какъ съ уходомъ гвардіи весь планъ переворота разрушался. Елизавета Петровна рѣшилась дѣйствовать. Въ ночь на 25 ноября она явилась въ казармы Преображенскаго полка и вызвала горячее воодушевленіе преображенцевъ, обратившись къ нимъ съ рѣчью. Во главѣ полка она двинулась къ Зимнему дворцу, высылая по дорогѣ отряды захватить Миниха, Остермана и другихъ, казавшихся ей опасными, лицъ. Безпрепятственно войдя во дворецъ, она арестовала младенца императора и правительницу и провозгласила себя императрицей. Сначала Елизавета Петровна хотѣла выслать Брауншвейгское семейство за границу, но затѣмъ поселила его въ Холмогорахъ. Несчастный Іоаннъ Антоновичъ былъ взятъ отъ матери и заключенъ въ Шлиссельбургской крѣпости. Фельдмаршалъ Миних и вице-канцлеръ Остерманъ были отправлены въ ссылку.

§ 100. Елизавета Петровна (1741—1761). Императрица Елизавета Петровна отличалась открытымъ и добродушнымъ характеромъ. Она была очень религіозна, строго соблюдала посты, исполняла обряды и не пропускала церковныхъ службъ. Подобно прежнимъ московскимъ царицамъ и царевнамъ она вышивала для церквей воздухи, пелены и тесьмы на ламиады. Она предпринимала путешествія пѣшкомъ на богомолье изъ Москвы къ Троицѣ. Въ то же время, будучи отъ природы веселаго нрава, она съ увлеченіемъ предавалась удовольствіямъ: балямъ, маскарадамъ, катаньямъ и т. п. Вступивъ на престолъ, императрица Елизавета принялась было за работу. Она даже нѣсколько разъ присутствовала въ засѣданіяхъ Сената. Но затѣмъ государственныя дѣла ей скоро наскучили. Она долго колебалась прежде чѣмъ принять рѣшеніе, откладывала поданные ей доклады безъ подписи и потомъ забывала о нихъ. При императрицѣ Аннѣ Елизавета Петровна держалась въ сторонѣ, вела жизнь особ-

някомъ въ кругу вѣрныхъ и преданныхъ людей. Вступивъ на престолъ, она выдвинула этихъ людей на первыя мѣста въ государствѣ. Ближайшими къ государынѣ лицами были братья графы Разумовскіе, по происхожденію простые малороссійскіе казаки. Старшій—Алексѣй Григорьевичъ служилъ пѣвчимъ въ придворномъ хорѣ и понравился царевнѣ. Есть извѣстія, что она тайно обвѣнчалась съ нимъ. По воцареніи она произвела его въ фельдмаршалы. Младшій—Кириллъ Григорьевичъ получилъ за границей изысканное образованіе, былъ назначенъ президентомъ Академіи наукъ и малороссійскимъ гетманомъ. Пользовались расположеніемъ императрицы также братья Шуваловы. Петръ Ивановичъ Шуваловъ былъ видный государственный дѣятель, занималъ вліятельное положеніе въ Сенатѣ и постоянно выступалъ съ проектами улучшеній въ разныхъ областяхъ государственной жизни. Иванъ Ивановичъ Шуваловъ былъ человѣкъ просвѣщенный, покровительствовалъ Ломоносову и провелъ проектъ учрежденія Московскаго университета. Иностранными дѣлами управляли канцлеръ графъ Алексѣй Петровичъ Бестужевъ, одинъ изъ образованнѣйшихъ людей своего времени, начавшій дипломатическую службу еще при Петрѣ Великомъ и вице-канцлеръ Михаилъ Ларіоновичъ Воронцовъ, сторонникъ французскаго просвѣщенія, стоявшій за сближеніе съ Франціей.

Правленіе Елизаветы Петровны отличалось мягкостью. Вступивъ на престолъ, она пріостановила исполненіе смертныхъ приговоровъ, и въ теченіе ея царствованія смертная казнь не примѣнялась. Елизавета Петровна уничтожила Кабинетъ, дѣйствовавшій при Аннѣ Ивановнѣ и возвратила Сенату значеніе высшаго учрежденія въ государствѣ. Онъ получилъ опять названіе «правительствующаго». Сенатомъ былъ изданъ рядъ важныхъ указовъ. Облегчена была лежавшая на тяглыхъ общественныхъ классахъ, посадскихъ людяхъ и крестьянахъ, рекрутская повинность. Вся Россія раздѣлена была на пять округовъ, и установленъ былъ ежегодный наборъ рекрутъ со ста ревизскихъ душъ по человѣку, но не со всей Россіи, а только съ одного округа

по очереди. Такимъ образомъ, каждый округъ долженъ былъ выставлять рекрутъ разъ въ пять лѣтъ. Отмѣнены были таможенныя пошлины, которыми облагались продаваемые товары. Какъ извѣстно, до того времени каждый купецъ обязанъ былъ предъявить весь свой товаръ въ таможенной избѣ, и казна взимала пошлину съ цѣны товаровъ въ размѣрѣ 10%. По указу 1753 г. таможенныя избы въ городахъ были закрыты. Были сохранены только таможенныя пошлины на товары, ввозимые изъ-за границы. Отмѣна внутреннихъ таможенныхъ пошлинъ содѣйствовала развитію торговли. Указомъ 12 января 1755 г. былъ учрежденъ Московскій университетъ въ составѣ трехъ факультетовъ: философскаго, юридическаго и медицинскаго. На этихъ факультетахъ въ первый годъ существованія университета читали лекціи 10 профессоровъ. При университетѣ открыты были двѣ гимназіи, одна для дворянъ, другая для дѣтей недворянскаго званія. «Куратором» или попечителемъ университета былъ назначенъ И. И. Шуваловъ, который много потрудился надъ его учрежденіемъ. Университетъ по мысли Шувалова учреждался для распространенія знаній и для истребленія невѣжества. До открытія университета дворянство для образованія дѣтей принуждено было нанимать иностранныхъ учителей и гувернеровъ, среди которыхъ оказывалось много недоброкачественныхъ. Съ открытіемъ университета иностранные учителя должны были подвергаться въ немъ экзаменамъ. Въ 1757 г. въ Петербургѣ открыта была Академія Художествъ.

§ 101. Внѣшнія отношенія при Елизаветѣ Петровнѣ. Царствованіе Елизаветы Петровны ознаменовалось славными успѣхами русскаго оружія. Во-первыхъ, Россіи пришлось вести войну съ Швеціей, которую Швеція начала въ правленіе Анны Леопольдовны (1741). Швеція все еще не могла забыть потерь, понесенныхъ при Петрѣ Великомъ. При слабости русскаго правительства въ правленіе Анны Леопольдовны шведы надѣялись вернуть финляндскія провинціи, отошедшія къ Россіи по Ништадтскому миру. Но силы Швеціи были слишкомъ незначительны, и война приняла для

нея неудачный оборотъ. Русскіе подъ начальствомъ фельдмаршала Ласси захватывали въ Финляндіи одинъ городъ за другимъ. Въ 1743 г. въ г. Або былъ заключенъ миръ. По этому миру Россія пріобрѣла еще часть Финляндіи до рѣки Кюмени.

Во-вторыхъ, въ концѣ царствованія Елизаветы Петровны Россія вела войну противъ Пруссіи. Елизавета Петровна продолжала держаться союза съ Австріей, котораго держалась и Анна Ивановна. Поэтому, когда прусскій король Фридрихъ II Великій напалъ на австрійскую императрицу Марію Терезію, Россія выступила на помощь Австріи. Къ Австріи присоединилась также Франція, примирившись съ ней послѣ вѣковой борьбы. Эта война Пруссіи съ Австріей и ея союзниками носитъ названіе Семилѣтней войны (1756—1763 г.). Русская армія долго собиралась и приняла участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ только съ 1757 г. Въ этомъ году русскій главнокомандующій Апраксинъ вторгся въ провинцію Восточную Пруссію, взялъ г. Мемель и разбилъ пруссаковъ при деревнѣ Гросъ-Егердорфѣ. Однако, вмѣсто того, чтобы воспользоваться плодами побѣды и двигаться впередъ. Апраксинъ вдругъ отступилъ, какъ бы щадя пруссаковъ. Оказалось, что онъ ожидалъ скорой смерти императрицы и рѣшилъ отступить, зная любовь наслѣдника престола великаго князя Петра Ѳедоровича къ прусскому королю. Онъ преданъ былъ суду и, не дождавшись приговора, умеръ отъ удара. Канцлеръ А. П. Бестужевъ, въ согласіи съ которымъ дѣйствовалъ Апраксинъ, былъ сосланъ въ деревню. Въ слѣдующіе годы войны русскіе захватили всю Восточную Пруссію съ городомъ Кенигсбергомъ и вступили въ Бранденбургъ. Генералъ Салтыковъ нанесъ жестокое пораженіе пруссакамъ при деревнѣ Кунерсдорфѣ на р. Одерѣ. при чемъ самъ Фридрихъ II едва избѣжалъ плѣна. Русская конница захватила Берлинъ. Положеніе Фридриха II было отчаяннымъ. Его спасла смерть императрицы Елизаветы Петровны (25 декабря 1761 г.). Новый императоръ Петръ III былъ горячимъ поклонникомъ прусскаго короля. Онъ по-

снѣшилъ заключить съ Фридрихомъ миръ и даже союзъ и вернулъ Пруссіи все завоеванное у нея русскими.

§ 102. Петръ III (25 дек. 1761 г. — 28 іюня 1762 г.). Елизавета Петровна еще вскорѣ по вступленіи на престолъ, выписала въ Россію изъ Голштиніи своего племянника, сына умершей сестры Анны Петровны, герцога Петра Голштинскаго. Онъ принялъ православіе подъ именемъ Петра Ѳеодоровича и былъ объявленъ наслѣдникомъ престола. Елизавета Петровна женила его на дочери незначительнаго нѣмецкаго владѣтельнаго князя Софіи-Августѣ Ангальтъ-Цербтской, которая при переходѣ въ православіе была наречена Екатериной Алексѣевной.

Новое царствованіе началось милостями. Понижена была цѣна на соль. Соль, продававшаяся тогда изъ казны, была для многихъ недоступна по дороговизнѣ. Уничтожена была учрежденная еще Петромъ Великимъ Тайная канцелярія. Въ Тайную канцелярію брали всякаго, заподозрѣннаго въ государственномъ преступленіи. Въ XVIII в. въ русскомъ обществѣ были развиты доносы. Доносчикъ заявлялъ, что за нимъ есть «слово и дѣло государево». Тогда его брали въ Тайную канцелярію и разспрашивали, а затѣмъ вызывали туда оговоренныхъ имъ лицъ и подвергали ихъ страшнымъ пыткамъ. Въ канцелярію попадали нерѣдко люди за неосторожный отзывъ о томъ или иномъ правительственномъ распоряженіи. Въ указѣ Петра III объ отмѣнѣ Тайной канцеляріи говорилось, что въ судебныхъ дѣлахъ надлежитъ выяснять истину «кротостью изслѣдованія, а не кровопролитіемъ».

Дворянство было обрадовано изданіемъ манифеста 18 февраля 1762 г. о вольности дворянства. Еще при Аннѣ Ивановнѣ, какъ припомнимъ, дворянская служба была сокращена срокомъ въ 25 лѣтъ. Манифестъ Петра III совершенно отмѣнялъ обязательную службу дворянства и освобождалъ дворянство отъ этой тяготѣвшей на немъ цѣлые вѣка повинности. Каждому дворянину предоставлялось право вступать на службу и выходить въ отставку по собственному желанію.

Всѣ эти мѣры были встрѣчены обществомъ съ сочувствіемъ. Однако Петръ III возбудилъ противъ себя большое недовольство. Духовенство было раздражено его намѣреніемъ отобрать у монастырей имѣнія. Принявъ православіе, Петръ III не скрывалъ своего презрѣнія къ православному богослуженію, приказывалъ выносить изъ церквей дорогія для православнаго люда иконы, кромѣ иконъ Спасителя и Богоматери, во время богослуженія ходилъ по церкви, громко разговаривалъ и смѣялся. Гвардія была обижена предпочтеніемъ, которое императоръ оказывалъ своему любимому голштинскому отряду и оскорблена введеніемъ прусскихъ мундировъ. Русскихъ раздражало преклоненіе Петра III передъ прусскимъ королемъ и возвращеніе ему всего, что было завоевано у Пруссіи. Петръ III не любилъ Россіи. Онъ говорилъ, что ему его родной Киль дороже всей русской имперіи. Ради своего голштинскаго герцогства онъ готовъ былъ пожертвовать интересами Россіи. Любимой его мечтой было возвращеніе Шлезвига, отобраннаго у Голштиніи Даніей. И вотъ, примирившись съ прусскимъ королемъ, Петръ III объявилъ войну Даніи, съ которой у Россіи были самыя мирныя отношенія. Русскія войска должны были двинуться противъ Даніи, чтобы завоевать совершенно ненужный Россіи Шлезвигъ.

Между тѣмъ супруга Петра III Екатерина Алексѣевна съ первыхъ дней своего пребыванія въ Россіи, пріобрѣла всеобщее расположеніе. Она старательно изучила русскій языкъ, строго соблюдала православные обряды. Вниманіемъ и лаской она привязывала къ себѣ сердца окружающихъ. Все свободное время она посвящала чтенію книгъ. По смерти императрицы Елизаветы она показывалась въ глубокомъ траурѣ, тогда какъ Петръ III проводилъ меня въ попойкахъ. Вокругъ Екатерины образовался кружокъ преданныхъ ей людей, среди которыхъ выдавались гвардейцы братья Орловы, Алексѣй и Григорій Григорьевичи. Видя неспособность Петра III къ правленію, Орловы и ихъ друзья въ гвардіи выражали готовность низложить Петра III и возвести Екатерину на престолъ. Перевороту сочувствовали видные госу-

дарственные сановники. Отношенія между Петромъ и Екатериной, давно уже натянутыя, становились враждебнѣе съ каждымъ днемъ. Петръ оскорблялъ Екатерину и намѣревался заключить ее въ монастырь. Медлить было некогда. 28 іюня 1762 г. рано утромъ Екатерина явилась изъ Петергофа, гдѣ она проводила лѣто, въ Петербургъ и здѣсь въ Казанскомъ соборѣ гвардія и сановники принесли ей присягу, какъ самодержавной императрицѣ. Во главѣ гвардейскихъ полковъ она выступила въ Ораніенбаумъ, гдѣ жилъ Петръ III. Петръ тотчасъ же сдался и подписалъ отреченіе отъ престола. Онъ былъ заключенъ въ мызѣ Ропшѣ подъ присмотромъ А. Г. Орлова. Черезъ нѣсколько дней онъ скончался.

КАРТА
РОССІИ
съ 1533 по 1762 г.

ЛЬВША

Варшава
Брестъ
Сандомиръ
Краковъ
Самборъ
Люблинъ
Владимиръ Волынскій
Луцкъ
Берестечко
Львовъ
Збаровъ
Р. Днѣстръ
Ставучаны
Хотинъ
Каменецъ-Подольскій
Бендеры
Яссы
Очаковъ
Могилевъ
Лѣсная
Н. Сѣверскій
Черниговъ
Батурынъ
Кіевъ
Переяславль
Каневъ
Б. Церковь
Корсунь
Чигирынъ
Полтава
Переволочна
Запорожская Сѣчь
Черкасскъ
Азовъ
Тула
Одоевъ
Воронежъ
Саратовъ
Самара
Царицынъ
Астрахань
Ногаи
Дербентъ
Баку
Константинополь
ЧЕРНОЕ МОРЕ
КАСПІЙСКОЕ МОРЕ

Государ. публичная
Историческая
библиотека РСФСР
№ 1953

Книгоиздательство Т-ва И. Д. СЫТИНА.

ОТДѢЛЪ СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ.

Проф. М. Богословскій.

УЧЕБНИКЪ РУССКОЙ ИСТОРІИ.

Курсъ IV класса гимназій.

Цѣна въ коленк. переплетѣ 50 коп.

Мин. Нар. Пр. допущена въ качествѣ учебнаго руководства для среднихъ учебныхъ заведеній.

УЧЕБНИКЪ РУССКОЙ ИСТОРІИ.

Курсъ VI класса гимназій.

Культурно-историческій альбомъ.

ДРЕВНІЙ МІРЪ.

Выпускъ I.

Гунгеръ и Ламеръ. **Востокъ.** Пер. съ нѣм. подъ ред. проф. А. Е. Крымскаго. 202 картины на мѣловой бумагѣ.

Выпускъ II.

Г. Ламеръ. **Греческій міръ.** Пер. съ нѣм. съ дополненіями автора для русскаго изданія, подъ ред. Д. Н. Егорова. 172 картины на мѣловой бумагѣ и 90 стр. объяснительнаго текста. Ц. въ папкѣ 1 р.

Мин. Нар. Пр. признана заслуживающей вниманія при пополненіи ученическихъ библіотекъ сред. учебн. заведеній.

Выпускъ III.

Г. Ламеръ. **Римскій міръ.** Пер. съ нѣм. Д. Зандбергъ подъ ред. Д. Н. Егорова. 145 картинъ на мѣловой бумагѣ и 87 стр. объяснительнаго текста. Ц. въ пап. 1 р.

Мин. Нар. Пр. признана заслуживающей вниманія при пополненіи ученическихъ библіотекъ средн. учебн. заведеній.

N-14
0-50

Цѣна 65 коп.